3 1761 06808030 5

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/ocherkistoriizap01chis

И 390/13

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ

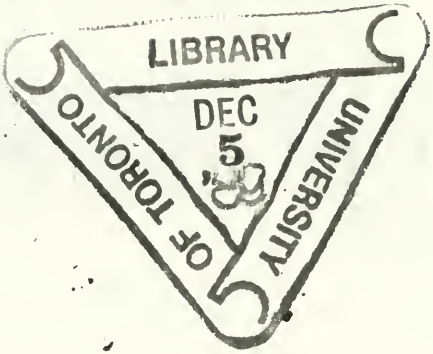
ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

И. ЧИСТОВИЧА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая ул., д. № 36.
1882.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВ. ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРІИ.
Шк. XX
Полка 3
№ 27 а



Печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 28-го Мая 1882 г.
Цензоръ Архимандритъ *Арсеній*.

34011-46.

Западно-русская церковь, отдѣлившись въ XV в. отъ единства съ остальною Русскою церковію, впослѣдствіи времени, въ большей части своей, снова соединилась съ нею.

Извѣстно, что въ концѣ XVI столѣтія въ самой Западно-русской церкви произошло раздѣленіе. Кіевскій митрополитъ Рогоза и епископы луцкій, владимірскій, полоцкій, пинскій и холмскій, отступивъ отъ православія, приняли унію съ римскимъ престоломъ и увлекли за собою свои паствы. Въ началѣ XVIII вѣка присоединились къ уніи и епископы Червонной Руси, Львовскій и Перемышльскій, также увлекшіе за собою свои епархіи.

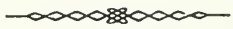
Между тѣмъ возстановленныя въ началѣ XVII в. православная Кіевская митрополія и православная Бѣлорусская епархія остались во все послѣдующее время въ союзѣ съ православною церковію и въ 1687 г., съ согласія константинопольскаго патріарха, въ вѣдѣніи котораго онѣ находились дотолѣ, перешли подъ власть московскаго патріарха.

Съ паденіемъ Рѣчи—Посполитой началось постепенное возсоединеніе и бывшихъ уніатовъ съ православною церковію. Въ концѣ прошлаго столѣтія возсоединились уніаты Волыни и Подолья; въ первой половинѣ текущаго столѣтія—уніаты Литвы и Бѣлоруссіи; а въ недавнее время возсоединился съ православіемъ небольшой остатокъ уніатовъ въ Царствѣ Польскомъ. За тѣмъ, изъ бывшаго состава Западно-русской церкви, внѣ единства съ православною церковію остались только двѣ бывшія русскія епархіи, Львовская и Перемышльская, находящіяся нынѣ въ областяхъ, подчиненныхъ иноземному правительству.

Въ этихъ двухъ предѣлахъ—первоначальнаго отдѣленія Западно-русской церкви отъ единства съ остальною Русскою церковію и послѣдовавшаго возсоединенія ея съ нею—вращалась ея историческая жизнь, полная разнообразныхъ явленій и событій, подви-

говъ величія и слабостей паденія, борьбы, волненій, страданій и жертвъ всякаго рода.

Задачею автора было—изложить въ краткомъ и сжатомъ очеркѣ послѣдовательный ходъ событій этой исторіи. Если предлагаемый очеркъ не заключаетъ въ себѣ результатовъ изученія всѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ источниковъ и памятниковъ этой исторіи и относящихся къ ней ученыхъ изслѣдованій, то во всякомъ случаѣ онъ представляетъ, основанное на изученіи этихъ памятниковъ, довольно полное изображеніе исторической судьбы Западно-русской церкви.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Общая задача очерка и его отдѣлы . . . . . 1.

I. Галицко-Владимірское княжество и Галицкая митрополія.

1) Соединеніе Владиміро-Волынскаго и Галицкаго княжествъ въ одно и образованіе перваго значительнаго Южно-Русскаго княжества . . . . . 3.

2) Первыя попытки къ образованію отдѣльной митрополіи въ Галицко-Владимірскомъ княжествѣ . . . . 7.

3) Стремленія Рима къ подчиненію себѣ Южно-русской церкви . . . . . 9.

II. Литовско-Польское владычество въ Южной и Западной Руси.

I. Литва и Польша . . . . . 14.

1) Знаменитые князья Литовскіе: Гедиминъ, Ольгердъ, Витовтъ. Православная вѣра въ Литвѣ . . . . . 15.

2) Политическій составъ коренной Польши.—Начало христіанства въ Польшѣ . . . . . 24.

II. Южно-русскія и Западно-русскія земли, вошедшія въ составъ Литвы и Польши . . . . . 30.

III. Распространеніе латинства въ Южной Руси и основаніе латинскихъ епископскихъ каѳедръ . . . . . 45.

IV. Соединеніе Литвы съ Польшею при Ягайлѣ . . . . 47.

Великіе князья литовскіе.—Ягеллоны на престолѣ польскомъ и великаго княжества Литовскаго: Казиміръ, Александръ, Сигизмундъ I-й, Сигизмундъ Августъ.—Люблинская унія.—Избирательное правленіе.

V. Реформація въ Литвѣ и Южной Руси. . . . . 74.

VI. Іезуиты въ Польшѣ, Литвѣ и Южной Руси . . . . 88.

VII. Образованіе въ Польско-Литовскомъ государствѣ до іезуитовъ и при іезуитахъ . . . . . 94.

Краковская академія . . . . . 95.

Виленская іезуитская академія . . . . . 98.

Замойская академія . . . . . 104.

III. Западно-русская митрополія.

I. Бывшія въ XIV в. попытки къ учрежденію въ Литвѣ и Галицкой Руси особыхъ митрополій. Образованіе Западно-русской митрополіи 1

II. Составъ Западно-русской митрополіи и епархіи.

1) Митрополичья епархія. Составъ ея. Преемство митрополитовъ . . . . . .
2) Смоленская епархія . . . . . 144.
3) Черниговская епархія . . . . . 146.
4) Полоцкая епархія. . . . . 146.
4) Пинская и Туровская епархія . . . . . 157.

Православныя епархіи на Волыни.

1) Владиміро-Брестская . . . . . 161.
2) Луцко-Острожская. . . . . 167.

Православныя епархіи въ Русскихъ земляхъ подъ польскимъ владычествомъ.

1) Холмская . . . . . 175.
2) Галицкая . . . . . 177.
3) Перемышльская . . . . . 186.

III. Управленіе Западно-русской церкви до Брестской уніи.

1) Органы церковнаго управленія. . . . . 188.
2) Церковный судъ. Неприкосновенность святительскаго суда. . . . . 192.
3) Патронатъ . . . . . 196.
4) Соборы Западно-русской церкви въ XVI вѣкѣ . . . . 206.
5) Недвижимыя имущества Западно-русской церкви . . 2[illegible]

IV. Состояніе просвѣщенія въ Южной и Западной Руси въ XV и XVI вв.

1) Училища . . . . . 210.
2) Типографіи и печатаніе книгъ . . . . . 211.
3) Памятники духовнаго просвѣщенія.—Труды князя Курбскаго.—Полемическія сочиненія старца Артемія. Библія Скорины.—Острожская Библія.

Предположивъ обозрѣть и изложить судьбы западно-русской церкви, мы должны сперва установить понятіе, которое исторически соединяется съ этимъ названіемъ и выяснить задачу, которая принадлежитъ историческому обзору судебъ западно-русской церкви.

Въ древней Руси, съ просвѣщенія ея христіанствомъ, не было ни сѣверной, ни южной, ни восточной, ни западной русской церкви: былъ одинъ русскій народъ, имѣвшій одного великаго князя; была одна русская церковь, имѣвшая одно іерархическое управленіе, однѣ формы правленія и суда, съ небольшими и незначительными частными или мѣстными особенностями и отклоненіями, ненарушавшими общаго церковнаго единства православной Руси. Но съ продолженіемъ времени, когда великіе князья русскіе перенесли свой столъ на сѣверъ Россіи, южно-русскія области начали мало по малу обособляться, слагаясь въ отдѣльный государственный организмъ, не тяготѣвшій уже къ великому князю сѣверо-восточной Руси, а имѣвшій своего великаго князя. Русь южная сдѣлалась какъ бы другою половиною остальной Руси и начала именоваться по отношенію къ ней Малою Русью*). Такъ какъ, вслѣдъ за перенесеніемъ княжеской столицы изъ Кіева на сѣверъ Россіи, пошли туда же и первосвятители русской земли, то въ юго-западной Руси возникло стремленіе отдѣлиться отъ остальной, т. е. сѣверо-восточной Руси, и въ церковномъ отношеніи.

*) Названіе Малороссіи или Малой Руси первоначально принадлежало Волыни и Галицкой землѣ, и уже впослѣдствіи распространилось на лѣвую сторону Днѣпра и даже преимущественно ей усвоилось. *Максимович.* Собр. соч. т. I, стр. 106. Кіевъ, 1876.

Такъ возникли продолжавшіеся болѣе полуторыхъ вѣковъ споры о митрополіи, окончившіеся отдѣленіемъ южно-русской митрополіи отъ сѣверной. Но существенныя особенности, отличавшія западно-русскую церковь отъ сѣверо-восточной, заключались не въ отдѣльной митрополіи, которая сама по себѣ образовала бы только другой центръ церковнаго управленія въ Россіи, не измѣняя общаго положенія дѣлъ, а въ тѣхъ формахъ церковной жизни, которыя развились въ ней подъ вліяніемъ ея особенныхъ условій и отношеній политическихъ и религіозныхъ. Важнѣйшими изъ этихъ условій были: въ политическомъ отношеніи—подчиненіе западно-русскихъ земель, послѣ короткаго владычества князей изъ русскаго княжескаго дома Владиміра Великаго, власти литовскихъ князей, и затѣмъ—литовско-польскому и польскому владычеству; въ церковно-религіозномъ отношеніи—тѣ многочисленныя и разнообразныя вліянія со стороны римско-католической церкви, подъ которыя подпала южно-русская церковь, находясь подъ государственнымъ управленіемъ властей римско-католическаго исповѣданія и затѣмъ (со времени уніи), въ самой большей части ея, подъ управленіемъ іерархіи, признавшей надъ собою власть римскаго первосвященника. Въ это время въ той части ея, которая осталась вѣрна православію, особенно развилось чувство народной силы и вмѣстѣ такіе способы ея защиты, какіе были неизвѣстны въ сѣверо-восточной Руси.

Проходящая чрезъ всѣ эти историческіе фазисы народной южно-русской жизни борьба за народность и существенный элементъ ея—вѣру, соединенныя съ борьбою страданія, паденіе или измѣна однихъ, стойкость, величіе духа или терпѣливость другихъ—все это принадлежитъ къ особенностямъ, вызваннымъ въ религіозной жизни южно-русскихъ областей ихъ особенными историческими обстоятельствами.

Историческимъ моментомъ, съ котораго начинается отдѣльная историческая жизнь южно-русской церкви, собственно служит окончательное отдѣленіе южной митрополіи отъ сѣверной, слѣдовательно—половина XV вѣка. Но такъ какъ это событіе подготовлялось много лѣтъ и даже не одинъ вѣкъ, такъ какъ, далѣе, условія, вызвавшія его, дѣйствовали въ продолженіе всего времени,

начавшагося послѣ обособленія политической жизни южно-русскихъ земель отъ сѣверныхъ: то мы полагаемъ, что обзоръ судьбы южно-русской церкви слѣдуетъ начать съ этого времени, именно съ образованія галицко-владимірскаго княжества, какъ первой политической формы южно-русскаго государства, отдѣльнаго и независимаго отъ восточной Руси. Дальнѣйшими формами политической жизни, чрезъ которыя проходила эта обособленность южно-русскаго народа, были: литовско-польское владычество, начавшееся со времени попытокъ къ соединенію великаго княжества литовскаго съ Польшею и, послѣ люблинской уніи, польское владычество.

I. Галицко-Владимірское княжество и Галицкая митрополія.

I. Владиміро-Волынское княжество. По раздѣлу великаго князя Владиміра, еще при жизни его, сынъ его Всеволодъ получилъ въ удѣлъ Владиміръ на Волыни; къ нему, по всей вѣроятности, присовокуплены были Червенскіе города (Червень, Перемышль и др.), со времени Владиміра принадлежавшіе къ русскимъ владѣніямъ *).

Послѣ кончины великаго князя Ярослава (1054 г.), Владиміръ достался на долю младшаго сына его Игоря, который, потомъ, переведенъ былъ братьями въ Смоленскъ (1057); во Владиміръ же посаженъ Ростиславъ, сынъ старшаго Ярославича, Владиміра новгородскаго. Сыновья Ростислава, Володарь и Василько, лишившись Владиміра, утвердились въ Перемышлѣ и Теребовлѣ; а Владиміръ перешелъ къ сыну Игоря Давиду. Вмѣстѣ съ этимъ владиміро-галицкая область раздѣлилась на два княжества: владимірское и перемышльское.

Сынъ Володаря Ростиславича, умный и мужественный Влади-

*) Въ первый разъ въ лѣтописи упоминается объ нихъ подъ 981 годомъ, когда Владиміръ взялъ или, можетъ быть, *возвратилъ* ихъ отъ Польши. Эти при-карпатскіе города были первымъ пріобрѣтеніемъ, отрѣзаннымъ Россіей отъ Польши. Позднѣе они опять присоединены были къ Польшѣ: но русскій языкъ, обычаи, а главное— православная вѣра, въ бытность ихъ подъ русскою державою въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, положили на нихъ черты, которыхъ не могли изгладить никакія послѣдующія усилія къ ихъ ополяченію.— *Червень* находился въ нынѣшней Люблинской губерніи между Тышовцами и Уханье на р. Гучвѣ. *Зубрицк.* Исторія Галицк.-Русск. княж. I, 166. Львовъ, 1862.

мірко, соединилъ перемышльско-звенигородскую и теребовельскую области въ одно государственное тѣло и перенесъ престолъ изъ Теребвля въ Галичъ (1141). Такъ образовалось довольно обширное государство галицкое, простиравшееся отъ р. Сана и Карпатскихъ горъ до Дуная и Чернаго моря. Такую дедржаву Владимірко, послѣ 29-лѣтняго мудраго княженія, оставилъ сыну своему Ярославу Осмомыслу, о которомъ воспѣлъ пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ», что онъ, сидя на златокованномъ престолѣ, подперъ горы Карпатскія своими желѣзными полками, загородилъ путь королю (угорскому), отворяетъ врата Кіеву, и кидая тяжести черезъ облака, рядитъ суда до Дуная.

Но со смертію сына Ярославова Владиміра († 1198), пресѣкся родъ галицкихъ князей (Ростиславичей), и галицкое княжество перешло въ родъ владиміро-волынскихъ князей, соединившихъ съ своимъ княжествомъ и галицкое княжество. Южно-русскій лѣтописецъ, приступая къ описанію господства Романа Мстиславича надъ соединеннымъ владиміро-галицкимъ княжествомъ, ставитъ заглавіе: «Начало княженія великаго князя Романа, самодержца бывша всей русской земли, князя галичкого» *).

Галицко-Владимірское княжество.—Самодержецъ русской земли, знаменитый Романъ, былъ сынъ владимірскаго и кіевскаго князя Мстислава и Святохны, дочери Болеслава Кривоустаго; дѣтство провелъ при польскомъ дворѣ своего дяди, Казиміра Справедливаго, и по достиженіи юношескаго возраста отправленъ былъ на княженіе въ Новгородъ; но изгнанный новгородцами возвратился во Владиміръ Волынскій и, по смерти брата своего Святослава, занялъ владимірскій престолъ, а въ 1199 г. овладѣлъ и галицкимъ княжествомъ, соединивъ подъ одной державой два важнѣйшія южно-русскія княжества. Вовлеченный родственными связями въ польскія междоусобія, Романъ палъ въ битвѣ съ поляками (1205 г.), предпринятой въ защиту празъ племянника его, Лешка Бѣлаго, на краковскій престолъ.—Сынъ его Даніилъ присоединилъ къ своему княжеству, кромѣ собственно владимірской наслѣдственной области, Луцкъ (1227 г.), Пинскъ и Низовье или Подолію, такъ что соединенное галицко-владимірское княжество

*) Полн. Собр. Р. Лѣт. II, 155 подъ 1201 г.

обнимало почти всю нынѣшнюю Галицію (за исключеніемъ входящихъ нынѣ въ составъ ея частей краковскаго и сандомірскаго округовъ), Волынь, Подолію, части Кіевской, Минской и Гродненской губерній, Люблинскую землю и значительную часть Молдавіи. При болѣе благопріятныхъ условіяхъ держава Даніила, занимавшая одну изъ самыхъ цвѣтущихъ странъ нашего отечества, могла бы сдѣлаться такимъ же центромъ объединенія Руси, какимъ впослѣдствіи сдѣлалось московское княжество. Но или понятія о государственномъ строѣ не были еще довольно ясны, или противодѣйствіе онымъ со стороны патріархальныхъ и родовыхъ формъ жизни были сильны, или, наконецъ, внѣшнія обстоятельства были неблагопріятны, какъ бы то ни было, но великая держава Романа и Даніила не образовалась въ прочное и могущественно государство.

Послѣ опустошенія юго-западной Руси татарами, Даніилъ построилъ много новыхъ городовъ, и одинъ изъ этихъ городовъ— Холмъ излюбилъ больше другихъ, такъ что перенесъ въ него свой столъ изъ Галича, ославившагося своими враждебными боярами. Въ Холмѣ онъ и умеръ въ 1264 г. и похороненъ: но тамъ не только забыто мѣсто его погребенія, забыто и самое его имя. Тамъ же «у святѣй Богородицы» погребены сыновья его Романъ († 1260 г.) и Шварнъ, великій князь литовскій, князь холмскій и белзскій († 1268 г.) и правнукъ, юный князь, Михаилъ Юрьевичъ († 1284) *). Другому городу, построенному Даніиломъ, суждено играть болѣе значительную роль въ исторіи галицкой Руси: это—Львовъ, названный въ честь сына Даніилова Льва. Львовъ не предназначался для жительства князей и никогда не былъ резиденціей русскихъ князей: это была крѣпость; но впослѣдствіи при ней образовался городъ, имѣвшій административное и политическое значеніе **).

Послѣ Даніила княжество его распалось между его наслѣдниками; но внукъ Даніила Юрій Львовичъ (1301—1315) опять

*) П. С. Л. II, 202, 204, 213; 218.

**) Пастроеніе Львова относится ко времени 1250—1255 г. *Шараневич.* Исторія Галицко-Владимірской Руси, стр. 92. Львовъ, 1863.—*Дашкевич.* Княженіе Даніила, стр. 91—92. Кіевъ, 1873.—*Зубрицк.*, Исторія Галицко-Русскаго княжества, III, 252. Львовъ, 1855.

собралъ свою владиміро-галицкую Русь въ одно государство и въ противоположность Великой Руси, которая слагалась при Калитѣ въ могущественное государство, именовался княземъ Малой Руси. Княжескими столицами были Владиміръ и Галичъ, гдѣ князь принималъ пословъ другихъ державъ и гдѣ заключались договоры съ другими государствами. Смерть внука Юрія Львовича, Юрія II Андреевича, въ 1336 г., положила конецъ владиміро-галицкому княжеству.

Въ областяхъ Галицко-Владимірскаго княжества было пять православныхъ епархій: владимірская, перемышльская, холмская, галицкая и луцкая. Древнѣйшая епархія на Волыни, владимірская, основана въ первое время просвѣщенія Руси христіанскою вѣрою. Первымъ епископомъ ея былъ Стефанъ, поставленный или посланный въ 992 г. кіевскимъ митрополитомъ Леонтіемъ во Владиміръ на Волыни.

Къ вѣдомству владимірскихъ святителей принадлежала нетолько вся Волынь, но и нынѣшняя Галиція (Червенскіе города) и вся страна между Бугомъ и Вислой (впослѣдствіи Люблинская земля). Это продолжалось около 130 лѣтъ.

Затѣмъ, уже въ началѣ XII вѣка, учреждена епархія въ Перемышлѣ (1120 г.); около 1157 г. въ Галичѣ *) и въ началѣ XIII в. въ Угровскѣ (при впаденіи Угера въ Бугъ, на сѣверъ отъ Холма) **). Послѣдняя епархія вскорѣ переведена была въ Холмъ ***). Такимъ образомъ для забужанской Руси открыты были три православныя епархіи. Впрочемъ нѣкоторые полагаютъ, что въ Галичъ переведена была въ то время

*) Ипатьевская лѣтопись говоритъ подъ 1165 г. о галицкомъ епископѣ Козьмѣ, сопровождавшемъ, по порученію галицкаго князя Ярослава Владиміровича, греческаго царевича Андроника Комнена изъ Галича въ Константинополь. (П. С. Л. II, стр. 93).

**) Въ нынѣшней Люблинской губерніи.

***) «Данилу квяжащу во Володимерѣ созда градъ Угорескъ и постави въ немъ пискупа... Богу изволившу Данилъ созда градъ именемъ Холмъ: Божію же волею избранъ бысть и поставленъ бысть Иванъ пискупъ княземъ Даниломъ. Бѣ бо прежде того пискупъ Асафъ въ Угровскы, иже скочи на столъ митрополичъ и за то сверженъ бысть стола своего—и переведена бысть пискупья въ Холмъ. (П. С. Л. II, 163, 196). Вѣроятно упомянутое самовольное присвоеніе Іоасафомъ кіевской митрополіи случилось послѣ разгрома Батыева въ 1240 г., когда погибъ кіевскій митрополитъ Іосифъ.

Перемышльская епископія, возстановленная потомъ въ XIII столѣтіи *). — Въ XIV столѣтіи (1326) учреждена отдѣльная отъ Владимірской епархіи Луцкая епархія.

Первыя попытки къ отдѣленію южно-русской митрополіи отъ сѣверной. — Ко времени самостоятельности Галицко-Владимірскаго княжества относятся первыя попытки къ отдѣленію южно-русской митрополіи отъ сѣверо-восточной и къ образованію въ южной Руси самостоятельнаго церковнаго управленія. Первая такая попытка явилась въ началѣ XIV вѣка, при поставленіи въ митрополиты Петра въ 1308 г.

Примѣчаніе. Свидѣтельства и памятники, которые указываютъ на существованіе южно-русской митрополіи до XIV в., по ближайшемъ разсмотрѣніи ихъ оказываются подложными; именно:

1) грамота князя Романа галицкаго, данная будто бы въ 1240 г., въ Львовѣ, Печерскому монастырю на землю Забудецкую, въ которой между «послухами» (свидѣтелями) поставленъ «митрополитъ галицкій Голохтіонъ» **);

2) грамота князя Льва Даніиловича галицкаго, данная будто бы въ Львовѣ, 8-го октября 1291 г. монастырю св. Спаса на село Страшевичи и на другія имѣнія. «Притомъ были митрополитъ галицкій скрылоса и владыка перемышльскій Ларіонъ»;

3) грамота того же князя, данная въ тотъ же день, при тѣхъ же свидѣтеляхъ, въ Перемышлѣ, въ пятокъ, владыкѣ Антонію на владѣніе Лавровымъ монастыремъ. Между свидѣтелями поставленъ митрополитъ галицкій скрылоса Антоній ***).

3) грамота того же князя 1302 г. марта 8-го, галиц-

*) *Карамз.* Ист. госуд. росс., т. II, прим. 381 (на основаніи извѣстія, находящагося въ лѣтописи Татищева).

**) Романъ Галицкій скончался въ 1205 г.; въ 1240 г. въ Галичѣ господствовалъ сынъ Романа Даніилъ. *Восток.* Опис. Румянц. муз. стр. 114.

***) Обѣ грамоты, №№ 2 и 3, даны въ одинъ и тотъ же день, одна въ Львовѣ, другая въ Перемышлѣ, въ пятокъ, между тѣмъ какъ 8-е октября въ этомъ году приходилось въ понедѣльникъ (*Восток.* Опис. Рум. муз. стр. 116).

кому митрополиту Григорію и соборной церкви Успенія въ Крылосѣ, на владѣніе землями. Свидѣтелями поставлены кіевскій митрополитъ Кипріанъ и перемышльскій владыка Иларіонъ *).

Не смотря на подлогъ этихъ грамотъ, галицкіе историки ссылаются на нихъ для подтвержденія стародавности галицкой митрополіи и, чтобы въ этой невѣрности сохранить послѣдовательность, ставятъ въ каталогѣ кіевскихъ митрополитовъ между Максимомъ и Петромъ—Кипріана I; между тѣмъ какъ въ 1302 г. митрополіей управлялъ еще Максимъ († 1305 г.), а Кипріанъ посвященъ въ митрополита только въ 1376 г. **).

Первыя достовѣрныя свѣдѣнія о попыткахъ къ учрежденію особой южно-русской митрополіи относятся къ началу XIV вѣка.

Въ Кипріановомъ житіи св. Петра говорится, что галицко-владимірскій князь Юрій I Львовичъ «восхотѣ галицкую епископію въ митрополію претворити» и отправилъ ратенскаго игумена ***) Петра въ Царьградъ для посвященія въ митрополита. Патріархъ Аѳанасій въ 1308 г. посвятилъ его, но не въ галицкіе, а въ кіевскіе митрополиты для всей Россіи. Галицкая и вся южно-русская церковь сохранила съ нимъ общеніе и послѣ того, какъ онъ переселился во Владиміръ (1309 г.) и потомъ въ Москву (ок. 1325 г.). Преемникъ его, митрополитъ Ѳеогностъ, жилъ нѣсколько лѣтъ (1329—1331) въ юго-западной Россіи и тамъ, во Владимірѣ-Волынскомъ, вмѣстѣ съ епископами владимірскимъ, полоцкимъ, галицкимъ и холмскимъ, рукоположилъ избраннаго новгородцами на епископскій престолъ

---

*) Эта грамота напечатана у Карамзина въ И. Г. Р. т. IV прим. 203. По ходатайству львовскаго епископа Гедеона Балабана, она подтверждена была польскими королями Стефаномъ Баторіемъ въ 1581 г. и Сигизмундомъ III въ 1592 г. и внесена въ польскія метрики.

**) *Harasiewicz*, Annales ecclesiae Ruthenae, p. 11—12. Leopoli, 1862. Названное сочиненіе Гарашевича, львовскаго протоіерея (архипресвитера), скончавшагося въ 1836 г., есть сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи западно-русской церкви и преимущественно галицкой митрополіи.

***) Ратенскій монастырь находился въ Белзской землѣ въ Галиціи, въ Жолкевскомъ округѣ, при р. Ратѣ, впадающей въ Бугъ. *Зубрицк.* Ист. Гал. Рус. кн. III, 255.

****) Новг. лѣт. стр. 23 и 216. Спб. 1879 г.

іерея Григорія Калику, принявшаго въ монашествѣ имя Василія.

Стремленіе Рима къ подчиненію южно-русской церкви.—Сосѣднее съ Венгріею и Польшею, обособившееся и отдѣлившееся отъ остальной Руси, сильное и обширное владиміро-галицкое княжество, уже по своему положенію и по своимъ политическимъ отношеніямъ, болѣе сталкивалось съ католичествомъ, нежели прочія русскія княжества.

Венгерское королевство въ разсматриваемое время было самымъ близкимъ сосѣднимъ государствомъ Галиціи. Угры, съ давнихъ поръ, кажется со времени св. Стефана, присвоивали себѣ права на Червонную Русь и предъявляли ихъ при каждомъ случаѣ, употребляя, въ то же время, средства къ распространенію въ ней латинства. Къ несчастію для галицкаго княжества, въ немъ образовалась противонародная партія бояръ, которые готовы были для своей выгоды отдать престолъ чужеземцу и на которыхъ всегда могли разсчитывать мадьяры.

Съ другой стороны стояла Польша, ближайшимъ образомъ краковско-сандомірское княжество, которое было тѣмъ же по отношенію къ прочимъ польскимъ княжествамъ, чѣмъ кіевское въ отношеніи къ прочимъ русскимъ, т. е. первопрестольнымъ. Сношенія владиміро-галицкаго княжества съ Польшею и Венгріею, то дружественныя, то враждебныя, происходили непрестанно.

Русскіе князья выдавали своихъ дочерей за венгерскихъ и польскихъ князей, и брали въ замужество княженъ венгерскихъ и польскихъ. При слабомъ развитіи политическаго сознанія въ то время, это имѣло большое вліяніе не только на личную дружбу и вражду государей, но и на государственныя дѣла и на политическіе союзы. Русскіе князья, лишившись удѣловъ, или изгнанные изъ своихъ волостей, русскія княгини покинутыя мужьями или оставшіяся безъ защиты, искали убѣжища въ польскихъ княжествахъ и въ Венгріи *). И наоборотъ, польскіе князья

*) Супруга галицкаго князя Ярослава Осмомысла, Ольга, дочь суздальскаго князя Юрія Долгорукаго, сестра Андрея Боголюбскаго, оскорбленная мужемъ, взявшимъ себѣ наложницу изъ фамиліи Чарговыхъ, удалилась въ 1172 г. въ Польшу, гдѣ и оставалась около года до смерти своей соперницы. П. С. Л. II, 106.

при такихъ же обстоятельствахъ искали помощи и защиты у русскихъ. При родственной близости многихъ Пястовичей и Рюриковичей, молодые русскіе князья нерѣдко воспитывались при польскихъ, и польскіе—при русскихъ княжескихъ дворахъ *). Папа и латинское духовенство пользовались всѣми этими обстоятельствами для распространенія своего владычества въ странѣ, которая не подчинялась ихъ власти, для приведенія ея подъ власть римскаго престола.

Если можно согласиться съ Зубрицкимъ, что въ то время въ Польшѣ, какъ и на Руси, господствовала совершенная терпимость вѣроисповѣданій, и что въ намѣреніи правительства не было фанатическаго гоненія другихъ исповѣданій противъ того, къ которому оно само принадлежало **): то нельзя сказать тогоже о польско-латинскомъ духовенствѣ, которое всегда фанатически относилось къ вѣроисповѣднымъ вопросамъ, не дѣлало никакихъ уступокъ и не обнаруживало никакой терпимости въ отношеніи къ другимъ исповѣданіямъ. Папа и латинское духовенство никогда не знали другихъ цѣлей, кромѣ подавленія всѣхъ исповѣданій, исключая латинскаго, и распространенія повсюду своего духовнаго господства.

Въ 1099 году Коломанъ, призванный кіевскимъ великимъ княземъ Святополкомъ противъ Володаря галицкаго, привелъ съ собою латинскихъ священниковъ и епископа Купана; но галичане побили угровъ и въ томъ числѣ нѣсколькихъ священниковъ.— Около 1140 г. Матвѣй, епископъ краковскій, вызвалъ клервоскаго аббата, св. Бернарда, побуждая его отправиться къ берегамъ Вислы для искорененія безбожнаго русскаго обряда и обращенія русскихъ надвислянскихъ странъ къ латинской церкви. «Это русское племя, безчисленное подобно небеснымъ свѣтиламъ, по имени только исповѣдуетъ Христа, дѣлами же и жизнію совершенно отрицаетъ Его. Но если Орфей пѣснями своей лиры укро-

*) Романъ Мстиславичъ воспитывался при дворѣ своего дяди по матери, краковскаго князя Казиміра Справедливаго, и былъ потомъ сыну его Лешку Бѣлому вмѣсто отца.—Даніилъ жилъ въ малолѣтствѣ сначала у дяди Лешка, потомъ у Андрея, венгерскаго короля; мать его съ другимъ сыномъ, Василькомъ, жила въ Польшѣ.

**) *Зубрицк.* Исторія Галич. Рус. княж. III стр. 17, прим. 10.

щалъ и каменныхъ людей, то тѣмъ паче мы надѣемся, что аббатъ приведетъ къ Богу эти дикія племена» *). Впрочемъ какія-то обстоятельства помѣшали Бернарду принять на себя эту миссію. — Въ 1151 г., когда Гейза II помогалъ зятю своему в. к. Изяславу **) противъ Владиміра, то также привелъ съ собою архіепископа и нѣсколькихъ епископовъ.—Въ 1188 г. Романъ Мстиславичъ подговорилъ галичанъ выгнать безпутнаго князя ихъ Владиміра. Владиміръ обратился за помощью къ венгерскому королю Белѣ III, сыну Гейзы II и русской княжны Евфросиніи Мстиславовны. Бела, прогнавъ Романа, захватилъ Галицію подъ свою власть и возвелъ сына своего Андрея на галицкій престолъ, а Владиміра отвелъ въ Венгрію въ неволю и посадилъ въ крѣпость. Въ правленіе Андрея угры позволяли себѣ крайнія безчинства, «и въ божницахъ почаша кони ставляти и иная многая насилья дѣяти». (П. С. Л. II, 138).

Послѣ присоединенія галицкаго княжества къ владимірскому, знаменитый папа Иннокентій III въ 1204 г. или 1205 г. засылалъ посла къ Роману Мстиславичу съ предложеніемъ покровительства и королевской короны, подъ условіемъ принятія латинской вѣры. Когда посолъ заявилъ, что Папа посредствомъ меча Петрова можетъ надѣлить его областями и сдѣлать великимъ государемъ, то гордый Романъ, обнаживъ собственный мечъ, спросилъ посла: «такой ли то мечъ Петровъ у Папы? Если такой, то можетъ раздавать города; а я, имѣя свой при бедрѣ, не хочу куповати, ино кровію, якоже отцы и дѣды наши размножили русскую землю».—Когда, по смерти Романа, при малолѣтствѣ сыновей его Даніила и Василька, венгры овладѣли Галиціею ***),

*) „Gens illa ruthenica multitudine innumerabili cev sideribus adaequata, Christum solo nomine confitetur, factis autem penitus abnegat.—Si Orpheus sylvestres et lapideos homines lyrae cantibus delinivit, quanto magis speravimus, quod gentes immanes abbas Deo conciliaturus sit.

**) Гейза женатъ былъ на сестрѣ великаго князя Изяслава Мстиславича.

***) Супруга Романа, вслѣдствіе угрозъ новгородсѣверскихъ князей—Игоревичей, овладѣвшихъ галицкимъ престоломъ, истребить семью Романа, удалилась съ малыми сыновьями въ Краковъ къ тамошнему князю Лешку Бѣлому, гдѣ и воспитывался Василько; а Даніилъ взятъ былъ къ другому родственному двору—венгерскаго короля Андрея. По договору Лешка съ венгерскимъ королемъ, положено было отдать галицкій престолъ пятилѣтнему

Папа писалъ то къ королю, то къ поставленнымъ имъ въ Галиціи намѣстникамъ, убѣждая ихъ искоренить схизматическую вѣру и насадить латинскую. Галичане просили Андрея, чтобы онъ далъ имъ въ короли сына своего Коломана и чтобы этотъ принялъ восточную вѣру. Андрей сына далъ, а о греческой вѣрѣ сказалъ, что Коломанъ приметъ оную тогда, когда въ возрастъ придетъ; а между тѣмъ для утвержденія его на княженіи послалъ своего латинскаго—стригонскаго архіепископа. Пришедшее съ нимъ латинское духовенство обращало православныя церкви въ латинскія. Господствуя именемъ малолѣтняго Коломана въ Галичѣ, угры неистовствовали до тѣхъ поръ, пока новгородскій князь Мстиславъ Удалый не взялъ въ плѣнъ Коломана вмѣстѣ съ обрученной его невѣстой, дочерью краковскаго князя Лешка. Мстиславъ условился съ королемъ Андреемъ, что послѣдній дастъ въ князья Галиціи другаго своего сына Андрея, а этотъ вступитъ въ супружество съ дочерью его Маріей. Папа Гонорій III объявилъ этотъ брачный договоръ недѣйствительнымъ; при томъ же Андрей скоро умеръ, а Даніилъ положилъ конецъ смутамъ, прогнавъ угровъ изъ Галиціи.—Въ 1246 г. папа Иннокентій IV предложилъ Даніилу свой союзъ и покровительство, требуя, чтобы онъ подчинился его власти. Въ тоже время онъ препоручилъ архіепископу прусскому, какъ своему легату въ Ливоніи, поставлять епископовъ въ Руси и посылать монаховъ-доминиканцевъ, чтобы они жили неотлучно при дворѣ короля Даніила.—Осенью того же года папскій посолъ Іоаннъ Карпинъ, проѣзжая чрезъ Мазовію къ хану, познакомился съ братомъ Даніиловымъ Василькомъ, отправился съ нимъ въ его столицу Владиміръ, бесѣдовалъ съ русскими епископами и вручилъ имъ письма отъ Папы съ убѣжденіемъ присоединиться къ латинской

сыну Андрея Коломану, съ тѣмъ, чтобы онъ женился потомъ на дочери Лешка Саломеи, которой было три года. Впослѣдствіи, спустя нѣсколько лѣтъ, когда галицкимъ престоломъ овладѣлъ новгородскій князь Мстиславъ Удалый, онъ передалъ галицкій престолъ зятю своему, другому сыну Андрея, Андрею же, который и умеръ въ Галичѣ, когда Даніилъ воевалъ противъ него, отыскивая свой наслѣдственный престолъ.

*) 16 посланій папы къ Даніилу въ Historica Russiae monumenta. T. I. №№ LXII—LXVII.

церкви: но князь и епископъ отвѣчали, что они въ отсутствіи Даніила не могутъ ничего сказать.—Въ 1250 г. Даніилъ возобновилъ сношеніе съ Папой по политическимъ расчетамъ и получилъ отъ него королевскій вѣнецъ (1255 г.): но до конца жизни былъ и остался православнымъ, такъ что преемникъ Иннокентія IV папа Александръ IV укорялъ его въ неблагодарности, велѣлъ ольмюцкому и бреславскому епископамъ проклясть его и возстановлялъ противъ него литовскаго князя Миндовга, которому также послалъ королевскую корону. Жена сына его Льва, Констанція, дочь венгерскаго короля Белы, ревностная католичка, отправила въ Львовъ доминикановъ для распространенія тамъ латинства. Дочь ея Святослава скончалась (1304 г.) въ чинѣ монахинь св. Клары.

Не подлежитъ сомнѣнію, что русскія области, прилегающія къ Польшѣ, находились номинально въ вѣдѣніи латинскихъ епископовъ, такъ какъ Папы всегда подчиняли страны, въ которыхъ хотѣли распространить латинство, вѣдѣнію сосѣдняго епископа, или же поставляли для нихъ особыхъ епископовъ in partibus infidelium. Такимъ епископомъ для Руси былъ, вѣроятно, краковскій архіепископъ, епархія коего, по свидѣтельству Дитмара, учреждена Болеславомъ Храбрымъ.—Но, кромѣ того, съ давняго же времени положено основаніе особому латинскому епископству для Руси надвислянской и забужной, носившему названіе Русско-Любушскаго епископства. Первоначальная исторія его покрыта непроницаемымъ мракомъ. Есть даже предположеніе, что Любушскій епископъ имѣлъ пребываніе въ Кіевѣ, но въ XII в. выгнанъ изъ него великимъ княземъ Ярославомъ Изяславичемъ. Но можетъ быть онъ выгнанъ изъ Руси (собственно изъ владимірскаго княжества) Романомъ, объявившимъ въ 1205 г. что онъ уничтожитъ (на Руси) римско-католическую вѣру *). Вѣроятно, послѣ этого

*) Вотъ относящееся сюда свидѣтельство одной древней (XIV в.) грамоты: quoniam ecelesia lubucensis nobis divinitus commissa, quae olim in Russia sedem habebat cathedralem et abinde per paganos et infideles expulsa et crudeliter propugata ab antiquis temporibus quasi navis in maris zluctibus sev procellis nimis diu usque in presentiarum de loco ad locum vagabunda, quod dolenter referimus, fluctuavit. *Мацѣевск.*, Ист. перв об. христ. ц. у Славянъ. Примѣч. 355.

изгнанія Любушскаго епископа изъ Руси учреждено русское епископство въ Опатовѣ.

Въ 1236 г. силезскій князь Генрихъ Бородатый, управлявшій велико-княжескою областью (Малою Польшею) во время опеки надъ Болеславомъ Стыдливымъ, учредилъ, съ соизволенія Папы, Опатовское епископство для Руси надвислянской, живущей по обѣимъ сторонамъ Вислы между Люблиномъ и Опатовомъ. Готгардъ, аббатъ опатовскаго цистерскаго монастыря, былъ первымъ епископомъ. Такимъ образомъ завѣдываніе религіозными дѣлами Руси перешло въ руки цистерсовъ, монашескаго ордена, замѣнившаго въ дѣлѣ миссіонерства бенедиктинцевъ, болѣе заботившихся о пользѣ наукъ, нежели о распространеніи римско-католической вѣры. Но въ 1244 г. Генрихъ снова отдалъ русское епископство, вмѣстѣ съ опатовскимъ аббатствомъ, Любушскому епископу въ Силезіи, который и завѣдывалъ религіозными дѣлами русскихъ до половины XIV вѣка, когда папа Григорій XI уничтожилъ власть Любушскихъ епископовъ на Руси и учредилъ въ оной четыре самостоятельныя латинскія епархіи *).

II. Литовско-польское владычество.

I. Литва и Польша.

Во время распаденія Галицко-Владимірскаго княжества правительственное средоточіе русской жизни перенесено было съ юга Россіи на сѣверо-востокъ; а между тѣмъ, въ тоже время, въ западной Россіи возвысилось могущество литовскаго княжества и въ сосѣдствѣ съ западною Россіею слагалась въ могущественное государство—Польша. Не имѣя внутри себя силы отстоять свою независимость и удаленіе отъ центра обще-русской жизни, западная Россія сдѣлалась достояніемъ этихъ двухъ великихъ державъ,

*) Польскій историкъ Богухвалъ подъ 1236 г. пишетъ: «Iste enim Henricus monasterium Oppatoviense, cujus monasterii abbas et Ruthenorum episcopus pro catholicis ibi degentibus de novo fuerat creatus, ad ecclesiam Lubucensem transtulit omnia bona episcopatus Russiae, olim ad monasterium Oppatowiense pertinentia, incorporando ecclesiae Lubucensi.—Богухвалъ у Sommersb. II, 89. *Петрушевич*. Холмская епархія и святители ея; стр. 243.

которыя также спорили между собою о первенствѣ, пока наконецъ одна изъ нихъ, именно Литовская, не сдѣлалось жертвою другой— Польской.

I. Литва.

Въ первое время русскаго государства Литовская земля (Балтійское поморье между Нѣманомъ и Западной Двиной) завоевана была русскими князьями. Для удержанія покоренной страны въ подчиненіи, построены были въ ней укрѣпленія и поставленъ великокняжескій намѣстникъ. Кромѣ того, русскіе люди изъ сосѣднихъ русскихъ княжествъ селились въ Литвѣ и способствовали обрусенію этого края.

Но съ половины XIII в., во время усобицъ русскихъ князей и татарскаго нашествія на русскую землю, литовцы отложились отъ Руси и явились на историческое поприще въ качествѣ самобытнаго и независимаго народа, ознаменовавъ себя значительными военными подвигами. Въ началѣ XIV в. они уже образовали могущественное княжество литовское, имѣвшее главнымъ правителемъ великаго князя литовскаго. Первымъ единовластнымъ княземъ Литвы былъ Миндовгъ; но величіе литовскаго княжества создали три знаменитые великіе князя литовскіе: Гедиминъ (1315—1339), Ольгердъ (1345—1377) и Витовтъ (1392—1430).

Средоточіе княжества составляла Литовская область. Столицею княжества были сначала Новогрудокъ-литовскій *), потомъ съ 1280 года Керновъ **), съ 1320 г. на короткое время Троки и, наконецъ, съ 1323 г. Вильна (основанная, какъ и Троки, Гедиминомъ). Отсюда великіе князья литовскіе управляли государствомъ и собирали земли, образовавшія ихъ обширное и могущественное государство. Въ 1413 г. въ Литовской области образованы воеводства: Виленское (нынѣшніе уѣзды Виленскій, Свѣнцянскій, Ошмянскій и впослѣдствіи Вилейскій и Лидскій—бывшее Дейновское княжество) и Трокское.

*) *Новогрудокъ* основанъ въ 1123 г. кіевскимъ великимъ княземъ Владиміромъ Мономахомъ; послѣ былъ главнымъ городомъ удѣльнаго княжества; въ половинѣ XIII ст. занятъ литовцами. Миндовгъ сдѣлалъ его столицею великаго княжества литовскаго.

**) Нынѣ казенное имѣніе, въ 35 верстахъ отъ Вильны.

Если не въ политическомъ, то въ племенномъ отношеніи къ тому же средоточію княжества относится Жмудь (княжество Самогитія: нынѣ Ковенская губернія, уѣзды Россіенскій, Шавельскій и Тельшевскій). Находясь между Литвою и Тевтонскимъ орденомъ, эта плодородная страна была спорною между ними землею и была постоянно опустошаема, пока наконецъ въ 1122 г. Орденъ не отказался отъ всякихъ на нее притязаній *).

Православная вѣра въ Литвѣ.—Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими, литовцы усвоили ихъ языкъ, обычаи и гражданское устройство. Подъ вліяніемъ русскихъ въ Литвѣ распространилась христіанская вѣра восточнаго исповѣданія.

Кромѣ показанныхъ выше обстоятельствъ, главнѣйшимъ способомъ распространенія въ Литвѣ русскаго языка и православной вѣры были браки литовскихъ князей съ русскими княжнами **).

Гедиминъ имѣлъ во второмъ и третьемъ бракѣ русскихъ княженъ Ольгу и Евву. Имя первой сохранилось въ имени сына ея—Ольгерда, имя второй—въ имени Евнутія. Гедиминъ самъ умеръ въ язычествѣ: но изъ семи сыновей его Наримонтъ (Глѣбъ), Ольгердъ (Александръ), Любартъ (Θеодоръ), Коріатъ (Михаилъ) и Евнутъ (Іоаннъ) были православными. Кейстутъ Гедиминовичъ остался въ язычествѣ: но сынъ его Витовтъ (Александръ), имѣвшій въ первомъ и второмъ бракѣ русскихъ княженъ (Анну Святославовну Смоленскую и Марью Андреевну Лукомльскую) принялъ православную вѣру.

Первая и вторая супруги Ольгерда также были русскія княжны—Марія Ярославовна, княжна Витебская, и Іуліанія Александровна, княжна Тверская (съ 1349 г.). Всѣ 12 сыновей его: отъ первой супруги—Вингольтъ (Андрей) князь полоцкій, намѣстн.

*) Въ настоящее время Литовскаго племени считаютъ до 2-хъ милліоновъ (въ уѣздахъ Виленскомъ, Трокскомъ, въ сѣверныхъ частяхъ Лидскаго и Ошмянскаго и въ сѣверозападной части Свѣнцянскаго уѣзда); Жмудиновъ болѣе 1.300.000. Почти всѣ говорящіе по-литовски исповѣдуютъ вѣру римско-католическую. *Киркора*, Этнографическій взглядъ на виленскую губернію. Вѣстн. Русск. Географ. Общ. 1857 г. кн. IV, стр. 237—240).

**) «Zenilisię oni z księznierkami ruskiemi, przyimowali chresti przisiwajali się Rusi». (*Ярошевич.*, Obraz Litwy, II § 2).

никъ псковскій (†1399), Корибутъ (Димитрій) князь брянскій и новгородъ—сѣверскій (†1399), Дмитрій князь трубчевскій, Владиміръ князь кіевскій, родоначальникъ знаменитаго рода князей слуцкихъ Олельковичей, Константинъ и отъ второй супруги—Ягайло, въ православіи Яковъ, въ католичествѣ Владиславъ, король польскій, Вигандъ (Θеодоръ), Александръ (Коригайло), Василій (Казимиръ), Скиргайло (Иванъ) князь трокскій, потомъ намѣстникъ кіевскій (†1396), Лингвень (Симеонъ), мужественный сподвижникъ Витовта, родоначальникъ князей мстиславскихъ *), Мингайло и Свидригайло, крещены были въ православную вѣру **).

Нѣкоторые братья Ольгерда, сыновья Гедимина, имѣли въ супружествѣ русскихъ княженъ: Любартъ въ первомъ бракѣ—дочь князя владимірскаго на Волыни, во второмъ—дочь Константина ростовскаго. Изъ сыновей Ольгерда Евнутъ былъ женатъ на княжнѣ витебской; Лингвень—на дочери великаго князя Дмитрія Донскаго, Маріи; Свидригайло на дочери князя тверскаго Бориса.

Дочери князей литовскихъ также весьма часто выходили замужъ за русскихъ князей, и этимъ также поддерживалась и укрѣплялась русская вѣра и народность въ Литвѣ. Изъ многихъ примѣровъ укажемъ на немногіе. Дочь Ердзивила была за Даніиломъ галицкимъ; дочери Гедимина (сестры Ольгерда) были замужемъ за великимъ княземъ московскимъ Симеономъ Іоанновичемъ, послѣднимъ галицкимъ княземъ Юріемъ Андреевичемъ и княземъ тверскимъ Дмитріемъ Михайловичемъ; дочь Кейстута, Марія, была за тверскимъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ: четыре дочери Ольгерда были за русскими князьями; дочь Витовта Софія была супругою в. кн. московскаго Василія Дмитріевича.

*) А. З. Р. Т. I прим. къ № 10.

**) Вторая супруга Ольгерда, Іуліянія Александровна, мать короля польскаго Ягайла, была, по отцу, внучкою Михаила, князя Тверскаго. убитаго въ ордѣ и причисленнаго церковію къ лику святыхъ. Дядя ея, по отцу, Дмитрій Михайловичъ «Грозныя очи» женатъ былъ на сестрѣ Ольгерда; а ея родная сестра, Марія Александровна, была за мужемъ за великимъ княземъ московскимъ Симеономъ, вдовцомъ послѣ перваго брака съ сестрою Ольгерда, Августою (Анастасіею) Гедиминовною. Такимъ образомъ славные домы московскихъ и тверскихъ князей стояли въ самомъ близкомъ родствѣ съ великокняжескимъ литовскимъ домомъ. Kazim. Stadnickiego, Bracia Wladislawa-Iagelli Olgierdowicza, króla polki. Lwow, 1867.

Вообще же до брака Ягайла съ Ядвигой ни одинъ литовскій князь не былъ католикомъ. Происходившіе отъ православныхъ литовскихъ князей дѣти и потомки ихъ также исповѣдывали православную вѣру; но, какъ увидимъ, послѣ соединенія Литвы съ Польшею многіе измѣнили православію.

Дочери литовскихъ князей, происходя отъ русскихъ матерей, воспитываемы были въ христіанской вѣрѣ. По крайней мѣрѣ нигдѣ не упоминается, чтобы при выходѣ въ замужество за русскихъ князей они крестимы были въ христіанскую вѣру. Но выходившія замужъ въ Польшу и Мазовію перекрещиваемы были по римскому обряду (какъ Альдона или Анна Гедиминовна, вышедшая замужъ за Казимира Великаго и сестры ея Марія—за Болеслава и Домилла или Елизавета за Ванка, князей мазовецкихъ; и дочь Ольгерда Александра—за Земовита мазовецкаго *). Есть мнѣніе, что четвертая супруга короля Ягайла, Софія Андреевна (Сонка), родоначальница Ягеллоновъ, при выходѣ въ замужество также будто бы перекрещена была въ латинскую вѣру **).

II. Польша.

Древнѣйшая исторія Польши покрыта непроницаемой тьмой и до того нагружена народными сказками и баснями, вмѣсто

*) Jaroszewicz, Obraz Litwy, II, 6.

**) Длугошъ называлъ Софію дочерью Андрея Ивановича, князя кіевскаго. А такъ какъ въ Кіевѣ въ то время былъ только одинъ князь съ этимъ именемъ, Андрей Ивановичъ (Альгимунтовичъ), князь Гольшанскій, то Нарбутъ и назвалъ Сонку прямо дочерью Андрея Альгимунтовича. Но Стрыйковскій, занимавшійся изслѣдованіемъ этого вопроса, доказываетъ, что она была дочь Андрея Ивановича, происходившаго отъ князей кіевскихъ, и имѣвшаго небольшой удѣлъ въ Друцкѣ. Стадницкій, издавшій изслѣдованіе о братьяхъ Ягайла, склоняется къ первому мнѣнію, на томъ основаніи, что Длугошъ и Кромеръ называютъ Сонку племянницей (neptis) Витовта, отъ брата третьей супруги Витовта Іульяніи, а Іульянія была сестрою Андрея Ивановича Альгимунтовича. (Bracia Wladislawa-Iagelly, стр. 144). Несомнѣнно одно, что она при выходѣ въ замужество была православною и — перекрещеніе ея еще спорный вопросъ. Въ 1431 г. основана была ею въ Краковѣ часовня по греческому образцу; въ этой часовнѣ она похоронена и послѣ въ этой часовнѣ молилась супруга короля Александра Елена Іоанновна. Часовня эта, хотя въ возобновленномъ видѣ, существуетъ до настоящаго времени. С. Крыжановскаго, Славянскій Краковъ. (Въ Трудахъ Московскаго Археологическаго Общества. Т. VI. М. 1876 г.)

дѣйствительныхъ происшествій, что подобнаго этому не встрѣчаемъ ни у одного славянскаго народа въ такомъ множествѣ и видѣ. Причиной этого было то обстоятельство, что латынь, присвоившая себѣ исключительное господство въ Польшѣ, отъ введенія христіанства до самаго XV-го столѣтія, совершенно было подавила народный языкъ, какъ средство образованія. Древнѣйшіе польскіе лѣтописцы, пренебрегая народными сказаніями, сохранявшимися въ устномъ преданіи, наполняли свои хроники выдержками изъ латинскихъ писателей, неумѣстно навязывая славянскимъ народамъ имена и преданія, даже совершенно баснословные разсказы, заимствованные у латинскихъ и греческихъ писателей. Въ этомъ отношеніи ни одинъ славянскій народъ, сколько нибудь замѣчательный по своей величинѣ, не представляетъ такой бѣдности, какъ поляки. По хроникѣ Кадлубека, Кракъ далъ странѣ, составлявшей уже значительное королевство, права и законы; прекрасная дочь его Ванда была родоначальницею вандаловъ; Александръ Македонскій воевалъ съ поляками и побѣжденъ храбрымъ Лешкомъ, котораго народъ возвелъ за это въ княжеское достоинство; внукъ его Лешко Третій три раза побѣдилъ Юлія Цезаря и погубилъ Красса; отвергнутая имъ жена Юлія, сестра Юлія Цезаря, основала города Юліушъ или Либушъ, и Юлинъ или Люблинъ. — Ближе къ народнымъ преданіямъ разсказы Мартина Галла, жившаго и писавшаго вѣкомъ раньше Кадлубека. Онъ сообщаетъ сохранившіяся къ преданіи (narrant seniores antiqui) извѣстія о польскомъ князѣ, въ Гнѣзнѣ, Попелѣ, потерявшемъ престолъ, который перешелъ въ родъ Пястовъ.—Имена, о которыхъ повѣствуютъ польскіе лѣтописцы, можетъ быть принадлежали дѣйствительнымъ лицамъ: но сказанія о нихъ такъ изукрашены фантазіею, что нѣтъ никакой возможности включить ихъ въ число историческихъ *).

Достовѣрная исторія Польши начинается лишь съ сына Земомысла Пястовича, Мечко или Мечислава I (931—992). Сынъ его, Болеславъ Храбрый (992—1025), короновался королевскимъ вѣн-

*) *Шаффарик.* Славянскія древности, т. II, кн. 2, стр. 114 и слѣд. Москва, 1848 г.

цомъ и вознесъ силу и славу Польши на высокую степень. Но послѣ Болеслава III Кривоустаго (1102—1139), раздѣлившаго королевство между своими сыновьями, Польша распалась на многія княжества, утратила названіе королевства и испытывала такія же усобицы, какъ и Русь. «Словомъ, сходство въ наслѣдіи, раздѣлѣ, управленіи и владѣніи общими родовыми областями, между Рюриковичами и Пястовичами столь примѣчательно, что нельзя сомнѣваться, что у обоихъ родовъ господствовали одни и тѣже чисто славянскія правила предъисторическихъ временъ» *).

Главными областями Польши, въ которыхъ княжили разныя линіи изъ рода Болеслава Кривоустаго, были: Малая Польша, Мазовія, Великая Польша, Силезія и Поморье.

Малая Польша была великокняжескою областью. Столицею ея былъ Краковъ. Въ концѣ XII вѣка послѣ Казиміра II Справедливаго († 1194) она распалась на два княжества: Краковско-Сандомирское, съ землею Люблинскою и Лукомскою, и Мазовецко-Куявское. Первое называлось собственно Малою Польшею и заключало въ себѣ города: Краковъ, Сандомиръ, Перемышль, Замостье, Красноставъ, Холмъ, Люблинъ и Бѣлу и—Подлясье. Малая Польша опиралась на духовенство и, въ замѣнъ этой помощи, не скупилась на разныя для него привиллегіи. Послѣ сына Казимірова, Лешка Бѣлаго († 1227), малопольскимъ княземъ былъ сынъ его Болеславъ Стыдливый, надъ которымъ, во время малолѣтства его, держалъ опеку силезскій князь Генрихъ Бородатый и, по смерти его († 1249), сынъ его Генрихъ II. Болеславъ скончался въ 1278 г. бездѣтнымъ. Съ нимъ прекратилась старшая линія Пястовъ на польскомъ престолѣ. Великокняжеская краковская корона сдѣлалась предметомъ искательства многихъ князей великопольскихъ, мазовецкихъ, силезскихъ. Малопольскіе бояре возвели на престолъ изъ Мазовіи племянника Болеславова, сына Казиміра куявскаго, Лешка Чернаго († 1289). Послѣ него краковскимъ престоломъ овладѣлъ мазовецкій князь Болеславъ, но принужденъ былъ уступить его силезскому герцогу Генриху III (глоговскому). По смерти Генриха княжествомъ овладѣлъ чешскій король Вячеславъ II и передалъ его сыну своему

*) *Зубрицк.* Истор. древн. Галич.-Рус. княж. I, 3.

Вячеславу III. Но чешское правленіе продолжалось недолго, всего 15 лѣтъ. Владѣвшій въ Мазовіи, братъ Лешка Чернаго, Владиславъ Локетокъ, князь умный и отважный, выгналъ Чеховъ и, утвердившись на княжескомъ престолѣ, вѣнчался королевскимъ вѣнцомъ (1306—1333). Царствованіе сына его, Казиміра III Великаго, знаменитѣйшаго изъ королей польскихъ, было золотымъ вѣкомъ для Польши. Со смертію бездѣтнаго Казиміра (1370), прекратилась династія Пястовъ на королевскомъ престолѣ, съ которою народъ польскій столько столѣтій дѣлилъ свою судьбу и подъ правленіемъ которыхъ достигъ значительной степени могущества и вліянія. При Владиславѣ и Казимірѣ Ш началось соединеніе польскихъ земель въ одно государственное тѣло.

Въ Мазовіи (по обѣимъ берегамъ Вислы, обнимавшей земли Плоцкую, Черскую, Равскую, Гостынскую, Варшавскую Цехановскую, Ломжинскую и др.) съ 1194 г. княжилъ родъ меньшаго сына Казиміра Справедливаго, Конрада I, женатаго на родственницѣ Даніила галицкаго и бывшаго съ нимъ въ дружественныхъ отношеніямъ. Край этотъ, съ давнихъ поръ находившійся подъ натискомъ Ятвяговъ *) и Пруссовъ, и въ отраженіи ихъ опиравшійся прежде на силы цѣлой Польши, теперь, предоставленный самому себѣ, не въ силахъ былъ бороться съ ними. Конрадъ пригласилъ въ Польшу оставшихся послѣ крестовыхъ походовъ безъ всякаго дѣла рыцарей Тевтонскаго ордена, чтобы употребить ихъ противъ пруссовъ и отдалъ имъ во временное обладаніе Хелминскую землю на прусской границѣ (1222). Недовольствуясь этою землею, крестоносцы въ теченіе ста лѣтъ присвоили себѣ весь край отъ Балтійскаго моря до Вислы. Такъ образовалось странное государство монаховъ-воиновъ, имѣвшее весьма значительное вліяніе на ходъ событій въ Руси и Польшѣ. Ошибка Конрада дорого стоила той и другой странѣ. Конрадъ († 1251) подѣлилъ княжество между двумя своими сыновьями: старшій Казиміръ получилъ Куявы, княжества Лещицкое и Сѣрадское; младшій Земовитъ—Мазовецкое съ Плоцкимъ и Равскимъ

*) Этотъ дикій, но мужественный, народъ жилъ на рубежахъ Польши, Литвы и Руси между Западнымъ Бугомъ, Наревомъ и Нѣманомъ (въ нынѣшнихъ Сувалкской и Гродненской губерніяхъ).

воеводствами. Казиміръ оставилъ пять сыновей: Лешка Чернаго, князя сѣрадскаго и потомъ короля польскаго; Земомысла иновроцлавскаго; Владислава Локетка бресто-куявскаго; Казиміра лещицкаго и Земовита добрыньскаго. Потомки же Земовита раздѣлили Мазовію на княжества или земли: Плоцкую, Равскую, Гостынскую, Черскую и другія. Изъ князей этой вѣтви въ нашей исторіи имѣютъ отношеніе: сынъ плоцко-мазовецкаго князя Болеслава († 1347) Тройденъ, имѣвшій въ замужествѣ галицкую княжну Марію, дочь или внучку Юрія Львовича, и родившійся отъ этого брака Болеславъ Тройденовичъ, ставшій потомъ наслѣдникомъ галицкаго княжества. Съ половины XIV вѣка (съ 1355 г.) мазовецкіе князья признали надъ собою власть польскаго короля.- Въ 1526 году пресѣклась линія Пястовъ въ Мазовіи. Послѣдняя отрасль этого владѣтельнаго дома, княжна Анна, вступила въ супружество съ польскимъ вельможею Яномъ Одровонжемъ, воеводою подольскимъ. Мазовецкая шляхта просила признать его въ достоинствѣ князя мазовецкаго. Литовская шляхта совѣтовала отдать Мазовію Сигизмунду-Августу. Но король Сигизмундъ I не согласился ни на то, ни на другое и присоединилъ Мазовію къ Польшѣ. Варшава, бывшая съ конца XIV вѣка столицею мазовецкаго княжества, со времени Сигизмунда III (съ 1596 г.) сдѣлалась столицею королевства. Краковъ же остался старою столицею и мѣстомъ коронованія королей польскихъ.

Столицею Великопольскаго княжества была Познань (Позенъ). Княжество это слагалось изъ земель Познанской, Гнѣзненской и Калишской. Изъ великопольскихъ князей наибольшую извѣстность получилъ познанскій князь Премиславъ II, соединившій всѣ великопольскія области подъ одну власть и провозглашенный въ 1295 году королемъ. Въ 1298 году Великая Польша подчинилась краковскому князю Владиславу Локетку; въ 1309 г. снова подтвержденъ актъ соединенія Великой Польши съ Малою.

Въ Силезіи княжилъ родъ Владислава II († 1159), сына Болеслава Кривоустаго. Силезія отдѣлилась отъ Польши и составила особенное герцогство подъ правленіемъ сыновей Владислава II, раздѣлившееся въ началѣ XIII вѣка на двѣ части: Нижнюю и Верхнюю Силезію, изъ которыхъ каждая дробилась на

множество мелкихъ княжествъ *). Въ XIV—XV вѣкѣ силезскія области частію отошли къ Польшѣ, частію достались Чехамъ. Изъ князей Владиславова дома имѣютъ отношеніе къ нашей исторіи только вратиславскій (бреславскій) князь Генрихъ I-й Бородатый (1163—1232) и опольскій князь Владиславъ. Во время малолѣтства Болеслава V-го Стыдливаго (сына краковскаго князя Лешка Бѣлаго), Генрихъ, въ качествѣ регента или опекуна, съ 1228 года поддерживалъ и защищалъ право его противъ мазовецкаго князя Конрада, старавшагося овладѣть великокняжескимъ престоломъ, и управлялъ Малой Польшей. Въ это время онъ учредилъ русско-латинское епископство въ Опатовѣ, откуда оно вскорѣ перенесено было въ Силезію. Кромѣ того, въ польской исторіи онъ извѣстенъ тѣмъ, что ввелъ въ польскіе города прусское магдебургское право (муниципальное устройство городовъ), распространенное потомъ Ягеллонами на литовскіе и русскіе города **). Владиславъ Опольскій, племянникъ или шуринъ Лудовика Угорскаго, извѣстенъ въ нашей исторіи тѣмъ, что владѣлъ на ленныхъ правахъ Галицкою землею съ 1372 до 1379 года.

Поморскіе или Штетинскіе князья, изъ рода Пястовъ, съ 1124 г.. со времени Болеслава Кривоустаго, владѣли цѣлымъ Поморьемъ отъ устья Одера до устья Вислы. Это былъ богатый торговый приморскій край съ городами Гданскомъ, Штетиномъ, Колобрегомъ, Каменемъ и Бѣлоградомъ. Въ Колобрегѣ въ 1000 г. основано было латинское епископство, коего первымъ епископомъ былъ нѣмецъ Рейнбергъ, извѣстный въ нашей отечественной исторіи тѣмъ, что послѣ женитьбы сына Владимірова Святополка на дочери польскаго короля Болеслава Храбраго прибылъ съ польской княжной въ удѣлъ Святополка г. Туровъ и въ интересахъ латинской пропоганды началъ подучать его къ возстанію противъ отца, за что заключенъ былъ въ темницу, гдѣ и умеръ

*) Въ нижней Силезіи—Глоговское, Олесницкое, Вратиславское, Свидницкое, Загиньское, Брегское, Легницкое;—въ Верхній—Ратиборское, Сѣверское, Освѣцимское, Заторское, Опольское и Тишинское.

**) Генрихъ I Бородатый— правнукъ Болеслава Кривоустаго, сынъ нѣмки и женатый на нѣмкѣ, былъ сторонникомъ всего нѣмецкаго; съ его времени началось ополяченіе Силезіи.—*Г. Шмита*, Ист. Польши, 1, 109.

около 1014 г. Епархія же его соединена съ Гнѣзненскою. (*Шаффарик*. Слав. Древ. Т. II кн. II, 174.). Въ началѣ XIV вѣка этимъ краемъ овладѣли нѣмцы. Поморскіе польскіе князья не имѣли прямаго отношенія къ политическимъ и церковнымъ событіямъ Западной Руси.

Начало христіанства въ Польшѣ.—«Тихо, какъ и всюду въ другихъ мѣстахъ, приблизился къ предѣламъ Польши свѣтъ христіанскаго ученія. Первые лучи его озарили только нѣкоторыхъ избранныхъ лицъ этого народа и притомъ, безъ сомнѣнія, гораздо прежде, чѣмъ узнаютъ о томъ что либо изъ историческихъ памятниковъ» *).—Въ это до-историческое время въ Польшѣ введено было христіанство восточнаго исповѣданія и только впослѣдствіи распространилось въ ней латинство, подавившее собою восточную вѣру.

До образованія польскаго государства, юговосточная и юго-западная части Польши (Червонная Русь, Краковская земля и княжества Тишинское и Опавское) входили въ составъ Святополкова Мораво-паннонскаго княжества. Послѣ того онѣ завоеваны были поляками и у нихъ отняты частію русскими въ 981 г. (Червонная Русь), частію чехами въ 973 г. (Краковская земля); и только въ 999 г. при Болеславѣ Храбромъ Краковъ снова возвращенъ Польшѣ. Сообразно съ этимъ справедливо полагаютъ, что границы моравскаго архіепископства (Меѳодіевой епархіи), простираясь до р. Буга въ Польшѣ, до р. Стыря на Руси и до Одера въ Силезіи обнимали прикарпатскую Чермную Русь, Краковъ съ его округомъ, Сандомирскую область и Силезію **).

«Нельзя отвергать—пишетъ Шаффарикъ ***) существованія въ Польшѣ стариннаго преданія о томъ, что славянское исповѣданіе появилось въ ней прежде латинскаго и что такое преданіе находитъ достаточное подтвержденіе въ обстоятельствахъ того времени, соотвѣтственномъ ходѣ вещей и прочихъ событіяхъ, хорошо намъ извѣстныхъ. Польша тогда окружена была съ востока, запада и юга славянами греческаго обряда, и только едва на сѣверѣ каса-

---

*) *Шаффарик*. Слав. древн. Т. II. кн. 2. стр. 156.

**) *Мацѣевск*. Исторія первоб. христ. церкви у Славянъ, стр. 96—107.

***) *Шаффарик*. Слав. древн. Т. II, кн. II, 160.

лась народовъ, у коихъ нѣмцы прежде того посѣяли сѣмена христіанства латинскаго исповѣданія и распространяли его далѣе и далѣе. Стало быть въ Польшѣ было тоже самое, что въ Моравіи и Чехіи. Замѣчательно въ этомъ отношеніи свидѣтельство безпристрастнаго Пясецаго († 1649), перемышльскаго епископа, основанное на тщательномъ изслѣдованіи современныхъ разсказовъ и старобытныхъ дѣяній: «Polonia et Slavonia tota abhorret a studiis et artibus germanorum, et quidquid venit inde et quale quale illud sit, praeter operas mechanicas, sibi noxium reputat et rejicit suspectum. Unde et fidem christianam noluit discere a germanis, sed per orientales graecos, Cyrillum et Methodium».

Почти современное подтвержденіе этого находится въ паннонскомъ житіи св. Меѳодія, гдѣ между прочимъ, говорится о поганскомъ князѣ въ Вислехъ *) «вельми сильномъ» (Вышевитѣ изъ рода Попелей), который ругался надъ христіанами и преслѣдовалъ ихъ («пакости дѣялъ»). Меѳодій послалъ сказать ему: «добро ти ся бы крестити сыну волею своею, на своей земли, да не плененъ, нудми крещенъ будеши на чужой земли и помянеши мя: еже и бысть». Послѣднія слова указываютъ на исполненіе этого предсказанія, состоявшее, какъ можно догадываться, въ томъ, что область вислицкаго князя была присоединена къ моравскому княжеству и самъ вислицкій князь окрещенъ былъ моравскимъ державцемъ въ христіанскую вѣру. Въ связи съ этимъ существуетъ преданіе о появленіи въ домѣ Пяста двухъ странниковъ. По одной легендѣ это были два ангела; по другимъ повѣствованіямъ, это были или сами Кириллъ и Меѳодій, странствовавшіе въ Польшѣ, или ученики ихъ. (Позднѣйшія сказанія придали имъ имена Ослава и Визнога). Эти странники прибыли въ Гнѣзно въ то время, когда князь совершалъ торжественный постригъ своего сына. Въ одно время съ исполненіемъ этого обряда въ княжескомъ домѣ, хотѣлъ совершить постриженіе своего сына княжескій крестьянинъ Пястъ. Попель выгналъ странниковъ изъ города: но добродушный Пястъ пригласилъ ихъ къ себѣ и оказалъ имъ радушный пріемъ. Странники совершили обрядъ постриженія и назвали юнаго

*) Вислица въ Сандомірской землѣ, на лѣвомъ берегу Вислы, была въ ту пору одною изъ столицъ польскихъ.

Пяста Земовитомъ, предсказавъ въ этомъ имени (земли-витязь) будущее его величіе. Совершонное ими чудо обнаружило ихъ священную миссію *). Впослѣдствіи Земовитъ вступилъ въ ряды воиновъ и, по изгнаніи Попелей, достигъ верховной власти (ок. 860 г.). Сынъ его Лешекъ и внукъ Земомыслъ († 960) оставались язычниками. Но принявшій послѣ Земомысла правленіе Мечиславъ принялъ христіанство при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Онъ не имѣлъ дѣтей. Взоръ его обращенъ былъ на чешскую княжну Добраву или Домбровву, одну изъ четырехъ сестеръ Вячеслава (святаго) и Болеслава I го, богемскихъ князей, внуку Людмиллы и супруга ея Боривоя. Вѣроятно это были совѣты христіанъ, проживавшихъ въ Польшѣ и указавшихъ на Домбровку въ увѣренности, что небо благословитъ такое супружество **). Боривой ***) былъ первый владѣтельный князь Богеміи, принявшій, вмѣстѣ съ супругою, христіанскую вѣру греко-восточнаго исповѣданія въ 873 или 874 г. отъ Меѳодія въ Моравіи, держава которой простиралась и на вассальную Чехію. Мечиславъ женился на Домбровкѣ, обѣщавъ принять христіанскую вѣру, что потомъ и исполнилъ. Домбровка, исповѣдывавшая восточную вѣру, привела съ собою въ Польшу священниковъ своего обряда ****).

---

*) Сказаніе это находится у одного изъ древнѣйшихъ польскихъ лѣтописцевъ Мартина Галла (ок. 1110 — 1130). Постриженіе послѣ крещенія всегда было принадлежностью восточнаго обряда. *Мацѣевскій*, Ист. перв. христ. ц. у Слав. стр. 175 и слѣд. *Петрушевич.*, Холмск. епархія, стр. 4.

**) *Шаффарик.* Славян. древн. Т. II, кн. 2, стр. 157.

***) Народное преданіе производитъ генеалогію этого перваго христіанскаго князя Чехіи отъ княжны Любуши, выданной замужъ за Премысла изъ села Стадицъ, и бывшей родоначальницею чешскихъ князей Премисладовъ и основательницею города Праги (ок. 723 г.).

****) Чехія какъ въ политическомъ отношеніи подчинена была въ то время Моравіи, такъ въ церковномъ—моравскому архіепископству. Но по смерти Меѳодія (895 г.) и по закрытіи моравскаго архіепископства, Чехія подпала подъ власть нѣмецкаго регенсбургскаго епископа. Наконецъ въ 973 г. основано было въ Чехіи свое Пражское епископство. Папа Іоаннъ XIII, утверждая основаніе латинскаго епископства въ Прагѣ, требовалъ, «чтобы божественная служба была отправляема не по обрядамъ болгарскаго народа или Руси и Славянскаго языка, но по правиламъ и установленіямъ апостольскимъ и римско-католической вѣры». Первымъ епископомъ пражскимъ былъ Дитмаръ саксонецъ; вторымъ, съ 982, Войцѣхъ (Адальбертъ), нѣмецкій проповѣдникъ, получившій воспитаніе въ Магдебургскомъ монастырѣ.

Мечиславъ крестился въ Гнѣзнѣ или Прагѣ въ 965 (по другимъ въ 956) году *).

По смерти Домбровки, вступившей въ бракъ съ Мечиславомъ уже въ очень зрѣлыхъ лѣтахъ, Мечиславъ женился ни Одѣ, дочери маркграфа Фридриха, бывшей монахиней въ Миснійскомъ монастырѣ Кальве. Убѣжденія ли второй жены или политическіе расчеты расположили его склониться къ западу. Онъ позволилъ латинскому епископу Іордану, зависѣвшему отъ германцевъ, поселиться въ Познани. Этимъ положено было основаніе древнѣйшей и первой латинской епископской каѳедры въ Польшѣ. Познанская каѳедра зависѣла отъ нѣмецкаго магдебургскаго архіепископа. Мечиславъ умеръ въ 992 году.

Послѣ Мечислава осталось пять сыновей—два отъ Домбровки и три отъ Оды. Подъ вліяніемъ послѣдней между ними подѣлены были Польскія земли. Старшій Болеславъ, прозванный впослѣдствіи Храбрымъ, выгналъ мачиху съ ея сыновьями изъ ихъ удѣловъ и возстановилъ единство власти. Но, заискивая въ нѣмцахъ, онъ отступилъ отъ вѣры своей матери и склонился къ латинству.

Латинскимъ апостоломъ Польши былъ пражскій епископъ Адальбертъ Войцѣхъ. Принужденный удалиться отъ чеховъ, которыхъ хотѣлъ силою обратить къ латинству, онъ направилъ свой путь въ Польшу къ Болеславу (996 г.) и обратилъ къ латинству Краковскую землю, Польшу, Славонію и Варедонію—(вѣроятно области Полабскихъ славянъ). Православная вѣра подверглась гоненію. Епископы восточнаго обряда были умерщвлены или изгнаны **). Болеславъ былъ его послушнымъ сыномъ, потому что до-

---

Онъ усиливался замѣнить восточное, славянское, богослуженіе латинскимъ, но, не успѣвъ въ этомъ, принужденъ былъ оставить Прагу и спасаться бѣгствомъ. Между тѣмъ борьба православно-славянскаго элемента съ нѣмецко-латинскимъ продолжалась очень долго. Важнѣйшимъ охранителемъ славянскаго языка и богослуженія былъ Сазавскій монастырь, въ которомъ первымъ настоятелемъ былъ (съ 1032) св. Прокопъ; но въ 1096 г. князь Бретиславъ II отнялъ монастырь у славянскихъ монаховъ и отдалъ латинскимъ. (Краткій очеркъ исторіи чешскаго народа. Пер. Задерацкаго. Кіевъ, 1872).

*) *Мацѣевск.* Ист. первоб. христ. церкв. у Слав. стр. 115.

**) Въ одной легендѣ о Кириллѣ и Меѳодіи говорится: «потомъ же, многимъ лѣтомъ минувшимъ (послѣ кончины Меѳодія), пришедъ Войтѣхъ латинскій въ Мораву и въ чехи и въ ляхи, разрушиша вѣру правовѣрну и рус-

могался получить отъ Папы королевскую корону. Изъ Польши Войцѣхъ отправился къ пруссамъ, но былъ убитъ прусскими жрецами въ священной дубравѣ Ромовѣ въ 997 году.

По смерти его, въ 1000 г. императоръ Оттонъ III прибылъ въ Гнѣзно поклониться праху мученика и, съ согласія папы Сильвестра II, заключилъ съ Болеславомъ договоръ, на основаніи котораго послѣдній признанъ польскимъ королемъ и, вмѣстѣ съ обязанностію заботиться о распространеніи римско-католической вѣры, получилъ позволеніе устроить по своему благоусмотрѣнію церковную іерархію. Болеславъ тогда же учредилъ епископскую каѳедру въ Гнѣзнѣ, съ правами архіепископіи (митрополіи); съ чѣмъ вмѣстѣ кончилась власть нѣмецкаго магдебургскаго архіепископа надъ польскою латинскою церковію, получившею самостоятельное управленіе.

Болеславъ 1-й былъ ревностнымъ распространителемъ латинской вѣры между подданными и покоренными имъ народами—поморскими и полабскими славянами.

Кромѣ гнѣзненской архіепископіи, онъ основалъ еще архіепископію въ Краковѣ, куда королевская резиденція была перенесена изъ Гнѣзна, и епископскія каѳедры—Бреславскую въ Силезіи и Колобрегскую (Кольбергскую) въ Поморьѣ, подчинивъ ихъ власти гнѣзненскаго архіепископа. Нѣсколько позже учредилъ онъ еще епископства Любушское въ Силезіи же, и Плоцкое въ Мазовіи, подчинивъ ихъ власти гнѣзненскаго архіепископа *).

скую грамоту отверже и латинскую грамоту и вѣру постави, праваи иконы пожже, а епископы посече, а другая разгнавъ, и иде въ прусскую землю, хотя и тѣхъ въ свою вѣру привести, и тамо убіенъ бысть Войтѣхъ латинскій пискупъ». (Палинодія, стр. 996. Москвит. 1843 г. стр. 405). Хотя здѣсь не говорится прямо о православныхъ епископахъ въ Польшѣ, но есть основаніе полагать, что и въ Польшѣ, т. е. въ тѣхъ частяхъ ея, которыя входили въ составъ моравскаго княжества и меѳодіевой архіепископіи, были епископы восточнаго обряда. Это вѣроятно относительно Кракова, Судоміра и Смогоржева (Бреславля) въ Силезіи. Историкъ силезской церкви, Паринцій, полагаетъ, что первая епископская каѳедра въ Силезіи находилась въ Смогоржевѣ по ту стороу Одера и была греко-славинскаго исповѣданія, подлежа моравскому архіепископу. (*Мацѣевск.* Ист. перв христ. ц. у слав. стр. 165. *Петрушевич.* Холмская епархія, стр. 14).

*) Любушскіе епископы завѣдывали нѣкоторое время дѣлами латинской церкви въ Россіи, почему и епископская каѳедра эта называлась *Русскою.*

Но народъ полюбилъ славянскую вѣру и богослуженіе на родномъ языкѣ. Латинство было ему противно, и только силою можно было заставить народъ исполнятъ обряды непонятной и ненавистной ему вѣры. Русская лѣтопись говоритъ, что по смерти Болеслава «бѣ мятежъ въ земли лядскѣ: вставше люди избиша епископы и попы и бояры и бысть въ нихъ мятежъ» *). Паны-бояры были также ненавистны народу, какъ латинскіе бискупы (пришлые нѣмцы), потому что тѣ и другіе одинаково пользовались его трудомъ и имуществомъ и смотрѣли на него, только какъ на рабочую силу. Наконецъ у народа отнимали его родную вѣру: и онъ нескоро забылъ, что славянская вѣра была когда-то его вѣрою и что отдаленные предки его молились и слушали богослуженіе на родномъ языкѣ.

Изъ этого видно, что 1) первоначальное христіанство въ Польшѣ, не только въ земляхъ между Вислою и Бугомъ, но даже въ завислянской странѣ, было восточнаго исповѣданія; 2) что оно введено было въ Польшѣ еще при Кириллѣ и Меѳодіѣ, за 100 лѣтъ до крещенія Мечислава; 3) что Мечиславъ крестился по восточному обряду. Не безъ вѣроятности можно полагать, что въ Польшѣ были православныя епископства въ Краковѣ, Судомирѣ и Смогоржевѣ (нынѣшнемъ Бреславлѣ). Преслѣдованіе и уничтоженіе православной вѣры въ Польшѣ началось по смерти Мечислава при Болеславѣ Храбромъ. Слѣды первоначальной восточной славянской вѣры сохранялись въ Польшѣ до XII, XIII и даже до XVI ст. Богослуженіе въ церкви Св. Креста на клепаржѣ, въ предмѣстьи Кракова, продолжалось на славянскомъ языкѣ до XVI ст. Святокрестовская церковь на клепаржѣ и основана была въ 1389 г. Ядвигой и Ягайломъ для монаховъ греко-славянскаго исповѣданія, вызванныхъ изъ Праги. Еще во время Длугоша († 1480) проживали здѣсь славянскіе священники, отправлявшіе богослуженіе на славянскомъ языкѣ.—Въ Краковѣ и Тынецкомъ монастырѣ сохранились святыни восточнаго исповѣданія отъ XI, XIII и XIV столѣтій. Первыя печатныя изданія славянскихъ богослужебныхъ книгъ сдѣланы въ Краковѣ въ концѣ XV в. — Византій-

*) П. С. Л. I, 64 подъ 1030 г.

ская школа церковной иконописи существовала въ Краковѣ до временъ королевы Боны, когда италіанскій стиль сталъ преобладающимъ. Ученый инокъ печерскій, Захарія Копыстенскій, писалъ въ 1620 году: «въ діоцезіи епископства краковскаго по нѣкоторымъ костеламъ найдутся малеванья грецкимъ обычаемъ и кшталтомъ съ написями славянскимъ языкомъ надъ каждымъ образомъ». Латинство, водворившись послѣ, старалось затмить и сгладить эти слѣды восточнаго православія въ Польшѣ *).

Такъ, образовавшееся послѣ мораво-паннонскаго княжества и послѣ распаденія чешскаго королевства сильное славянское государство—Польша, подавивъ въ себѣ слабые зачатки восточнаго исповѣданія, примкнула къ католическому міру и развила западно-славянскую цивилизацію, подавляя въ покоренныхъ ею славянскихъ странахъ всѣ элементы восточно-русскаго славянства. Въ продолженіи многихъ вѣковъ шла борьба между двумя великими представителями славянства—Русью и Польшею за первенство. Побѣдила восточная Русь. Но тяжелы были жертвы, которыми куплена эта побѣда.

II) Южно-русскія и Западно-русскія земли, вошедшія въ составъ Литвы и Польши.

Южно-русскія и Западно-русскія земли вошли въ составъ частію Литвы, частію Польши. Но кромѣ того Литва завладѣла нѣкоторыми западно-русскими княжествами, отдѣливъ ихъ отъ восточной Руси.

Галицкая земля.—По смерти послѣдняго галицко-владимірскаго князя Юрія II Андреевича въ 1336 г., престолъ княжества наслѣдовала единственная дочь его и супругъ ея Любартъ Гедиминовичъ. Но въ слѣдующемъ году, по семейной ли какой сдѣлкѣ или по призыву галицкихъ бояръ, на престолъ галицкаго княжества вступилъ мазовецкій князь Болеславъ Тройденовичъ,

*) Палинодія, Копыстенскаго стр. 996 въ Рус. Ист. Библ. т. IV.—*С. Крыжановскаго*, Славянскій Краковъ (Труды Моск. Археол. общества, т. VI. Москва 1876 г.). *Мацѣевскаго*, Ист. первоб. хр. ц. у славянъ, 143 примѣч. 242. *Шафарика*, Слав. древн. т. II, кн. II, 159.

сынъ русской княжны Маріи, дочери Юрія 1-го, умершей въ 1341 г. *).

Болеславъ **) воспитанъ былъ матерью въ восточной вѣрѣ, но потомъ, по настоянію дѣда своего, польскаго короля Владислава Локетка, перешелъ въ латинство.

Новый князь, прибывъ въ Львовъ, окружилъ себя нѣмцами и поляками, и пренебрегая народными правами, оскорбляя народные обычаи и насильственно вводя латинскую вѣру, возбудилъ противъ себя своихъ подданныхъ, которые отравили его (25-го марта 1340 г.).

По смерти Болеслава, по праву родства съ нимъ, и въ тоже время мстя за его смерть, польскій король Казиміръ III или Великій вступилъ въ Галицкую землю и овладѣлъ (въ 1340 г.) Львовомъ, Перемышлемъ и прочими городами Галицкой Руси. Но въ 1341 г. русскіе, призвавъ на помощь татаръ, вытѣснили казиміровы гарнизоны, и Любартъ принялъ вторично правленіе галицкаго княжества до 1349 г., когда польскій король снова овладѣлъ Галиціей.

Со смертію Казиміра Великаго († 1370 г.) пресѣклась династія Пястовъ. Только патріархальными взглядами и обычаями времени можно объяснить то, что польскую великокняжескую корону получилъ племянникъ его, сынъ сестры Казиміра, Елизаветы, вен-

---

*) Событія относящіяся къ исторіи галицко-владимірской Руси за періодъ отъ 1337 по 1387 г. изложены Зубрицкимъ въ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Анонимъ Гнѣзненскій и Іоаннъ Длугошъ*, (Львовъ, 1855 г.), въ выпискахъ изъ ихъ сочиненій статей, относящихся къ этому времени.—«О Любартѣ Длугошъ пишетъ: самый меньшой (сынъ Гедимина) Любартъ не получилъ удѣла между братьями, женившись на единственной дочери князя владимірскаго, съ которою перешли къ нему княжества Галицкое и Владимірское» (Т. I. кн. X, 60).

**) Если принять, что Болеславъ былъ сыномъ дочери Юрія I, то онъ былъ бы двоюрднымъ братомъ послѣдняго князя галицкаго Юрія II. Но существуетъ другое предположеніе, что онъ былъ сыномъ старшей сестры Юрія II и слѣд. былъ племянникомъ послѣдняго Романовича на галицкимъ престолѣ.—Завладѣвшій другою половиною галицко-владимірскаго княжества, Владимірскою землею, Любартъ Гедимоновичъ, женатъ былъ на дочери тогоже послѣдняго князя галицкаго, Юрія II. Такъ сошлись въ притязаніяхъ на южно-русскій престолъ, чрезъ родство съ княжескимъ домомъ, Пястовичъ и Гедиминовичъ. Народно-религіозныя разности этихъ претендентовъ предопредѣлили дальнѣйшую судьбу странъ, которыя достались тому и другому въ управленіе.

герскій король Лудовикъ *) по предварительному соглашенію съ нимъ Казиміра. Лудовикъ жилъ въ Венгріи, а Польшею управлялъ посредствомъ намѣстниковъ, приласкивая за это шляхту разными привиллегіями. Галицкую землю онъ отдалъ во владѣніе племяннику своему онѣмечившемуся силезско-польскому князю изъ рода Пястовъ, Владиславу Опольскому **). Въ Галицкой Руси пошло большое движеніе, направленное противъ новаго князя и заводимыхъ имъ новыхъ порядковъ. Владиславъ былъ чужестранцемъ и латинской вѣры, и важнѣйшія должности отдавалъ иностранцамъ католикамъ.

Литовскіе князья поддерживали галицкихъ русскихъ въ ихъ стремленіяхъ. Владиславъ въ 1372 г. торжественно въѣхалъ во Львовъ, назвавъ его своею столицею; но убѣдившись, что, по причинѣ литовскихъ набѣговъ, невозможно удержать спокойно шаткое русское владычество (mobile regnum Russiae), отдалъ оное въ 1379 г. обратно королю венгерскому и польскому Лудовику, а въ замѣнъ его получилъ княжества Добрыньское, Гнѣвковское или Иновроцлавское и Бидгощское (въ Великой Польшѣ), при чемъ Лудовикъ наименовалъ его своимъ намѣстникомъ въ Польшѣ и поручилъ ему управленіе оною ***).

Лудовикъ († 1382 г.), также какъ и Казиміръ Великій, не имѣлъ сыновей. Но польская шляхта, получившая отъ него много привиллегій, согласилась признать наслѣдницей престола одну изъ

*) Дочь Владислава Локетка, отца Казимірова, Елизавета была за мужемъ за венгерскимъ королемъ Карломъ Робертомъ, изъ дома Анжуйскаго. Сынъ Роберта Лудовикъ былъ, по этому, племянникомъ Казиміра.

**) Владиславъ былъ сынъ силезскаго опольскаго князя Болеслава и Елисаветы, племянницы Казиміра Великаго, дочери Силезскаго же князя Бернарда: слѣд. онъ былъ внукомъ Казиміра.

***) Отправляясь въ Великую Польшу, Владиславъ взялъ съ собою изъ Галиціи и перенесъ въ Ченстоховъ чудотворную икону Божіей матери, по преданію полученную великимъ княземъ Владиміромъ изъ Греціи вмѣстѣ съ другими дарами за царевной Анной и отданную имъ Белзской церкви, въ которой она потомъ и хранилась, какъ православная святыня. (*Суша*, Phoenix redivivus, 24. *Длугошъ*, 1, 73. *Нарушев.* VII; 233. *Lelewel.* Polska Dzieje, 1, 556. По смерти Лудовика Владиславъ домогался польской короны, но, не успѣвъ въ этомъ, началъ строить ковы противъ Польши. За это Ягайло отобралъ у него землю Добрыньскую, а бывшія также во владѣніи его земли Гнѣвковская и Бидгощская перешли къ королю по смерти дочери его, бывшей за братомъ Ягайла Вигундомъ. Владиславъ умеръ въ 1394 г.

двухъ его дочерей. Старшая дочь его, Марія, вышла за мужъ за курфирста бранденбургскаго, сына императора Карла VI, Сигизмунда, того самого, который потомъ (1411—1437 г.) былъ германскимъ императоромъ и созвалъ констанцскій соборъ, осудившій на сожженіе Гусса и возжегшій страшныя гусситскія войны. Но Сигизмундъ не полюбился полякамъ. Отклонивши его, они избрали на польскій престолъ другую дочь Лудовика, тринадцатилѣтнюю Ядвигу. Но это избраніе было причиною многихъ междоусобій, такъ какъ Венгры не хотѣли потерять Польши и, кромѣ того, на польскій престолъ заявлялъ право Земовитъ, князь мазовецкій изъ дома Пястовъ. На сѣрадскомъ съѣздѣ 1383 г. дѣло долго колебалось между соперниками и, наконецъ, рѣшено было въ пользу Ядвиги, признанной королевою Польши. Послѣ избранія ея на престолъ, снова начались волненія изъ за исканія руки царственной дѣвицы различными владѣтельными князьями. Претендентами были: Владиславъ опольскій и Земовитъ мазовецкій; но къ сердцу Ядвиги ближе всѣхъ былъ Вильгельмъ, сынъ Леопольда австрійскаго, обрученный съ нею еще въ дѣтствѣ. Между тѣмъ въ Краковъ явились послы отъ великаго князя литовскаго просить руки Ядвиги, съ обѣщаніемъ, что, въ случаѣ согласія ея, весь народъ литовскій приметъ христіанскую вѣру. Юная королева, ревностная католичка, и дальновидная мать ея Елисавета, рѣшили въ пользу Ягайла. Въ 1386 году онъ прибылъ въ Краковъ, принялъ крещеніе и, женившись на Ядвигѣ, сдѣлался королемъ польскимъ.—Галицкая земля, остававшаяся подъ властью венгерской королевы Маріи, въ 1387 году признала надъ собою власть Польши, но съ сохраненіемъ всѣхъ своихъ правъ и привиллегій. Въ это время она еще не была присоединена къ Польшѣ и управлялась русскими старостами. Часть ея, земля Жидачевская, находилась въ 1421—1430 гг. во владѣніи князя Ѳедора Любартовича, бывшаго наслѣдникомъ владимірско-луцкаго княжества *).

---

*) Акты З. Р. Т. I № 30. Этотъ князь въ 1400 г. основалъ монастырь св. Василія въ Уневѣ, въ Золочевскомъ округѣ, и одарилъ его имѣніями. Имя его сохраняется въ Галиціи, какъ ревнителя восточной церкви. Братъ его Дмитрій († 1449 г.) пользовался большимъ уваженіемъ византійскаго императора Іоанна Палеолога.

Но въ 1432 (или 1434) году Галиція окончательно присоединена къ Польшѣ и получила устройство по образцу прочихъ польскихъ провинцій.—Такимъ образомъ Червонная или Галицкая Русь первая изъ русскихъ земель подпала подъ владычество Польши.

Судьба ея была въ высшей степени печальна. Короли не защищали своего отдаленнаго владѣнія. Между тѣмъ, не говоря уже объ уграхъ и волохахъ, крымскіе татары и турки постоянно дѣлали на нее набѣги, разоряя и сожигая города и уводя множество плѣнныхъ. Въ одномъ 1498 г. бусурмане—а это былъ 15-й ихъ набѣгъ на Русь съ 1442 года—плѣнили болѣе 100.000 душъ, такъ что Ѳракія, Македонія, Скиѳія и Азія наполнены были русскими невольниками. Въ 1506 году (20-й набѣгъ) крымскіе татары увели съ собою также до 100.000 плѣнныхъ *).—Въ сорокалѣтнее царствованіе Сигизмунда I (1509—1548) множество польскихъ пановъ осѣло въ Галицкой Руси. Въ ихъ рукахъ находились высшія должности—воеводства, каштелянства и староства. Короли считали этотъ край какъ бы завоеваннымъ для поляковъ.

Подолье.—Подолье, искони русское, подпало въ XIII вѣкѣ подъ власть татаръ. Въ половинѣ XIV в. княжили въ немъ независимые царики, отложившіеся отъ хана во время смутъ въ ордѣ—Хачебей, Котлубегъ и Дмитрій (вѣроятно христіанинъ). Въ 1359—1363 гг. великій князь литовскій Ольгердъ отнялъ у татаръ эту прекрасную и плодородную страну и отдалъ въ управленіе племянникамъ своимъ Коріатовичамъ (сыновьямъ Коріата Гедиминовича). Коріатовичей было четыре брата: Юрій, Александръ (женатый на дочери великаго князя московскаго Симеона Іоанновича Гордаго), Константинъ и Ѳедоръ. Въ Подольской землѣ, опустошенной татарами, не оставалось тогда ни одного города. Коріатовичи построили города: Смотричъ на р. Смотричѣ, Бакоту и Каменецъ (при впаденіи Смотрича въ Днѣстръ), «и всю землю Подольскую осѣли» **). Смотричъ былъ столицею княжества.

---

*) *Зубрицкаго*, Галицкая Русь въ XVI ст. Чтенія въ Общ. Ист. и древн. росс. 1862 г. кн. 3.

**) Литовск. лѣтоп. стр. 44. Учен. Зап. Акад. Наукъ. кн. I. Спб. 1854.

Польскій король Казиміръ III предлагалъ Константину дочь свою въ супружество и польскую корону, подъ условіемъ, если онъ приметъ латинскую вѣру. Но Константинъ отказался, «не похотѣлъ къ той вѣрѣ приступать» *), и умеръ въ Подоліи на своемъ государствѣ. Юрія взяли къ себѣ воеводою Валахи и тамъ отравили. Александръ и Ѳедоръ приняли латинскую вѣру **). Александра убили татары. Ѳедоръ жилъ въ Венгріи, гдѣ получилъ отъ угорскаго короля землю Мункачевскую и въ 1360 г. построилъ монастырь на горѣ Чернѣкъ; по смерти отца, княжившаго въ Новогрудкѣ, принялъ его княженіе, но, услышавъ о смерти братьевъ, возвратился въ Подолье и «Подольскую землю засѣлъ». Подолье было еще подъ верховнымъ литовскимъ владычествомъ. Ольгердъ поставилъ въ Каменцѣ своего старосту Гаштольда. Гаштольдъ, въ то время еще язычникъ, просилъ у пана Бучацкаго руки его дочери; но получилъ ее подъ условіемъ, если приметъ христіанскую (католическую) вѣру. Гаштольдъ окрестился, но вскорѣ отозванъ былъ Ольгердомъ на должность старосты въ Вильну. Это былъ родоначальникъ знаменитой въ Литвѣ фамиліи Гаштольдовъ.

Витовтъ, по праву великаго князя, также считалъ себя государемъ Подольской земли; но, встрѣтивъ сопротивленіе, рѣшился въ 1393 году поддержать свое право вооруженною силою. Побѣжденный подъ Брацлавомъ Ѳедоръ Коріатовичъ заперся въ Каменцѣ. Витовтъ взялъ Брацлавъ, Соколецъ, Смотричъ, Бакоту, Скалу и Червоногородокъ и, послѣ долгаго сопротивленія, взялъ Каменецъ. «И по всѣмъ городамъ своихъ старостъ посажалъ». Такимъ образомъ Подолье присоединено къ Литвѣ въ качествѣ провинціи; но долго сохраняло благодарную память о князьяхъ Коріатовичахъ. Въ то же время, вѣроятно по соглашенію съ Ягайломъ, Витовтъ отдалъ (1394 г.) восточную часть Подолья, съ городами Брацлавомъ, Сокольцемъ и Винницей, брату Ягайлову Корибуту (Димитрію) Ольгердовичу, въ вознагражденіе за взятое у него Сѣверское княжество. Послѣ Корибута этою частію Подолья владѣли сыновья его Ѳедоръ и Сигизмундъ. Послѣдній принялъ

*) Литовск. Лѣтоп., стр. 45.

**) А. З. Р. I. № IV. пр. 4.

потомъ съ 1421 г. чешскую корону противъ воли своихъ дядей— Ягайла и Витовта; но вскорѣ лишился короны, а Витовтъ отобралъ у него въ тоже время и Подольскія земли.

Западная часть Подолья, съ городами Каменцемъ, Смотричемъ, Скалою, Червоногородомъ и Бакотою, осталась за Витовтомъ. Витовтъ продалъ ее Ягайлѣ за 20 тысячъ (гривенъ). Ягайло отдалъ ее краковскому воеводѣ Спытку изъ Мельштина, который особенно старался о соединеніи Литвы съ Польшею и о возведеніи Ягайла на престолъ польскій. Переселившись на Подолье, Спытко завелъ у себя пышный княжескій дворъ; но въ 1399 году погибъ въ битвѣ съ татарами на берегу р. Ворсклы. Ягайло предложилъ Витовту выкупить у Польши подольскіе города. Витовтъ послалъ королю выкупъ и отдалъ Подолье Свидригайлу, надѣясь тѣмъ успокоить славолюбиваго королевскаго брата. Король, съ своей стороны, надбавилъ ему землю Жидачевскую и область Стрыйскую въ Галицкой Руси. Но, вслѣдствіе враждебныхъ дѣйствій Свидригайла, Ягайло въ 1404 г. вошелъ въ Подолье съ оружіемъ, собравши войска со всей Польши и поставилъ въ Подольской землѣ своего намѣстника. Частая смѣна намѣстниковъ *) показала, что имъ не легко было ужиться среди народа, враждебно относившагося къ Польшѣ и католичеству. Въ 1410 г. Витовтъ снова овладѣлъ Подольемъ. По этому поводу польскіе паны, которыхъ много разселилось на Подольѣ, жаловались папѣ Мартину V, что король расточаетъ земли польской короны. Папа далъ полномочіе львовскому архіепископу уничтожить отчужденіе земель, не смотря на королевскія грамоты **). Подолье однакожъ осталось за Литвою, управляясь старостами или намѣстниками Витовта.

По удаленіи изъ Подолья, Свидригайло получилъ Сѣверскую область, но въ 1407 г. перешелъ со многими боярами къ московскому великому князю и получилъ отъ него Владиміръ на Клязьмѣ; возжегъ несчастную для Россіи войну съ Литвою, потомъ измѣнилъ Москвѣ, скитался

---

*) Ихъ смѣнилось въ шесть лѣтъ четыре: Петръ Шафранецъ, Петръ Карнячанъ, каштелянъ добриньскій, Андрей изъ Тачвна, подстольный краковскій, и Петръ Влодковичъ Храбиновскій, подстольный судомірскій.

**) Dlugosz, XI, p. 489.

въ южныхъ степяхъ и наконецъ снова примирился съ Витовтомъ, но, неужившись на мирномъ положеніи въ Вильнѣ, вошелъ въ тайныя сношенія съ нѣмецкимъ орденомъ, а по открытіи этой измѣны, заключенъ былъ подъ стражу сперва въ Вильнѣ (1409 г.), потомъ въ Кременцѣ. Русскіе любили его и рѣшились освободить изъ заключенія. Въ 1418 г , въ ночь св. Пасхи, молодой острожскій князь Ѳедоръ Даниловичъ и князь изъ рода пинскихъ Александръ Носъ, тайно вошли въ замокъ и освободили Свидригайла, положивъ на мѣстѣ каштеляна Франкенберга. Свидригайло убѣжалъ въ Луцкъ, потомъ жилъ въ Венгріи и въ Австріи, сносился съ орденомъ и наконецъ отдался великодушію короля—брата Ягайла и великаго князя Витовта, которые предоставили ему въ управленіе Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскій, Брянскъ и Трубчевскъ (1420). Но, по смерти Витовта (1430 г.), судьба вознесла его на великокняжескій престолъ *).

На Подольѣ, послѣ татарскаго разгрома, русскихъ родовъ было мало; а въ правленіе Ягайла поселилось много поляковъ, получившихъ здѣсь отчины. Въ особенности усилилась одна фамилія Бучацкихъ, поселившаяся на берегахъ Стрыпы еще со временъ Ольгерда. Какъ только пришла вѣсть о смерти Витовта, польскіе паны—Бучацкіе, Грицко Кердіевичъ, Крушина Галовскій и каменецкій латинскій епископъ Павелъ, умертвили литовскаго намѣстника Довгирда и овладѣли во имя короны Каменцемъ, Смотричемъ, Скалою и Червоногородомъ. Король былъ въ это время въ Вильнѣ и, уступая Свидригайлу, послалъ приказъ Бучацкому сдать управленіе намѣстнику Свидригайла, князю Бабѣ; но польскіе вельможи тайнымъ образомъ дали приказаніе коменданту Каменца не сдавать Подолья литовскому князю. По этому поводу возгорѣлась страшная война между Польшею и Литвою. Латинская справа выставила противъ Свидригайла Сигизмунда Кейстутовича. Свидригайло потерялъ великокняжескій престолъ, а Сигизмундъ согласился уступить Польшѣ занятые поляками города западнаго Подолья. Но предпріимчивый князь Ѳедоръ Даниловичъ острожскій, съ помощію татаръ и

*) In sectam graecorum propensior existens, ritum graecorum ultra catholicum efferre et promovere nitebatur. *Длугош*. Hist. Polon. p. 611. Свидригайло женатъ былъ на дочери тверскаго князя Бориса Александровича—Софіи. Акты З. Р. Т. I, пр. 50.

волоховъ, въ 1432 г. отнялъ у поляковъ Смотричъ и Скалу и овладѣлъ всѣмъ Подольемъ за исключеніемъ Каменца, обороняемаго Бучацкими. Снова возгорѣлась война на Подольѣ. Князь острожскій плѣнилъ Бучацкаго и постоянно тревожилъ польскія земли. Но, оскорбленный Свидригайломъ, которому помогалъ, онъ отступился отъ него и поддался Польшѣ со всѣми принадлежащими ему областями. Тогда Ягайло сдѣлался обладателемъ Подолья (западной части). На коронаціонномъ сеймѣ Владислава III въ 1434 г. Подолье обращено въ воеводство и отдано въ управленіе Петру Одровонжу, который управлялъ и Галицкою землею. На сеймахъ 1448 г. и слѣдующихъ литовцы требовали возвращенія Подолья и сложили «русскимъ языкомъ писану исторію», въ которой доказывали свои давнія права на эту землю. Но поляки не хотѣли отказаться отъ Подолья. По настоянію виленскаго воеводы Гаштольда вспыхнула война съ Бучацкими и малоцолянами, оборонявшими Подолье. Въ 1457 г. литовцы овладѣли южною частію Подолья—Хмѣльникомъ, Винницей и Брацлавомъ, до рѣки Морахвы. Такъ продолжалось до люблинской уніи, когда Подолье вошло въ составъ польскаго королевства.

Подолье страшно опустошаемо было крымскими татарами. Въ каждый набѣгъ они уводили съ собою множество плѣнныхъ. Такіе опустошительные набѣги продолжались во все XV и XVI столѣтія. Русь и Подолье опустошены были до такой степени, что превратились почти въ пустыню *).

Брестская земля—Полѣсье отъ Бреста къ югу до Влодавы и на востокъ по обѣимъ сторонамъ Припети до Днѣпра, и Подляшье отъ Менджирѣца и Бѣлы, простираясь къ сѣверу между Мазовіей и Трокскимъ воеводствомъ до Августова, еще съ IX вѣка находилась подъ властію русскихъ князей, которые утвердили здѣсь свою власть, частію покоривъ и частію потѣснивъ ятвяговъ и литовцевъ, и построили въ ней города: на Полѣсьѣ Брестъ, Слонимъ (упом. въ XI в.), Гродно (упом. въ 1197 г), Волковыскъ, Кобринъ (упом. въ XIII в.);

---

*) *Зубрицк.* Галицкая Русь въ XVI ст., стр. 10. (Чтенія въ Общ. Ист. и древн. росс. 1862 г., кн. 3).

а на Подляшьѣ: Мѣльникъ, Дрогичинъ, Бѣльскъ, Брянскъ и Суражъ (упом. въ XIII в.).—Брестъ надъ Бугомъ пріобрѣлъ значеніе центра въ этомъ краѣ и былъ княжескимъ городомъ; но въ 1171 г. Брестское княжество присоединено къ Владимірскому. Романъ волынскій, и потомъ галицкій, защищалъ ихъ отъ сосѣдей, литовцевъ и ятвяговъ, и часто бывалъ въ Брестѣ. Брестяне любили его и по смерти его призвали къ себѣ въ 1209 г. изъ Кракова вдову его съ сыномъ Василькомъ. Сдѣлавшійся потомъ галицко-владимірскимъ княземъ, братъ Василька, Даніилъ часто воевалъ съ ятвягами, присоединилъ все Полѣсье и часть Подляшья съ Дрогичиномъ, Бѣльскомъ и др. къ своей державѣ и въ 1253 г. вѣнчался въ Дрогичинѣ королевскимъ вѣнцомъ. Преемники Даніила удерживали за собою эти сѣверныя окраины его державы. Племянникъ Даніила, Владиміръ Васильковичъ, построилъ Каменецъ на Льснѣ и укрѣпилъ Брестъ, Бѣльскъ и другіе города, построилъ въ Каменцѣ и Бѣльскѣ церкви и снабдилъ ихъ богатыми утварями *).

Въ первой половинѣ XIV вѣка (около 1337 г.) литовскіе князья завладѣли Брестскою землею. Въ ней княжилъ сынъ Гедимина Кейстутъ. Вступившій послѣ Ольгерда на великокняжескій престолъ, старшій сынъ его Ягайло, началъ войну съ дядею, но былъ побѣжденъ. Послѣ того Ягайло предательски пригласилъ Кейстута къ себѣ въ Кревъ, посадилъ въ темницу и приказалъ своимъ слугамъ задушить старика. Сыну Кейстута Витовту, владѣвшему княжествомъ Трокскимъ и Жмудскимъ, угрожала таже участь, но онъ, переодѣвшись въ женское платье, успѣлъ уйти изъ виленской тюрьмы. Въ 1385 г. онъ согласился на условія, предложенныя ему Ягайломъ и получилъ въ удѣлъ свою отчину— Берестье и Подляшье, именно Брестъ, Дрогичинъ, Суражъ, Каменецъ, Бѣльскъ и Волковыскъ. Витовтъ удержалъ ихъ за собою и послѣ того, какъ въ 1392 г. занялъ престолъ великаго княжества литовскаго. Въ 1446 году великій князь литовскій Казиміръ Ягелловичъ, передъ тѣмъ какъ принять мольскую корону, чтобы не

*) Впослѣдствіи Каменецъ былъ не маловажнымъ военнымъ пунктомъ. Въ немъ часто имѣлъ пребываніе Витовтъ, приглашавшій сюда Ягайла на охоту въ Бѣловѣжской пущѣ и для совѣщаній. Нынѣ Каменецъ — незначительное мѣстечко Брестскаго уѣзда.

ставить Буга границею между Польшею и Литвою, отдѣлилъ отъ Польши Ломазы и Палюбичи съ многими селами на лѣвомъ берегу Буга и присоединилъ ихъ къ Бресту. Въ 1501 г. образовано было Подляшское воеводство, а по присоединеніи его въ 1569 г. къ Польшѣ, образовано Бресто-литовское воеводство, съ повѣтами Брестскимъ, Пинскимъ и Кобринскимъ.

Время съ Казиміра Ягелловича до прекращенія дома Ягеллоновъ было цвѣтущимъ для Бреста. Съ половины XV в. онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ городовъ литовскихъ *), обогатился и укрѣпился. Брестъ часто избираемъ былъ для сеймовъ литовскаго дворянства. Но русское населеніе этого края скоро ополячилось. Польско-шляхетскіе роды заселили берега Наревы. Дворянство перешло въ католичество. Только простой народъ, не смотря на всѣ страданія и гнетъ Польши и латинства, сохранилъ народныя преданія и русскую вѣру, хотя трудно сказать, какъ великъ этотъ остатокъ русскаго народа противъ того, сколько перешло изъ него въ латинство.

Владимірская земля (Волынь).—По устраненіи рода галицкихъ князей, Владимірская земля перешла подъ власть литовскаго князя Любарта, производившаго свое право отъ брака съ русскою княжною (Бучею), сестрою послѣдняго галицкаго князя Юрія II Андреевича.

Польскія хроники говорятъ, что польскій король Казиміръ, овладѣвшій по смерти Болеслава Тройденовича Галицкою землею, овладѣлъ въ то же время (1340 г.) и Владимірскою землею. Папа Бенедиктъ XIII отъ 1 августа 1340 г. поощрялъ польскихъ епископовъ, гнѣзненскаго, краковскаго и бреславскаго, помогать Казиміру въ его крестовомъ походѣ противъ русскихъ. Но для русскихъ господство его было ненавистно и тягостно. Они стали затѣвать тайныя сходбища, частыми рѣчами и разсужденіями изыскивать средства, которыми бы могли свергнуть наложенное на нихъ иго, клонившееся въ тоже время къ искорененію ихъ обряда; наконецъ во главѣ возстанія стали князь острожскій Даніилъ

*) Брестъ считался въ числѣ «мѣстъ головныхъ», наряду съ Вильною, Троками и Луцкомъ (Акт. З. Р. Т. III № 11).

(принадлежавшій къ вѣтви князей туровскихъ и пинскихъ, владѣвшихъ удѣльнымъ Острожскимъ княжествомъ подъ верховною властію Любарта) и Дмитрій Детко или Дашко, правившій по смерти галицкаго князя Юрія II Галицкою землею съ титуломъ намѣстника Руси, одинъ изъ высшихъ сановниковъ княжества. Призвавши на помощь татаръ, они свергли ярмо Польши *). Любартъ опять сталъ править на Волыни.

Въ 1349 г. Казиміръ снова овладѣлъ Владимірскою землею, взявши Луцкъ, Владиміръ, Брестъ и Холмъ, но скоро утратилъ эти пріобрѣтенія. Русскіе, вмѣстѣ съ татарами, принудили его отказаться отъ Волыни. Возрастающая сила литовскихъ князей уничтожила всѣ его предпріятія: но король не хотѣлъ отказаться отъ владѣнія землею, стоившею столькихъ трудовъ. Обезпечивая помощь королю со стороны Венгріи, Папа располагалъ угорскаго короля къ войнѣ противъ русскихъ, обѣщая ему всѣ земли, какія онъ добудетъ, если онѣ не принадлежатъ Казиміру. Въ то же время (14 марта 1352 г.) Папа предоставилъ Казиміру десятую часть церковныхъ доходовъ на военные расходы **). Въ маѣ того же года посланіемъ къ польскимъ епископамъ Папа открывалъ крестовый походъ противъ русскихъ и щедро разсыпалъ индульгенціи всѣмъ, кто изъявлялъ желаніе служить дѣлу церкви ***). Началась упорная борьба между литовскими князьями и Польшею за обладаніе Волынью, продолжавшаяся съ 1352 по 1357 годъ. По договору 1357 г. польскій король отказался отъ Владимірской земли, получивъ только Галицкую землю. Сожалѣя потомъ объ этой уступкѣ, какъ постыдной и поносной, король созвалъ въ 1366 г. всенародное ополченіе чтобы съ нимъ добывать отторгнутыя земли—Берестейскую, Луцкую, Владимірскую, Холмскую и Белзскую, и овладѣлъ Владиміромъ и Луцкомъ: но по смерти Казиміра въ 1370 г. Владимірская земля отложилась отъ Польши.

На Волыни еще были роды русскихъ князей: но Любартъ однихъ выгналъ изъ удѣловъ, другихъ принудилъ признать надъ

---

*) *Длугошъ*, т. I. кн. IX, подъ 1314 г.
**) Theineri, p. 533.
***) Ibid. p. 539.

Всесоюзная библиотека

собою его верховную власть *). Оставшіеся литовскіе и русскіе князья (въ Острогѣ, Ратнѣ, Степанѣ и другихъ мелкихъ княжествахъ), признали надъ собою непосредственно власть великаго князя литовскаго или стояли подъ рукою Любарта, именовавшагося иногда великимъ княземъ владимірскимъ и луцкимъ.

Распаденіе Любартова владѣнія началось еще при жизни его. Въ 1384 г. Ягайло отдалъ брестскому князю Витовту Луцкъ. По смерти престарѣлаго, 90 лѣтняго Любарта († 1387 г.), сынъ его Ѳедоръ Любартовичъ вступилъ въ управленіе Владимірскою областью; но въ 1392 г., съ возвышеніемъ Витовта на литовскій великокняжескій престолъ, Владимірская земля перешла въ его владѣніе. Луцкъ сдѣлался столицею Волыни и второю резиденціею Витовта. Ѳедоръ же Любартовичъ получилъ въ удѣлъ сначала Сѣверское княжество на лѣвомъ берегу Днѣпра, а потомъ Жидачевскую землю въ Галиціи.

При Витовтѣ много пановъ осѣло на Волыни. Въ Луцкѣ учреждена въ 1427 г. латинская епископская каѳедра и основанъ доминиканскій монастырь. По смерти Витовта въ 1430 г. престолъ луцкаго княжества перешелъ къ Свидригайлу: но по смерти его въ 1452 г. Луцкъ пересталъ быть самостоятельнымъ и присоединенъ къ великому княжеству литовскому. Не смотря однакожъ на это, число русскихъ дѣдичныхъ родовъ было на Волыни несравненно значительнѣе польскихъ. Сосѣднее Подолье было ополячено больше, нежели Волынь. Поэтому и Польшѣ не такъ легко было овладѣть Волынью, какъ удалось — Подольемъ. Волынь присоединена къ Польшѣ только въ 1569 году.

Холмско - Белзская земля. — Холмско - Белзская земля, всегда принадлежавшая къ Владимірскому княжеству, находилась послѣ паденія Галицкаго княжества подъ властію Любарта. Между тѣмъ въ тоже время въ ней княжилъ (1349—1377) бѣлзскій князь Юрій Даниловичъ (по изслѣдованіямъ Зубрицкаго — сынъ владимірскаго князя Даніила Мстиславича) **).

---

*) *Длуѳошъ*, т. 1 кн. IX подъ 1349 г.

**) *Зубрицк.* Ист. Гал.—Рус. княж. Т. 266. *Восток.* Опис. Рум. Муз., стр. 174. Спб. 1842 г.

Вѣроятно онъ находился подъ высшею властію Любарта. Во время войнъ Казиміра съ Литвою онъ склонялся иногда, (какъ напримѣръ въ 1366 г.), на сторону польскаго короля и признавалъ его верховную власть надъ собою. По смерти послѣдняго короля польскаго изъ рода Пястовъ, Казиміра Великаго (1370), Юрій бѣлзскій отложился отъ Польши и сталъ на сторону князей литовскихъ.

Въ 1386 году Ягайло отдалъ Белзскую землю за сестрою своею Александрою Земовиту мазовецкому; но, по прекращеніи мужской линіи мазовецкихъ князей, въ 1462 году Белзская земля присоединена къ польской коронѣ *).

Такимъ образомъ земли Галицко-владимірскаго княжества раздѣлены были между Литвою и Польшею. Литовскіе князья овладѣли Владимірско-брестскою землею, Польша—Галицкою и Холмско-белзскою землею. Изъ присоединенныхъ къ Польшѣ областей образованы были: 1) Русское воеводство, заключавшее въ себѣ 1) землю Львовскую съ повѣтомъ Жидачевскимъ; 2) землю Перемышльскую съ повѣтомъ Преворскимъ; 3) землю Саноцкую; 4) землю Холмскую съ повѣтомъ Красноставскимъ и 5) землю Галицкую съ повѣтами Теребовльскимъ и Коломыйскимъ (Покутье); 2) Белзское воеводство, образованное въ 1462 г. и 3) Брацлавское воеводство.

Въ составъ великаго княжества Литовскаго вошли, кромѣ собственно Литовской области и Волыни, княжества Полоцкое и Туровское, Кіевское, Смоленское и Сѣверская земля.

Полоцкое княжество, наслѣдіе Рогнѣды, супруги великаго князя Владиміра, находилось въ управленіи потомковъ ея—Всеславичей. Они вѣтвились на нѣсколько родовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе были князья полоцкіе и минскіе. Но кромѣ того были князья витебскіе, друцкіе, мстиславскіе, логойскіе, лукомскіе, оршанскіе и др.

Около 1190 г. Полоцкомъ завладѣлъ литовско-новогрудскій князь Мингайлъ Ердивиловичъ и посадилъ на Полоцкое княжество сына своего Гинвила—въ крещеніи Георгія. Гинвилъ (ок. 1220) оставилъ престолъ сыну своему Борису, этотъ (1226) сыну сво-

*) Volumina legum, 1, 49.

ему Рогвольду—Василію. Въ началѣ XIV в. оно вошло въ составъ великаго княжества Литовскаго. Подъ литовскимъ управленіемъ Полоцкое княжество обращено было при Казимірѣ Ягеллонѣ въ намѣстничество, а при Александрѣ въ 1500 г. въ воеводство.—Около 1506 г. образовано Витебское воеводство; въ 1569 г.—Мстиславское.

Туровское княжество.—По бассейну Припети было нѣсколько русскихъ княжествъ, которыя не имѣли большаго историческаго значенія, какъ Туровское и др. Во время Даніила князья туровскіе принуждены были признать власть его надъ собою, но въ тоже время дружили съ литовскими князьями, боясь возрастающей ихъ силы. Въ XIV в. Туровско-пинское княжество подпало подъ власть литовскихъ князей.

Туровъ *) памятенъ въ древней исторіи, какъ стольный городъ епископовъ туровскихъ. Туровская епархія учреждена въ XI в. Въ XIII в. туровскимъ епископомъ былъ знаменитый Кириллъ. Около половины XIV в. туровская епископская каѳедра перенесена въ Пинскъ.

Смоленское княжество.—Смоленская земля была русскимъ княжествомъ въ поколѣніи Ростислава Мстиславича (1127—1159), изъ котораго вышли два знаменитые Мстислава—Храбрый (†1180) и сынъ его Удалый († 1228). Съ первой половины XIII в. великіе князья литовскіе старались подчинить себѣ Смоленскъ и нѣсколько разъ на болѣе или менѣе продолжительное время подчиняли его своей власти. Наконецъ въ 1395 году Витовтъ взялъ Смоленскъ и поставилъ въ немъ своего намѣстника. Но во все послѣдующее время онъ былъ спорною землею между Москвою и Литвою, точно также какъ впослѣдствіи между Русскимъ и Польскимъ государствами.

Кіевское княжество.—Послѣ того, какъ Гедиминъ овладѣлъ въ 1320 г. Кіевомъ, онъ обращенъ былъ въ намѣстническій городъ, управляемый намѣстниками князей литовскихъ, которые

---

*) *Туровъ*, нѣкогда стольный городъ удѣльнаго княжества, нынѣ мѣстечко въ Мозырскомъ уѣздѣ Минской губерніи. Пинскъ нынѣ уѣздный городъ Минской губерніи.

иногда получали его въ удѣльное владѣніе. Со взятіемъ Кіева Гедиминъ упрочилъ свою власть надъ Южною Россіею и съ того времени присоединилъ къ своему титулу наименованіе русскаго князя *).

Сѣверская земля — Въ 1320 г. Гедиминъ завладѣлъ Сѣверскою землею съ Черниговомъ и другими составлявшими ее городами. Подъ литовскимъ владычествомъ она переходила изъ одного рода въ другой. Въ концѣ XIV в. ею владѣлъ внукъ Гедимина, князь Дмитрій Корибутъ. Но такъ какъ онъ не хотѣлъ подчиниться Витовту, то лишенъ былъ этой волости, которая отдана была владимірскому князю Ѳедору Любартовичу. Послѣ перемѣщенія его въ Галицкую Русь, гдѣ ему дана была Жидавческая область, Черниговъ и Чарторыйскъ отданы брату Ягайлову Константину Ольгердовичу. Въ 1420 г. Витовтъ отдалъ ее Свидригайлу; но въ 1479 г. Черниговъ возвращенъ былъ Россіи.

III) Распространеніе латинства въ Южной Руси и основаніе латинскихъ епископскихъ каѳедръ.

Въ земляхъ Южной Россіи были православныя епископскія каѳедры, подчиненныя кіевской митрополіи. Хотя Галицкая земля стремилась отдѣлиться отъ подчиненія кіевскому митрополиту и учредить свою, независимую, митрополію, но усилія ея остались одними попытками и связь между южно-русскими епархіями и кіевскою митрополіею сохранилась и продолжалась до XV вѣка.

Между тѣмъ Папы постоянно старались подчинить эти страны своей власти. Сосѣдняя съ Южно-русскою землею Польша, простирая свои виды на политическое подчиненіе этой земли, частію содѣйствовала Риму въ этомъ стремленіи, частію пользовалась имъ для своихъ политическихъ видовъ.

Особенную ревность къ распространенію католичества въ русскихъ земляхъ показывалъ польскій король Казиміръ Великій (1333—1370). Со смертію его положеніе дѣлъ измѣнилось не въ пользу католичества, такъ что польскій и угорскій король Лудо-

---

*) *Карамз.* И. Г. Г. IV пр. 294.

викъ и галицкій князь Владиславъ опольскій въ 1372 году представили Папѣ о смутномъ состояніи католицизма на Руси и просили объ учрежденіи въ ней постоянныхъ каѳедръ. Въ тоже время они выпросили у Папы привиллегію францисканамъ исправлять таинства между новообращенными въ латинство русинами по обычаю и на правахъ миссіонеровъ.

Любушскій епископъ, не желая потерять опеки надъ Русью, донесъ Папѣ, что въ тѣхъ городахъ, въ которые предполагается назначить епископовъ, нѣтъ епископскихъ каѳедръ, а существуютъ только приходскія церкви. Не довѣряя любушскому епископу, какъ заинтересованному въ этомъ дѣлѣ и, можетъ быть, опасаясь подчиненіемъ польскихъ областей силезскому епископу обидѣть польское правительство, папа Григорій XI въ іюлѣ 1372 г. поручилъ польскимъ епископамъ, гнѣзненскому, краковскому и плоцкому разузнать и доставить ему точныя свѣдѣнія: существуютъ ли въ Галичѣ, Перемышлѣ, Владимірѣ и Холмѣ церкви латинскаго обряда *).

По полученіи требуемыхъ свѣдѣній отъ польскихъ прелатовъ, папа Григорій XI буллою отъ 13 февраля 1375 г. освободилъ русскія области отъ юрисдикціи любушскаго епископа и учредилъ латинскія каѳедры: 1) въ Галичѣ, съ достоинствомъ архіепископіи, 2) въ Перемышлѣ, 3) въ Холмѣ и 4) во Владимірѣ на Волыни, хотя Владиміръ не былъ подъ властію Польши и принадлежалъ литовскому князю Любарту Гедиминовичу **).

Православная соборная церковь въ Галичѣ обращена въ латинскій костелъ и снабжена имѣніями, отнятыми у православной каѳедры ***). Владиславъ опольскій просилъ о переведеніи новоутвержденной галицкой митрополіи во Львовъ, какъ главный городъ Русской земли, указывая на то, что Галичъ далеко отстоитъ отъ прочихъ епископій и, какъ городъ неогражденный, открытъ

---

*) Hist. Russiae Monum. 1, № CXVII.

**) Въ это же время, или нѣсколько позже, учреждена латинская каѳедра на Подольѣ, гдѣ княжили братья Коріатовичи. Въ 1430 году каменецкій епископъ Павелъ уже принималъ участіе въ событіяхъ перехода Подолья подъ власть Польши.

***) Акты З. Р. II, № 148.

для нападенія и грабительства литовцевъ и соединенныхъ съ ними схизматиковъ, т. е. православныхъ. Папа поручилъ гнѣзненскому архіепископу и епископамъ краковскому и плоцкому разузнать, имѣетъ ли Львовъ всѣ потребныя свойства и удобства для перенесенія въ оный архіепископской резиденціи *). Неизвѣстно, какое донесеніе было ими сдѣлано Папѣ, но перенесеніе архіепископіи во Львовъ въ то время не было признано удобнымъ, а совершилось только въ 1412 г. **). Въ 1464 году галицкая архіепископія сравнена въ правахъ съ гнѣзненскою.

Въ 1384 году по ходатайству перемышльскаго епископа Ерика, угорская королева Марія (дочь Лудовика, владѣвшая Галицкою землею) снабдила перемышльское епископство селами и угодьями ***) Въ 1390 г. сестра Маріи, польская королева Ядвига, склонила Ерика переселиться изъ Кросна въ Перемышль и возобновить каѳедру «захваченную схизматиками». Ерикъ, переселившись въ Перемышль, учредилъ тамъ латинскій капитулъ. Въ 1412 году Ягайло отдалъ латинянамъ православную каѳедральную каменную церковь Іоанна Крестителя, построенную княземъ Володаремъ, изъ которой тогда же извергнуты были погребенныя тамъ тѣла знатныхъ русиновъ и церковь освящена вновь по латинскому обряду.—Ягайло же перенесъ Владимірскую латинскую каѳедру въ Луцкъ.—Въ 1473 году латинская каѳедра Холмскаго епископа перенесена въ Грубешовъ, въ 1490 г.—въ Красноставъ и наконецъ въ 1781 г.—въ Люблинъ.

IV. Соединеніе Литвы съ Польшею при Ягайлѣ.

Со вступленіемъ въ бракъ Ягайла съ Ядвигой въ 1386 г. королевство Польское и великое княжество Литовское соединились подъ верховною властію одного государя. Но литовцы не хотѣли потерять своей самостоятельности и братья Ягайла не хотѣли отказаться отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ въ княжествѣ. Уступая требованіямъ рода, Ягайло назначилъ своимъ намѣстникомъ въ Литвѣ, съ титуломъ великаго князя ****), роднаго любимаго брата

*) Theineri, Monum; T. 1. p. 712—713.

**) Булла Папы Іоанна XXI отъ 28 января 1412 г.

***) *Шараневич*. Исторія Галицко-Волод. Руси, стр. 246. Львовъ, 1863.

****) *Длугошъ* подъ 1388 г: constitutoque fratre... pro principali duce.

своего Скиргайла. Столицею великаго князя былъ городъ Трови, такъ какъ въ Вильнѣ Ягайло посадилъ своего старосту полака.

Витовтъ.—Въ то время въ Гроднѣ княжилъ двоюродный братъ короля и великаго князя Витовтъ Кейстутовичъ. Витовтъ былъ такъ уменъ, предпріимчивъ и могуществен, что не могъ оставаться въ своемъ подчиненномъ положеніи. Въ 1392 г. онъ овладѣлъ великокняжескимъ престоломъ, отдавъ Скиргайлѣ Кіевъ. По смерти Скиргайла, въ 1396 г., владѣніе Витовта увеличилось еще присоединеніемъ Кіевской области. Хотя Витовтъ оставался въ подчиненіи королю, но не могъ переносить его равнодушно, тѣмъ болѣе, что и подданные его тяготились зависимостію отъ короны, къ которой они присоединены были насильственно. Случай скоро доставилъ имъ способъ обнаружить свое нерасположеніе къ коронѣ. Въ 1398 году королева Ядвига потребовала дани въ Литвѣ, ссылаясь на то, что Ягайло отдалъ ей княжества Литовское и Русское въ вѣно. Витовтъ предложилъ боярамъ: «считаютъ ли они себя подданными короны польской, чтобы дать дань королевѣ»? Бояре единогласно отвѣчали: «мы не подданные Польши ни подъ какимъ видомъ, мы всегда были вольны, наши предки никогда полякамъ дани не платили, не будемъ и мы платить, останемся при прежней вольности». Но послѣдовавшая въ 1399 г. смерть Ядвиги, не оставившей королю наслѣдника, и вступленіе его въ новый бракъ съ Анною, внукою Казиміра Великаго, дочерью графа Цилійскаго, послужили поводомъ къ возобновленію условій союза Литвы съ Польшею. Въ 1401 г. на виленскомъ сеймѣ въ присутствіи Ягайла и Витовта было опредѣлено, что по смерти Витовта долженъ наслѣдовать ему въ великомъ княжествѣ Литовскомъ Ягайло; въ случаѣ же смерти бездѣтнаго короля, ни Литва безъ Польши не выбираетъ великаго князя, ни Польша безъ Литвы не избираетъ короля; оба народа имѣютъ общихъ друзей и враговъ *).

Городельскій сеймъ.—Союзъ Литвы съ Польшею еще больше закрѣпленъ на городельскомъ сеймѣ 1413 года.

На этомъ сеймѣ постановлено было, чтобы Литва и Польша имѣли своихъ особыхъ владѣтелей, избираемыхъ изъ рода Ягайла

*) *Даниловича*, Zbior praw polskich. T. 1. dok. 726.

или Витовта, въ Польшѣ—съ согласія литовскаго князя, въ Литвѣ—съ согласія польскаго короля. Важные вопросы должны рѣшаться волею обѣихъ державъ на съѣздахъ пановъ польскихъ и литовскихъ въ Парчевѣ и Люблинѣ. При великомъ князѣ литовскомъ долженъ быть совѣтъ державный, какъ при королѣ польскомъ коронная рада. Лены Литовскаго княжества утверждены въ пожизненномъ владѣніи и управленіи ихъ владѣтелей. Въ Литовскомъ княжествѣ введено, по примѣру Польши, учрежденіе воеводствъ и каштеляновъ. Свободное сословіе допущено къ участію въ сеймахъ. Но всѣ эти права распространены только на «подданныхъ римскаго костела». Православные же русскіе устранены отъ совѣта державной думы и отъ всѣхъ общественныхъ достоинствъ и должностей *).

Поляки впослѣдствіи, оправдывая эту несправедливость въ отношеніи къ русскимъ литовскаго княжества, объясняли ее тѣмъ, что русскихъ на городельскомъ сеймѣ не было, хотя тамъ присутствовало все литовско-русское дворянство.

Бракъ Ягайла съ Ядвигой и городельскій сеймъ имѣютъ громадное значеніе въ исторіи Литвы. Они ввели ее въ теченіе западно-европейской, латинской цивилизаціи и оторвали отъ восточной (византійской) цивилизаціи, формы которой она уже усвоила вмѣстѣ съ вѣрою.

Если въ этомъ была нѣкоторая выгода ея положенія, то она существенно не вознаграждала невыгоды, происходившей отъ потери ею самостоятельности. Присоединившись къ Польшѣ на федеративныхъ началахъ, Литовское княжество не могло взять надъ нею преобладанія, но также не имѣло задатковъ для прочной федераціи. Разрозненное по своему племенному составу, обезсиленное вѣроисповѣднымъ антагонизмомъ, постоянно тѣснимое и придавливаемое сильнымъ союзникомъ, угрожаемое со всѣхъ сторонъ внѣшними врагами, оно неизбѣжно должно было потерять свою независимость. Исторія его со времени городельскаго сейма до Люблинской уніи проходитъ чрезъ рядъ ступеней, низводящихъ

*) Et hujus modi dignitarii non eligantur, nisi sint fidei catholicae cultores et subjecti sanctæ Romanæ ecclesiæ. Документы, объясняющіе исторію Зап.-Рус. края. № II. Спб. 1865 г.

его все ниже и ниже съ первоначальной высоты. Польша стремилась и пользовалась всѣми случаями подчинить его себѣ и уничтожить его самобытность. Литовскіе князья любили свою родину и старались сберечь ее, сколько могли, отъ Польши; но политика Польши, возводившая литовскихъ князей на польскій престолъ, вынуждала послѣднихъ жертвовать интересами роднаго престола. Литовская Русь всѣми силами противилась этому объединенію и, подъ видомъ его, порабощенію Польшѣ: но не имѣла ни силъ внутри, ни опоры вовнѣ, чтобы удержаться на разъ принятомъ скользкомъ пути.

Условіемъ брака Ягайла съ Ядвигой и соединенія подъ одною верховною властію Польши и Литвы было обращеніе Ягайла и обязательство его обратить своихъ подданныхъ великаго княжества въ латинскую вѣру.

Въ 1385 г. онъ самъ торжественно отрекся въ Краковѣ отъ восточной вѣры, которую исповѣдывалъ, а по прибытіи въ 1387 году въ Литву объявилъ римско-католичество господствующею вѣрою *) и началъ латинскую миссію въ Вильнѣ. Во главѣ латино-польскаго духовенства, прибывшаго съ Ягайломъ въ Литву, стояли гнѣзненскій архіепископъ Богоріа и доминиканецъ Венжикъ. Король самъ былъ толмачемъ ихъ проповѣди къ собравшемуся народу **) «и окрести Литву въ нѣмецкую вѣру». Но еще половина столицы его оставалась православною.

Въ томъ же (1387) году Ягайло учредилъ въ Вильнѣ латинское епископство и отдалъ его поляку Андрею Василю, герба Ястрембецъ, епископу серетскому (молдавскому) in partibus, бывшему духовнику королевы Ядвиги и матери ея Елизаветы ***) Ягайло учредилъ также много латинскихъ приходовъ и отдалъ ихъ полякамъ ****), а Ядвига уфундовала ихъ имѣніями *****).

Заботясь о распространеніи и упроченіи латинства въ Литвѣ, Ягайло грамотою на имя виленскаго епископа объявилъ запрещеніе «литовцамъ обоего пола соединяться бракомъ съ русинами также

*) *Narb.* V, 401.

**) *Ярошев.* Obraz. Litwy, 11, 18.

***) Василь или Василько умеръ въ 1398 г.

****) *Dlugosz* X, 11. In ecclesiis parochialibus presbyteros polonos reliquit.

*****) *Ярошев.* Obraz Litwy, 11, 20.

обоего пола, пока напередъ русинъ или русинка не признаютъ покорности римской церкви». Въ случаѣ нарушенія этого запрещенія, того изъ супруговъ, который принадлежитъ къ другой вѣрѣ, повелѣно было принуждать къ принятію католической вѣры даже тѣлеснымъ наказаніемъ *). Латинская пропаганда среди Литвы приняла такіе размѣры и латинскій миссіонеръ, Герасимъ изъ Праги, употреблялъ столь насильственныя мѣры, что народъ хотѣлъ бросить родную землю и бѣжать, куда глаза глядятъ, такъ что Витовтъ принужденъ былъ удалить фанатическаго проповѣдника изъ Литвы **).

Въ 1414 г. латинская миссія направилась на Жмудь. Обращеніе ея къ латинству было не такъ легко, какъ обращеніе Литвы. Но частію дарами, частію угрозами, окрестили Жмудь въ латинство ***). Ягайло построилъ имъ 12 приходскихъ церквей по числу округовъ ****). Королевскіе уполномоченные испросили на констанцскомъ соборѣ въ 1416 г. учрежденіе на Жмуди особой епархіи, которая въ 1417 г. и открыта. Въ епископы посвященъ былъ 24 октября Матвѣй, нѣмецъ, родомъ изъ Вильны, пробощъ виленской каѳедры. Мѣстопребываніемъ его были Мѣдники (переименованные въ XVI ст. въ Ворне) на р. Вирвитѣ, въ 7-ми миляхъ къ сѣверу отъ Россіенъ. Витовтъ одарилъ новую каѳедру доходами и учредилъ много приходскихъ костеловъ. Но въ 1418 г. жмудины епископа прогнали, ксендзовъ побили и новоустроенные костелы разрушили. И только съ помощію вооруженной силы Витовтъ возстановилъ спокойствіе въ Россіенахъ, Мѣдникахъ и Кнетовѣ. Латинство однакожъ принялось не сильно и язычество держалось въ Жмуди до XVI вѣка.

Витовтъ, крестившійся сначала въ русскую и потомъ перекрестившійся, вмѣстѣ съ Ягайломъ, въ латинскую вѣру, не былъ противникомъ русской вѣры *****). Но честолюбіе и расчетъ увле-

*) Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края. Спб. 1865 г. Прилож. № 1.

**) *Narbutt*. V, 406.

***) Partim donis alliciens, partim auctoritate et minis adigens. *Kromer*. XVIII, p. 142.

****) *Мейерберг*, стр. 23. Чтенія въ Общ. Ист. и древн. росс. 1873 г. кн. III.

*****) Такъ въ 1404 г. свѣдома его Автоній, епископъ туровскій, крестилъ литвиновъ въ русскую вѣру. *Narbutt*. 1, 347, VI, 88.

кали его къ Риму. Онъ желалъ и надѣялся получить отъ Папы королевскій вѣнецъ. Все было приготовлено для этого. Императоръ Сигизмундъ тѣмъ охотнѣе держалъ его сторону, что надѣялся этимъ способомъ обезсилить Польшу. Ягайло также не былъ противъ этого возвышенія Витовта и своей родины. Въ 1429 г. великій князь литовскій пригласилъ къ себѣ въ Луцкъ державныхъ гостей—императора, польскаго короля, князей мазовецкихъ, татарскихъ хановъ, магистра прусскаго, пословъ греческихъ. Великій князь московскій, внукъ Витовта по матери, прибылъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Фотіемъ. Витовтъ роскошно принялъ гостей: но дипломатическіе переговоры шли не успѣшно. Государи и прибывшіе съ ними сановники раздѣлились на три палаты: въ одной цезарь съ угорско-чешско-нѣмецкими князьями, въ другой Ягайло съ польскими панами, въ третьей самъ восмидесятилѣтній старецъ Витовтъ съ русскими и литовскими князьями. Поляки проникли въ тайные замыслы Сигизмунда. Краковскій архіепископъ Збигнѣвъ Олесницкій, бывшій душею польской политики, рѣшительно воспротивился желаніямъ великаго князя литовскаго *). Оскорбленный Витовтъ объявилъ, что онъ приметъ корону не смотря на нежеланіе поляковъ и созвалъ оставшихся гостей въ Вильну. Но поляки загородили всѣ пути посламъ императора, везшимъ корону. Оскорбленный и огорченный Витовтъ вскорѣ послѣ этого занемогъ и 29 октября 1430 г. скончался. Фотій еще не успѣлъ выѣхать изъ Литвы, какъ получилъ вѣсть о кончинѣ знаменитаго литовскаго государя.

Свидригайло.—Витовтъ не оставилъ дѣтей. По смерти его русскіе, литовскіе и жмудскіе князья собрались для избранія великаго князя. Одни предлагали брата Витовтова Сигизмунда, другіе—Александра (Олелька) Владиміровича, третьи—именно русскіе—Свидригайла. Король благопріятствовалъ послѣднему выбору и Свидригайло получилъ престолъ великаго княжества литовскаго. Но уже первое время и первыя дѣйствія его правленія показали,

*) Збигнѣвъ Олесницкій, краковскій архіепископъ и кардиналъ (1389—1455), былъ знаменитымъ государственнымъ человѣкомъ Польши въ царствованіе Ягайла и сыновей его Владислава и Казиміра; находился въ сношеніяхъ со всѣми знаменитостями Европы и былъ душею всѣхъ собраній, въ которыхъ постоянно защищалъ права народной, собственно шляхетской, вольности.

что онъ мало уважаетъ подчиненіе королю и унію съ Польшею. Онъ требовалъ отъ Польши возвращенія Подолья и всѣхъ литовско-русскихъ земель, вошелъ въ сношеніе съ императоромъ о принятіи отъ него королевской короны, обѣщанной Витовту, и заключилъ союзъ съ орденомъ. Король отправилъ къ нему своего посла, секретаря Влодка, поручивъ, между прочимъ, сказать брату, что онъ еще не дѣйствительный великій князь, такъ какъ не утвержденъ на престолѣ народомъ польскимъ. Но Свидригайло ударилъ его въ лицо и заключилъ въ крѣпость. Послѣ кровопролитной войны Польши съ княжествомъ, король отправилъ въ Литву сѣрадзскаго каштеляна Зарембу, чтобы отнять у Свидригайла корону и поставить великимъ княземъ брата Витовтова, старо дубскаго князя, Сигизмунда Кейстутовича. Краковскій епископъ Збигнѣвъ Олесницкій, прибывъ въ Литву, прочиталъ въ виленскомъ замковомъ костелѣ папскую буллу, разрѣшающую Литву отъ присяги Свидригайлу.

Сигизмундъ Кейстутовичъ.—Сигизмундъ занялъ Вильну, Троки и Гродно, а Свидригайло удалился въ Смоленскъ. Новый великій князь призналъ надъ собою власть Польши и обязался по смерти передать ей великое княжество, за исключеніемъ только родовыхъ земель, Трокъ и Стародуба, которыя должны были перейти къ его сыну и потомкамъ.

Свидригайло старался возвратить потерянный престолъ, но потерпѣлъ неудачу и, ища помощи на западѣ, вступилъ въ сношеніе съ Папой, обѣщая унію, на которую соглашался и митрополитъ Герасимъ. Но вскорѣ между нимъ и митрополитомъ произошелъ разрывъ. Свидригайло заключилъ Герасима въ тюрьму, по подозрѣніямъ въ сношеніяхъ его съ Сигизмундомъ, и потомъ (1435 г.) сжегъ въ Витебскѣ. Литва истощалась во внутреннихъ усобицахъ. Политическія распри повели къ религіозной нетерпимости. Въ 1436 г. подъ предлогомъ, что въ Литвѣ происходятъ религіозныя волненія, поляки учредили въ ней трибуналъ святой инквизиціи *) и президентомъ назначили доминиканскаго монаха Николая изъ Ленчицы съ правомъ отыскивать и карать въ Литвѣ еретиковъ и

*) Испанская инквизиція учреждена въ 1479 г.; слѣдовательно 43 года позже литовской.

отщепенцевъ. Разбитый и оставленный Свидригайло прибылъ въ Краковъ, ища милости короля, и получилъ Луцкъ, которымъ и владѣлъ до своей кончины, послѣдовавшей въ 1452 году *).

Свидригайло выросъ съ ненавистью къ польской коронѣ и боролся противъ нея цѣлую жизнь. Онъ продолжалъ стремленія Витовта отдѣлить Литву отъ Рѣчи-Посполитой. Ставши на величайшей степени могущества по смерти Витовта, онъ въ продолженіи борьбы свергнутъ былъ съ престола и остался при одной землѣ Волынской. Но онъ уберегъ ее отъ порабощенія Польшѣ. Счастіе не всегда благопріятствовало ему, а неровный характеръ увлекалъ къ предпріятіямъ поспѣшнымъ и мало обдуманнымъ.

Возведенный поляками на литовскій великокняжескій престолъ по низверженіи Свидригайло, Сигизмундъ, фанатическій поборникъ флорентинской уніи, страшно неистовствовалъ и нещадилъ крови тѣхъ, которые чѣмъ либо навлекли гнѣвъ его, такъ что наконецъ въ 1443 г. русскіе князья Иванъ и Александръ Чарторыйскіе, виленскій воевода Довгирдъ и троцкій Лелуша, убили его въ его замкѣ.

Казиміръ Ягайловичъ.—Въ Польшѣ по смерти Ягайла (въ 1434 г.), избранъ былъ королемъ старшій сынъ его (отъ 4-й супруги, Софьи, княжны кіевской) Владиславъ. Въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, по смерти Сигизмунда, одни предлагали избрать великимъ княземъ короля Владислава (Варнскаго), другіе предлагали сына Сигизмундова Михаила **); наконецъ выборъ упалъ на королевскаго брата (другаго сына Ягайла) Казиміра. Литовцы выбрали этого юнаго князя (ему было только 13 лѣтъ) своимъ повелителемъ, обязавъ не нарушать ихъ правъ и не отдавать Литвы Польшѣ. Почетное дворянство литовско-русское составило изъ себя подлѣ него охранную стражу и сопровождало до Вильны. Но польскіе паны не хотѣли и слышать о провозглашеніи его великимъ княземъ и требовали, чтобы онъ провозглашенъ былъ только королевскимъ намѣстникомъ. Тогда русскіе, угостивъ

*) Но писался великимъ княземъ. Виленск. Археогр. сб. VII, № 3.

**) Михаилъ умеръ изгнанникомъ въ Россіи, отравленный какимъ-то злодѣемъ, по наущенію, какъ думали, литовскихъ вельможъ *Карамз.* V, стр. 147, прим. 264.

пановъ до опьяненія, ввели Казиміра ночью въ соборный храмъ виленскій, возложили на него шапку Гедимина, подали мечъ, покрыли мантіею великихъ князей литовскихъ и провозгласили великимъ княземъ. Проснувшіеся при радостныхъ крикахъ русскаго населенія поляки принуждены были признать совершившійся фактъ. Казиміръ любилъ литовцевъ, выучился ихъ языку и заботился о краѣ.

Въ 1444 г. юный король Владиславъ погибъ въ битвѣ подъ Варною. Въ слѣдующемъ году поляки избрали королемъ брата его, великаго князя литовскаго Казиміра. Литовцы отговаривали его принять польскую корону, не желая отпустить отъ себя. Казиміръ также отказывался. Наконецъ поляки въ 1446 г. на сеймѣ въ Петроковѣ положили уже выбрать Болеслава мазовецкаго и угрожали сверженіемъ Казиміра и возведеніемъ на литовскій престолъ сына Сигизмундова Михаила. Тогда Казиміръ согласился принять корону, но актомъ 2-го мая 1447 подтвердилъ неприкосновенность литовскихъ границъ, нарушаемыхъ вторженіями поляковъ въ Волынь и Подолію.—Время правленія въ Польшѣ Владислава и Казиміра было періодомъ особенно сильнаго развитія свободы польскаго народа. Уже Ягайло уступилъ ему нѣсколько правъ къ ослабленію королевской власти. При Владиславѣ шляхта начала дѣлать открытыя конфедераціи, присвоивая себѣ законодательныя права. Казиміръ, недостаточно твердый, чтобы согласовать противоположныя требованія Литвы и Польши, постоянно только терялъ свои права, такъ что вооружилъ противъ себя даже и литовцевъ

Предметомъ постоянныхъ и нескончаемыхъ споровъ между Польшею и Литвою были русскія области Волынь и Подолье. Поляки настойчиво требовали присоединенія ихъ къ коронѣ, такъ что наконецъ на сеймѣ 1453 г. въ Петроковѣ король, подъ опасеніемъ лишиться престола, обязался присоединить ихъ къ Польшѣ. Но, обѣщавъ удовлетвореніе Польшѣ, онъ раздражилъ Литву. Въ 1454 г. началась у Польши война съ орденомъ. Пользуясь ея затрудительнымъ положеніемъ, сторонники Руси и враги Польши рѣшили оторваться отъ короны. Въ челѣ народной партіи стояли Гаштольдъ воевода виленскій, Юрій князь острож-

скій и нѣкто Александръ Юргевичъ. Они хотѣли возвесть на великокняжескій престолъ кіевскаго князя Симеона Олельковича *), зятя Гаштольдова. Король поспѣшилъ въ Литву и ему удалось подавить движеніе. Но въ 1456 г. литовцы снова отправили къ нему посольство въ Ленчицы, требуя, чтобы онъ возвратилъ Литвѣ Волынь и Подолію. Король снова поспѣшилъ въ Литву и, любя литовцевъ, ласкою утишилъ бурю, но принужденъ былъ сдѣлать большія уступки—Польшѣ. Сеймы получили право участія въ дѣлѣ обнародованія новыхъ податей и внутренняго законодательства. Король могъ установлять новые законы, объявлять войну и заключать миръ не иначе, какъ только на сеймахъ.

Въ 1468 г. скончался Гаштольдъ. Со смертію его литовско-русская аристократія потеряла передоваго и могущественнаго дѣятеля. Рѣчи объ отдѣленіи Литвы отъ Польши становились все слабѣе и настоянія о возвращеніи русскихъ земель хотя и повторялись, но не съ прежнею настойчивостію.

Между тѣмъ въ это время возрастало могущество Московскаго государства. На престолѣ Мономаха сидѣлъ собиратель русской земли Іоаннъ III. Къ нему обратились взоры русскихъ западной Руси. Въ 1482 г. князья Ольшанскій, Слуцкій Михаилъ Владиміровичъ и племянникъ его Бѣльскій Ѳеодоръ, сынъ Ивана Владиміровича (Олельковича) **), замыслили подчиниться Іоанну съ ихъ удѣлами. Первые два были казнены, а князь Бѣльскій ушелъ въ Москву, гдѣ былъ радушно принятъ Іоанномъ. Племянникъ Ѳедора (сынъ сестры его) Александръ Ивановичъ Ходкевичъ ходатайствовалъ за нихъ предъ королемъ и отдалъ вотчину ихъ брату Ѳедора Симеону.

У Казиміра было шесть сыновей. Воспитаніемъ и образованіемъ

---

*) Симеонъ Александровичъ или Олельковичъ былъ въ ближайшемъ родствѣ съ литовскимъ и московскимъ дворами. Правнукъ Ольгерда и Витовта, онъ находился въ родствѣ съ московскимъ дворомъ по матери своей Анастасіи, дочери великаго князя Василья Дмитріевича (А. И. I, 94, пр. 30 А. З. Р. I, пр. 25).

**) Ѳедоръ Ивановичъ былъ правнукомъ Ольгерда, происходя отъ сына его Владиміра. Олельковичами называются они по имени сына Владимірова Александра. Сыновья Ѳедора, князья Дмитрій и Иванъ Бѣльскіе, были членами государственной думы, учрежденной царемъ Василіемъ на время малолѣтства Іоанна IV. *Карамз.* т. VIII прим. 2.

ихъ занимались краковскій капитульный каноникъ Длугошъ (извѣстный историкъ) и итальянецъ Каллимахъ.

Іезуиты Скарга и Кулишъ утверждаютъ, будто въ 1480 г. королевичъ Казиміръ (второй сынъ короля, умершій въ молодыхъ лѣтахъ), выпросилъ у отца постановленіе, чтобы православные жители Литвы, не признающіе власти римскаго папы, нигдѣ не могли ни строить для себя новыхъ церквей, ни починять старыхъ. Королевичъ умеръ въ 1484 г. отъ чахотки. Братья его, короли польскіе Александръ и Сигизмундъ I, исходатайствовали у Папы постановленіе о признаніи его святымъ. Но торжественная канонизація его состоялась только въ 1602 г.

Александръ Казимировичъ. — Въ 1492 г. Казиміръ умеръ на 64 году жизни, послѣ 50-ти лѣтняго царствованія. Ему наслѣдовалъ сынъ его Янъ Альбрехтъ, тѣнью мелькнувшій на престолѣ Пястовъ, не пріобрѣтши ни любви, ни уваженія народа. Литовцы, желая сохранить свою политическую независимость и зная испорченный нравъ Яна, выбрали великимъ княземъ другаго сына Казимірова Александра. Собравшись на сеймъ въ Вильну, литовскіе вельможи Василій и Михаилъ Глинскіе, Симеонъ князь Слуцкій и князья Ольшанскіе, Мстиславскіе и Гедройцы, подъ предводительствомъ литовскаго маршала Хребтовича, вручили великому князю мечъ, говоря: «возьми, князь, этотъ мечъ и управляй нами, но помни, что ты долженъ такъ управлять, чтобы въ одной рукѣ былъ мечъ, а въ другой милость. Если вздумаешь поступать не милостиво, то знай, что сдѣлаешься причиною своей и нашей погибели». Александръ хотѣлъ сблизиться съ Москвою, «посылалъ не одиново своихъ пословъ къ царю Ивану, чтобы съ нимъ былъ въ любви и въ братствѣ и въ докончаньѣ» и просилъ себѣ въ супруги дочь московскаго царя Іоанна III Елену Іоанновну. Царь согласился, съ условіемъ, чтобы дочери его «будучи за нимъ, свой греческій законъ держати во всемъ, а ему ее къ римскому закону не нудити ни чѣмъ»; на что Александръ далъ Іоанну «свою утверженную грамоту» *). Литовскій великій князь просилъ разрѣшенія папы на этотъ бракъ и папа Александръ VI дозволилъ, предоставляя обраще-

*) А. З. Р. т. I, № 116; т. II, № 22.

ніе русской княжны въ латинство времени и обстоятельствамъ *). Въ 1495 г. Елена прибыла въ Вильну, встрѣченная благословеніями западно-русскаго народа. Но надежды русскихъ скоро разрушились. Латинское духовенство тотчасъ же окружило ее своими сѣтями. Вождемъ интриги, по тайному приказанію Папы, былъ фанатическій виленскій бискупъ Войтѣхъ Таборъ; но къ нему присталъ одинъ изъ русскихъ епископовъ, измѣнившій православію: то былъ смоленскій епископъ Іосифъ Болгариновичъ, домогавшійся получить мѣсто митрополита, чего и достигъ съ помощію латинянъ. Супругѣ Александра не позволили устроить во дворцѣ русской церкви; устранили отъ нея русскаго священника-духовника; подъ разными предлогами удалили русскую прислугу и окружили латинскою. Іоаннъ послалъ къ Александру пословъ, требуя исполненія обоюднаго условія. Александръ объяснялъ относительно церкви, что «въ великомъ княжествѣ литовскомъ по всѣмъ городамъ и мѣстамъ церкви греческаго закону вездѣ близко подлѣ государевыхъ дворовъ; а что приставили къ ея милости пановъ и паней и иныхъ служебныхъ людей римскаго закону, ино кого ся намъ видѣло къ нашей великой княгинѣ приставити, которыя ся къ тому годили, тыхъ есмо къ ея милости приставили» (А. З. Р. I, № 134).

Іосифъ съ бернардинами ѣздилъ по всей Литвѣ, возстановляя флорентинскую унію, ослабѣвшую при преемникахъ Григорія Болгарина; а бискупъ виленскій выпросилъ даже у папы Александра VI буллу (іюля 1500), разрѣшающую ему, преемникамъ его и всему духовному чину, казнить смертію еретиковъ и язычниковъ (А. З. Р. I, пр. 115). Такимъ образомъ въ отношеніи къ православнымъ обнаружилась нетерпимость, какой давно не было. Въ 1500 г. царь говорилъ посламъ Александра, что онъ (Александръ) «къ дочери нашей посылалъ владыку смоленскаго, отметника греческаго закона, да бискупа виленскаго и черноцовъ бернардиновъ, чтобы она приступила къ римскому закону; также и ко княземъ русскимъ и къ панамъ и къ виленскимъ мѣстечкомъ и ко всей Руси греческаго закона посылалъ къ нимъ того жъ владыку смоленскаго, да бискупа виленскаго, и говорилъ имъ отъ

*) Narbut. VIII, 314.

него, чтобы приступили къ римскому закону». «А нынѣ ново силу учинилъ Руси, чего напредь того при его отцѣ и при его предкахъ не бывало: колько велѣлъ поставляти божницъ римскаго закону въ русскихъ городѣхъ, да жены отъ мужовъ и дѣтей отъ отцовъ животы отнимаючи силою покрещаютъ въ римскій законъ» *).

Не перенося такихъ стѣсненій въ вѣрѣ, многіе знатнѣйшіе литовско-русскіе люди перешли подъ власть московскаго государя. Въ 1500 г. перешелъ въ подданство Іоанна князь Бѣльскій Симеонъ Ивановичъ; за нимъ послѣдовали князь Можайскій Симеонъ Ивановичъ, князья Трубчевскіе, Мосальскіе, Хотетовскіе, бояре Мценскіе и Серпейскіе **). Король требовалъ возвращенія бѣглецовъ: но Іоаннъ отказался выдать ихъ.

Посолъ Александра, Мышковскій, изъяснялъ, что Елену не принуждаютъ къ принятію латинства и не требуютъ, чтобы она перекрестилась въ римскую вѣру, а только чтобы «ея милость отцу папѣ послушенство вчинила. И не токмо ея милости и всѣмъ греческаго закона, кто бы хотѣлъ послушенство вчинити, тогда крещенія не надобѣ, а законъ свой греческій имаютъ держати по уставу своей греческой церкви ***). Собранный папою соборъ кардиналовъ также согласился «ижь не есть потреба не только самую королеву ее милость, але и всей Руси снову крестить, только бы имѣла учинить стольцу апостольскому послушенство, подлѣ флоренскаго сбору, а жити въ обычаю грецкомъ, а попы грецкіе имѣти подъ послушенствомъ» ****).

Послѣдніе Ягеллоны. Сигизмундъ I Старый и Сигизмундъ II Августъ. — Александру не долго довелось быть королемъ польскимъ. Онъ скончался въ 1506 г. въ Вильнѣ, на 45 году жизни. Передъ смертію онъ вызвалъ въ Литву брата своего Сигизмунда Казиміровича, князя опавскаго и глоговскаго, котораго литовцы, послѣ погребенія Александра, и провозгласили своимъ великимъ княземъ. Вслѣдъ за тѣмъ и поляки избрали его на престолъ польскаго королевства. Царствованіе его (1506—1548)

---

*) Сборн. *Мухан.* 104.

**) *Карамз.* Ист. Гос. Росс., т. VI, стр. 182.

***) А. З. Р. I, стр. 293, 294.

****) Сборн. *Мухан.* 109.

и сына его Сигизмунда II Августа (1548—1572) обнимаетъ почти три четверти XVI столѣтія. Они были послѣдними изъ Ягеллоновъ на польскомъ престолѣ. Съ ними прекратилась династія Гедиминовичей на престолѣ Пястовъ.

Сигизмундъ I, или, какъ называли его, Старый, былъ государь мудрый, уважаемый въ Европѣ. Ему довелось управлять соединенными государствами въ то время, когда новыя идеи и взгляды, возникшіе вмѣстѣ съ реформаціей и частію порожденные ею, волновали всю Европу, отозвавшись самымъ сильнымъ образомъ на строѣ понятій въ Польшѣ и Литвѣ. Строгій и консервативный король не могъ ни устранить, ни сдержать этого наплыва новыхъ идей, тѣмъ болѣе, что главными проводниками ихъ были лица, близкія ко двору, составлявшія свиту короля и супруги его, королевы Боны: но онъ не потерялъ равновѣсія въ виду этой новой силы, не сдѣлался ни гонителемъ нововѣровъ, ни ихъ покровителемъ.

Въ самомъ началѣ правленія Сигизмунда I-го, передался московскому государю знаменитый литовскій вельможа, князь Михаилъ Львовичъ Глинскій *). Обстоятельства его перехода вызвали у современниковъ, какъ и послѣдующихъ историковъ, различныя сужденія. Одни объясняли его честолюбіемъ, другіе—личною враждою къ королю, не оцѣнившему его заслугъ. Глинскій, человѣкъ европейски образованный и мужественный, пользовался особеннымъ довѣріемъ Александра. Упоенный могуществомъ и честолюбіемъ, онъ нещадилъ самолюбія другихъ. Смерть Александра застала его въ кровавой враждѣ съ нѣкоторыми знатными фамиліями. Глинскій требовалъ мести, но Сигизмундъ не любилъ крайнихъ мѣръ. Противная сторона пустила въ ходъ клевету, завиняя Глинскаго въ смерти Александра, съ тѣмъ, чтобы самому занять великокняжескій престолъ. Этою клеветою Глинскій поставленъ былъ лицомъ къ лицу съ Сигизмундомъ. Между тѣмъ въ Литву вступили русскія войска, съ которыми онъ вошелъ въ сношенія. Были подозрѣнія, что они и вызваны были Глинскимъ, который будто бы хотѣлъ воспользоваться ими для отдѣленія Литвы отъ

*) Родъ князей Глинскихъ происходилъ отъ татарскаго мурзы, выѣхавшаго изъ орды въ Литву при великомъ князѣ Витовтѣ.

Польши, но не съ тѣмъ, чтобы присоединить къ московскому государству, а чтобы возстановить самостоятельное литовское государство и быть въ немъ государемъ. Какъ бы то ни было, но этотъ фактъ, какъ и многіе другіе, показываетъ, что русско-литовскіе вельможи постоянно тяготились зависимостію отъ Польши. При неудачныхъ попыткахъ оппозиціи ихъ противъ польскихъ притязаній, естественнымъ убѣжищемъ для нихъ была Россія, съ которою связывало ихъ единство вѣры. Попытка Глинскаго была послѣднею значительною попыткою, послѣ которой полное сліяніе Литвы сю Польшею начало быстро приближаться.

Король Сигизмундъ упрекалъ великаго князя Василія за принятіе измѣнника отечеству: но великій князь отвѣчалъ, что «присылалъ къ намъ бити челомъ не одинъ князь Михаилъ Глинскій, ино многіе князья русскіе и многіе люди, которые держатъ греческій законъ; а сказываютъ, что нынѣ на нихъ нужа пришла велика о греческомъ законѣ, нудятъ ихъ приступити къ римскому закону, но они, не хотя отъ греческаго отступити къ римскому закону, да намъ били челомъ, чтобы намъ пожаловати ихъ, за нихъ стати и боронити» *).

Въ тоже время, какъ князь Глинскій вошелъ въ сношеніе съ великимъ княземъ московскимъ, дядя его, литовскій гетманъ, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій **), бывшій послѣ битвы на Ведроши (1500 г.) въ московскомъ плѣну и уже давшій присягу на вѣрность, бѣжалъ въ Литву и своими побѣдами помѣшалъ исполненію обширнаго плана, задуманнаго его племянникомъ. Послѣ того князь Острожскій прославилъ себя многими знаменитыми подвигами на пользу церкви. Владѣя обширными имѣніями и занимая самыя высокія должности въ Литвѣ, онъ пользовался уваженіемъ и довѣріемъ короля въ такой степени,

*) *Зубрицк.* Галицкая Русь въ XVI ст. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1862 г. кн. III.—Племянница Глинскаго, Елена Васильевна, была супругою великаго князя Василія Іоанновича, матерью Іоанна Грознаго, а по смерти его, въ малолѣтство Іоанна IV, правительницею государства при соучастіи, между прочими боярами, ея дяди. Но такъ какъ Глинскій не могъ равнодушно смотрѣть на ея безпорядочную жизнь и упрекалъ ее, то она ввергла его въ темницу, гдѣ онъ и умеръ въ 1534 году.

**) Отецъ князя К. И. Острожскаго былъ женатъ на сестрѣ Глинскаго Аннѣ Львовнѣ.

что былъ почти государемъ Литвы. Онъ былъ могущественнымъ покровителемъ западно-русской церкви, которая обязана ему многими благодѣяніями. Въ особенности покровительство его было полезно для Галицкой Руси, въ которой въ то время не было православнаго епископа и не оставалось уже въ православіи ни одного знатнаго рода.

Впрочемъ нужно сказать, что и Сигизмундъ I не былъ врагомъ русской вѣры и народности *), но не имѣлъ силы обуздать своеволіе пановъ и защитить русскія земли отъ ихъ произвола.

Пользуясь благосклонностью короля, литовцы сдѣлали попытку, и кажется послѣднюю, къ возстановленію самостоятельности своего государства. Въ 1526 году великокняжеская рада отправила къ Сигизмунду посольство, прося его пріѣхать въ Литву для разрѣшенія нетерпящихъ отлагательства вопросовъ и, въ то же время, просила дать имъ въ великіе князья своего сына, а полякамъ приказать «абы они тую корону, которая послана къ великому князьству литовскому (при Витовтѣ), вернули къ князю великому его милости, сыну вашея милости». При этомъ литовцы выставляли на видъ, что поляки «давно замышляютъ присоединить княжество къ коронѣ польской, но они не желаютъ быть подданными короны и что потомкамъ его «лѣпѣй и пожиточнѣй будетъ подъ особнымъ титуломъ и правомъ»; «и когда то княжество будетъ имѣть корону, тогда не такъ легко уже будетъ присоединить его къ коронѣ польской» **). Король удовлетворилъ ихъ желанію настолько, насколько оно совпадало съ его видами. Въ 1529 году малолѣтній королевичъ Сигизмундъ Августъ торжественно провозглашенъ былъ великимъ княземъ литовскимъ, но вслѣдъ затѣмъ сеймъ въ Петроковѣ объявилъ его наслѣдникомъ польскаго престола. Такимъ образомъ избраніе его въ вели-

*) Вспомнимъ виленскій соборъ 1509 года;—грамоту Сигизмунда I-го Витебску 1509 г. о свободномъ исповѣданіи вѣры; привилей духовенству 1511 года, и проч.—Смоленскій каштелянъ Мелешко говорилъ въ 1589 г. на варшавскомъ сеймѣ въ присутствіи короля Сигизмунда III-го: «дорога намъ память Сигизмунда I-го: онъ нѣмцевъ, какъ собакъ какихъ, не кормилъ, ляховъ съ ихъ хитростями весьма не жаловалъ, а Литву и нашу Русь страстно любилъ, и при немъ намъ было хорошо». А. Ю. и З. Р. II № 158.

**) А. З. Р. Т. II, № 144.—«Докум., относящіеся къ исторіи западно-русскаго края». Предисл. стр. LXXX—LXXXVI. Изд. Археог. Ком. Спб. 1865.

кіе князья литовскіе не повело ни къ чему для Литвы. Малолѣтній королевичъ былъ великимъ княземъ только по имени; Литвою же правилъ отецъ его Сигизмундъ Старый.

Въ томъ же году, какъ состоялось избраніе Сигизмунда Августа, въ великомъ княжествѣ введенъ Статутъ литовскій. До этого времени литовское княжество руководствовалось Судебникомъ, даннымъ въ 1468 году Казимиромъ Ягеллономъ *) и различными уставами, привиллегіями и наказами, данными цѣлому княжеству или отдѣльнымъ областямъ. (Привиллегія, данная Литвѣ въ 1492 года — Привиллегія землѣ Жмудской тогоже года. — Витебская привиллегія 1503 года, Кіевская 1507 года, Полоцкая 1511 года. — Уставъ Сигизмунда I го 1529 года и. т. д. **). Въ 1522 году Сигизмундъ на сеймѣ въ Вильнѣ приказалъ составить одинъ общій для всѣхъ литовскихъ земель Статутъ. Составлена была особая коммиссія, работавшая много лѣтъ надъ составленіемъ литовскаго законодательнаго сборника. Труды ея пересмотрѣны и дополнены были литовскимъ канцлеромъ Альбертомъ Гаштольдомъ и наконецъ въ 1530 году Статутъ утвержденъ королемъ и введенъ въ областяхъ Литовскаго княжества. Первый Статутъ состоялъ изъ 13-ти главъ или раздѣловъ; писанъ былъ на русскомъ языкѣ, но впослѣдствіи переведенъ на латинскій и польскій.

Въ первоначальномъ видѣ Статутъ носилъ на себѣ отпечатокъ древнихъ суровыхъ обычаевъ и отличался строгостью карательныхъ мѣръ. Вслѣдствіе этого литовская шляхта просила своего великаго князя, Сигизмунда Августа, передѣлать этотъ Статутъ. Это подало поводъ къ важнымъ сужденіямъ, происходившихъ на литовскихъ сеймахъ съ 1544 по 1563 годъ. Въ 1564 г. король поручилъ переработать Статутъ. Послѣ пересмотра онъ утвержденъ былъ королемъ въ 1566 г. ***), съ распространеніемъ его на Волынь и Подолію ****). Два года спустя сдѣланы къ нему новыя

*) А. З. Р. 1, № 67.

**) Акты изд. въ Вильнѣ, Т. 1. Вильна 1865 г. Предисл стр. 13—16.

***) А. З. Р. Т. III, № 4.

****) Первый и второй Статуты въ свое время не были напечатаны и только недавно изданы во Временникѣ Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. XVIII и XXIII. Третій Статутъ изд. былъ въ 1586 г. и потомъ издаваемъ нѣсколько разъ.

прибавленія. Но, кромѣ того, послѣдовавшее въ 1569 г. соединеніе Литвы съ Польшей измѣнило государственный бытъ княжества: вслѣдствіе чего при Стефанѣ Баторіѣ Статутъ вновь былъ пересмотрѣнъ и исправленъ чрезъ депутатовъ или коммиссаровъ, отъ становъ великаго княжества выбранныхъ *), и утвержденъ на коронаціонномъ сеймѣ 1588 г. и напечатанъ въ томъ же году на русскомъ языкѣ въ Вильнѣ, въ типографіи Мамоничей. Надъ этою послѣднею редакціею Статута особенно трудился тогдашній великій канцлеръ литовскій Левъ Сапѣга. Мацѣевскій называетъ литовскій Статутъ великимъ законодательнымъ памятникомъ своего времени, какого не имѣла тогдашняя Европа **). Въ составъ его, особенно въ Сапѣгинской редакціи, вошло много правъ польскихъ, но и литовская стихія сохранилась въ значительной степени. Польша въ то время еще не имѣла своего общаго статута. По этому поводу Сырокомля ***) замѣчаетъ, что съ составленіемъ литовскаго Статута менѣе было хлопотъ, чѣмъ съ законодательствомъ Польши. Литовецъ, новопризванный къ республиканскимъ формамъ правленія, съ благодарностію принималъ все, что ни начертывало самовластіе короля и феодализмъ вельможъ.

Въ Статутѣ княжество еще строго отдѣляется отъ короны польской. По постановленіямъ его русскій языкъ признанъ былъ оффиціальнымъ языкомъ въ законодательствѣ и судопроизводствѣ ****): и западно-русское дворянство постоянно настаивало на употребленіи въ документахъ русскаго языка и протестовало противъ нарушенія этого права *****). Точно также Статутомъ король обязывался не раздавать въ княжествѣ земель полякамъ и на высшія должности ставить только природныхъ литвиновъ ******). Но,

---

Подробная исторія литовскаго Статута изложена Данилевичемъ въ I. Т. Юридич. Записокъ *Рѣдкина.*

*) А. З. Р. IV № 3.

**) *Мацѣевск.* Исторія славян. законодательствъ. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1860 г. кн. III, отд. III стр. 169.

***) *Кондратович.* Ист. Польск. Литер. II, 147.

****) Статутъ (Разд. IV, п. 1) требовалъ: «а писарь земскій маетъ по руски литерами и словы рускими вси листы, выписки и позвы писати, а не иншимъ языкомъ и словы».

*****) А. З. Р. III, стр. 187.

******) Въ Стат. Лит. разд. III арт. 3 сказано: «Тажъ ислюбуемъ и обецуемъ, ижъ въ земляхъ вашихъ того великаго княжества замель и городовъ

не смотря на эти гарантіи законодательства, при соединеніи въ одномъ лицѣ королевскаго и великокняжескаго достоинства, при неопредѣленности границъ между короною и великимъ княжествомъ и при постоянномъ стремленіи поляковъ поживиться на счетъ Литвы, польскій элементъ съ постепенно возразстающею силою вторгался въ области Литовскаго княжества. Многіе поляки получили въ княжествѣ высшія должности. Литовско-русское дворянство нѣсколько разъ просило короля, чтобы границы между Польшею и великимъ княжествомъ Литовскимъ приведены были въ точную извѣстность. Объ этомъ оно подавало просьбы на виленскихъ сеймахъ въ 1547, 1551 и 1554 гг. Такія же просьбы особо подавало дворянство волынское въ 1551 и 1554 гг. Король исполнилъ желаніе дворянства, но это ни къ чему не повело, точно также какъ не повели ни къ чему жалобы ихъ *) на предоставленіе полякамъ должностей въ княжествѣ. На Подольѣ, Волыни и во всѣхъ литовско-русскихъ земляхъ, даже на Смоленщинѣ, осѣли польскіе роды. Множество имѣній перешло въ руки польской шляхты—покупкою и чрезъ браки поляковъ съ литовцами. (А. З. Р., т. III, № 13, стр. 53). Литовцы видѣли въ этомъ прямое нарушеніе своего кореннаго права и постоянно жаловались на «забранье земель» поляками **): но король отвѣчалъ, что «панства его милости вси суть не замкнуты и есть вольно каждому пріѣхать и отъѣхать, купити и продати; а ижъ чужоземцы имѣнія посѣдаютъ, въ томъ иный нихто не есть виненъ, одно тотъ самъ, который чужоземца на маетность свою пріймуетъ и имѣнья ему свои продаетъ; когда бы есте ихъ на маетности своя не пріймовали и имѣній имъ не продавали, они бы тѣхъ имѣній вашихъ не посѣдали» ***). Это говорилъ уже Сигизмундъ

и мѣстъ и которыхъ колвекъ дедицтвъ, и держаня и тѣжъ которыхъ колвекъ врадовъ нашихъ, або честей и достойности обчему але только природнымъ и тубыяцомъ тѣхъ земель нашихъ великаго княжества, не будемъ давати и потомки наши не будутъ давати».

*) На брестскомъ сеймѣ 1544 г.: «Затымъ, што еще просите, абы полякомъ чужоземцомъ врадовъ и иныхъ достойностей у великомъ княжествѣ не давано». На виленскомъ сеймѣ 1551 г.: або чужоземцы имѣній не посѣдали, а урядовъ никоторыхъ правомъ абы не держали». А. З. Р. III, № 11.

**) А. З. Р. III, № 11, стр. 42, 46, № 13, стр. 53.

***) А. З. Р. III, № 11, стр. 25.

Августъ и въ горькомъ укорѣ его литовцамъ было много правды.

Сигизмундъ II Августъ.—Люблинская унія.—Сигизмундъ II Августъ вступилъ въ управленіе великимъ княжествомъ еще при жизни отца, въ 1544 году; а по смерти отца избранъ и въ польскіе короли. Онъ любилъ Литву, но, по ложному взгляду, видѣлъ благополучіе ея только въ соединеніи съ Польшею, и употреблялъ мѣры къ тому, чтобы осуществить это соединеніе. Въ 1564 году, на сеймѣ въ Парчовѣ, онъ отказался отъ наслѣдственнаго права на литовское великокняжеское достоинство, чтобы облегчить желаемое соединеніе народовъ въ одну общую Рѣчь-Посполитую. Литовская аристократія была противъ соединенія, которое не могло послѣдовать иначе, какъ въ ущербъ Литвѣ; во главѣ ея стоялъ могущественный вельможа Николай Черный Радзивилъ, самый сильный противникъ соединенія. Но съ кончиною его въ 1565 г. не стало для литовцевъ этой значительной опоры. Наконецъ въ 1569 г. на люблинскомъ сеймѣ совершилось это событіе, имѣвшее громадное историческое значеніе для Южной Россіи, закончившее собою рядъ попытокъ, начавшихся въ 1386—1413 гг. къ соединенію (уніи) Литвы съ Польшею. Программа городельскаго сейма была закончена.

До сихъ поръ Польша и Литва находились въ конфедеративномъ союзѣ, но границы и управленія были различныя. Люблинская унія совершенно уничтожила самостоятельность литовскаго княжества. По силѣ этой несчастной уніи, великое княжество Литовское потеряло право имѣть своего великаго князя, получивъ въ замѣнъ его фиктивное право избирать общаго короля для обоихъ государствъ. До сихъ поръ изъ русскихъ земель только Червонная Русь принадлежала Польшѣ, со времени Казиміра Великаго: теперь Польша отторгла отъ княжества всю Малороссію. Воеводства Волынское и Брацлавское и княжество Кіевское отдѣлены были отъ Литвы и включены въ составъ Польскаго королевства. Литовцы протестовали, но безуспѣшно. Поляки не обратили вниманія на ихъ протестъ. Насильно вытребованы были малороссійскіе послы и насильно приведены къ присягѣ на соединеніе ихъ страны съ Польшей *). Послѣдователямъ греческаго обряда обѣщаны были свободное

*) Документы, объясн. ист. западно-русск. края, стр. XCII.

исповѣданіе вѣры, употребленіе русскаго языка въ оффиціальныхъ документахъ и прочія права и вольности, наравнѣ съ послѣдователями римскаго исповѣданія: но послѣдующія событія показали, что поляки и не думали исполнять этихъ условій уніи, ограничивъ и стѣснивъ до крайности гражданскія права православныхъ. Со времени уніи уже начинается перевѣсъ польскаго языка надъ русскимъ въ областяхъ великаго княжества. Въ XVII столѣтіи онъ былъ совершенно вытѣсненъ изъ судебной практики.

Виновникъ этой уніи, Сигизмундъ II Августъ, былъ послѣднимъ изъ Ягеллоновъ. Надо отдать справедливость правленію этой (литовской) династіи, ознаменованному многими прекрасными качествами. Оно было чуждо религіознаго фанатизма. Послѣдніе государи литовской династіи отличались вѣротерпимостію, не стѣсняя религіозныхъ убѣжденій своихъ подданныхъ. Извѣстно также покровительство ихъ просвѣщенію. Это было лучшее время Польши, богатое умственною дѣятельностію и памятниками письменности.

Увядшій прежде времени Сигизмундъ Августъ былъ женатъ три раза, но умеръ не оставивъ наслѣдниковъ. Оставшаяся одна изъ его сестеръ, королевна Анна Ягеллонка, уже не молодая дѣва, но не терявшая надежды дать наслѣдника престолу Ягеллоновъ, употребляла всѣ усилія, чтобы достигнуть престола. Исторія припоминала ей Ядвигу, знаменитую родоначальницу фамиліи. Но судьба не вывела ее въ королевы и хотя потомъ дала ей супруга, но не доставила радостей.

Избирательное правленіе.—Корона польская сдѣлалась избирательною. Избраніе каждаго короля сопровождалось борьбою партій, предводительствуемыхъ богатыми и могущественными магнатами, которые являлись на выборы съ вооруженною силою, располагались военнымъ станомъ подъ Варшавою и готовы были при первомъ столкновеніи взяться за оружіе. Каждый новый король доженъ былъ подписывать договорныя статьи (pacta conventa), которыя при каждомъ новомъ избраніи расширялись въ пользу шляхты и, наконецъ, до такой степени ограничили права королевскаго достоинства, что оно сдѣлалось пустою почестью и однимъ лишь призракомъ. Вся власть перешла къ нѣсколькимъ могущественнымъ магнатамъ, владѣвшимъ огромными имѣніями. Короли,

заискивая въ нихъ и привлекая ихъ на свою сторону, раздавали имъ еще новыя богатыя имѣнія и увеличивали ихъ исполинскія вотчины. Сарчинскій въ одномъ домѣ Радзивиловъ насчитывалъ 45 городовъ вотчинныхъ и 16 старостинскихъ, 798 деревень вотчинныхъ и 583 старостинскихъ. Чтобы сдѣлать вотчины неотчуждаемыми изъ рода, магнаты устроили для нихъ ординаціи, для обезпеченія своихъ помѣстьевъ за однимъ наслѣдникомъ ихъ имени.

Магнаты составляли высшую аристократію въ шляхетскомъ сословіи. Но и остальная шляхта рѣзко отдѣлялась отъ народа и ревниво охраняла свое привиллегированное положеніе. Она свободна была отъ податей и всякихъ повинностей; ей одной предоставлялись государственныя должности свѣтскія и духовныя; на ней лежала только одна обязанность—нести воинскую службу во время войны. Шляхтичъ обратился въ ходячую привиллегію, недоступную остальнымъ смертнымъ и непостижимую для другихъ народовъ. Онъ одинъ владѣлъ землями съ почти неограниченными верховными правами. Только его свидѣтельство считалось непогрѣшимымъ въ судахъ и канцеляріяхъ. Ему принадлежала чуть не монополія человѣческой жизни: соль не продавалась никому, пока онъ не запасется ею вдоволь. Онъ одинъ имѣлъ корону въ своемъ гербѣ; ходилъ въ какомъ угодно вооруженіи, съ какой угодно свитой; вламывался въ суды, сеймы, костелы; стрѣлялъ на улицахъ, трубилъ, бубнилъ, сколько душѣ было угодно, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. А его домъ былъ такою же неприкосновенною святыней, какъ алтарь классическихъ боговъ. Здѣсь находило убѣжище всякое беззаконіе. Здѣсь не считался контрабандой товаръ, неоплаченный пошлиной. Здѣсь нельзя было арестовать преступника. Шляхтичъ богатѣлъ и жирѣлъ на счетъ горожанина, да земледѣльца. Каждый изъ нихъ, говорятъ польскіе историки, былъ какъ бы маленькій неограниченный монархъ надъ своей толпой и надъ своими имѣніями *). Это относится собственно къ польской шляхтѣ; но Польша успѣла и въ Литвѣ создать шляхетство, а послѣднее выпросило и выхлопотало

*) *Алекс. Трачевскаго*, Польское безкоролевье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ. Предисл. стр. XXXII. Москва, 1869.

себѣ цѣлый рядъ привилеевъ, утвердившихъ его безсудность и закрѣпостившихъ за нимъ замледѣльческое населеніе.

Первое безкоролевье, по смерти Сигизмунда Августа, продолжалось девять мѣсяцевъ. Независимо отъ новости положенія, въ которомъ очутилась Рѣчь-Посполитая, религіозная рознь раздѣляла партіи: католики хотѣли имѣть королемъ католика, протестанты — своего единовѣрца. Мы остановимся съ нѣкоторою подробностію на первомъ избраніи короля, такъ какъ оно было типомъ всѣхъ послѣдующихъ.

Какъ только распространилось извѣстіе о смерти короля Сигизмунда Августа, краковскій воевода Янъ Фирлей и примасъ Яковъ Уханскій составили съѣзды въ Краковѣ и Ловичѣ. На малопольскомъ съѣздѣ предсѣдательствовалъ краковскій каштелянъ Себастьянъ Мелецкій, но душою совѣщаній былъ энергическій, умный, знатный и всѣми уважаемый Фирлей. Реформатъ по исповѣданію, но не фанатикъ, онъ горячо принималъ къ сердцу дѣло религіи и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ стремился къ тому, чтобы обезпечить разновѣрію политическую свободу. Увлеченныя имъ малопольскія провинціи навлекли на себя отъ остальной Польши укоры въ еретичествѣ. Фамилія Фирлеевъ, совсѣмъ не знаменитая, блеснула въ XVI вѣкѣ при Сигизмундахъ I и II-мъ и потомъ опять скрылась во мракѣ. Послѣ Фирлея, наиболѣе выдающимся лицомъ на краковскомъ съѣздѣ былъ сандомирскій воевода Петръ Зборовскій (изъ Рытвянъ), также кальвинистъ, но по польскому гонору не признававшій первенствующаго положенія Фирлея и, вслѣдствіе того, сдѣлавшійся его противникомъ. Можно было предсказать, что если краковскій воевода будетъ стоять за избраніе короля протестанта, то сандомирскій воевода непремѣнно станетъ за католика. На ловичскомъ съѣздѣ иниціатива всѣхъ распоряженій и дѣйствій выходила отъ куявскаго епископа Станислава Карнковскаго. Весьма дѣятельнымъ лицомъ былъ также секретарь польскаго короля Дмитрій Соликовскій, тотъ самый Соликовскій, съ которымъ намъ много разъ придется встрѣчаться въ нашей исторіи уже въ новомъ положеніи его, какъ львовскаго архіепископа. Тотъ и другой съѣздъ старались забрать положеніе дѣлъ въ свои руки. Въ то время, какъ малопольскій и велико-

польскій съѣзды сносились между собою, литовская знать также пришла въ движеніе и не хотѣла упустить удобной минуты, чтобы обезпечить свои права и завоевать себѣ положеніе при новыхъ, недавно установившихся, отношеніяхъ къ Польшѣ. Въ челѣ аристократіи стояли маршалокъ великій литовскій, гетманъ войскъ Ливоніи, мужественный Янъ Іеронимовичъ-Ходкевичъ и Радзивилы—воевода виленскій, Николай Рыжій, и племянникъ его, маршалокъ надворный литовскій, Николай Сиротка. Наибольшимъ уваженіемъ не только литовцевъ, но и поляковъ, пользовался Ходкевичъ. Не можемъ отказать въ удовольствіи привесть здѣсь прекрасную характеристику его изъ сочиненія г. Трачевскаго—«Польское безкоролевье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ». «Литва съ ея угрюмыми лѣсами, мрачными болотами, и незатѣйливые, суровые, размашистые Ходкевичи,—это рѣдкій обращикъ сходства между землей и человѣкомъ. Ходкевичи, эта, можно сказать, львиная порода, служили вѣчнымъ стражемъ родной земли, не выпуская меча изъ рукъ. Говорили они мало: рѣчь ихъ была груба, порывиста, кратка. Таковы рѣзкіе звуки, что нарушаютъ торжественное молчаніе дѣвственныхъ дебрей. Среди литовскаго магнатства Ходкевичи были ходячимъ демократизмомъ. Они не ладили съ Радзивилами, этими литовскими лордами, на которыхъ лежалъ отпечатокъ дворца.

Родною землей вѣяло и отъ Яна Іеронимовича. Грубый и односторовній, онъ могъ понимать лишь практическую сферу жизни. Онъ былъ чуждъ серьезнаго образованія, которое сообщаетъ неотразимую прелесть идеальнымъ интересамъ. Ученая слава Литвы, историкъ Стрыйковскій, забавлялъ его въ годы ученія шуточками и прибаутками. Правда, въ его ранней юности была минута, когда знаменіе реформатской эпохи, душевная буря коснулась и его. Онъ схватился было за богатырскую задачу, поднялся на исканіе новой истины. Но это была мимолетная вспышка. Врагъ догматическихъ отвлеченностей, онъ вскорѣ возвратился изъ лабиринта нестройнаго нововѣрія къ религіи чиноначалія и мертваго порядка. Янъ Іеронимовичъ понималъ жизнь въ смыслѣ военной дисциплины, государство въ смыслѣ стойкой крѣпости и арміи, запаса ружей и казны. Вначалѣ онъ страстно боролся съ Радзивилами,

потомъ съ ихъ врагами. Евреевъ, этихъ міровыхъ странниковъ, онъ поставилъ внѣ суда и закона. За то для соплеменниковъ онъ былъ живымъ правосудіемъ. Конечно, оно было военное, быстрое, неумолимое. Передъ покоями грознаго судьи стояло двѣнадцать молодцовъ съ орудіями исполненія жестокихъ приговоровъ.

Гордый и сильный, чуждый повиновенія, не терпѣвшій просьбъ, Янъ Іеронимовичъ былъ грозенъ не для однихъ подсудимыхъ. Онъ былъ злопамятенъ. Страшны были орудія его мести. Его рѣчь слагалась въ лагерѣ изъ мужицкихъ словъ и голой правды. Но къ рѣчи онъ прибѣгалъ также рѣдко, какъ и къ перу, которымъ писалъ лишь краткіе приказы. Онъ больше любилъ хвататься за рукоять меча. Этотъ аргументъ онъ выставлялъ особенно на польскихъ сеймахъ, куда являлся неохотно. Поляковъ онъ презиралъ и ненавидѣлъ отъ всего сердца. Вынося на своихъ плечахъ тяжесть борьбы съ Московскимъ государствомъ, онъ имѣлъ на это нѣкоторое право. Въ описываемое время онъ занималъ царственное положеніе въ родной странѣ. Цвѣтущій и зрѣлый, онъ несъ на себѣ кучу почестей и должностей. Въ сенатѣ Рѣчи-Посполитой ему принадлежали три кресла. Литва съ полнымъ довѣріемъ послушно шла по его указанію. Ливонія составляла какъ бы его ленное владѣніе; съ его именемъ связано ея присоединеніе къ Литвѣ: ея гербомъ былъ его гербъ. Его глубоко уважала даже Москва, съ тѣхъ поръ, какъ у береговъ Улы онъ счастливо помѣрялся силами съ однимъ изъ Шуйскихъ, этихъ достойныхъ соперниковъ Ходкевичей».

Воевода виленскій, Николай Радзивилъ Рыжій, братъ королевы Варвары, принимая большое участіе въ дѣлахъ религіозныхъ, не былъ такимъ выдающимся политическимъ дѣятелемъ, какъ многіе изъ прежнихъ и послѣдующихъ членовъ этой знаменитой фамиліи. Болѣе энергіи обнаруживалъ двоюродный племянникъ его, сынъ Николая Чернаго, Николай Сиротка, въ то время еще почти юноша, но пламенный патріотъ и защитникъ интересовъ своей родины.

Изъ прочихъ литовско-русскихъ князей во время избранія короля появляется на сценѣ слуцкій князь, Юрій Юрьевичъ Олельковичъ; но онъ ознаменовалъ свое участіе только тѣмъ, что

уличалъ литовцевъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ московскимъ царемъ *). Гордый своимъ происхожденіемъ и родствомъ съ царственными домами, онъ не переносилъ надменнаго могущества Радзивиловъ и Ходкевичей и, бросаясь въ объятія Польши, просилъ, чтобы ему возвратили мѣсто въ сенатѣ, которое принадлежало его предкамъ.

Литовцы дѣйствовали сдержанно, не примыкая ни къ малополянамъ, ни къ Великой Польшѣ и, такъ сказать, держа въ рукахъ обѣ борющіяся стороны. Быстрый и энергическій Фирлей созвалъ съѣздъ въ Кнышинѣ, мѣстѣ кончины короля **), который имѣлъ уже характеръ общепольскаго съѣзда, и назначилъ затѣмъ избирательный сеймъ въ Малой Польшѣ, между Быстрицей и Люблиномъ. Протестантизмъ торжествовалъ. Но литовцы не соглашались на рѣшенія Фирлея—требовали назначить избирательнымъ мѣстомъ Ломжу и отправили отъ себя пословъ въ Великую Польшу. Туда же послалъ своихъ агентовъ и сандомірскій воевода Зборовскій, агитировать въ пользу примаса и католическаго кандидата. Но въ это время и въ Великой Польшѣ положеніе дѣлъ измѣнилось. Великопольская шляхта, устраненная магнатами отъ участія въ избраніи короля, не признавая обязательнымъ для себя рѣшеній ловичскаго съѣзда, начала собираться на сеймики. Наконецъ съѣздъ въ Каскахъ *) назначилъ подготовительный сеймъ для избранія короля на Крещенье 1573 года, наименовавъ

*) Литовцы дѣйствительно сносились съ московскимъ царемъ Іоанномъ IV. (Nist. R. M. I № CLXV). Мало этого, въ самой Польшѣ, Малой и Великой, народъ желалъ избранія московскаго царя на польскій престолъ. Но паны были противъ этого, не столько по какому нибудь принципу, сколько изъ опасенія, внушеннаго личными качествами Іоанна IV-го.

**) Кнышинъ на Подлясьѣ, нынѣ заштатный г. Гродненской губерніи. Въ началѣ XVI в. онъ принадлежалъ Радзивиламъ, князьямъ гоніондзскимъ и медельскимъ. Князь Николай Радзивилъ, епископъ жмудскій, воспитатель Сигизмунда Авгу та, отказалъ Кнышинъ королю. Въ этомъ любимомъ своемъ мѣстопребываніи Сигизмундъ Августъ и скончался въ 1572 г. Предки его, короли польскіе и великіе князья литовскіе, также любили эту мѣстность и имѣли здѣсь дворецъ для охоты въ Бѣловѣжской пущѣ. «Миля отъ Кнышина былъ дворъ королевскій, ловища. Витовтъ, Жигимонтъ, Казиміръ и и Александръ, короли ихъ милость, въ томъ дворѣ стаивали и въ той пущи, гдѣ теперь Кнышинъ, и тежъ въ Городенской пущи, ѣздячи съ того двора, зубры и иншей звѣрь ловливали». Вилен. Арх. Сбор. 1, № 17.

***) Каски—въ пяти миляхъ отъ Варшавы.

этотъ сеймъ конвокаціоннымъ, а этотъ назначилъ избирательный сеймъ на 6-е апрѣля. На конвокаціи выработаны были правила для избранія короля, послужившія образцомъ для послѣдующихъ сеймовъ. Кромѣ того Фирлей потребовалъ огражденія правъ разновѣрцевъ, и хотя не вполнѣ успѣлъ въ этомъ, однакожъ много сдѣлалъ для обезпеченія правъ диссидентовъ *). 15-го мая состоялось избраніе короля.

Первымъ избранникомъ польскаго народа былъ братъ французскаго короля Карла IX, наслѣдникъ французскаго престола, сынъ Екатерины Медичи, Генрихъ Анжуйскій, изъ дома Валуа (1573 г.). Передъ самымъ избраніемъ его, мать его устроила во Франціи Варѳоломеевскую ночь (1572 г.). Кардиналъ Коммендони, куявскій епископъ Станиславъ Карнковскій и французскій посланникъ Іоаннъ Монлюкъ, епископъ Валансскій, устроили это избраніе во славу католической церкви. Генрихъ прибылъ въ Польшу въ январѣ 1574 г.; въ февралѣ вѣнчался королевскимъ вѣнцомъ, а въ іюнѣ, получивъ вѣсть о смерти брата, тайно бѣжалъ изъ Кракова, къ удовольствію поляковъ, радовавшихся избавленію отъ легкомысленнаго короля. При слѣдующихъ избраніяхъ поляки уже не обращались болѣе къ французскимъ принцамъ.

Слѣдующій выборъ былъ удачнѣе. Седмиградскій воевода, Стефанъ Баторій, избранный на престолъ Пястовъ (съ условіемъ жениться на престарѣлой Аннѣ Ягелонкѣ) **), поддержалъ славу Польши; но православные не имѣли повода быть довольными его правленіемъ.

Тѣнь Ягеллоновъ преслѣдовала поляковъ. Память о нихъ была слишкомъ свѣжа и свѣтла, такъ что одно имя ихъ и отдаленное родство съ ихъ домомъ привлекало польскія симпатіи. По смерти Баторія, на польскій престолъ избранъ былъ въ 1587 г.

*) Составленная диссидентами декларація насчетъ свободы совѣсти, въ которой изложены были пункты въ огражденіе правъ диссидентовъ, утверждена актомъ «Варшавской генеральной конфедераціи» и подписана была на конвокаціонномъ и избирательномъ сеймахъ сенаторами и представителями шляхты, хотя изъ духовенства подписался подъ нею только епископъ краковскій, вице-канцлеръ, Францискъ Красинскій.

**) Этоже условіе паны польскіе поставили было и Генриху при избраніи его въ короли польскіе: но Монлюкъ успѣлъ его отклонить.

шведскій королевичъ, сынъ короля Яна и Екатерины Ягеллонки, Сигизмундъ III, изъ дома Вазовъ *). Молодымъ человѣкомъ вступилъ онъ въ управленіе государствомъ: но ни въ понятіхъ и взглядахъ его, ни въ образѣ жизни и обычаяхъ, не было ничего свѣтлаго, воодушевляющаго. Къ несчастію онъ царствовалъ очень долго—45 лѣтъ. Онъ наклонилъ государство къ упадку. Воспитанный іезуитами и сдѣлавшись ихъ орудіемъ, онъ такъ стѣснилъ свободу совѣсти послѣдователей другихъ исповѣданій, что они принуждены были отстаивать свои права самымъ отчаяннымъ образомъ. Главнымъ совѣтникомъ его былъ іезуитъ Боболя. Король ничего не предпринималъ и ничего не дѣлалъ, даже въ общественныхъ дѣлахъ, безъ его совѣта. Въ послѣднее время правленія Ягеллоновъ Польша привыкла до нѣкоторой степени къ вѣротерпимости, къ свободѣ совѣсти. Іезуиты развили въ ней фанатизмъ, не допускавшій никакихъ религіозныхъ споровъ и разномыслія.

V. Реформація въ Литвѣ и Южной Руси.

Въ XVI вѣкѣ въ Западной Европѣ часть католическаго міра отдѣлилась отъ церкви, принявши реформаторскія ученія Лютера, Цвинглія и Кальвина **). Съ перваго же появленія своего, реформа нашла въ Польшѣ широкое поле для своего распространенія. Свобода вѣры воспламеняла умы. Король Сигизмундъ I-й понималъ движенія вѣка и не хотѣлъ усложнять дѣлъ республики религіозными спорами и преслѣдованіями разновѣрцевъ. Супружество его (въ 1517 г.) съ итальянскою принцессою Боною Сфор-

*) При избраніи короля въ 1587 г. двѣ сильныхъ партіи держали вѣсы Польши: партія великаго канцлера и короннаго гетмана Замойскаго стояла за Сигизмунда, племянника (по матери) покойныхъ королей Сигизмунда Августа и Баторія; партія Зборовскихъ держала сторону эрцгерцога австрійскаго; первая партія—«Сѣрвго Яна», какъ въ насмѣшку Папроцкій называлъ Замойскаго, одержала верхъ. Бурными событіями сопровождалось это избраніе и вызвало множество памфлетовъ со стороны противной партіи. Дѣйствительно Польша не имѣла поводовъ, какъ показало и время, радоваться избранію Сигизмунда.

**) Лютеръ публично выступилъ съ своимъ ученіемъ въ 1517 г. въ Виттенбергѣ; Цвингли въ 1518 г. въ Цюрихѣ, но особенно ученіе его начало распространяться съ 1528 г.; Кальвинъ училъ въ Женевѣ съ 1535 до 1564 г.

ца еще болѣе расположило его въ пользу начавшагося движенія. Съ нею прибыло въ Польшу много итальянцевъ, ревностныхъ послѣдователей Лютера, и они разнесли новое ученіе по всей Польшѣ.

Вскорѣ оно проникло и въ Литву. Въ 1521 г. прибылъ въ Вильну итальянецъ Францискъ Лисманини, бывшій придворнымъ проповѣдникомъ королевы Боны, и началъ распространять въ Вильнѣ протестантство.

Послѣ того въ 1539 г. или 1542 г. распространителемъ протестантства явился уже природный литвинъ, нѣкто Авраамъ Кульва, возвратившійся изъ Пруссіи, гдѣ обучался богословскимъ наукамъ и получилъ степень доктора богословія. Сдѣлавшись учителемъ въ виленской нѣмецкой школѣ, онъ началъ обучать дѣтей ремесленниковъ и купцовъ въ духѣ новаго исповѣданія. Но, по настоянію виленскаго епископа, князя Павла Альгимунтовича Гольшанскаго *), въ 1542 г. принужденъ былъ выѣхать изъ Вильны.

Болѣе широкое и свободное распространеніе протестантства началось въ Литвѣ и во всей юго-западной Россіи со вступленіемъ на польскій престолъ Сигизмунда Августа (1548—1572 г.). Двадцатичетырехлѣтнее царствованіе его было временемъ полной свободы и, въ то же время, самой ожесточенной борьбы религіозныхъ партій въ Польшѣ и Литвѣ.

Вожди реформаціи, Лютеръ и Кальвинъ, обращались къ нему, какъ къ своему покровителю и посвящали ему свои сочиненія и изданія. Лютеръ посвятилъ ему свою нѣмецкую Библію, Кальвинъ—свое толкованіе на посланіе къ евреямъ. Воспитаніе Сигизмунда Августа располагало его къ очень широкой вѣротерпимости, а рыцарскій характеръ его увлекался всѣмъ, что обнаруживало признаки энергіи и убѣжденія **). Въ самомъ принципѣ протестантства было много возбудительнаго. Освобожденіе изъ подъ ига папскаго авторитета, свобода изслѣдованія, переводы Библіи и молитвенныхъ книгъ на народные языки, учреж-

*) Князь Павелъ Гольшанскій сначала епископъ луцкій, съ 1535 г. виленскій; умеръ въ 1555 году. *Нѣсецк.* Korona Polska, I, 39.

**) Сигизмундъ Августъ самъ даже хотѣлъ принять протестантство: но удержанъ былъ кардиналомъ Гозіемъ. *Бантке*, II; 132.

деніе школъ, вообще сближеніе церкви съ народностью—все это должно было сильно дѣйствовать на умы, возбуждая реакцію противъ церковной неподвижности Запада, особенно въ виду тѣхъ злоупотребленій, которыя были ближайшимъ поводомъ къ этому движенію. «При поверхностной образованности польской шляхты, протестантство не замедлило сдѣлаться модою въ высшемъ классѣ общества, признакомъ образованности, вывѣскою современныхъ понятій. Каждый панъ избиралъ себѣ любое вѣроученіе изъ тѣхъ, которыя, съ ихъ прототипомъ, лютеранствомъ, приходили въ Польшу и Литву изъ-за границы съ воспитанною тамъ знатною молодежью, наперерывъ ловившею въ Германіи новыя идеи помимо новыхъ знаній. Слѣдомъ за вѣтреною знатью отпадали отъ вѣры предковъ своихъ и другіе міряне: кто изъ желанія стать на челѣ партіи, а кто въ надеждѣ снискать милость могущественнаго пана, иные—изъ корыстныхъ расчетовъ, а иные изъ-за удовольствія жить не стѣсняясь правилами католической церкви. Этотъ низшій, зависимый, слой польской шляхты тянулъ за собой мѣщанъ и хлѣборобовъ, такъ какъ на однихъ онъ имѣлъ большое вліяніе, а надъ другими пользовался неограниченнымъ правомъ суда и безсудья. Вообще простонародье вѣровало въ спасительное ученіе своей церкви лишь по преданію, а не то переставало въ него вѣрить вовсе, видя самую церковь заподозрѣнною и оставленною на произволъ судьбы духовенствомъ» *).

Въ 1550 г. прибылъ въ Вильну ксендзъ Виклефъ (или Винклеръ) и, съ дозволенія духовной власти, началъ говорить проповѣди для жившихъ въ Вильнѣ нѣмцевъ, въ костелѣ св. Анны; но, подъ личиной латинскаго проповѣдника, онъ началъ учить протестантству. Когда епископъ узналъ, что Винклеръ проповѣдуетъ лютеранское ученіе, то запретилъ ему входъ въ костелъ и самого его предалъ проклятію. Но нѣмцы приняли его подъ свое покровительство. Богатый купецъ Морштинъ позволилъ ему учредить въ своемъ домѣ школу. Вслѣдъ затѣмъ на нѣмецкой улицѣ построена лютеранская церковь. По смерти Морштина Винклеръ принужденъ былъ удалиться изъ Вильны, но посѣянныя имъ сѣмена

*) *Кулишъ*, Исторія воссоединенія Руси, т. I, стр. 195. Спб. 1874.

возрасли такъ, что въ короткое время многіе граждане перешли въ протестантство *).

Ученіе Лютера привлекало къ себѣ преимущественно купцовъ, мѣщанъ, ремесленниковъ; шляхта же показывала болѣе сочувствія къ кальвинизму.

Кальвинизмъ перешелъ въ Литву изъ Малой Польши, гдѣ онъ распространился во многихъ провинціяхъ. Весьма сильнымъ покровителемъ его былъ Янъ Фирлей, краковскій воевода, любимецъ королевы Боны. Отецъ его, Петръ Фирлей, воевода русскій, былъ ревностный католикъ и построилъ до двадцати костеловъ; но сынъ его Янъ увлекся ученіемъ Кальвина и устроивалъ реформатскія школы. Уважаемый королемъ Сигизмундомъ II Августомъ, онъ въ тоже время пользовался весьма большимъ уваженіемъ во всей Рѣчи Посполитой. Малую Польшу велико-поляки стали называть еретическою, вслѣдствіе обширнаго распространенія въ ней реформатскаго ученія.

Въ Литвѣ покровителемъ кальвинизма былъ виленскій воевода Николай Радзивилъ, прозванный Чернымъ. Фамилія Радзивиловъ одна изъ самыхъ знатныхъ и богатыхъ литовскихъ фамилій. Къ огромнымъ родовымъ имѣніямъ ихъ присоединились около 1513 имѣнія Кишковъ, вслѣдствіе брака Яна Радзивила Бородатаго, сына воеводы виленскаго и канцлера литовскаго Николая Стараго (1398—1508), съ дочерью Станислава Кишки изъ Цѣхановца Анною. Жена принесла ему въ приданое Олыку, Несвижъ и Ляхву. Сынъ этого Радзивила, Янъ IV († 1551), первый сталъ писаться княземъ на Олыкѣ **). Янъ умеръ бездѣтнымъ. Братъ его, знаменитый Николай IV Черный († 1567), великій маршалъ и канцлеръ литовскій, получилъ отъ короля Клецкія имѣнія и титулъ: на Несвижѣ ***), Олыкѣ и Клецкѣ. Онъ былъ отцомъ

---

*) *Kojalowicz*, Hist. Litw. II, 429.

**) Олыка—мѣстечко въ Дубенскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи. Прежде принадлежало Кишкамъ, но съ 1513 г. перешло въ родъ Радзивиловъ, черезъ бракъ отца Николая Чернаго, Яна Бородатаго, съ Анною Кишкою—дочерью маршала великаго княжества Литовскаго, Станислава, изъ Цѣхановца, Кишки.

***) Нынѣ уѣздный городъ Минской губерніи.

столь же знаменитаго Николая V Сиротки, съ которымъ мы встрѣтимся послѣ.

Отъ другаго сына Николая Стараго, Юрія, идутъ князья, писавшіеся на Биржахъ и Дубинкахъ *). Дочь его Варвара была сперва за мужемъ за воеводою троцкимъ, Станиславомъ Гаштольдомъ, изъ славнѣйшей и древнѣйшей литовской фамиліи, а потомъ супругою короля Сигизмунда Августа **). Сынъ Юрія, Николай V, прозванный Рыжимъ, возведенный германскимъ императоромъ въ 1546 г., вмѣстѣ съ двоюродными братьями Николаемъ Чернымъ и Яномъ IV, въ княжеское достоинство Римской имперіи, былъ, какъ увидимъ послѣ, также покровителемъ кальвинистовъ, хотя не имѣлъ ни такой силы, ни такой энергіи, какъ Николай Черный. Внукъ Николая Рыжаго, Янушъ VI († 1620), гетманъ литовскій, женатъ былъ на княжнѣ Софьѣ Юрьевнѣ Олельковнѣ, послѣдней отрасли князей Слуцкихъ и Копыльскихъ, принесшей съ собою эти княжества въ домъ Радзивиловъ. Биржанская линія прекратилась со смертію сына Януша, Богуслава Радзивила († 1669), и выходомъ дочери его Луизы Каролины замужъ за маркграфа Людвига бранденбургскаго, а потомъ за князя Карла нейбургскаго ***).

Радзивилы были въ родствѣ съ лучшими польскими, литовскими и русскими фимиліями—Вишневецкими, Острожскими, Потоцкими, Сапѣгами, князьями Слуцкими, и даже съ владѣтельными домами курфирстовъ прусскихъ, баварскихъ, герцоговъ курляндскихъ, князей молдавскихъ. Трудно найти въ исторіи фамилію,

---

*) Биржа—нынѣ мѣстечко Ковенской губерніи, Поневѣжскаго уѣзда, вѣкогда укрѣпленный городъ и резиденція Радзивиловъ, князей на Биржахъ. Дубинки—нынѣ мѣстечко въ 50 верстахъ отъ Вильны. До настоящаго времени сохранились развалины великолѣпнаго Радзивиловскаго замка, построеннаго на высокой горѣ.

**) Варвара Юрьевна Радзивилянка род. въ 1523 г.; въ 1545 г. тайно обвѣнчалась съ Сигизмундомъ Августомъ въ Вильнѣ; въ 1548 г., съ воцареніемъ Августа, бракъ ихъ объявленъ сенату; въ 1550 г. она коронована, а въ слѣдующемъ году умерла: одни говорятъ, отравленная матерью короля, злою и честолюбивою королевою Боною, другіе—жертвою легковѣрія и неосторожности вслѣдствіе принятія какихъ-то снадобій, чтобы дать мужу и королю наслѣдника. *Г. Шмита*, Ист. Пол. нар. II, 55.

***) Была еще третья отрасль Радзивиловъ—князей Гоніондза и Меделя; но она просѣклась въ половинѣ XVI в.

всегда столь популярную и счастливую, какъ Радзивилы. Народная фантазія обвила легендою ея колыбель и съ самаго начала поставила ее въ связь съ трономъ. Эта, никогда не разрывавшаяся, связь наложила свою печать на характеръ Радзивиловъ. Ихъ аристократизмъ выдавался даже въ аристократической Литвѣ. Дипломатическая, въ особенности придворная, карьеры были ихъ наслѣдственнымъ призваніемъ. Радзивилы породнились съ мазовецкими князьями и венгерскими магнатами. Они пользовались у нѣмецкихъ императоровъ названіемъ братьевъ, крестили у нихъ дѣтей, сватали ихъ дочерей за своихъ государей. Въ тоже время Радзивилы были неизмѣнно привязаны къ религіознымъ интересамъ. Они сокрушали идоловъ родной страны, привозили мощи святыхъ изъ Италіи *). Изъ фамиліи ихъ вышло не мало высшихъ сановниковъ въ іерархіи польской церкви. Сынъ Николая Стараго Альбертъ (†1519) былъ епископомъ луцкимъ, потомъ виленскимъ; внукъ—Николай (†1546) епископомъ самогитскимъ; сынъ Николая Чернаго Юрій (†1600) кардиналомъ и епископомъ краковскимъ.

Въ XVI столѣтіи обѣ вѣтви Радзивиловъ заплатили дань вѣку—увлеклись протестанствомъ. Николай Черный, еще въ бытность за границею для образованія, познакомился съ ученіемъ Кальвина; послѣ того освоился съ нимъ еще болѣе, живя за границей при королевѣ Елисаветѣ австрійской, первой супругѣ Сигизмунда Августа. Возвратившись изъ за границы въ 1553 г., онъ открыто отступилъ отъ католичества и въ 1555 г. вызвалъ реформатскихъ проповѣдниковъ изъ Пруссіи, Бельгіи и Швейцаріи. Въ короткое время число ихъ послѣдователей возрасло до весьма значительной степени. Радзивилъ дозволилъ имъ совершать богослуженіе въ своемъ загородномъ домѣ, на виленскомъ предмѣстьѣ, а потомъ устроилъ для нихъ обширную каменную церковь (зборъ) въ городѣ **). Въ тоже время Олыка на Волыни сдѣлалась гнѣздомъ кальвинистовъ. Но іезуиты скоро выгнали ихъ оттуда.

---

*) *Трачевск.*, Польское безкоролевье, стр. 91.

**) Радзивилъ упросилъ короля посѣтить основанный имъ евангелическій соборъ. Король отправился верхомъ съ многочисленнымъ дворомъ; но

Для изданія и распространенія кальвинскихъ книгъ князь Николай Радзивилъ Черный завелъ типографію въ своемъ имѣніи Несвижѣ. Въ Несвижѣ напечатаны въ 1562 г. «Катихизисъ» и «О оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ». Издателями катихизиса были: Матвѣй Кавечинскій, староста несвижскій, Симонъ Будный и Лаврентій Кржишковскій *).

Послѣ Вильны Брестъ былъ важнѣйшимъ центромъ кальвинства. Здѣсь кальвинисты устроили свой синодъ и въ 1558 г. учредили типографію, вызвавъ изъ Кракова Бернарда Воеводку. Въ теченіи 12-ти лѣтъ здѣсь напечатано много книгъ духовнаго и политическаго содержанія; но важнѣйшимъ изданіемъ была Библія, переведенная съ еврейскаго и греческаго языка на польскій и изданная въ 1563 г. иждивеніемъ князя Николая Радзивила.

Брестская или Радзивиловская библія есть совокупный трудъ многихъ ученыхъ богослововъ, собранныхъ Радзивиломъ въ Пинчовѣ. Побужденіемъ къ переводу библіи, кромѣ желанія дать возможность своимъ единовѣрнымъ соотечественникамъ читать слово Божіе на понятномъ языкѣ, было еще и то, что латинскую Вульгату считали не довольно вѣрною, именно тенденціозною въ отношеніи къ католичеству **).

предувѣдомленный латинскій епископъ (Протасевичъ) съ клиромъ и крестами загородилъ дорогу ѣдущему королю, схвативъ за узду королевскаго коня, и потомъ самъ съ духовенствомъ, падши на землю, умолялъ короля до того, что этотъ сойдя съ коня, вмѣсто евангелическаго собора, отправился пѣшкомъ съ процессіею въ латинскій костелъ. (Зубрицк. Галицкая Русь, стр. 50). Реформаты пользовались этою церковію до Владислава IV. Въ 1640 г. они должны были оставить ее по настоянію латинянъ и перебраться за городъ, гдѣ ихъ храмъ остается и до настоящаго времени.

*) Описаніе этого катихизиса и извлеченія изъ него сдѣланы въ VII томѣ «Виленскаго Археографическаго Сборника, стр. XVI—XXIV и «Памятникахъ Русск. Старины въ Зап. губ.» т. VI стр. 152—156. Издатели Памятниковъ пишутъ: «есть основаніе предполагать, что несвижская русская печатня выпустила еще и другія книги, доселѣ еще не отысканныя. См. также *Каратаева*, Опис. славяно-русск. книгъ, вып. 1, стр. 108—114.

**) До появленія этой библіи, на польскомъ языкѣ уже были полныя изданія библіи: для католиковъ перев. *Яна Леополиты*, Краковъ 1561, и для евангеликовъ—*Яна Секлюціана*. Кролевецъ 1551. Переводъ Леополиты сдѣланъ съ латинской библіи, извѣстной подъ именемъ Вульгаты; но нѣкоторыя мѣста исправлены по греческому тексту и ученію отцовъ церкви. Библія эта имѣла еще два изданія въ 1574 и 1577 гг.: но церковь римская всегда смотрѣ-

Но изданіе этой библіи, предпринятое съ лучшими видами, не удовлетворило никого. Католики отвергли ее, какъ еретическую. Кальвинисты находили въ ней прибавки и изъясненія въ духѣ аріанскаго ученія, такъ какъ между редакторами ея были нѣкоторые социніане; съ своей стороны аріане не находили въ ней полнаго выраженія того, что составляетъ основной пунктъ ихъ вѣры. Будный, чрезъ нѣсколько лѣтъ, выступилъ противъ нее съ горькими упреками, а въ 1572 г. издалъ «Унитарскую библію».

Въ 1565 г. умеръ главный покровитель кальвинистовъ, князь Николай Черный Радзивилъ. Сыновья его всѣ перешли въ католичество. Но община пріобрѣла новаго покровителя въ представителѣ другой вѣтви Радзивиловъ—Николаѣ Юрьевичѣ Рыжемъ, князѣ на Биржахъ и Дубинкахъ, двоюродномъ братѣ королевы Варвары. Николай Радзивилъ Рыжій принадлежалъ прежде къ католической церкви, но потомъ перешелъ къ реформаціи.

Подолье также принесло свою жертву кальвинизму. Въ 1590 г. брацлавскій воевода, Янъ Потоцкій, выстроилъ замокъ въ Паніовцахъ и учредилъ въ немъ молитвенный домъ своего исповѣданія, академію и типографію. Начальникомъ типографіи былъ Ваврушинекъ Малаховичъ, издателемъ—паніовецкій ксендзъ Янъ Зигравичъ (Zigravius, †1624 г.). Изъ типографіи вышло нѣсколько книгъ на польскомъ языкѣ. Въ 1611 г. Потоцкій палъ подъ Смоленскомъ; замокъ паніовецкій въ 1651 г. разрушенъ казаками и татарами. Сынъ Яна, Станиславъ Потоцкій, воевода краковскій, великій гетманъ коронный, возвратившись къ латинской церкви, уничтожилъ академію и типографію *).

Социніане въ Польшѣ и Литвѣ.—Вмѣстѣ съ кальвинизмомъ распространилось въ Польшѣ и проникло въ Литву ученіе Социніанъ **), отвергавшихъ Св. Троицу и Боже-

ла на нее подозрительно, находя въ ней слѣды вѣрованій не католическихъ (протестантскихъ). Бо́льшимъ авторитетомъ пользовалась библія, изданная на польскомъ языкѣ въ 1593 г. *Яковомъ Вуйкомъ* изъ Венгровца (†1597). *Кондратович*. Ист. польск. литер. II, стр. 100.

*) *Симашкевичъ*, Римское католичество и его іерархія въ Подоліи, стр. 122. Каменецъ 1872 г.

**) Отъ имени итальянцевъ Фавста и Лелія *Социновъ*, возобновившихъ ученіе Арія около половины XVI в.

ство Іисуса Христа, первородный грѣхъ, предопредѣленіе и благодать. Они назывались также унитаріями, антитринитаріями и, какъ послѣдовавшіе Арію въ отрицаніи Божества І. Христа, аріанами.

Первыми насадителями этого ученія въ Польшѣ были Фавстъ и Лелій Социны, прибывшіе сюда въ 1551 г. Ни въ прежнее, ни въ послѣдующее время, не было такой воспріимчивой почвы къ принятію самыхъ крайнихъ ученій, какъ въ это время въ Польшѣ. Съ одинаковою легкостію переходили отъ католичества къ протестантству и кальвинству и отъ кальвинства къ аріанству. На сторону послѣдняго стали многіе вліятельные умы: врачъ Георгій Бландрата *) Францискъ Лисманини, духовникъ королевы Боны, Францискъ Станкаръ итальянецъ, профессоръ еврейскаго языка въ краковской академіи и другіе.

Первыя сѣмена этого ученія принесъ на литовскую почву (въ Брестъ) Петръ Гоніондзскій въ 1556 г. **). Сначала аріанство встрѣтило въ Литвѣ сильное сопротивленіе со стороны кальвинскихъ пасторовъ и главнаго покровителя кальвинизма Николая Чернаго Радзивила. Но, со времени изданія Брестской библіи, въ которомъ приняли участіе и нѣкоторые социніане, аріанство начало усиливаться и распространяться. Въ 1566 г. аріане составили синодъ въ Венгровѣ, съ цѣлію привлечь къ себѣ послѣдователей кальвинизма. Теперь аріанизмъ выступилъ открыто, защищая свои противо-христіанскіе догматы; а по смерти Николая Чернаго объявилъ полный разрывъ съ кальвинизмомъ. Къ нему пристали и многіе изъ реформатскихъ пасторовъ—Чеховичъ и Вендриховскій въ Вильнѣ, Вавржинекъ Кржышковскій въ Несвижѣ, Симонъ Будный въ Клецкѣ. Новую секту приняла подъ свое покровительство фамилія Кишковъ ***). Въ Лозкахъ, Ошмянскаго уѣзда, въ Любчѣ, Новогрудскаго уѣзда, въ Заславлѣ, Мин-

*) Бландрата занималъ съ 1557 г. должность перваго реформатскаго проповѣдника въ Краковѣ; въ 1536 г. убитъ однимъ изъ своихъ родственниковъ.

**) Фамилія отъ Гоніондза, заштатнаго города Бѣлостокскаго уѣзда—мѣста родины перваго литовскаго аріанина.

***) Янъ Кишка былъ виленскимъ каштеляномъ. *Нѣсецкаго*, Korona Polska, I, 123.

скаго уѣзда, а также во многихъ мѣстностяхъ Польши, заведены были унитарскія типографіи. Пользуясь покровительствомъ Кишковъ, Олесницкихъ и нѣкоторыхъ другихъ магнатовъ, аріане отнимали у кальвинистовъ, латинянъ и православныхъ ихъ храмы и обращали въ свои. Особенно сильно распространилась эта ересь въ воеводствахъ Брестскомъ и Новогрудскомъ, но она имѣла также своихъ послѣдователей въ Галицкой и Холмской земляхъ. Въ Дубецкѣ (въ Перемышльской землѣ), Белзѣ и другихъ мѣстахъ Галиціи, антитринитары имѣли свои храмы и торжественно отправляли богослуженіе *). Въ Холмской землѣ до сихъ поръ стоятъ полуразрушенные храмы, которыхъ ни православные, ни латиняне не хотѣли потомъ употреблять при богослуженіи.

Социніане сами между собою не были согласны относительно основныхъ пунктовъ своего ученія. Одни принимали, другіе отвергали крещеніе младенцевъ. По поводу этихъ разногласій созванъ былъ социніанскій соборъ въ Брестѣ, который постановилъ примирительное опредѣленіе: но оно не было принято и не успокоило раздоровъ между унитаріями **).

Мы не будемъ перечислять здѣсь антитринитарскихъ сочиненій и полемики ихъ съ католиками и реформатами. Но не можемъ не упомянуть о важнѣйшемъ памятникѣ этого исповѣданія—Унитарской Библіи.

Подобно тому, какъ Николай Черный Радзивилъ, покровительствуя кальвинизму, способствовалъ изданію библіи въ духѣ этого исповѣданія, староста несвижскій, Матвѣй Кавечинскій, съ братьями своими Гекторомъ и Альбрехтомъ, вызвалъ пасторовъ клецкаго Буднаго и несвижскаго Кржышковскаго заняться переводомъ библіи въ духѣ аріанства. Мы уже не въ первый разъ встрѣчаемся съ именемъ Буднаго; но не можемъ сообщить вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній о его происхожденіи. По однимъ—полякъ изъ Мазовіи, по другимъ литвинъ и даже русскій, бывшій будто бы православнымъ священникомъ, онъ обратился потомъ къ кальвинству и

*) *Зубрицк.* Галицкая Русь въ XVI стол.—Чтенія въ общ. Ист. и Древн. Росс. 1862 г. кн. III, стр. 48.

**) Социніане съ 1652 г. были изгнаны изъ Польши; но много послѣдователей ихъ осталось въ Польшѣ и послѣ того времени.

былъ пасторомъ этого исповѣданія, а наконецъ сдѣлался аріаниномъ, самымъ свободномыслящимъ изъ тогдашнихъ аріанъ, такъ что даже социніане хотѣли исключить его изъ своего круга за излишнюю свободу въ дѣлахъ вѣры. Такъ какъ онъ принималъ самое большое участіе въ переводѣ и редакціи унитарской библіи, изданной въ Несвижѣ въ 1572 году, то библія эта и носитъ названіе—*Буднаго*. Недовольный переводомъ Новаго Завѣта въ этой библіи, въ которомъ друзья его надѣлали много перемѣнъ, онъ вновь издалъ въ 1574 г. Новый Завѣтъ. Другой социніанинъ, Мартынъ Чеховичъ, издалъ въ 1577 г. еще новый переводъ Новаго Завѣта.

Позже аріанство проникло на Подолье. Въ Хмѣльникѣ основана была социніанская школа Христіаномъ Франкеномъ, который былъ въ ней и первымъ ректоромъ. Покровителемъ школы былъ подольскій воевода, староста хмѣльницкій, Николай Мѣлецкій. Франкенъ издалъ «книги противъ Св. Троицы» и за это въ 1586 г. былъ изгнанъ изъ Хмѣльника и изъ Польши. Мѣсто его въ школѣ занялъ Войцѣхъ изъ Калиша, издавшій также много сочиненій въ духѣ своей секты. Здѣсь же писалъ и издалъ свои сочиненія въ защиту heretyckich nowinek социніанинъ Юрій Шаманъ *).

Гусситы въ Польшѣ и Литвѣ.—Наконецъ можно упомянуть еще объ одной разновѣрной общинѣ, пріобрѣтшей себѣ послѣдователей въ Польшѣ и Литвѣ. Въ то время, какъ въ Малой Польшѣ и Литвѣ распространялоеь швейцарское ученіе, въ Великой Польшѣ распространились Богемскіе братья.

Гуссъ погибъ на кострѣ въ 1415 г. Но ученіе его не погибло и пріобрѣло себѣ послѣдователей. Гусситы, къ которымъ примкнули многіе изъ образованнаго дворянства и простаго народа Чехіи, взялись за оружіе и избрали своимъ вождемъ Яна Жижку. Число сторонниковъ новаго ученія скоро возрасло до 40 т. Они овладѣли одною горою Бехинскаго округа, на которой проповѣдывалъ наставникъ ихъ Гуссъ, назвали ее Ѳаворомъ и устроили изъ

---

*) *М. Симашкевич.* Римское католичество и его іерархія въ Подоліи, стр. 120—121.

нея крѣпость. Въ 1419 г. Жижка вступилъ въ Прагу. Въ Чехіи вспыхнула междоусобная война. Кровь полилась рѣками. При широкомъ заревѣ дымившихся кругомъ селъ и городовъ, гусситскіе священники подъ деревомъ или въ корчмѣ причащали подъ обоими видами народъ, сидѣвшій на кучахъ богатой добычи, и предвѣщали ему скорое приближеніе царства справедливости и Господа нашего Іисуса Христа *). Въ 1420 г. гусситы просили Ягайла или Витовта занять Богемскій престолъ, но они не рѣшились дѣйсвовать въ союзѣ съ еретиками. На помощь имъ явился племянникъ Витовта и Свидригайла, Сигизмундъ Кейстутовичъ. Возстаніе гусситовъ сдѣлалось общимъ дѣломъ славянской независимости отъ папства и власти германскаго императора, осудившаго на смерть Гусса и Іеронима Пражскаго.

Продолжительно было бы излагать здѣсь исторію гусситскихъ войнъ (1417—1434), обагрившихъ кровію поля Чехіи, Венгріи, Австріи, Саксоніи, Лузаціи и Силезіи. Жестокость ихъ равнялась религіозному фанатизму вѣка. Точно также мы не будемъ излагать внутренней исторіи общины, различныхъ перемѣнъ въ ея составѣ и предпринимаемыхъ членами этой общины путешествій въ древнѣйшія христіанскія страны Востока для отысканія истинной церкви. Не смотря на внутренніе раздоры въ самой общинѣ въ первое время послѣ смерти Гусса и на послѣдующія гоненія, которымъ она почти постоянно подвергалась, она распространилась за предѣлы Чехіи. Послѣ смерти Жижки и преемника его, вождя своего Прокопа, гусситы образовали изъ себя духовное общество Богемскихъ или Моравскихъ братьевъ, установили строгія правила церковной дисциплины и нравственнаго порядка, по образцу христіанской общины первыхъ вѣковъ христіанства. Въ XVI ст. они насчитывали усебя до 400 общинъ.

Въ половинѣ XVI столѣтія, тѣснимые въ своемъ отечествѣ государями габсбургскаго дома и, пользуясь вѣротерпимостію польскихъ королей, гусситы распространились въ Великой Польшѣ. Школы ихъ были въ Козьминкѣ и Лешкѣ. Тамъ не слѣдовали

---

*) *Кондратович*. Исторія польской литературы, I, 134.

методѣ іезуитской или академической. Умные преподаватели составили собственный вѣрный методъ изученія наукъ *).

Въ 1570 г. одинъ изъ Богемскихъ братьевъ, сеньйоръ (пасторъ) евангелической общины въ Голуховѣ, Калишской губерніи, Янъ Рокита, прибылъ въ числѣ пословъ отъ Сигизмунда II Августа въ Москву, надѣясь распространить въ Россіи свое ученіе. «Когда то предки наши—писалъ онъ передъ этимъ путешествіемъ къ одному изъ членовъ братства — ходили въ отдаленныя страны искать источниковъ истины, не остались ли они гдѣ въ совершенной чистотѣ: можетъ быть и мнѣ Богъ доставляетъ подобный случай посѣтить сѣверныя страны, да распространится слава Его и церкви братьевъ». Царь Іоаннъ IV Грозный имѣлъ съ нимъ бесѣду и просилъ его изложить письменно свое исповѣданіе и ученіе. Рокита исполнилъ это желаніе и получилъ отъ царя отвѣтъ на свое изложеніе **). Разумѣется Рокита не имѣлъ въ Россіи никакого успѣха.

Начавшееся съ Германіи въ началѣ XVI вѣка движеніе, возбужденное ученіями Лютера и Кальвина, сблизило ихъ съ протестантами и реформатами. Нѣкоторое сходство въ ихъ религіозныхъ идеяхъ съ протестантскими и нравственная чистота жизни гусситовъ способствовали успѣхамъ протестантства: но, въ свою очередь, реформація наложила свою печать на образъ мыслей гусситовъ, лишивши его первоначальной самобытности.

Общее настроеніе умовъ въ Польшѣ и Литвѣ было въ пользу разновѣрія. Свобода политическая пролагала путь свободѣ религіозной, а послѣдняя поддерживала первую. Двадцатичетырехлѣтнее царствованіе Сигизмунда Августа въ особенности было, можно сказать, торжествомъ разновѣрія. Мы выше видѣли, какъ разновѣрцы всѣхъ исповѣданій наперерывъ заводили у себя училища, типографіи, печатали книги, переводили библію на народный языкъ. Поэты писали для ихъ канціоналовъ гимны и молитвы, а на ксендзовъ и монаховъ—сатиры. Латинскіе епископы и священни-

---

*) Въ XVII столѣтіи руководителемъ школы въ Лешкѣ былъ знаменитый педагогъ Янъ Амосъ Коменскій (1592—1671 г.).

**) *Холмско-Варш. Вѣстн.* 1878 г. № 8 и 10. Отвѣтъ Рокитѣ въ № 11 и слѣд.

ки, сохраняя внѣшнимъ образомъ общеніе съ апостольскимъ престоломъ, проповѣдовали протестантскія ученія и требовали реформы; нѣкоторые священники вступили въ браки. На петроковскомъ сеймѣ 1553 г. земскіе послы явно требовали прекращенія всякихъ сношеній съ Римомъ и учрежденія мѣстной духовной власти и народной церкви. Къ движенію серьйозному, охватившему умы, присоединялось много и легкомыслія, глумившагося надъ священными предметами, предъ которыми умъ и религіозное чувство должны склоняться въ благоговѣніи. Папа самъ хотѣлъ посѣтить мятущуюся паству польской церкви и только старость удержала его отъ далекаго пути. Казалось, реформація ниспровергнетъ весь доселѣшній порядокъ вещей, и лютеранское вѣроисповѣданіе сдѣлается въ Польшѣ господствующимъ. И однакожъ это религіозное движеніе не привело ни къ какимъ серьйознымъ послѣдствіямъ. «Иные народы, говоритъ польскій историкъ Шуйскій, пройдя чрезъ реформацію, вышли на высокую степень развитія, а поляки остались тѣмъ же, чѣмъ были: мертвыми для движенія и прогресса европейскаго» *).

Для православныхъ великаго княжества выгодная сторона этого движенія выразилась тѣмъ, что король Сигизмундъ Августъ въ 1563 г. далъ грамоту литовскому и русскому дворянству и рыцарству православной вѣры и всѣхъ христіанскихъ исповѣданій о сравненіи сего сословія въ правахъ съ дворянами польскаго королевства, исповѣдующими вѣру римско-католическую **), и потомъ подтвердилъ это въ 1565 и 1568 гг. ***).

Между тѣмъ взаимныя несогласія и внутреннія смуты раздирали протестантскія общины. Въ Польшѣ созываемы были одинъ за другимъ съѣзды или синоды для обсужденія мѣръ, которыя могли бы обезпечить ихъ положеніе въ отношеніи къ господствующей церкви и для рѣшенія ихъ собственныхъ спорныхъ религіозныхъ вопросовъ. Въ 1564 г. протестанты обоихъ исповѣданій (лютеранскаго и реформатскаго) устроили съѣздъ въ Гостынѣ, а

---

*) *Н. Павлищева*, Сочиненія. Польская анархія при Янѣ Казимірѣ и борьба за Украйну. Ч. I, стр. 36. Спб. 1878.

**) А. З. Р., III, № 32.

***) *Jaroszewicz*, Obraz Litwy, II, 34.

въ 1570 г. въ Сандомірѣ: но ни гостынскій синодъ, ни сандомирское соглашеніе (consensus Sandomiriensis) не установили единства въ ихъ догматическихъ понятіяхъ. Точно также безуспѣшны были съѣзды въ Краковѣ (1573) и Петроковѣ (1578). Въ 1588 г. сынъ Николая Рыжаго, Христофоръ Радзивилъ, устроилъ генеральный съѣздъ протестантовъ съ Вильнѣ, съ участіемъ богослововъ изъ Кенигсберга: но соглашенія между исповѣданіями не было достигнуто. Съѣздъ просилъ объ учрежденіи высшей реформатской школы: но въ этомъ было отказано. Въ 1634 г. во Влодавѣ, подъ покровительствомъ владѣльца мѣстечка, Лещинскаго, былъ сборъ литовскихъ и польскихъ кальвинистовъ для приведенія въ однообразіе раформатской литургіи.

Но вслѣдствіе внутреннихъ неустройствъ и постоянныхъ преслѣдованій со стороны католиковъ, кальвинизмъ не пріобрѣлъ большой силы ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ, ни на Волыни. Паны польскіе и магнаты литовскіе съ такою же быстротою возвращались къ католической церкви, съ какой уклонялись въ нововѣріе. Число кальвинскихъ церквей постоянно уменьшалось *).

VI. Іезуиты въ Польшѣ, Литвѣ и Южной Руси.

Бурныя религіозныя движенія въ Польшѣ и великомъ княжествѣ Литовскомъ вызвали реакцію, начавшуюся еще при Сигизмундѣ Августѣ, но развившуюся и получившую видъ систематическаго дѣйствованія при Сигизмундѣ III.

Епархіальные капитулы предписали общественныя молитвы о цѣлости римско-католическаго костела и жаловались королю, прося его оградить церковь отъ еретиковъ. Въ 1555 г. жмудскій епископъ, Вацлавъ Вербицкій, на окружномъ соборѣ брестскомъ, предлагалъ учредить въ Вильнѣ инквизицію. Наконецъ положено было призвать въ Польшу и Литву іезуитовъ.

Орденъ іезуитовъ недавно передъ тѣмъ (1540 г.) учрежденъ былъ Папою, съ спеціальною цѣлью противодѣйствовать распро-

*) Въ началѣ XVIII ст. въ 6-ти округахъ (Виленскомъ, Новогрудскомъ, Завилейскомъ, Подляскомъ, Жмудскомъ и Бѣлорусскомъ) считалось только 48 кальвинскихъ церквей, а въ 1754 г.—28 церквей.—*Jozef. Łukaszewicz*, Hisorya Szkól w Koronie i w Wielkiem Ks. Litewskiem II, 5—6. Poznan, 1856.

страненію еретическихъ ученій и охранять права св. костела. И орденъ былъ самымъ дѣятельнымъ орудіемъ начавшагося возрожденія католицизма.

Между прочими прерогативами, іезуитамъ предоставлено было право учреждать школы и коллегіи съ курсами высшихъ наукъ, даже тамъ, гдѣ есть университеты, и раздавать ученыя степени баккалавра, лиценціата и доктора. Въ короткое время общество учениковъ Лойолы такъ разрослось, что въ первыя 16 лѣтъ имѣло въ Западной Европѣ 9 провинцій и, кромѣ того, 3 провинціи въ прочихъ частяхъ свѣта; а спустя 80 лѣтъ послѣ своего учрежденія считалось уже 32 провинціи и 13 тысячъ членовъ.

Польша и Литва наводнились въ это время протестантскими сектами. Знаменитый варминскій епископъ, Станиславъ Гозій, преемникъ на этой каѳедрѣ извѣстнаго польскаго историка Мартына Кромера, бывшій на Тридентскомъ соборѣ, испытавъ всѣ литературныя средства въ борьбѣ съ лютеранами *), въ 1563 г.

*) Кардиналъ Гозій родился въ Краковѣ, проходилъ курсъ наукъ въ Италіи; послѣ былъ секретаремъ польскаго короля, каноникомъ въ Краковѣ, епископомъ кульмскимъ и наконецъ варминскимъ. Своими многочисленными сочиненіями, въ особенности сочиненіемъ «Confessio fidei catholicae christianae», имѣвшемъ въ 15 лѣтъ 18 изданій на разныхъ языкахъ, Гозій пріобрѣлъ въ католическомъ мірѣ славу знаменитаго богослова. На Тридентскомъ соборѣ онъ былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей; а по возвращеніи съ собора, онъ способствовалъ введенію постановленій его въ польскую церковь (Парчевскій соборъ 1564 г.). Папа Пій IV возвелъ его за эти заслуги въ кардинальское достоинство. Короли Сигизмундъ Августъ и Баторій относились къ нему съ большимъ уваженіемъ. Гозій скончался 5 августа 1579 г.—Польскій писатель *Брокиславъ Трентовскій* говоритъ: «какъ въ Европѣ начинается новая эпоха отъ Мартына Лютера, такъ въ Польшѣ—отъ кардинала Гозія.—Онъ былъ изъ числа тѣхъ людей, которые родятся на свѣтъ къ несчастію человѣчества. Поляки того времени были въ томъ убѣжденіи, что необходимо нужна въ Польшѣ церковная реформа; что власть Рима вредна для Польши и что слѣдуетъ установить въ государствѣ польскомъ чисто католическую церковь, учредивъ особый патріархатъ. Но хитрые и дѣятельные обороты кардинала Гозія, съ его необыкновеннымъ краснорѣчіемъ, одержали верхъ надъ мнѣніемъ людей благомыслящихъ и любящихъ свое отечество; словомъ, пользы Рима получили перевѣсъ. Гозій привелъ въ Польшу іезуитовъ и поручилъ имъ воспитаніе шляхетской молодежи, угрожая диссидентамъ совершеннымъ уничтоженіемъ. Главный принципъ іезуитовъ былъ нравственное затмѣніе народа. Это они доказали на воспитанномъ ими юношествѣ. Народъ польскій долго боролся съ ихъ системой, но вступилъ на престолъ польскій Сигизмундъ III—и іезуиты восторжествовали. Участь Польши была рѣшена. Она начала какъ разъ пятиться назадъ почти съ такою

обратился въ Римъ за помощію, такъ какъ епархія его, сосѣдняя съ Прусскими областями, особенно обуреваема была новыми ученіями. Папа Пій IV прислалъ въ Польшу Іоанна Франциска Коммендони, съ званіемъ апостолическаго нунція, вскорѣ затѣмъ произведеннаго въ кардиналы. По совѣщаніи съ нимъ, Гозій въ 1564 г. вызвалъ въ Польшу іезуитовъ, водворилъ ихъ въ Брунстбергѣ, въ Варміи, и разослалъ посланія къ польскимъ епископамъ и магнатамъ польскимъ, увѣщевая послѣднихъ отдавать своихъ дѣтей для обученія іезуитамъ. Первый отозвался на это приглашеніе плоцкій епископъ Носковскій, открывшій іезуитскую коллегію въ Пултускѣ (1566 г.); затѣмъ, по настоянію Гозія и виленскаго войта Милевскаго, виленскій епископъ Протасевичъ (1556—1579) вызвалъ іезуитовъ въ Литву въ 1569 г., въ самый годъ соединенія ея съ польскою короною.

Іезуиты немедленно открыли въ Вильнѣ коллегіумъ и гимназію. Ректоромъ назначенъ Станиславъ Варшевицкій, сынъ варшавскаго каштеляна, получившій образованіе въ виттенбергскомъ университетѣ, занимавшій важные государственные посты, но потомъ вступившій въ орденъ іезуитовъ.

Кальвинисты, имѣвшіе свои школы въ Вильнѣ, встрѣтили іезуитовъ не дружелюбно. Вильняне, уже напитанные ученіемъ кальвинства, смотрѣли на новыхъ пришельцевъ подозрительно. Епископъ Протасевичъ издалъ окружное посланіе, которымъ рекомендовалъ отдавать дѣтей въ новооснованную гимназію. Кальвинисты Тржыцѣскій и Андрей Валянъ, со множествомъ единовѣрцевъ, подступили въ 1570 году къ іезуитской коллегіи и требовали пренія. Диспутъ продолжался три дня: но обѣ стороны остались каждая при своихъ убѣжденіяхъ. Нужно впрочемъ сказать, что если въ этомъ диспутѣ, какъ и вообще въ религіозной полемикѣ католиковъ съ протестантами въ Литвѣ и Польшѣ, дѣйствовали съ той и другой стороны многія весьма значительныя дарованія, то еще болѣе дѣйствовали страсти, выходившія изъ взаимнаго раздраженія.

силою, съ какою Европа шла впередъ». Голосъ правды или слово подолянина къ собратіямъ католикамъ. Переводъ съ польскаго. Кіевъ, 1870 г. стр. 295.

Пользуясь данною свободою, іезуиты быстро распространились въ Польшѣ и въ Великомъ Княжествѣ. Въ 1573 г. прибылъ изъ Рима знаменитый іезуитскій проповѣдникъ Петръ Скарга Павенскій. Польскіе писатели не находятъ похвалъ его краснорѣчію и силѣ убѣжденія и называютъ его своимъ Златоустомъ. Скарга родился въ 1536 г. въ Мазовіи, окончилъ курсъ наукъ въ краковской академіи со степенью доктора философіи, потомъ вступилъ въ духовное званіе и сдѣланъ каноникомъ въ Львовѣ; наконецъ, увлекшись миссіею іезуитовъ, онъ отправился въ Римъ и въ 1570 году вступилъ въ ихъ орденъ; возвратившись изъ Рима, онъ жилъ долго въ Краковѣ, гдѣ основалъ братство милосердія при церкви св. Варвары; потомъ въ 1588 г. прибылъ въ Вильну, гдѣ получилъ оффиціальное званіе сеймоваго и королевскаго проповѣдника, бывши въ то же время, въ теченіи 24 лѣтъ, самымъ вліятельнымъ совѣтникомъ Сигизмунда III.

Политика іезуитовъ извѣстна. Они дѣйствуютъ не на массы, а на дворъ и высшую аристократію. Въ Польшѣ и Литвѣ пріемъ этотъ имѣлъ тѣмъ больше успѣха, что народъ былъ безправенъ и безотвѣтенъ, а шляхта всюду и во всемъ шла за панами. Другой пріемъ іезуитовъ — учрежденіе школъ и воспитаніе юношества — также разсчитанъ на слабости аристократіи и льстилъ ея суетности. Дѣти аристократовъ и богатыхъ родителей пользовались въ іезуитскихъ школахъ особеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ, въ классахъ занимали переднія скамьи, въ церквахъ въ вѣночкахъ и стихарчикахъ ходили вокругъ алтаря и звонили въ колокольчики, въ случаѣ проступковъ и шалостей подвергались болѣе легкимъ наказаніямъ или оставались ненаказанными.

Первыя дѣйствія іезуитовъ были блестящими. Въ Литвѣ первыми жертвами ихъ сдѣлались знатнѣйшія фамиліи Ходкевичей, Радзивиловъ, Сапѣгъ.

Ходкевичи были знатною и уважаемою фамиліею въ Литвѣ. Военное поприще, поле сраженія, было, можно сказать, ихъ призваніемъ. Они не заискивали въ короляхъ и великихъ князьяхъ и не блистали при дворѣ. Какая то величавость и даже суровость отличаетъ членовъ этой фамиліи. Они оставались вѣрными православію, когда все вокругъ нихъ измѣняло старой вѣрѣ отцовъ.

Александръ Ивановичъ Ходкевичъ, маршалокъ великаго княжества Литовскаго, основываетъ въ Блудовскихъ лѣсахъ Супрасльскій монастырь и сносится съ константинопольскимъ патріархомъ. Сыновья его Іеронимъ, Юрій воевода троцкій и Григорій, великій гетманъ литовскій, шли по слѣдамъ своего отца. Григорій Александровичъ Ходкевичъ заавелъ типографію въ Заблудовѣ для печатанія книгъ духовнаго содержанія. Но сынъ Іеронима, знаменитый Янъ Іеронимовичъ, маршалокъ великій литовскій, староста жмудскій, увлекшись нововѣріемъ, совратился въ кальвинство и былъ покровителемъ послѣдователей этого исповѣданія. Іезуитъ Варшевицкій направилъ на него свои ковы и возвратилъ его къ правовѣрію.

Другимъ значительнымъ пріобрѣтеніемъ іезуитовъ былъ совращенный изъ православія воевода виленскій, канцлеръ и великій гетманъ литовскій, Левъ Сапѣга. Печальный примѣръ перехода въ латинство далъ уже Иванъ Сапѣга († 1519), воевода витебскій и канцлеръ литовскій, отправленный потомъ въ Римъ и принявшій тамъ около 1514 г. на 84 году жизни католичество *). Изъ четырехъ сыновей его, послѣдовалъ за нимъ только младшій Павелъ, воевода новогрудскій (†1580); прочіе остались вѣрными православію. Но съ измѣною Льва Сапѣги, пользовавшагося чрезвычайнымъ вліяніемъ въ Польшѣ и Литвѣ, и увлекаемые честолюбіемъ, члены этой фамиліи одинъ за другимъ начали переходить въ латинство. Впрочемъ, сдѣлавшись католикомъ, Левъ Сапѣга еще сохранилъ ясный взглядъ своего прежняго исповѣданія и всегда честно относился къ разновѣрцамъ. — Сынъ Льва, Станиславъ, великій маршалъ литовскій, возведенъ въ княжеское достоинство Германской имперіи, а двоюродный братъ, Николай, воевода минскій и витебскій, получилъ графскій титулъ.

Но самою важною и дорогою побѣдою іезуитовъ было пріобрѣтеніе семейства покровителя кальвинистовъ, Николая Радзивила Чернаго. Всѣ четыре сына его, Николай, Юрій, Альбертъ и Станиславъ, были воспитаны въ реформатскомъ исповѣданіи. Старшій, Николай Сиротка, послѣ виленской академіи посланъ былъ отцемъ въ лейпцигскую, къ самому источнику протестант-

*) *Jaroszewicz*, 11, 33. *Niesiécki*, Korona Polska, IV, 21.

ства, откуда и возвратился реформатомъ. Но увлеченіе его продолжалось недолго. Іезуиты напомнили ему, что онъ родился въ католической вѣрѣ и крещенъ по ея обряду (отецъ его совратился въ кальвинство вскорѣ послѣ рожденія Николая). Небольшаго труда стоила этимъ борцамъ побѣда надъ впечатлительнымъ юношей. Вскорѣ по возвращеніи на родину, онъ былъ уже котоликомъ. Сирота послѣ отца, любимецъ при дворѣ, гдѣ онъ напоминалъ королю его минувшее счастіе съ любимой супругой Варварой Радзивилянкой, онъ очень быстро поднялся по іерархической лѣстницѣ: при жизни короля — дяди, имѣя не болѣе 22-хъ лѣтъ отъ роду, онъ былъ уже маршаломъ надворнымъ литовскимъ, а по смерти короля онъ, вмѣстѣ съ дядею, Николаемъ Радзивиломъ Рыжимъ, воеводою виленскимъ, и Яномъ Ходкевичемъ, былъ на сеймахъ представителемъ и защитникомъ интересовъ Литвы, которую любилъ съ горячностію самого искренняго патріота. При избраніи Генриха Валуа на польскій престолъ, онъ былъ посломъ во Франціи. Въ 1582—1584 гг. онъ совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ къ Гробу Господню и самъ описалъ это путешествіе (въ письмахъ). Братья его, одинъ за другимъ, также перешли въ латинство.—Князь Юрій былъ, послѣ Протасевича, виленскимъ епископомъ, потомъ краковскимъ и кардиналомъ, и фанатически преслѣдовалъ диссидентовъ; въ 1590 г. былъ посломъ къ германскому императору Рудольфу II-му; присутствовалъ на конклавахъ при избраніи папъ Иннокентія IX и Климента VIII; умеръ въ 1600 г.—Князь Альбертъ, великій маршалокъ великаго княжества Литовскаго, былъ въ 1581 г. посломъ въ Москву и содѣйствовалъ возведенію Сигизмунда III на польскій престолъ; умеръ 1592 г.—Князь Станиславъ, также великій маршалъ литовскій, покровитель виленской академіи, умеръ въ 1599 году. Станиславъ Карнковскій, куявскій епископъ, впослѣдствіи примасъ королевства, говорилъ, что фамилія Радзивиловъ нанесла католицизму жесточайшую рану, но доставила ему и самое дѣйствительное лекарство *).

*) Воспоминанія о фанатизмѣ несвижскихъ Радзивиловъ противъ православныхъ сохранились въ мѣстной народной пѣснѣ:

Былъ на Руси Черный богъ
Предъ нимъ стоялъ туровъ рогъ;

Въ 1575 г. іезуиты выпросили у папы Григорія XIII цензуру книгъ и перечистку библіотекъ. Юрій Радзивилъ, вступивъ послѣ Протасевича въ управленіе виленскою епархіею, началъ свое служеніе торжественнымъ сожженіемъ запрещенныхъ книгъ. Въ 1581 г. цѣлые костры книгъ сожигаемы были на площади предъ Свентоянскимъ костеломъ рукою палача. Николай Сиротка истратилъ былѣе 5000 червонцевъ на то, чтобы скупить экземпляры Библіи, изданной отцемъ его и предать ихъ пламени *).

Въ то же время іезуиты уничтожали православные и реформатскіе храмы или обращали ихъ въ свою собственность **).

VII. Образованіе въ Польско-Литовскомъ государствѣ до іезуитовъ и при іезуитахъ.

Первыя школы въ Польшѣ, послѣ распространенія въ ней христіанства западнаго исповѣданія, были, какъ на всемъ западѣ, монастырскія и каѳедральныя (при епископскихъ каѳедрахъ).

Йонъ на Кіевъ поглядавъ
Гомонъ вѣдмамъ подававъ:
А Владиміръ нашъ святый
Черна бога сколотивъ;
А мученица Варвара
Усѣ вѣдьмы разогнала,
Вѣдьмы, что у ночну пору
Слеталися на Лысу гору.
Святый Юрій прискакавъ
И въ Нѣсвижѣ церквой ставъ.
Ажъ отъ ксенця Радзивила
Понайшла нечиста сила,
Русску вѣру поглумила:
Батьки во церкви не служили,
А ксендзы мшу вопили.
Не было къ намъ а ни слова
Ни изъ Слуцка, ни съ Турова,
Не было а ни словечка,
Юрій ставъ блудна овечка.
Мы предъ Юріемъ закленчемъ
Помолимся и заплачемъ—
Щобъ его святая сила
Поконала Радзивила.

Вѣстн. Зап. Росс. 1865 г. кн. 2, стр. 424.

*) *Jaroszewicz*, Obraz Litwy, III, 108.

**) *Jaroszewicz*, III, 108.

Монастырскія учреждались при монастыряхъ бенедиктинцевъ— перваго монашескаго ордена, вызваннаго въ Польшу еще при Болеславѣ Храбромъ въ первой половинѣ XI вѣка.

Кромѣ монастырскихъ школъ, были школы при епископскихъ каѳедрахъ. Въ XI—XII в. были такія школы въ Познани, въ Гнѣзнѣ, въ Тынцѣ у бенедиктинцевъ *), въ Смогоржевѣ и Краковѣ. Въ XIII в. было уже нѣсколько такихъ школъ.

Съ XIII в., съ введенія въ польскіе города магдебургскаго права, появились школы мѣстныя или приходскія (парохіальныя). Кромѣ предметовъ, обозначавшихся техническими названіями trivium и quadrivium, въ нихъ преподавались катихизисъ и латинская обрядность. Преподаваніе шло на латинскомъ языкѣ, а въ мѣстныхъ школахъ обучали, сверхъ того, уже въ XIV в. языкамъ польскому и нѣмецкому. Не нужно прибавлять, что высшее управленіе и наблюденіе надъ школами принадлежало духовенству.

Съ XIII в. молодежь польская начала посѣщать заграничныя академіи и университеты—парижскій и итальянскіе—боннскій и падуанскій. Въ половинѣ XIV в. основана была въ Польшѣ собственная академія.

Краковская академія. — Въ 1364 г. Казиміръ Великій основалъ академію въ Краковѣ, по образцу Пражской въ Богеміи, учрежденной императоромъ Карломъ IV въ 1347 г. Папа Урбанъ V утвердилъ основаніе этого училища, наименовавъ краковскаго епископа постояннымъ его канцлеромъ. Король построилъ для академіи великолѣпныя зданія, далъ важныя преимущества какъ профессорамъ, такъ и студентамъ, и обезпечилъ содержаніе этого разсадника просвѣщенія. Но преемникъ его, Лудовикъ Угорскій, не поддержалъ юнаго училища, а невѣжество со всѣхъ сторонъ ставило ему преграды. Академія быстро склонялась къ упадку и лучшіе изъ молодежи направились, по прежнему, въ заграничные университеты. Честь возобновленія академіи принадлежитъ внучкѣ Казиміра Великаго, королевѣ Ядвигѣ. Въ 1397 г. она выпросила у папы Бонифація XI подтвержденіе правъ академіи; обезпечила ее содержаніемъ и на

*) Тынецъ или Тынецкій монастырь на правомъ берегу Вислы въ 10-ти верстахъ отъ Кракова.

собственные бриллiанты купила для нея домъ и исходатайствовала у короля—супруга привиллегiю новому университету. Ягайло подарилъ ему значительныя имѣнiя и пригласилъ въ него профессоровъ—Iеронима изъ Праги и другихъ преподавателей. Съ той поры краковская академiя стала во главѣ образованiя въ Польшѣ и великомъ княжествѣ Литовскомъ *).

Краковская академiя дѣлилась на четыре факультета: богословскiй, философскiй, юридическiй и медицинскiй. Богословскiй факультетъ былъ главнымъ. Для поступленiя въ него требовалась степень магистра свободныхъ наукъ. Главное въ немъ было изученiе «Сентенцiй» Петра Ломбардскаго. Философскiй обнималъ собственно философскiя науки (схоластическую философiю Томистовъ и Дунса-Скотта, ученiя древнихъ философовъ и филологiю); но въ него входили также науки математическiя. На юридическомъ излагалось право римское и церковное. Ниже всѣхъ былъ медицинскiй факультетъ, по невысокому состоянiю медицинской науки въ то время. Вообще же краковская академiя основана была въ цѣляхъ религiозныхъ и, главнымъ образомъ, для образованiя духовенства, при чемъ не оставлена безъ вниманiя и новоприсоединенная Литва **). Ученая и учащая корпорацiя академiи была дѣтищемъ Рима, слагалась изъ духовныхъ лицъ и согласовалась не съ дѣйствительными потребностями, а съ тѣми воззрѣнiями на образованiе, какiя повсемѣстно тогда были. Не дѣла страны, но схоластическая философiя, верхъ тогдашней мудрости, поглощала ея вниманiе; не гражданъ для государства, а духовныхъ мудрецовъ стремилась она воспитывать ***). Недовольное такимъ образованiемъ юношество стремилось въ иностранныя академiи и университеты—парижскiе, нѣмецкiе и итальянскiе ****).—Съ 1493 г., въ теченiи

*) Независимо отъ того Ядвига въ 1397 г. основала для 12 литвиновъ особый коллегiумъ въ Прагѣ при тамошнемъ университетѣ (Collegium reginae Hedwigae).

**) При академiи была бурса для бѣдныхъ магистровъ, баккалавровъ и студентовъ теологiи, съ назначенiемъ ея преимущественно для литовцевъ и русскихъ. Ad usum pauperorum... Ante omnia si fuerint recepti Lithwani et Rutheni habiles ad studium theologiae et artium ad dilucidandam catholicam fidem. *Jaroszewicz*, II, 165.

***) *Кондратович*. Ист. Польск. Литер. I, стр. 163.

****) Исторiя краковской академiи и всѣхъ ея учрежденiй подробно изло-

четырехъ лѣтъ, въ краковской академіи обучался знаменитый Николай Коперникъ, окончившій потомъ образованіе въ падуанскомъ университетѣ. Академія, конечно, не могла дать ему идеи его великаго открытія: но онъ изучилъ здѣсь древнія астрономическія системы и математику, какъ необходимую вспомогательную науку по его спеціальности *).

Краковская академія имѣла свои колоніи, первоначальныя и среднія школы, во многихъ мѣстахъ Польши и Литвы, и между другими: въ Бѣлѣ, на Подлясьѣ, во владѣніи князей Радзивиловъ, основанную въ 1628 году Христофоромъ Вильскимъ Циборовичемъ: въ Бѣльской школѣ преподавались грамматика, реторика, поэзія и философія; въ Красноставѣ, надъ Вепремъ, резиденціи бискуповъ холмскихъ (мѣсто первоначальнаго образованія знаменитаго Яна Замойскаго) и на Олыкѣ, въ Волынскомъ воеводствѣ, въ родовомъ имѣніи князей Радзивиловъ.

Во время религіозныхъ споровъ, волновавшихъ умы всей Европы, краковскій университетъ остался безучастнымъ ихъ свидѣтелемъ. Онъ былъ слишкомъ консервативенъ, чтобы впасть въ расколъ, и слишкомъ схоластиченъ, чтобы вступить въ борьбу съ такими энергическими бойцами, какихъ выставила реформація.

жена *Лукашевичемъ* въ Historya Szkòl w Koronie i w Wielkiem Ksionstwie Litewskiem. T. Ш, p. 1—323.

*) Николай Коперникъ, сынъ мѣщанина, родился въ 1473 г. въ прусско-польскомъ городѣ Торнѣ; на 13 году жизни, дядею, варминскимъ епископомъ Лукою Вассельроде, отправленъ въ Краковъ для дальнѣйшаго образованія въ наукахъ, гдѣ изучалъ философію, математику, медицину и живопись. Послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ Краковѣ, Коперникъ уѣхалъ въ Италію, и изучалъ науки въ Падуѣ и въ Болоньи и занималъ профессорскую каѳедру математики въ Римѣ. Въ 1502 г. возвратился въ Краковъ и, чтобы свободнѣе заниматься науками, избралъ для себя мирное духовное званіе: въ 1510 г. сдѣланъ былъ варминскимъ каноникомъ и приходскимъ священникомъ Фрауенбурга, маленькаго городка на берегу Вислы. Послѣ многихъ и долгихъ трудовъ и различныхъ непріятностей, онъ окончилъ въ 1530 г. свое великое произведеніе: De orbium coelestium revolutionibus. Но оно напечатано было его друзьями только въ 1543 г. и это былъ годъ кончины Коперника. Въ 1616 г. ватиканская конгрегація цензуры внесла сочиненіе Коперника въ index запрещенныхъ книгъ, до исправленія его, при которомъ въ 1667 г. немного было измѣнено, и только великія и неопровержимыя математическія истины приказано было назвать гипотезою, мечтою, предположеніемъ. *Араго*, Біографіи знаменитыхъ астрономовъ. Перев. Перевощикова, т. I, стр. 12—19. Спб. 1853 г.

Виленская іезуитская академія. — Между тѣмъ стали возникать школы ордена, который принялъ на себя борьбу съ реформаціей. На другой же годъ послѣ прибытія въ Литву, іезуиты основали въ Вильнѣ коллегію. Стефанъ Баторій переименовалъ ее въ 1578 г. въ академію, со всѣми правами и привиллегіями университетовъ. Бискупъ виленскій, по званію, былъ канцлеромъ академіи. Въ 1586 году академія считала уже болѣе 700 учениковъ при 54-хъ членахъ Іисусова общества, занятыхъ въ ней обученіемъ или духовнымъ надзоромъ. При академіи было нѣсколько бурсъ или конвиктовъ *) для бѣдныхъ воспитанниковъ, которыхъ обезпечивали они помѣщеніемъ и безплатнымъ столомъ.

Виленская іезуитская академія получила совершенно другое устройство противъ краковской академіи. Она обнимала всѣ ступени школьнаго образованія, начиная съ низшихъ. Все преподаваніе велось на латинскомъ языкѣ. Главными предметами обученія были: латынь, схоластическая реторика и богословіе. Академія дѣлилась на 7 классовъ: Infima, Grammatica, Sintaxis, Poësia, Rhetorica. Philosophia, Theologia.— «Изъ трехъ частей латинской грамматики Эммануила Альвара сдѣланы были три школьные курса, которые рѣшительно заняли все время, посвященное воспитанію; тамъ читали древнихъ классиковъ единственно для того, чтобы изъ сочиненій, полныхъ чувства и огня, почерпнуть способъ, какъ составлять риторическія фигуры». Система іезуитскаго обученія и воспитанія, какъ и весь образъ ихъ дѣйствій, пришлись къ испорченному вкусу общества. «Шляхта любила роскошь и великолѣпіе, а что могло быть блистательнѣе іезуитскихъ процессій, бесѣдъ, канонизацій и диспутовъ? Шляхта любила свои гербы, а іезуиты любили риторическія фигуры: кому же, поэтому, было возставать противъ испорченности вкуса, когда въ поэзіи шляхетскую гербовную Литву сравнивали съ луною и звѣздами, называя ихъ благодѣтельными свѣтилами отечественнаго міра, колонны—съ столпами отечества, крестъ на гербѣ называли символомъ мира, стрѣлы признакомъ высокаго полета и т. д. Шляхта

*) Валеріанскій, Бейнартовскій или Амброзіанскій и Корсаковскій. *Łucaszewicz*, IV, 35—40.

повѣрила, что владѣтели гербовъ дѣйствительно обладаютъ высокими добродѣтелями, которыя изображены на ихъ щитахъ: какъ же послѣ того имъ было сердиться на тотъ орденъ, который научалъ въ блескѣ шляхетскомъ читать похвалу рода и добродѣтели, который каждаго поручика называлъ Марсомъ, плохаго риемача Аполлономъ, каждаго аристократа Юпитеромъ, который для дѣтей высшаго происхожденія назначилъ особыя школьныя скамьи? Самолюбіе каждаго изъ поляковъ помогало ему запутываться въ іезуитскія сѣти *).

Краковская академія, не подозрѣвая, какого соперника она будетъ имѣть въ іезуитахъ, охотно позволила имъ учрежденіе школы въ Краковѣ, уступила имъ свои храмы св. Варвары и св. Стефана, а также дозволила имъ учреждать школы въ другихъ мѣстахъ, гдѣ уже были ея колоніи, и снабжала ихъ лучшими профессорами. Бывшіе до тѣхъ поръ чужеземцами въ Польшѣ, іезуиты стали въ ней прочною ногою, когда ряды ихъ пополнились туземными, и притомъ лучшими, силами. Но вскорѣ оказалось, что академія и іезуиты преслѣдуютъ совершенно различныя цѣли, и академіи пришлось считаться, но трудно было бороться, съ іезуитами. Убогая средствами, но преданная наукѣ и гордая своею ученостію, не преклоняя главы предъ сильными міра, академія имѣла на своей сторонѣ одни полусгнившія привиллегіи: а іезуиты, гораздо вѣрнѣе разсчитывая на живое значеніе благопріятствующаго имъ короля и большей части народа, быстро разсчитавъ свои силы, рѣшились унизить академію въ глазахъ поляковъ и забрать исключительно въ свои руки кормило народнаго воспитанія. Но объ этой борьбѣ мы скажемъ послѣ.

Въ то же время, какъ Протасевичъ ввелъ іезуитовъ въ Вильну, перемышльскій епископъ Валентій Гербуртъ рѣшился вызвать ихъ въ Червонную Русь. Но его упредила въ этомъ Софія Одровонжъ Косткова и дочь ея Анна, княжна Острожская, учредивъ въ 1571 г. іезуитскую коллегію въ Ярославѣ и снабдивъ ее имѣніями и доходами. Ярославскій коллегіумъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ во всей Польшѣ **). Вскорѣ послѣ того іезуиты открыли школы въ Львовѣ, Перемышлѣ и Станиславовѣ.

*) *Кондратович.* Ист. Польск. Литер., II, стр. 221.,

**) *Lucasewicz.* IV. 72—75.

Въ 1580 г. Скарга водворилъ іезуитовъ въ Полоцкѣ. Король Стефанъ Баторій учредилъ тамъ іезуитскую коллегію и надѣлилъ ее имѣніями, отнятыми у православныхъ монастырей *). Бѣлорусская шляхта неохотно встрѣтила ихъ и, на избирательномъ сеймѣ 1587 г., домогалась удаленія ихъ изъ Полоцка. Главнымъ непріятелемъ ихъ былъ Николай Монвидъ Дорогостайскій, воевода полоцкій, кальвинистъ, умершій въ 1597 году. Въ короткое время открыты были іезуитскія колоніи въ Ригѣ, Несвижѣ (1582) и Дерптѣ.

Между прибывшими въ Литву іезуитами находился Антоній Поссевинъ, одинъ изъ самыхъ образованныхъ членовъ этой корпораціи. Въ 1578 г. папа Григорій XIII назначилъ его апостолическимъ легатомъ и своимъ викаріемъ въ Россіи, Литвѣ и во всѣхъ сѣверныхъ странахъ Европы. Главное вниманіе его обращено было на Россію. Случай къ выполненію предписаннаго ему плана представился скоро. Во время войны между Россіею и Польшею, Іоаннъ IV обратился къ посредничеству Папы, обѣщая принять участіе въ союзѣ европейскихъ государей противъ Турціи, если Папа поможетъ ему заключить выгодный миръ съ Баторіемъ. Поссевину поручено было устроить это важное политическое дѣло и, въ секретной инструкціи, указанъ былъ способъ, какъ дѣйствовать, чтобы привести Россію къ духовному союзу съ католическою церковью.

Прибывъ въ 1581 г. въ Москву, Поссевинъ сначала не могъ добиться бесѣды съ царемъ о вѣрѣ: Іоаннъ отклонялъ ее и отлагалъ до заключенія мира съ Польшею. По заключеніи же мира, болѣе выгоднаго для Польши, нежели для Россіи, онъ имѣлъ съ государемъ разговоръ о вѣрѣ и вручилъ ему сочиненіе «о разностяхъ между римскимъ и греческимъ вѣроисповѣданіями». Труды его въ Россіи остались напрасными. Но, по возвращеніи въ Римъ, онъ, представивъ Папѣ отчетъ о своей дѣятельности и, объяснивъ неодолимыя затрудненія, съ которыми соединены попытки ко введенію въ Россіи католичества, обратилъ вниманіе на южно-русскую церковь въ польскихъ владѣніяхъ, предлагая начать съ нея окатоличеніе Руси. Развивая подробно свой планъ, онъ указалъ

*) А. З. Р. Ш, № 137, пр. 80.

БИБЛ. ИМЕН. В. И. ЛЕНИНА

на унію, какъ на удобнѣйшій способъ приведенія русскихъ къ латинству, съ тѣмъ, чтобы дозволить имъ до времени удержать свои обряды и богослуженіе и дозволить священникамъ вступать въ бракъ по греческому обряду. Мысль эта, какъ тотчасъ показало время, оказалась плодотворною для Рима *).

Послѣднее время правленія Баторія ознаменовано было усиліями со стороны латинянъ ввести между православными новый грегоріанскій календарь, вмѣсто прежняго юліанскаго. Вслѣдствіе буллы папы Григорія XIII отъ 13—24 февраля 1582 г., о введеніи новаго календаря въ католическихъ государствахъ Западной Европы, Баторій предписалъ введеніе его въ Польшѣ, Литвѣ, на Волыни и въ Червонной Руси. Насильственное дѣйствіе это возбудило между православными Литвы и Галицкой Руси волненія. Князь Острожскій, воевода кіевскій, маршалокъ волынскій и староста владимірскій (въ Галиціи), написалъ объ этомъ константинопольскому патріарху Іереміи II-му. Патріархъ, разсмотрѣвъ вопросъ о календарѣ вмѣстѣ съ Сильвестромъ патріархомъ александрійскимъ и другими духовными лицами, въ январѣ 1583 года послалъ жителямъ Вильны, князю Острожскому и кіевскому митрополиту Онисифору, грамоты и, сверхъ того, общее окружное посланіе къ православнымъ, находящимся подъ польскою короною. Патріархъ возставалъ противъ введенія новаго календаря и запрещалъ употребленіе его подъ страхомъ анаѳемы. Съ грамотами посланы два экзарха—Никифоръ, протосинкеллъ отъ константинопольскаго, и архимандритъ Діонисій отъ александрійскаго патріарха; но они не могли проникнуть въ Литву по случаю татарскихъ набѣговъ и отправили патріаршія грамоты съ бывшимъ при нихъ студентомъ Ѳедоромъ изъ русскихъ. Въ концѣ того же года константинопольскій патріархъ Іеремія прислалъ новую окружную грамоту (отъ 2 ноября), въ которой показывалъ неправильность въ измѣненіи христіанскаго лѣтоисчисленія, сдѣланномъ папою Григоріемъ XIII, подтверждалъ не держаться нововведеннаго календаря, но праздновать дни Св. Пасхи

*) Миссіонерская дѣятельность іезуита Поссевина въ Россіи. Холмск. Мѣсяцесл. на 1873 г. стр. 133—148.

и другіе праздники по указанію Пасхаліи, утвержденной на первомъ вселенскомъ Никейскомъ соборѣ *).

По смерти Баторія, со вступленіемъ на престолъ воспитанника и покровителя іезуитовъ, Сигизмунда Вазы (1587—1632), іезуитство распространилось по всей Польшѣ и Литвѣ. При немъ учреждены іезуитскія коллегіи въ Витебскѣ, Минскѣ, Ковнѣ, Гроднѣ, Брестѣ-литовскомъ, Динабургѣ, Мстиславлѣ, Оршѣ, Кіевѣ, Луцкѣ, Острогѣ, Каменцѣ-Подольскомъ, Барѣ **) и др. мѣстахъ. Сигизмундъ III ввелъ іезуитство въ политическую систему, но это была система насилія, совершенно подавлявшая свободу совѣсти. Одинъ за другимъ вымерли первые іезуиты, блестящіе представители ордена, дѣйствовавшіе силою убѣжденія. Преемники этой первой генераціи не отличались такими дарованіями, какъ Варшевицкій, Скарга, Вуекъ, и дѣйствовали болѣе хитростію и насиліемъ.

По той мѣрѣ, какъ іезуитскія школы росли, Краковская академія и академическія школы пустѣли и теряли значеніе. Имѣя уже академію въ Литвѣ, іезуиты хотѣли учредить другую въ Познани въ Великой Польшѣ. Тамъ была уже, нѣкогда знаменитая колонія академіи, Любранская школа; но іезуиты основали въ Познани свою коллегію, которая вскорѣ привлекла къ себѣ множество воспитанниковъ ***). Предположивъ возвысить ее на степень академіи, іезуиты выпросили у короля привиллегію преподавать въ ней высшіе курсы наукъ и раздавать ученыя степени. Но Краковская академія воспротивилась этому и протестовала предъ правительствомъ и апостольскою столицею противъ такого нарушенія ея правъ. Въ 1613 году цѣлый сеймъ варшавскій торжественно протестовалъ противъ этого, и папа Павелъ V, находя, что нововведенія оо. іезуитовъ производятъ болѣе соблазна, нежели назиданія, не рѣшился утвердить этого ходатайства іезуи-

---

*) А. З. Р. т. III, № 139.

**) На Подоліи—въ Каменцѣ-подольскомъ—іезуиты утвердились въ 1611 г., благодаря стараніямъ и ревности каменецкаго епископа Яна Прохницкаго. Около того же времени іезуиты утвердились въ Барѣ, гдѣ также, какъ въ Каменцѣ, основали коллегіумъ.

***) Въ этой іезуитской коллегіи, въ послѣдней половинѣ XVII в., проходилъ высшіе курсы знаменитый нашъ Стефанъ Яворскій.

товъ. Такимъ образомъ іезуитская академія Въ Польшѣ не состоялась. Іезуиты нѣсколько разъ принимались за этотъ планъ, но не могли добиться успѣха.

Въ предѣлы нашей задачи не входятъ подробности этой борьбы академіи съ іезуитами. Но, коснувшись ея, считаемъ умѣстнымъ сказать, что іезуиты, не успѣвъ съ познанскою академіею, основали коллегію въ самомъ Краковѣ и привлекли шляхту на свою сторону. Ректоровъ и профессоровъ академіи постоянно безпокоила эта назойливая соперница. Ходатайства въ Римѣ о закрытіи ея остались безуспѣшными. Сигизмундъ III покровительствовалъ ей и только, наконецъ, при Владиславѣ IV, благодаря ходатайству Георгія Оссолинскаго, іезуитская коллегія въ Краковѣ была закрыта въ 1639 году.

Іезуиты пытались потомъ основать академію въ Львовѣ (1661 г.), но и здѣсь попытка ихъ не увѣнчалась успѣхомъ.

Система и направленіе іезуитскаго воспитанія не оправдались ни съ какой стороны: ни съ религіозной, ни съ педагогической, ни съ народной, и нигдѣ не произвели благотворнаго вліянія. Монашескій орденъ, взявшись за воспитаніе юношества, до крайности съузилъ кругъ его понятій; изъ опасенія вреда отъ свободнаго разсужденія подавлялъ въ немъ всякое самостоятельное размышленіе и заковывалъ умъ въ цѣпи рабства; подчиняя не только внѣшніе поступки, но самое душевное расположеніе человѣка, затаенныя движенія юнаго сердца, постоянному и неумолимому надзору и наблюденію, онъ убивалъ энергію воли въ самомъ ея зародышѣ; а грубыми и унизительными наказаніми притуплялъ благородныя чувства *). Латынь и богословіе были единственными предметами обученія въ ихъ школахъ. Грамматика Альвара была учебною книгою болѣе трехъ столѣтій. По ней учились при Ягел-

---

*) Со временъ Рея изъ Нагловицъ (†1569), знаменитаго польскаго поэта и сатирика, ознакомившагося въ краковской іерусалимской бурсѣ съ іезуитскимъ воспитаніемъ, до XIX вѣка повторялись жалобы на то, что іезуиты вбиваютъ науки въ голову посредствомъ побоевъ и розогъ. *В. Макушева*, Общественные и государственные вопросы въ польской литературѣ XVI в. *Славянск. Сборн.* кн. III Спб. 1876 г. См. также Записки XVIII вѣка Яна Дуклава Охотскаго, изд. *Крашевскимъ* (Расказы о польской старинѣ) Т. I. стр. 2. Спб. 1874 г.

лонахъ и при Станиславѣ Понятовскомъ. Математика и естественныя науки были вовсе изгнаны изъ этихъ школъ; поэзія и краснорѣчіе преподавались какъ сухія и мертвыя формулы, какъ искусство составленія фигурныхъ рѣчей и подбора ложно-патетическихъ мѣстъ. Любовь къ народу, его обычаямъ и преданіямъ, доблестямъ и подвигамъ, принесены были въ жертву другой любви, которую іезуиты всемѣрно старались развить въ своихъ воспитанникахъ, любви къ тому духовно-политическому царству, на служеніе которому они были приготовляемы. Они отучали своихъ воспитанниковъ отъ употребленія роднаго языка, замѣняя его латинскимъ. Питомцы ихъ думали, что щеголяютъ ученостію, вставляя латинскія слова и обороты въ свою рѣчь польскую или русскую. Буйство іезуитскихъ школьниковъ, вторгавшихся въ православные храмы и реформатскіе соборы, и оскорблявшихъ святыню, поощряемо было, какъ выраженіе ревности по вѣрѣ. Не многимъ только изъ числа іезуитскихъ воспитанниковъ удалось потомъ, силою собственныхъ дарованій и труда, пробиться къ свѣту истиннаго просвѣщенія и его источниковъ. Какъ много выше этого ордена стояли и стоятъ въ исторіи Бенедиктины, которые, не домогаясь захватить въ свои руки воспитаніе юношества, посвятили себя на служеніе просвѣщенію изданіемъ священныхъ памятниковъ христіанской письмености. Къ несчастію іезуиты надолго овладѣли педагогическимъ полемъ и наложили свою печать на образованіе во всѣхъ школахъ, которыя и учреждались по образцу іезуитскихъ.

Замойская академія.—Въ концѣ этого періода, спустя два вѣка послѣ основанія Краковской академіи, учреждена была для русскихъ воеводствъ Царства Польскаго другая академія, Замойская, основанная въ 1593 г. въ Замостьѣ, знаменитымъ канцлеромъ и короннымъ гетманомъ, другомъ и сподвижникомъ Баторія, Яномъ Замойскимъ *). Побужденіемъ къ основанію

*) Фамилія Замойскихъ одна изъ знаменитыхъ въ польской исторіи. Въ первой половинѣ XV в. они купили замокъ Старый Замостье, отъ котораго и стали писаться Замойскими. Сынъ Станислава, каштеляна холмскаго и надворнаго гетмана короннаго, Янъ Замойскій, благодаря заботамъ своего отца, получилъ блестящее образованіе въ краковской академіи и потомъ въ парижскомъ и падуанскомъ университетахъ, изъ которыхъ въ послѣд-

этой академіи было именнно то, чтобы іезуитскія школы не распространились въ воеводствахъ русскихъ. По просьбѣ Замойскаго, папа Климентъ VIII утвердилъ эту школу, сравнивши ее съ другими академіями, краковскою и заграничными, и далъ ей право возводить въ высшія ученыя степени докторовъ философіи, обоихъ правъ (utriusque juris) и медицины. Но король—іезуитъ отказался выдать ей привиллегію. Академія состояла сначала изъ трехъ отдѣловъ или факультетовъ—юридическаго, медицинскаго и философскаго; въ 1698 г. приданъ четвертый отдѣлъ теологическій. Холмскій бискупъ былъ канцлеромъ академіи. Для бѣдной молодежи были bursa indigentium и bursa Staringelliana (по имени одного изъ факультетскихъ декановъ). Въ устройствѣ академіи и пріисканіи для нея наставниковъ, Замойскому помогалъ другъ дома его, воспитатель его сына, поэтъ Симонъ Шимоновичъ Бендонскій (1558—1629), очень любимый въ Польшѣ и пользовавшійся въ свое время извѣстностью въ Европѣ. Академія Замойская, также какъ и Краковская, имѣла свои колоніи, о благосостояніи которыхъ она заботилась.

Академія существовала почти два столѣтія, до перваго раздѣла Польши, но не могла развиться и пріобрѣсти большую извѣстность, благодаря опасному соперничеству іезуитовъ, постоянно старавшихся вредить краковской и замойской академіямъ. Число воспитанниковъ ея рѣдко доходило до ста. Австрійское правительство, подъ власть котораго, при первомъ раздѣлѣ Польши, поступило Замостье, закрыло академію, обративъ средства ея на вновь открытый тогда Лицей въ г. Шебрешинѣ, находившемся также во владѣніи графовъ Замойскихъ, которымъ предоставлено было право внутренняго управленія этимъ заведеніемъ. Подъ русскимъ владычествомъ, Лицей переименованъ былъ въ гимназію,

---

немъ избранъ былъ ректоромъ. По возвращеніи въ Польшу, онъ занималъ высшія государственныя должности и способствовалъ возведенію на польскій престолъ Баторія; въ 1583 г. женился (третьимъ бракомъ) на племянницѣ короля Гризельдѣ, дочери седмиградскаго князя Христофора; по смерти Баторія онъ возвелъ на престолъ Сигизмунда III, отплатившаго ему неблагодарностью. Замойскій скончался въ 1605 г.—Изъ фамиліи Замойскихъ Гризельда Констанція († 1672 г.) была матерью польскаго короля Михаила Вишневецкаго.

которая была закрыта въ 1852 г., а средства ея обращены на содержаніе Брестскаго кадетскаго корпуса.

Школы Піаровъ.—Въ противодѣйствіе іезуитамъ, Владиславъ IV призвалъ въ Польшу въ 1641 году Піаровъ (братій scholarum piarum). Орденъ этотъ, основанный незадолго передъ тѣмъ Іосифомъ Калясантымъ, поставилъ задачею сообщеніе народу первыхъ основъ общаго образованія и христіанскаго воспитанія. Изъ Польши піары распространились въ Литвѣ, гдѣ также основали свои школы. Но, не имѣя силъ бороться съ іезуитами, они сами подчинились системѣ іезуитскаго воспитанія.

Когда брестская унія раздѣлила польскихъ подданныхъ, восточной церкви, на уніатовъ и неуніатовъ, то тѣ и другіе стали у себя заботиться о воспитаніи юношества, по крайней мѣрѣ того, которое должно было посвятить себя духовному званію. Для уніатовъ учреждены были Базиліанскія школы на манеръ іезуитскихъ; а православные юноши получали первоначальное образованіе въ школахъ виленской, луцкой и острожской и высшее—въ Кіевской академіи и Львовской школѣ. Болѣе способные изъ нихъ, для усовершенствованія въ наукахъ, проходили высшіе курсы въ заграничныхъ университетахъ и академіяхъ.

III. Западно-русская митрополія.

I. Бывшія въ XIV в. попытки къ учрежденію въ Литвѣ и Галицкой Руси особыхъ митрополій. Образованіе западно-русской митрополіи.

Послѣ того, какъ кіевскіе митрополиты перенесли свой престолъ на сѣверо-востокъ Россіи, сперва во Владиміръ на Клязьмѣ, потомъ въ Москву (1325 г.), сношенія съ ними отдаленныхъ южно-русскихъ епископовъ сдѣлались очень затруднительными. Въ политическомъ отношеніи они принадлежали къ различнымъ государствамъ. Митрополиты, еще именовавшіеся кіевскими, принадлежали къ московскому государству, а южно-русскіе епископы были подданными или великаго княжества Литовскаго или Польской короны. Великіе князья литовскіе и короли

польскіе не могли не тяготиться зависимостью ихъ православныхъ епархій отъ духовнаго владыки, управлявшаго ими изъ другаго государства. Положеніе это становилось особенно неудобнымъ и даже тягостнымъ во время войнъ между Москвою и Литвою, когда митрополитъ и южно-русскіе епископы, находясь между собою въ отношеніяхъ подчиненности, должны были дѣйствовать каждая сторона въ интересахъ своихъ правительствъ. Обозрѣніе митрополитами отдаленныхъ западныхъ епархій, сопровождавшееся обычными въ то время сборами на издержки по этимъ заѣздамъ, также подавали поводъ къ различнымъ неудовольствіямъ и обоюднымъ жалобамъ. Великіе князья литовскіе не могли равнодушно относиться къ этому налогу на подданныхъ ихъ государства. Константинопольскіе патріархи заботливо наблюдали только за тѣмъ, чтобы южно-русская церковь не вышла изъ подчиненія имъ. Но затѣмъ, стараясь угодить той и другой сторонѣ и, при разныхъ обстоятельствахъ, давая перевѣсъ то Москвѣ, то Литвѣ, то назначая двухъ митрополитовъ, то снова подчиняя западно-русскія епархіи московскому митрополиту, еще болѣе увеличивали смуту. Возникавшія вслѣдствіе всего этого неустройства въ Западно-русской церкви продолжались съ начала XIV до половины XV вѣка.

Первыя попытки къ отдѣленію южно-русскихъ епархій отъ восточно-русской митрополіи появились, какъ мы выше сказали, при избраніи въ южно-русскіе митрополиты Петра, игумена Ратенскаго въ Галиціи; затѣмъ возобновились при преемникѣ Петра, митрополитѣ Ѳеогностѣ, и притомъ уже послѣ 17-ти-лѣтняго управленія его всею церковію, въ томъ числѣ и православными епархіями въ Литовскомъ княжествѣ и въ Польшѣ. Около 1345 г., неизвѣстный по имени, галицкій епископъ *) посвященъ былъ константинопольскимъ патріархомъ Исаіею въ галицкіе митрополиты, съ подчиненіемъ ему епархій, «находящихся въ странѣ Малой Россіи, названной Волынью», именно Галицкой,

*) Можетъ быть это былъ Ѳеодоръ, который въ 1331 г., съ митрополитомъ Ѳеогностомъ, хиротонисалъ новгородскаго архіепископа Василія и упоминается въ грамотѣ послѣдняго князя галицкаго Юрія Андреевича писанной къ магистру нѣмецкаго ордена Лудеру въ 1334 г. (П. С. Л. I, 75. *Карамз.* И. Г. Р. IV, пр. 276 и 290.

Владимірской, Холмской, Перемышльской, Луцкой и Туровской. Всѣ эти епархіи находились подъ владычествомъ владимірскаго князя Любарта, за исключеніемъ Холмской, бывшей подъ польскимъ владычествомъ. Сочетаніе ихъ въ одну митрополію образовалось, вѣроятно, не на политической, а на церковно-іерархической почвѣ. Но, по настоянію великаго князя московскаго Симеона и митрополита Θеогноста, эта митрополія въ 1347 г. уничтожена патріаршею грамотою и названа пустою новизною, совершившеюся во время смутныхъ обстоятельствъ въ Царьградѣ, и подчиненныя ей епархіи снова возвращены подъ власть кіевскаго митрополита. «Съ того времени, говорилось въ патріаршей грамотѣ, какъ народъ русскій, по благодати Христовой, позналъ Бога, названныя епархіи входили въ составъ митрополіи кіевской, равно какъ и святѣйшія епископіи Великой Россіи. Между тѣмъ въ бывшее незадолго предъ симъ время нестроенія, не только заправлявшіе дѣлами государства, но и предстоятели церкви, вопреки долгу, воспользовавшись такимъ временемъ, сдѣлали то нововведеніе, что отдѣлили отъ святой митрополіи кіевской помянутыя епископіи Малой Россіи и подчинили ихъ власти архіерея галицкаго, рукоположивъ его изъ епископа въ митрополита». Признавъ это нововведеніе нарушающимъ древній обычай, патріархъ отмѣнилъ его, подчинивъ малороссійскія епархіи, по прежнему, кіевскому мотрополиту *). Греческій императоръ Іоаннъ Кантакузенъ самъ писалъ къ владимірскому князю Любарту Гедиминовичу, увѣдомляя его о низверженіи галицкаго митрополита и прося признавать кіевскаго митрополита, какъ истиннаго и законнаго митрополита **).

Но едва успокоилось описанное волненіе, возбужденное поставленіемъ и потомъ устраненіемъ особаго митрополита для малороссійскихъ епархій, какъ началось другое. Въ 1352 г. какой-то монахъ Θеодоритъ, пришедши въ Царьградъ, объявилъ, что митрополитъ Θеогностъ умеръ, между тѣмъ какъ тотъ находился

*) Патріаршая грамота, въ русскомъ переводѣ, напечат. въ Ист. русск. церкви, преосвящ. Макарія Т. IV, прил. V.

**) М. Θеогностъ, кромѣ того, что былъ въ Кіевѣ послѣ поставленія, предпринималъ еще нѣсколько путешествій для обозрѣнія южно-русскихъ епархій, именно въ 1329—1330 гг., въ 1338 и 1349 г.

еще въ живыхъ, и домогался посвященія его въ митрополиты; но, не успѣвъ въ Царьградѣ, онъ отправился въ г. Терновъ и отъ имени южно-русскихъ князей просилъ болгарскаго патріарха о посвященіи его въ русскіе митрополиты. Терновскій патріархъ, самъ бывшій въ подчиненіи вселенскому патріарху, не имѣлъ права посвятить епископа, тѣмъ болѣе митрополита, для чужой области. Но, соперничая съ константинопольскимъ патріархомъ и уклоняясь отъ подчиненія ему, онъ посвятилъ Θеодорита въ митрополиты для Южной Руси. Новопоставленный митрополитъ прибылъ въ Кіевъ; но московскій великій князь и митрополитъ Θеогностъ, узнавъ о томъ, отправили пословъ въ Царьградъ, заявляя о незаконности этого посвященія: влѣдствіе чего самозванецъ былъ осужденъ и низложенъ константинопольскимъ патріархомъ. Θеодоритъ однакожъ держался въ Кіевѣ до самой смерти Θеогноста († 11 марта 1353 г.) *).

По смерти Θеогноста, въ Царьградѣ поставлены были два митрополита: Алексій для Кіева и всей Россіи и Романъ для литовской митрополіи, за исключеніемъ кіевской епархіи. На посвященіи особаго митрополита для Литвы настоялъ великій князь литовскій Ольгердъ. Но Романъ обнаружилъ притязанія на кіевскую епархію и на званіе первосвятителя всей Россіи. Вѣроятно это побудило митрополита Алексія посѣтить юго-западную Русь, гдѣ онъ пробылъ около двухъ лѣтъ (1358—1359 гг.), пребывая въ Кіевѣ посреди развалинъ и смутныхъ слѣдовъ долговременнаго запустѣнія этой древней первосвятительской столицы. По отбытіи его, Романъ снова вошелъ въ Кіевъ и тамъ священнодѣйствовалъ. Недовольствуясь и этимъ, онъ простиралъ свои притязанія на велико-рускія епархіи и прибылъ въ Тверь. Тверской князь, родственникъ Ольгерда, принялъ его, но епископъ не хотѣлъ признать его власти. Митрополитъ Алексій жаловался патріарху на такое самоуправство литовскаго митрополита. «И бысть ему съ блаженнымъ митрополитомъ Алексіемъ крамола велія» **). Патріархъ поручилъ двумъ довѣреннымъ лицамъ произвести разслѣдованіе по этому дѣлу: но до окончанія разслѣдованія Романъ умеръ въ 1362 г.

*) Ник. Лѣт. III, 201. М. Макарія. И. Р. Ц., т. IV, стр. 318—322.
**) Степен. книга, I, 453.

Митрополитъ Алексій сталъ первосвятителемъ всей Россіи, въ томъ числѣ и южно-русскихъ епархій; но литовскій князь Ольгердъ и польскій король Казиміръ настоятельно просили патріарха о назначеніи къ нимъ особыхъ митрополитовъ.

Великій князь литовскій Ольгердъ жаловался патріарху, что Алексій не посѣщаетъ ни Кіева, ни Литовскаго княжества, и знаетъ только одного московскаго князя. Вслѣдствіе этого патріархъ писалъ Алексію, совѣтуя ему устрапить поводы къ этимъ нареканіямъ и назирать всю всю землю Русскую. Митрополитъ Алексій, съ своей стороны, винилъ литовскаго князя. Пререканія между ними приняли очень рѣзкія формы и крупные размѣры. «Донынѣ и до отцовъ нашихъ не бывало такого митрополита, каковъ сей митрополитъ, писалъ Ольгердъ. Благословляетъ москвитянъ на пролитіе крови. И онъ никъ намъ не приходитъ, ни въ Кіевъ не отправляется. А кто цѣловалъ крестъ ко мнѣ и убѣжитъ къ нему, митрополитъ снимаетъ съ него крестное цѣлованіе. А мы зовемъ митрополита къ себѣ, и онъ не идетъ къ намъ. Дай намъ другаго митрополита на Кіевъ, на Смоленскъ, на Тверь, на Малую Россію, на Новгородъ, на Нижній Новгородъ»—гдѣ княжили родственники Ольгерда. Но, можетъ быть, потому, что онъ замышлялъ отдѣлить отъ московской митрополіи половину ея областей, ходатайство и настоянія его не имѣли успѣха.

Успѣшнѣе дѣйствовалъ король польскій Казиміръ. Въ 1369 г. онъ послалъ къ патріарху одного изъ южно-русскихъ епископовъ, Антонія, и просилъ о посвященіи его въ галицкіе митрополиты. Замѣчательно между прочимъ, слѣдующее побужденіе, которымъ онъ оправдывалъ свое ходатайство. «Отъ вѣка вѣковъ Галичъ славился во всѣхъ странахъ митрополіею и былъ престоломъ митрополитовъ отъ вѣка вѣковъ. Первый митрополитъ нашего благочестія былъ Нифонтъ, вторый-Петръ, третій митрополитъ Гавріилъ, четвертый митрополитъ Ѳеодоръ. Всѣ они были на престолѣ Галича. Да будетъ ваше благословеніе и на семъ человѣкѣ. Рукоположите его въ митрополита, дабы законъ русскій (т. е. православная вѣра) не погибъ, и дабы не было ему

порухи» *). Склонившись на это ходатайство, патріархъ Филоѳей посвятилъ Антонія въ митрополиты для Галицкой Руси, съ подчиненіемъ ему епархій, бывшихъ въ то время подъ польскою короною—Холмской, Туровской, Перемышльской и Владимірской. Вотъ что писалъ объ этомъ патріархъ Филоѳей къ митрополиту Алексію: «доказалъ я тебѣ, что сперва почиталъ я тебя другомъ и теперь почитаю и люблю, и обнимаю тебя. Но я очень опечалился, когда услышалъ, что ты оставилъ всѣхъ христіанъ, находящихся тамъ, въ разныхъ мѣстахъ Руси, и сидишь на одномъ мѣстѣ. Это не хорошо. Знай, что присылалъ сюда къ моему смиренію король польскій Казиміръ, который держитъ и Малую Русь, и другіе князья присылали сюда епископа и грамоты, извѣщая, что вся земля безъ закона. Что же мы должны были тутъ сдѣлать? Тебя призываемъ въ судьи, что̀ ты самъ скажешь. Другое дѣло, если бы государь земли былъ православный и нашей вѣры: тогда мы, можетъ быть, и подождали бы. Но какъ онъ не нашъ, а латинянинъ, то можно ли было отослать ихъ съ пустымъ отвѣтомъ. А онъ намѣренъ былъ немедля поставить митрополита латинскаго, какъ говорилъ, и крестить русскихъ въ латинскую вѣру. Посуди самъ, хорошо ли было бы, если бы такъ случилось. Благодарю еще Бога, что онъ прежде, чѣмъ сдѣлалъ сіе, прислалъ къ намъ и требовалъ митрополита. Потому и рукоположили мы того, кого онъ прислалъ. Дали ему Галичъ, чтобы быть митрополіею; епископіи же — Владиміръ, Перемышль, Холмъ, что все подъ властію короля Польши. Больше сего мы ему не дали, ни Луцка, ничего другаго **). Знали

*) Изъ названныхъ здѣсь лицъ по другимъ памятникамъ извѣстны только *Петръ* (святый), избранный въ галицкіе епископы, но посвященный въ митрополиты всей Россіи, и *Ѳеодоръ*, епископъ галицкій. О *Нифонтѣ* же и *Гавріилѣ* пока не имѣется другихъ свѣдѣній.

**) Противъ 1345 года, настоящій составъ галицкой митрополіи уменьшился вслѣдствіе выдѣленія изъ нея Луцкой епархіи, какъ бывшей подъ литовскимъ владычествомъ и оставленной въ подчиненіи кіевскому митрополиту. Но подъ литовскимъ же владычествомъ находилась и Туровская епархія, подчиненная теперь галицкой митрополіи вѣроятно по ошибкѣ патріарха и незнанію его о политическомъ положеніи русскихъ княжествъ. Съ другой стороны владимірская епархія находилась подъ властію короля только съ 1366 по 1370 г. во время отправленія Антонія въ Царьградъ; а по смерти короля въ 1370 г. снова вышла изъ подъ власти Польши.

мы, конечно, что твое преосвященство оскорбится, зачѣмъ мы сдѣлали такъ: но нельзя было поступить иначе» *).

Предполагая недостатокъ епископовъ въ епархіяхъ русскихъ, патріархъ препоручилъ митрополиту Антонію, чтобы онъ, по существующему въ Руси обычаю, вмѣстѣ съ народомъ избиралъ достойныхъ этого чина и рукополагалъ ихъ въ епископы; если же не было бы достаточнаго числа епископовъ, какого требуютъ каноны при рукоположеніи епископа, то снесся бы съ митрополитомъ угро-влахійскимъ **) и вмѣстѣ съ нимъ совершилъ рукоположеніе.

Антоній управлялъ галицкою митрополіею довольно долго. Изъ сохранившихся памятниковъ видно, что власть его простиралась, кромѣ южно-русскихъ епархій, на Молдавію. Земли Молдавіи, издревле заселенныя славянами, но потомъ занятыя половцами-куманами, въ концѣ XIII-го или въ началѣ XIV вѣка, заняты были румынами, переселившимися изъ Трансильваніи. Но осталось не мало прежнихъ насельниковъ этой земли, галицкихъ русскихъ, которые, исповѣдуя христіанскую православную вѣру, распространяли ее между румынами. Православные, русскіе и румыны, въ церковномъ отношеніи подчинялись галицкому епископу. Но латинскому доховенству не хотѣлось потерять этой области, въ которой была уже нѣкогда основана римско-католическая епископская каѳедра куманская; и потому папа направилъ въ нее францисканов для привлеченія молдавскихъ румынъ къ уніи; а въ 1370 г. буллою на имя епископовъ пражскаго, бреславскаго и краковскаго, писалъ уже о преклонности молдавскаго воеводы Лацко принять унію и отвергнуть юрисдикцію галицкаго схизматическаго епископа ***). Тогда же открыта была католическая епархія въ Серетѣ. Между тѣмъ въ это самое время посвященъ былъ для Галича особый митрополитъ. Считая православную церковь Молдавіи принадлежащею къ своему управленію, онъ посвятилъ въ оную особаго епископа, Іосифа. Но это подало

---

*) Acta Patriarh. Constantinopol. I, 578—582. Ed. 1860.

**) Угро-Влахійская (Валахская) митрополія учреждена была незадолго предъ тѣмъ въ половинѣ XIV вѣка.

***) *Harasiewicz*, Annales eccesiae Ruthenicae, p. 12.

поводъ къ смутамъ, такъ какъ цареградскій патріархъ прислалъ въ Молдавію своего епископа (Іеремію). Православные Молдавіи не хотѣли принять епископа—грека. Между тѣмъ и Антоній умеръ. Константинопольскій патріархъ, по какимъ-то соображеніямъ, поручилъ управленіе галицкою митрополіею, до назначенія новаго митрополита, монаху одного изъ молдавскихъ монастырей, Симеону. Лицо этого Симеона и отношеніе его къ церковнымъ дѣламъ галицкой церкви остается пока невыясненнымъ; такъ же мало выяснено и слѣдующее обстоятельство, случившееся съ нимъ, или имъ самимъ устроенное, вскорѣ послѣ сдѣланнаго ему порученія управлять галицкою митрополіею. Въ Молдавію явился нѣкто Павелъ Тагара, выдававшій себя за константинопольскаго патріарха, и посвятилъ Симеона въ епископы. Но оказалось, что Тагара самовольно присвоилъ себѣ титулъ патріарха; вслѣдствіе чего Симеонъ принужденъ былъ сложить съ себя епископскій санъ. Въ какомъ отношеніи находился онъ послѣ этого къ галицко-русской церкви, неизвѣстно; но, повидимому, онъ не принималъ никакого участія въ ея дѣлахъ и галицкая митрополія оставалась не занятою до поставленія въ митрополиты для Литвы и Галиціи Григорія Цамвлака въ 1416 году. Въ молдавской церкви, послѣ нѣкоторой смуты, утвержденъ былъ митрополитомъ, (въ 1400 г.) поставленный Антоніемъ епископъ Іосифъ — съ чѣмъ вмѣстѣ установлена особая молдавская митрополія.

Успѣхъ польскаго короля Казиміра подвигнулъ великаго князя литовскаго Ольгерда настаивать на своемъ ходатайствѣ объ учрежденіи особой митрополіи въ Литовскомъ княжествѣ. Почему патріархъ Филоѳей, еще при жизни митрополита Алексія, посвятилъ въ 1376 г. въ митрополиты для Литвы Кипріана болгарина *), съ тѣмъ, чтобы, по смерти Алексія, онъ былъ его преемникомъ. Кипріанъ поселился въ Кіевѣ. Такимъ образомъ въ русской церкви въ одно время было три митрополита: Алексій, управлявшій московскою митрополіею, Кипріанъ—литовскою и Антоній—галицкою въ областяхъ Польскаго королевства.

По смерти Алексія (12 февраля ~~1378~~ 1378 г.), Кипріанъ отпра-

*) *Архим. Леонида*: «Кипріанъ до возшествія на московскую митрополію» въ Чтеніяхъ въ Общ. ист. и древн. Росс. 1857 г., кн. 2.

вился въ Константинополь отыскивать свое право на московскую митрополію, отнимаемую у него происками Митяя, и только въ 1381 г. переселился въ Москву. Но въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе гнѣва великаго князя Дмитрія Іоанновича, принужденъ былъ удалиться изъ Москвы, и съ 1382 по 1389 годъ жилъ въ Кіевѣ. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской поручилъ управленіе московскою митрополіею Пимену, не задолго передъ тѣмъ (въ 1381 г.) посвященному на русскую митрополію, но въ то время не принятому въ Москвѣ. Пименъ не внушалъ къ себѣ ни уваженія, ни довѣрія. Къ нему великій князь обратился, по видимому, только въ крайности—въ гнѣвѣ на Кипріана. Между тѣмъ, желая имѣть своего митрополита, великій князь послалъ въ 1384 г. въ Царьградъ суздальскаго епископа Діонисія для посвященія въ русскіе митрополиты. Діонисій былъ посвященъ; но, по прибытіи въ Кіевъ въ 1384 г., задержанъ былъ княземъ Владиміромъ Ольгердовичемъ и вскорѣ послѣ того скончался въ Кіевѣ подъ стражею *). Пименъ съ Кипріаномъ отправились въ Царьградъ защищать каждый свои права: дѣло кончилось ничѣмъ. Но, видя немилостивое расположеніе къ себѣ великаго князя, Пименъ оставилъ свой престолъ и удалился въ Грецію, гдѣ и умеръ. По удаленіи его, и послѣ вскорѣ затѣмъ послѣдовавшей кончины великаго князя Дмитрія Іоанновича, Кипріанъ возвратился въ Москву «и преста мятежъ въ митрополіи, и бысть едина митрополья Кіевъ и Галичъ в всея Руси» **). Кипріанъ управлялъ всѣми русскими и литовско-русскими епархіями. Въ 1396 г. онъ посѣтилъ Кіевъ и Волынь, гдѣ пробылъ годъ и шесть мѣсяцевъ; а по возвращеніи оттуда въ 1401 г. созвалъ въ Москвѣ соборъ, на которомъ новгородскій епископъ Іоаннъ, и изъ южно русскихъ епископовъ луцкій Савва, принуждены были отказаться отъ своихъ епархій: «бѣ бо на нихъ брань возложилъ митрополитъ за нѣкія вещи святительскія» ***) Въ ~~1505~~ г. онъ снова былъ въ юго-за
1405

*) Діонисій скончался 15 октября 1385 г. Густынскій лѣтописецъ говоритъ: «въ сіе лѣто преставился Діонисій митрополитъ, иже не сидѣ на митрополіи». П. С. Л. II, 352.

**) П. С. Л. I, 233.

***) *Карамз.* Ист. Гос. Росс., т. V, стр. 131, пр. 232.

падной Руси, гдѣ видѣлся съ Ягайломъ и Витовтомъ *), а въ слѣдующемъ (1406) году скончался.

Между тѣмъ въ Галиціи, во время произшедшей тамъ, по смерти митрополита Антонія, смуты, появился новый искатель митрополичьей каѳедры и успѣлъ пріобрѣсть благосклонность короля. Это былъ луцкій епископъ Іоаннъ. У него вышелъ какой-то раздоръ съ сосѣднимъ владимірскимъ епископомъ, виновникомъ котораго былъ онъ—Іоаннъ. Митрополитъ Кипріанъ сдѣлалъ на него доносъ патріарху, а Іоаннъ искалъ убѣжища и покровительства у польскаго короля Ягайлы. Король принялъ его и отправилъ въ Царьградъ съ ходатайствомъ о посвященіи въ галицкіе митрополиты. Патріархъ не былъ противъ этого, но не хотѣлъ обидѣть также и Кипріана, и потому поручилъ королю отправить луцкаго епископа къ Кипріану съ тѣмъ, что если онъ благословитъ его, то и патріархъ посвятитъ его въ митрополиты Галичу; а Кипріану писалъ, чтобы онъ не противился назначенію въ Галичъ особаго митрополита, а также, чтобы разсудилъ луцкаго епископа съ владимірскимъ. Неизвѣстно, какое было рѣшеніе Кипріана по этому дѣлу: но Іоаннъ не былъ посвященъ въ митрополиты, и въ 1398 г. возобновилъ свое ходатайство предъ королемъ о предоставленіи ему галицкой митрополіи и обѣщалъ королю, за содѣйствіе къ предоставленію ему митрополичьей каѳедры, 200 гривенъ русскихъ и 30 коней: но, кажется, и въ этотъ разъ онъ не былъ посвященъ и управлялъ галицкою епархіею въ качествѣ епископа **).

По смерти митрополита Кипріана († 16 сентября 1406 г.) великій князь литовскій Витовтъ и южно русскіе епископы избрали въ митрополиты полоцкаго владыку Ѳеодосія (грека) ***) и послали въ Царьградъ для посвященія, «чтобы сидѣлъ на престолѣ кіевской митрополіи по старинѣ, строилъ бы церковь по давному, яко нашъ». Но въ Царьградѣ Ѳеодосія не посвятили, а прислали

---

*) Не тогда ли условлено было между митрополитомъ и великимъ княземъ литовскимъ отдѣленіе южно-русской митрополіи отъ сѣверной и избраніе на оную племянника Кипріанова Григорія Цамвлака?

**) А. З. Р., I, № 12, Никон. лѣт. V, 51.

***) Лѣтоп. *Даниловича*, 238.

своего—Фотія (грека изъ Мореи) въ митрополиты всей Руси (1408 г.). Предмѣстникъ его, митрополитъ Кипріанъ, имѣлъ прискорбіе видѣть уменьшеніе своей паствы, вслѣдствіе отступленія короля Ягайла и великаго князя Витовта отъ православной вѣры и распространенія латинскаго духовенства по всей Польской и Литовской Руси: но онъ умѣлъ еще соблюсти единство русской церкви, угождая обоимъ государямъ разныхъ уже вѣроисповѣданій. Напротивъ того преемникъ его, митрополитъ Фотій, не наслѣдовалъ этого искусства и, предоставивъ кіевскую митрополію въ управленіе своимъ намѣстникамъ, самъ горячо занялся только собраніемъ расхищаемаго имущества, навлекъ на себя неудовольствіе московскаго и литовскаго великихъ князей, а строгостью, съ какою собиралъ церковные доходы, подвигнулъ послѣдняго къ разрыву единства русской митрополіи.

Сохранились три акта объ отдѣленіи западно-русской церкви отъ его управленія. Въ первомъ *) литовскіе епископы ставятъ ему въ вину, что онъ поступалъ «не по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ»; они терпѣли и ожидали его исправленія; наконецъ, услышавши «о нѣкоторой вещи», которая была не только не по правиламъ,, «но и подъ изверженіемъ и подъ проклятіемъ» и о которой они не написали открыто, чтобы «не посрамить» его, они отреклись отъ него и объявили, что болѣе не признаютъ его епископомъ по правиламъ. «Се намъ къ тебѣ слово конечное».— Въ другомъ актѣ—соборной грамотѣ литовскихъ епископовъ **), епископы заявили о причинахъ, побудившихъ ихъ къ отреченію отъ Фотія и объ избраніи на его мѣсто другаго. Причинами отреченія отъ Фотія поставлены: небреженіе его о церкви кіевской и поборы съ церквей, но главное, кажется, то, что онъ «ниже бо хотяше сидѣти у церкви, данной ему отъ Бога, яко же достоитъ митрополиту, но точію приходы перковныя сбирая и живяше индѣ и старая устроенія и честь кіевской церкви на ино мѣсто полагаше».—Въ окружной грамотѣ литовскаго великаго князя Витовта ***), эта послѣдняя вина отнесена не лично на Фотія, но на

*) А. З. Р. I, № 23.
**) А. З. Р. I, № 24.
***) А. З. Р. I, № 25.

установившееся положеніе вещей: «разсмотрѣли есмо издавна, штожъ митропольи кіевской церковь не строится, но скудѣетъ: митрополитовъ колько было за нашу память? Церкви не строили, какъ было издавна. Но сколько церковныхъ приходовъ поемлючи на иная мѣста носили и давали. Иконы честны, златомъ окованны и иная многа цѣнная, и всю честь церковную кіевской митрополіи индѣ относили».—Вслѣдствіе всего этого Витовтъ «того убо митрополита Фотія изгна», и послалъ въ Царьградъ къ императору и патріарху нѣкоего Григорія Цамвлака *), прося посвятить его въ митрополиты Западной Руси. Но императоръ и патріархъ отказали въ этомъ «своихъ дѣля прибытковъ неправедныхъ»—какъ казалось Витовту. Послѣ того, въ 1414 г. Витовтъ собралъ епископовъ подвластныхъ ему областей (полоцкаго, черниговскаго, луцкаго, владимірскаго, перемышльскаго, смоленскаго, холмскаго и туровскаго) **), указалъ имъ на неправильныя дѣйствія Фотія и предложилъ самимъ поставить митрополита для Литовской Руси. Соборъ южно-русскихъ епископовъ еще разъ обратился къ патріарху, прося его поставить имъ митрополита; но такъ какъ и въ этотъ разъ прошеніе не было уважено, то они, «съѣхався зборомъ», поставили митрополита той кіевской митрополи, по давнему. Въ литовско-русскіе митрополиты по-

*) Григорій Цамвлакъ (или Семивлахъ), изъ молдовлахійскихъ болгаръ, послѣ обученія въ терновской школѣ, провелъ нѣсколько времени на Аѳонѣ, послѣ былъ игуменомъ въ Дечанской обители (въ Старой Сербіи), потомъ переселился въ Молдавію, гдѣ былъ пресвитеромъ великой молдовлахійской церкви; оттуда вызванъ былъ въ Россію митрополитомъ Кипріаномъ, который былъ ему дядей, но уже не засталъ его въ живыхъ. (М. Макарія. И. Р. Ц. IV, 98 слѣд.). По видимому, Цамвлакъ избранъ Витовтомъ, а не епископами. Умѣлъ ли Цамвлакъ подойти къ Витовту, или рекомендованъ былъ литовскому князю Кипріаномъ, неизвѣстно. Вѣроятно Витовтъ, надѣялся, что митрополитъ изъ постороннихъ лучше устроитъ дѣла митрополіи, нежели избранный изъ русскихъ епископовъ.

**) По Никоновской лѣтописи V, 51, на соборѣ присутствовали въ числѣ прочихъ: галицкій епископъ Іоаннъ и червенскій Павелъ. Но такъ какъ въ галицкой епархіи былъ въ это время митрополичій намѣстникъ (Игнатъ Креховичъ, подписавшійся въ качествѣ свидѣтеля на правой грамотѣ львовскаго воеводы Миклуши Александровича нѣкоему Мирославу на владѣніе селомъ Пукасовцы. Галиц. Истор. Сборн. кн. III, прим. 48. Львовъ, 1860), а о епископѣ галицкомъ въ актахъ о посвященіи митрополита Григорія Цамвлака не упоминается, то это сообщеніе Никоновской лѣтописи нужно признать сомнительнымъ.

священъ 15 ноября 1416 г. въ Новогрудкѣ тотъ самый Григорій Цамвлакъ, котораго Витовтъ посылалъ въ Царьградъ въ 1414 году. Объявляя объ этомъ событіи окружною грамотою, Витовтъ писалъ: «а кто хочетъ по старинѣ держаться подъ властью митрополита кіевскаго, ино такъ добро; а кто не хочетъ, ино воля ему есть» *). Очевидно, что не всѣ желали этой новизны, раздвоившей русскую церковь. Дѣйствительно, не всѣ церкви на Литвѣ и тѣмъ болѣе на Литовской Руси подчинились новому митрополиту: не малая часть ихъ осталась при Фотіѣ и принимала его распоряженія **).

Фотій протестовалъ, называя посвященіе Цамвлака западно-русскими епископами неправильнымъ и обвиняя Григорія въ какихъ-то преступленіяхъ, за которыя онъ, будто бы, когда еще находился въ Царьградѣ, былъ лишенъ священнаго сана и преданъ проклятію патріарха и освященнаго собора ***). Но западно-русскіе епископы, признавъ власть его, остались вѣрными ему до самой смерти его.

Произшедшее въ 1416 г. раздѣленіе русской митрополіи не было однакожь окончательнымъ. По смерти Григорія Цамвлака (1420 г.), Витовтъ снова принялъ Фотія и дозволилъ ему управленіе литовскими епархіями. Фотій часто объѣзжалъ южно-русскія епархіи, посѣтилъ Кіевъ, въ Слуцкѣ крестилъ Симеона Олельковича, правнука Ольгердова, и былъ въ Львовѣ. Въ 1429 г. вмѣстѣ съ великимъ княземъ московскимъ, Василіемъ Дмитріевичемъ, былъ въ Луцкѣ по поводу ожидаемой коронаціи Витовта. Скончался въ 1431 году, на другой годъ по смерти Витовта († 1430 г.).

Возведенный послѣ Витовта на великокняжескій престолъ, Свидригайло, возобновилъ попытку учрежденія для Литвы особой митрополіи и послалъ въ Царьградъ смоленскаго епископа Герасима для посвященія въ митрополиты. Герасимъ былъ посвященъ, но прибылъ въ Литву уже послѣ того, какъ Свидригайло свергнутъ

---

*) Акты З. Р. 1, № 25.
**) *Iaroszewicz*, Obraz Litwy, II, 32.
***) Акт. Истор. 1, № 19.

былъ съ великокняжескаго престола и жилъ въ Смоленскѣ; но вскорѣ, по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ соперникомъ Свидригайла, Сигизмундомъ, заключенъ былъ Свидригайломъ въ Витебскѣ и 25 іюля 1435 г. сожженъ живой.

Въ Москвѣ на мѣсто Фотія избранъ былъ рязанскій епископъ Іона и отправленъ въ Царьградъ для поставленія. Но въ Константинополѣ, еще до прибытія Іоны, уже назначенъ былъ въ митрополиты Исидоръ, грекъ или болгаринъ, бывшій сперва архимандритомъ монастыря св. Димитрія въ Царьградѣ, потомъ епископомъ Иллиріи. Въ 1437 г. онъ прибылъ въ Москву. Великій князь Василій Васильевичъ принялъ его, не желая разойтись съ Царьградомъ и рушить изначальной старины. Но менѣе чѣмъ чрезъ полгода, Исидоръ отправился на Флорентійскій соборъ и принялъ унію. За такую преданность Риму Папа возвелъ его въ кардинальское достоинство. Возвращаясь изъ Рима, въ мартѣ 1440 г., Исидоръ разослалъ по Польской Руси и Литвѣ папскую буллу объ уніи восточной церкви съ римскою, служилъ въ латинскихъ костелахъ въ Краковѣ и Львовѣ и, наконецъ, чрезъ Холмъ достигъ до Кіева, гдѣ въ то время княжилъ Александръ Владиміровичъ, внукъ Ольгерда. Не подозрѣвая измѣны, Кіевъ встрѣтилъ его, какъ своего первосвятителя. Весною 1441 года Исидоръ отправился далѣе, въ Москву, но здѣсь открыта была его измѣна православію. Исидоръ заключенъ былъ въ Чудовъ монастырь, но тайно бѣжалъ изъ Москвы въ Римъ. Папа Николай V, присвоивъ ему наименованіе апостолическаго легата a latere, отправилъ его въ Константинополь для устройства уніи восточной церкви съ римскою. Завоеваніе Константинополя турками, въ 1453 г., заставило его опять удалиться въ Римъ, гдѣ, получивъ, въ вознагражденіе потерянной русской митрополіи, титулъ константинопольскаго патріарха, онъ скончался въ 1463 году *).

Въ московскіе митрополиты посвященъ былъ въ 1448 году рязанскій епископъ Іона, еще въ 1431 году избранный на митрополію, послѣ Фотія. Іона управлялъ всею русскою церковію до 1458 года, когда снова нарушено было единство русской церкви.

*) *Kulczynski*, Specimen ecclesiae Ruthenicæ, p. 123.

Изгнанный изъ Царьграда и проживавшій въ Римѣ константинопольскій патріархъ Григорій Мамма, по настоянію Папы и бывшаго еще въ живыхъ митрополита Исидора, посвятилъ въ митрополиты для Западной Россій «ученика Сидорова» Григорія болгарина. Московская митрополія отвергла его. Митрополитъ Іона разослалъ грамоты ко всѣмъ южно-русскимъ епископамъ, убѣждая ихъ не входить въ общеніе съ ученикомъ Исидора *). Но литовскіе епископы, уступая настоянію короля, въ свою очередь возбуждаемаго папою, одинъ за другимъ признали его власть. Вмѣстѣ съ этимъ западно-русская церковь окончательно отдѣлилась отъ сѣверо-восточной, образовавъ, подъ высшимъ управленіемъ константинопольскаго патріарха, свое собственное внутренне управленіе. Впослѣдствіи Григорій просилъ «благословенія и подтвержденія» въ митрополичьемъ санѣ у цареградскаго патріарха и былъ принятъ въ общеніе съ православною церковію **).

II. Составъ западно-русской митрополіи и епархіи.

Составъ западно-русской митрополіи измѣнялся вслѣдствіе того, что нѣкоторыя области и города временно переходили по военнымъ и политическимъ обстоятельствамъ, или же совершенно отошли, подъ власть Россіи и московскаго митрополита.

Въ 1500 году Черниговская епархія отдѣлилась отъ кіевской митрополіи и вслѣдъ затѣмъ закрыта.

Съ 1563 по 1579 годъ, въ теченіи 16-ти лѣтъ, часть Полоцкой епархіи, съ Полоцкомъ, находилась подъ властью Россіи и епископы назначались въ оную московскимъ митрополитомъ.

---

*) А. И. I, №№ 45, 62, 63, 65, 66, 273, 275.

**) *М. Макарія*, Ист. Р. Ц. Т. IX, стр. 37—39. Но въ памяти западно-русской церкви сохранилось предубѣжденіе противъ него, вслѣдствіе бывшаго его отступничества. «Православная церковь, писалъ Копыстенскій въ Палинодіи (Русск. Ист. Библіотека, т. IV, стр. 1048), приняла православныхъ митрополитовъ кіевскихъ въ свой правдивый каталогъ (синодики и диптихи). «А оныи—Исидоръ, Григорій, Михаилъ Рагоза, Ипатій, Іосифъ Веліаминъ, также и единомысленные ихъ владыкове... за митрополитовъ и епископовъ ихъ не знаемо и знати не хочемо».

1) Митрополичья епархія.

Въ составъ митрополичьей епархіи входили земли, составившія впослѣдствіи (въ XV и XVI вв.) воеводства Виленское, Трокское, Новогрудское и Кіевское. Къ митрополичьей же епархіи принадлежали Галичина и Подолье, во все время, какъ въ галицкой епархіи не было своего епископа.

1) Вильна.—Стольнымъ городомъ кіевскихъ митрополитовъ была Вильна, хотя митрополиты рѣдко имѣли здѣсь пребываніе, живя большею частію въ Новогрудкѣ. Въ Вильнѣ же имѣли намѣстниковъ. Духовенство соборной церкви носило названіе крылоса или крылошанъ и составляло какъ бы духовный совѣтъ митрополита и, вмѣстѣ, органъ управленія его церковными дѣлами Вильны.

Въ 1498 году виленскіе крылошане, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что митрополитъ Макарій умеръ, а новаго еще не было назначено, занесли къ великому князю литовскому Александру жалобу, что бывшій предъ тѣмъ кіевскій митрополитъ Макарій далъ отъ себя въ мѣстѣ Виленскомъ намѣстничество архимандриту Святыя Троицы, а за первыхъ митрополитовъ они крылошане намѣстничество митрополита держивали. Великій князь порѣшилъ: «а намѣстничество у Вильнѣ нехай отъ васъ держатъ попы соборной церкви».—Въ то же время они жаловались, что митрополитъ Макарій «ввелъ имъ многія новины, почалъ былъ на нихъ соборные куницы непомѣрно брати; и за первыхъ—дей митрополитовъ бирали на нихъ соборные куницы по двадцати грошей за куницу; и листы на то первыхъ митрополитовъ въ себѣ мѣли: ино, коли церковь горѣла, тогда—дей и листы тые въ нихъ погорѣли». Митрополитъ Макарій установилъ брать половину «вины» въ церковный поминальникъ по душамъ родителей, долю отъ дачи за молебны и за погребеніе въ церкви и проч., чего прежніе митрополиты не бирали. Кромѣ того, митрополитъ, въ каждый свой пріѣздъ въ Вильну, требовалъ въѣзднаго не по мѣрѣ; «а здавна—дей митрополитъ одинаково на годъ къ нимъ пріѣзживалъ и биралъ на нихъ узъѣздъ по золотому, а по бочцѣ меду». Великій князь Александръ

приказалъ быть «по тому, какъ за первыхъ митрополитовъ бывало: «бо мы старины не рушаемъ, а новины не вводимъ» *). Что касается до послѣдняго предмета жалобы, то трудно рѣшить, была ли причиною ея корыстная притязательность митрополита, или заносчивость и самоуправство духовенства. Мы не знаемъ съ достовѣрностію, какими средствами содержанія располагала митрополичья каѳедра именно въ это время; но въ XVII вѣкѣ однихъ населенныхъ имѣній каѳедры извѣстно 40, а въ XVIII—80; и есть основаніе полагать, что значительная часть этихъ имѣній поступила въ ея владѣніе ранѣе XVI вѣка **).

Для полноты исторической характеристики Вильны, какъ центра іерархическаго управленія въ XV и XVI в., слѣдуетъ сказать, что въ Вильнѣ были два церковныхъ собора западно-русскихъ пастырей: знаменитый соборъ 1509 года и другой 1514 года.

Каѳедрою митрополіи былъ соборъ Пречистыя Богородицы, называемый обыкновенно Пречистенскимъ, основанный великимъ княземъ Ольгердомъ и освященный въ 1348 г. митрополитомъ Алексіемъ (бывшимъ въ то время владимірскимъ епископомъ) ***). Здѣсь похоронены Ольгердъ и супруга его Іуліанія († 1353 г.). Въ 1495 г. прибывши изъ Москвы, великая княжна Елена Іоанновна «первое пріиде къ церкви Пресвятыя Богородицы нашего греческаго языка и ту молебны пѣша, и пойде оттуду къ вѣнчанію съ великимъ княземъ литовскимъ (впослѣдствіи королемъ польскимъ Александромъ). Въ 1511 году соборъ совершенно перестроенъ стараніемъ и на средства князя К. И. Острожскаго и освященъ во имя

*) А. З. Р. I, № 152.

**) Холмско-Варш. Епарх. Вѣст. 1878 г. № 7, стр. 10.

***) Странная судьба Пречистенскаго собора, этого престольнаго храма западно-русской митрополіи. Во время уніи онъ обращенъ былъ въ 1609 г. въ уніатскую церковь; въ 1805 г. отданъ былъ подъ помѣщеніе римско-католической академіи; въ 1808 г., по ходатайству кн. Ад. Чарторыйскаго, переданъ въ вѣдѣніе Виленскаго университета и передѣланъ въ анатомическій театръ; по закрытіи въ 1842 г. медико-хирургической академіи въ Вильнѣ, виленскій военный губернаторъ Мирковичъ и гражданскій губернаторъ Семеновъ ходатайствовили о возстановленіи этой древней святыни, но для этого не нашлось средствъ, и зданіе анатомическаго театра обращено было въ цейхгаузъ и подъ помѣщеніе архивовъ. Наконецъ, благодаря М. Н. Муравьеву, въ 1864 г. открыта была по всей Имперіи подписка на его возобновленіе. Въ 1868 г. (22 октября) послѣдовало его освященіе. (Литовск. епарх. вѣд. 1864 г. № 13 и 1868 г. № 19).

Успенія Пресвятыя Богородицы. Во вновь построенномъ храмѣ погребена была митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ покровительница православія въ земляхъ русско-литовскихъ, вдовствующая королева и великая княгиня литовская, Елена, скончавшаяся въ 1513 г., завѣщавъ въ эту церковь величайшую драгоцѣнность—чудотворную икону Божіей Матери Одигитріи *).

Кромѣ Пречистенскаго собора въ Вильнѣ было не мало церквей. Въ одномъ актѣ 1511 года упоминается 12 церквей **); въ ближайшіе слѣдующіе годы есть указаніе на существовавшія въ Вильнѣ 18 и даже 20 церквей. Гванини, въ своемъ описаніи «Европейской Сарматіи» (1578 г.), говоря о вѣрѣ русскихъ, писалъ, что «каѳедра митрополита русскаго находится въ Вильнѣ, столицѣ Литвы, именно у Пречистой; что, впрочемъ, въ Вильнѣ есть епископъ римскій; что половина ея состоитъ изъ русскихъ, и русскихъ церквей больше въ ней, чѣмъ римскихъ.

Древнѣйшія изъ виленскихъ церквей:

Пятницкая, основанная Маріею, княжною витебскою, супругою Ольгерда, по преданію на мѣстѣ капища языческаго божества литовцевъ Ракутиса. Это первый храмъ христіанскому Богу въ литовской столицѣ. Церковь эта, перешедшая отъ православныхъ къ уніатамъ и потомъ опять возвращенная православнымъ, совершенно обветшала и съ 1796 г. стояла въ запустѣніи, но въ недавнее время возобновлена. Въ Пятницкой церкви покоится прахъ блаженной ея основательницы.

Николаевская, у которой погребены были мученики Іоаннъ, Антоній и Евстафій, пострадавшіе за православную вѣру въ первой половинѣ XIV ст. (1342—1347) ***). Церковь эта существовала еще въ 1481 г. ****), но въ настоящее время не извѣстно даже мѣсто, гдѣ она находилась. Мощи св. мучениковъ перенесены были сначала въ Троицкій, а въ половинѣ XVII ст.

---

*) Koialowicz, Miscellanea rerum ad statum ecclesiasticum in M. D. Litvaniae pertinentium. Vilnae, 1650 г., p. 25. Памятн. стар. въ Зап. губ. V, стр. 30. При уніатскомъ митрополитѣ Поцеѣ икона перенесена въ Свято-Троицкій монастырь, въ которомъ находится и въ настоящее время.

**) Виленск. Археогр. Сборн. VI, № 4.

***) *Danilowicz*, Latopisiec. Litwy, S. 169. Wilno, 1827 г.

****) А. З. Р. I, № LXXVI.

въ Свято-духовскій монастырь, въ которомъ и покоятся до настоящаго времени въ склепѣ подъ церковью. Митрополитъ Алексій, съ благословенія патріарха «устави святити день святыхъ мучениковъ литовскихъ 14 апрѣля, (П. С. Л., II, 350).

Въ 1514 г. князь Константинъ Ивановичъ Острожскій устроилъ въ Вильнѣ другую Никольскую (Перенесенскую) церковь, въ благодарность Богу за одержанную имъ надъ русскими побѣду (Stebelsk. Chronolog. 82. Wilnie. 1781). Во время уніи церковь эта была приходскою уніатскою, а по возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію—каѳедральнымъ соборомъ литовскаго епископа, до возобновленія Пречистенскаго собора. Въ 1864 г. она возобновлена и въ настоящее время представляетъ довольно величественное зданіе *).

Въ первой половинѣ XIV в. въ Вильнѣ основанъ былъ монастырь Свято-Троицкій, въ которомъ первую церковь Св. Троицы построила супруга великаго князя литовскаго Ольгерда, Марія. Церковь и монастырь сначала были деревянные; но въ 1514 г. князь Константинъ Ивановичъ Острожскій построилъ каменные. Виленскій Троицкій монастырь былъ одинъ изъ знатныхъ въ Литовскомъ княжествѣ —Изъ настоятелей его извѣстны: Макарій, бывшій послѣ митрополитомъ кіевскимъ; Зосима или Изосима присутствовавшій на соборѣ 1509 года. Повидимому, онъ много лѣтъ былъ настоятелемъ этого монастыря. Въ 1511 г. виленскіе граждане, защищая предъ митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ свои права на участіе въ охранѣ и повѣркѣ церковнаго имущества, ссылались на показанія Зосимы, какъ старожила, который помнитъ пятерыхъ прежнихъ митрополитовъ**). Степанъ Андреевичъ Бѣлькевичъ, бывшій впослѣдствіи, съ 1556 г., съ именемъ Сильвестра, митрополитомъ кіевскимъ. Въ 1569 г. февраля 15 король отдалъ Троицкій монастырь во владѣніе кіевскимъ митрополитамъ ***). Но въ 1584 г. виленскіе бургомистры, радники и лавники православной вѣры, жаловались королю, что «для

*) Виды Пречистенскаго собора, Пятницкой и Никольской церквей, до возобновленія ихъ и по возобновленіи, находятся въ V—VI-мъ вып. Пам. Русс. Стар. въ Зап. губ. Спб. 1872—1874.

**) Виленск.-Археогр. Сборн. VI, № 4.

***) А. З. Р. III, пр. 86.

нечастаго бывания до Вильны и отлеглости митрополитовы, (какъ же и за держанья предковъ его было), тотъ монастырь до великаго знищенья пришелъ и яко будованьемъ не по малу се показилъ, такъ и въ иншихъ справахъ онаго монастыря порядку никоторого нѣтъ. А хотячи будованье опалое въ томъ монастыри направити», просили, чтобъ, по смерти митрополита, Онисифора Дѣвочки, тотъ монастырь отдать имъ, на что и получили отъ Баторія жалованную королевскую грамоту (А. З. Р. Ш, № 144), подтвержденную въ 1592 г. Сигизмундомъ III-мъ (А. З. Р. IV, № 36).

Древнюю святыню Вильны составляетъ икона Божіей Матери, извѣстная подъ именемъ Остробрамской или Островоротной. О происхожденіи ея существуютъ два мнѣнія: по одному она принесена въ Вильну в. к. Ольгердомъ изъ Херсонеса, послѣ побѣды его надъ татарами и вторженія въ Крымъ, и подарена монахамъ троицкаго монастыря; по другому она считается чудесно-явившеюся на виленскихъ городскихъ воротахъ 14 апр. 1341 года. Православные построили при ней надъ воротами небольшую деревянную часовню, а внизу, вблизи воротъ, небольшую деревянную церковь св. Петра. Въ началѣ XVII вѣка вице-канцлеръ великаго княжества Литовскаго, Степанъ Пацъ и виленскіе бургомистры Дубовичи, построили при остробрамской часовнѣ католическій монастырь и отдали его кармелитамъ. Съ этихъ поръ они завладѣли часовней и остробрамскою иконою. (Подробная исторія Остробрамской иконы изложена И. Козловскимъ въ Вѣстникѣ Зап. Россіи 1867 г., стр. 99—125. *).

2. Въ Трокахъ, столицѣ Кейстута и Витовта, и потомъ главномъ городѣ Трокскаго воеводства **), были православныя цер-

*) Въ V и VI выпускахъ Памятниковъ старины въ западныхъ губерніяхъ помѣщены виды—кромѣ выше названныхъ церквей—церкви Св. Никодима, развалины Спасской церкви, списокъ иконы Божіей Матери Одигитріи, привезенной княжной Еленой, образъ Остробрамской Богородицы, рисунки нѣкоторыхъ церковныхъ древностей г. Вильны, снимки (отрывочные) съ древнихъ рукописей, хранящихся въ г. Вильнѣ и заглавные листы нѣкоторыхъ книгъ, изданныхъ въ Западной Россіи въ XVI и XVII в.

**) Городъ Троки извѣстенъ со времени Гедимина, перенесшаго сюда свою столицу изъ Кернова. Трокское воеводство образовано въ 1413 году изъ Трокскаго и Гродненскаго княжествъ.

кви Рождества Христова и Рождества пресвятой Богородицы, и монастырь, основанные великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ. Двѣ эти церкви съ монастыремъ составляли, такъ называемую, Трокскую архимандрію. Монастырь принадлежалъ къ числу королевскихъ бенефицій и находился внѣ власти митрополита. Опекунами монастыря назначались иногда свѣтскія лица. Но часто не было въ немъ ни архимандрита, ни монаховъ, вслѣдствіе чего монастырь только въ первое время послѣ своего основанія и былъ въ цвѣтущемъ состояніи *). Въ концѣ XVI в. (1585 г.) въ Трокахъ, кромѣ монастыря, существовали церкви Св. Николая и Воскресенія Господня **).

Другой значительный городъ Трокскаго воеводства—Гродно, одинъ изъ древнихъ русскихъ городовъ, въ началѣ XIII в. опустошенъ татарами, потомъ подпалъ подъ власть литовскихъ князей; до 1413 г. былъ столицею княжества, а съ образованіемъ на Литвѣ воеводствъ присоединенъ къ Трокскому воеводству и былъ въ немъ лучшимъ городомъ. При Казимірѣ Ягеллонѣ онъ принадежалъ къ значительнымъ городамъ Литовскаго княжества, но цвѣтущаго состоянія достигъ при Баторіѣ, который жилъ въ немъ по долгу и даровалъ городу разныя преимущества и льготы. И впослѣдствіи, не смотря на частыя опустошенія безпрерывными войнами, онъ сохранилъ свое значеніе лучшаго города Литвы до конца польскаго владычества, чему особенно способствовали собиравшіеся въ немъ генеральные сеймы ***).

Коложскій монастырь.—Уже въ 1185 г. въ Гроднѣ было много каменныхъ церквей, сдѣлавшихся въ этомъ году добычею пожара, начавшагося отъ молніи. Къ XII-му же вѣку относится построеніе въ Гроднѣ, на берегу Нѣмана, каменной Борисоглѣбской церкви на Коложи, вслѣдствіе чего церковь получила названіе Коложской. При Коложской церкви основанъ былъ монастырь. По смерти

---

*) Въ Вилен. Археогр. Сборн. Т. V помѣщено нѣсколько актовъ 1502—1781 гг., относящихся къ Трокской архимандріи.

**) Собр. грам. и акт. г. Вильно. 1843 г. ч. II стр. 147.

***) Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Гродненская губернія. *П. Бобровскаго.* Спб. 1863.

благотворителей его, Богушей-Боговитиновичей *), патронатствомъ монастыря овладѣли Волковичи и только расхищали монастырское добро. По смерти Гринко Волковича, королева Бона отдала монастырь его супругѣ, которая положительно его грабила, истребляла лѣса и рощи, и употребляла другія насилія. При самомъ началѣ уніи, гродненскій монастырь обращенъ въ уніатскій съ титуломъ архимандріи **). При обращенной тогда же въ уніатскую гродненской соборной Пречистенской церкви основанъ былъ женскій монастырь ***).

Супрасльскій монастырь.—На рѣкѣ Супрасли, недалеко отъ истоковъ ея, въ мѣстечкѣ Гродкѣ, въ 1498 г. основанъ владѣльцемъ этого села, Александромъ Ивановичемъ Ходкевичемъ, новогрудскимъ воеводою и великимъ маршаломъ, Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь. Первыми иноками этого монастыря были монахи, вызванные, по преданію, съ Аѳонской горы. Но какъ выбранное для монастыря мѣсто не было довольно уединенно, то въ 1500 году перенесли его на другое, совершенно уединенное мѣсто, среди лѣсовъ, въ 20-ти вертахъ отъ Бѣлостока ****). Въ 1510 году митрополитъ Іосифъ Солтанъ и А. Ходкевичъ дали монастырю уставъ. Въ 1589 г., предъ началомъ уніи, былъ въ Супрасльскомъ монастырѣ контантинопольскій патріархъ Іеремія и низложилъ архимандрита Тимоѳея Злобу за буйство и дру-

---

*) Патронъ гродненскаго монастыря, Михаилъ Боговитиновичъ, староста слонимскій и каменскій, владѣвшій обширными имѣніями на Волыни и за Бугомъ, по духовному завѣщанію въ 1529 г. отдалъ монастырь въ распоряженіе короля. А. Ю. и З. Р. 1, № 91. Конечно сейчасъ же прибрала его къ рукамъ супруга его, королева Бона, и обратила въ доходную статью.

**) Документы Коложскаго монастыря, собранные бывшимъ уніатскимъ архимандритомъ его, знаменитымъ Игнатіемъ Кульчинскимъ, напечатаны въ *Виленск. Археогр. Сборн.* Т. IX, стр. 409—454.

***) Коложскій монастырь упраздненъ по ветхости уже въ текущемъ столѣтіи; братство же переведено въ другія зданія бывшаго римско-католическаго монастыря, которому и усвоено названіе Борисоглѣбскаго. Бывшій женскій уніатскій монастырь при Пречистенской церкви—нынѣ православный Рождествобогородичный женскій монастырь. Гродненская губернія, *Бобровскаго*. Ч. II, стр. 778. Спб. 1863.—«Замѣчательности Сѣверо-западнаго края» 1867 г., гдѣ, между прочимъ, помѣщены рисунки развалинъ и остатковъ коложскаго монастыря, а также рисунки супрасльскаго монастыря.

****) А. Ю. и З. Р. 1, № 53.

гія преступленія. Но въ началѣ XVII в. супрасльскій монастырь уже обращенъ въ уніатскій *).

Таже фамилія Ходкевичей въ началѣ XV вѣка основала монастырь въ мѣстечкѣ Заблудовѣ въ 14-ти верстахъ отъ Бѣлостока. Въ 1568 г. сынъ основателя супрасльскаго монастыря, гетманъ Григорій Ходкевичъ, устроилъ здѣсь типографію, въ которой московскими типографщиками, Ѳедоровымъ и Мстиславцемъ, печатались церковно-славянскія книги, впрочемъ не долго. Около 1576 года Заблудовская типографія закрыта или перенесена въ Супрасль. Впослѣдствіи заблудовскій монастырь подчиненъ былъ слуцкому Троицкому и оставался православнымъ во все время уніи.

Въ Ковнѣ въ началѣ XVI в. упоминается церковь Св. Николая, существовавшая ранѣе этого времени. Въ м. Сурдегахъ (нынѣ Ковенской губерніи) въ 1550 г. основанъ мѣстною владѣлицею Анною Шишанкою-Ставецкою Свято-духовскій монастырь **).

3) Жмудская земля.—О состояніи и памятникахъ православія въ Жмудской землѣ (въ предѣлахъ нынѣшней Ковенской губерніи) не сохранилось никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Послѣ покоренія Жмуди Литвою и введенія въ Литвѣ католичества, Жмудскій край обращенъ былъ сплошъ въ католичество. Въ 1417 году учреждена католическая епархія въ Мѣдникахъ (нынѣ Ворне, Тельшевскаго уѣзда), первымъ епископомъ которой назначенъ Матѳей вильновецъ т. е. родомъ изъ Вильны ***). Въ 1570 г. учреждена семинарія въ м. Кроже (перенесенная потомъ, въ 1741 г., въ Ворне).

Во время распространенія въ Литвѣ реформаціи, почти всѣ жмудскіе католическіе приходы обращены въ протестантскіе. Главными распространителями здѣсь протестантства были князья Радзивилы, владѣвшіе на Жмуди огромными имѣніями. Но при

---

*) *Арх. Модеста*—Супрасльскій Благовѣщ. монастырь. Литовск. Епарх. Вѣд. 1864 г. Лѣтопись и документы Супрасльскаго монастыря, со времени основанія его до 1829 г. напечатаны въ Виленск. Археогр. Сборн. Т. IX. Вильна 1870 г.

**) Собр. грам. гор. Вильны, Ковны II, № 43.

***) Нынѣ эта римско-католическая епархія именуется Тельшевскою или Жмудскою.

Сигизмундѣ III дѣятельностію іезуитовъ почти всѣ кальвинскіе приходы снова возвращены къ католичеству *).

4) Новогрудокъ былъ вторымъ, послѣ Вильны, стольнымъ городомъ митрополитовъ кіевскихъ, которые, большею частію, и имѣли въ немъ пребываніе. Въ Новогрудкѣ былъ каѳедральный Борисоглѣбскій соборъ; а въ половинѣ XVI в. упоминается монастырь Святотроицкій **). Уніатскіе митрополиты впослѣдствіи и при митрополитанскомъ соборѣ основали монастырь.

Близь Новогрудка, на берегу Нѣмана, находился Лавришевскій монастырь, основанный въ 1226 г. сыномъ литовскаго князя Тройната Елисеемъ ***); въ 1591 г. король отдалъ его въ пожизненное владѣніе, послѣ митрополита Онисифора Петровича, земянину новогрудскому, Михаилу Брольницкому ****), который, въ санѣ архимандрита, присутствовалъ на брестскомъ соборѣ 1596 г. и былъ послѣднимъ православнымъ настоятелемъ монастыря.

Такимъ образомъ, по свидѣтельствамъ древнихъ памятниковъ, въ самой, такъ сказать, коренной Литвѣ, (кромѣ Жмуди), не мало было памятниковъ древняго и довольно широко распространеннаго въ ней православія. Латиняне, слѣдуя настояніямъ папъ и пользуясь покровительствомъ королей, старались совершенно истребить здѣсь православіе; но, крайне стѣснивъ его, не вытѣснили совершенно. Много знатныхъ дворянскихъ фамилій до XVI вѣка сохранили преданность вѣрѣ отцовъ. Простой же народъ, городскіе и сельскіе жители, съ твердостію отстаивали свои завѣтныя русскія преданія.

Слуцкое княжество.—Въ XV вѣкѣ вошло на степень знаменитаго литовско-русскаго княжества княжество Слуцкое и Копыльское *****). Въ этомъ княжествѣ княжилъ родъ Михаила Олельковича. Олелько же, или Александръ, былъ сынъ Владиміра Бѣль-

*) Въ настоящее время въ Ковенской губерніи находится только 8 лютеранскихъ и 9 кальвинскихъ приходовъ. *Афанасьева*, Ковенская губернія, стр. 506, 518. Спб. 1861.

**) Собр. грам. и акт. Вильны, Ковны. II, № 27, 35.

***) А. Ю. и З. Росс. 1. № 7.

****) А. Ю. и З. Р. I, № 200. А. И. I, № 7.

*****) Недавно найденъ отрывокъ Слуцкой лѣтописи начала XV вѣка, свидѣтельствующій о существованіи этой лѣтописи, еще не отысканной. Вилен. Арх. Сборн. I. стр. VII.

скаго, пятаго сына Ольгерда.—Въ то время, какъ старшій сынъ Александра, Симеонъ, былъ княземъ кіевскимъ, Михаилъ держалъ Слуцкое и Копыльское княжество. Въ 1470 году Новгородъ избралъ его своимъ княземъ. Посадницей въ Новгородѣ была знаменитая Мареа Борецкая. Желая утвердить свою самостоятельность, она, будто бы, думала достигнуть этого, признавши надъ собою власть великаго князя литовскаго и, имѣя уже двухъ взрослыхъ сыновей, предполагала выдти замужъ за какого-то литовскаго князя. Чернецъ Пименъ, бывшій ключникомъ тогдашняго владыки (Іоны), добивавшійся епископскаго сана черезъ посвященіе его въ Литовской Руси, поддерживалъ ее въ этихъ мысляхъ. Въ это-то время избранъ былъ въ Новгородъ княземъ Михаилъ Александровичъ. Въ ноябрѣ 1470 года онъ прибылъ въ Новгородъ со множествомъ литовскихъ пановъ и также, будто бы, поддерживалъ честолюбивую Борецкую въ этихъ мысляхъ. Между тѣмъ новгородцы избрали, на мѣсто Іоны, владыкой Ѳеофила, «добрѣ соблюдавшаго новгородцевъ отъ такихъ мыслей» и просили царя и московскаго митрополита Филиппа посвятить ихъ избранника, съ правомъ ношенія бѣлаго клобука. Царь далъ ему опасную грамоту для проѣзда въ Москву, а митрополитъ Филиппъ, въ грамотѣ къ новгородцамъ, укорялъ ихъ въ замышляемомъ мятежѣ, служащемъ къ расколу святой церкви. Царь Грозный также послалъ къ нимъ своего посла Товаркова съ увѣщаніемъ, чтобы лихую мысль отъ сердца своего отложили. Но когда они оказались упорными, пошелъ на нихъ ратью. Напрасно новгородцы умоляли польскаго короля о помощи. Казиміръ говорилъ, что онъ даетъ Новгороду князей, а не войска. Часъ Новгорода пробилъ. Новгородскій князь Михаилъ, пробывъ въ Новгородѣ 4 мѣсяца, не дождавшись королевскаго повелѣнія и разошедшись съ честолюбивою Мареою, а между тѣмъ, получивши извѣстіе о смерти брата, кіевскаго князя Симеона, удалился въ Кіевъ *). Но здѣсь встрѣтилъ разочарованіе. Кіевскую землю король взялъ за себя, а Михаилъ, за измѣну ему въ пользу московскаго царя, казненъ былъ, въ 1482 году,

*) Новгородскія Лѣтописи, изд. Археогр. Комм. Спб. 1879 г. стр. 276 и слѣд.

смертію *). Послѣ него осталась вдова Анна и сынъ Симеонъ, за которыми осталось Слуцкое княжество (А. З. Р. I. № 83).

Олелько Владиміровичъ и сынъ его Симеонъ, князья кіевскіе, пользовались въ Литвѣ и Южной Руси большимъ уваженіемъ. Многіе русскіе и литовскіе князья послѣ смерти Витовта, и потомъ въ другой разъ послѣ смерти Сигизмунда Кейстутовича, предлагали Олелька на литовскій великокняжескій престолъ: но поляки устранили его въ оба раза. Въ правленіе Казиміра, Литва также хотѣла отдѣлиться отъ Польши и возвесть на свой престолъ сына Александрова, Симеона, князя кіевскаго: но и онъ не былъ въ этомъ дѣлѣ счастливѣе своего отца. Слуцкіе князья были благотворителями православной церкви. Дочь Симеона Михайловича, Александра, была за мужемъ за княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ. (Stadnickiego, Bracia Wladislawa Iagelly, p. 154). Сынъ Симеона, Юрій, женатъ былъ на дочери князя Николая Радзивила, канцлера литовскаго и воеводы виленскаго, Еленѣ, и умеръ въ 1542 году. Изъ сыновей Юрія, Симеонъ былъ однимъ изъ мужей знаменитой Гальшки Острожской; другой, Юрій, дожилъ до смерти Сигизмунда Августа и былъ въ числѣ избирателей короля Генриха Анжуйскаго. Дочь этого Юрія и Екатерины Кишки, Софія, послѣдняя отрасль князей слуцкихъ, жившая у своего дяди Іеронима Ходкевича, какъ богатая невѣста, была предметомъ спора между Радзивилами и Ходкевичами, и досталась Янушу Радзивилу, сыну Христофора, внуку Николая Рыжаго **). По смерти ея въ возрастѣ 25 лѣтъ, въ 1612 или

---

*) Нѣсколько иначе излагаетъ обстоятельства этого событія г. *Вл. Антоновичъ*, въ статьѣ: «Кіевъ, его судьба и значеніе въ XIV—XVI». (Кіевская старина, 1882 г. кн. I стр. 20), именно, что Михаилъ Александровичъ погибъ вслѣдствіе обнаруженнаго заговора его, съ княземъ Ѳедоромъ Бѣльскимъ и однимъ изъ князей Гольшанскихъ, овладѣть особою короля и заставить его отказаться отъ великокняжескаго престола, на который предполагалось возвесть Михаила.—Михаилъ казненъ былъ въ Кіевѣ 30 авг. 1482 г.

**) Эпизодъ изъ виленской хроники начала XVII вѣка. Вѣстн. Зап. Россіи. 1868 г. Т. IV. Памятн. Русской Старины въ Зап. Губ. Вып. VI стр. 7.—Въ Сборн. Мин. Грам. № 41—прошеніе князя Ю. Радзивила къ папѣ о разрѣшеніи вступить въ бракъ съ родственницею, княжною Софіею Слуцкою, остающеюся въ православіи.

1617 году, въ домъ Радзивиловъ перешли всѣ имѣнія слуцкихъ князей *).

Въ Слуцкѣ были монастыри Св. Троицы и Ильинскій (Минск. акты, № 16). Время основанія Троицкаго монастыря неизвѣстно, но въ XV вѣкѣ онъ уже часто упоминается въ актахъ (А. З. Р. I, № 56, 94, 98, 99). Въ 1489 году полоцкій архіепископъ Іона, избранный на кіевскую митрополію, посылалъ въ Царьградъ, за благословеніемъ къ патріарху, слуцкаго архимандрита Іосифа (Вилен. Археогр. Сб. I, № 2). Впослѣдствіи этотъ Іосифъ (Болгариновичъ) былъ епископомъ смоленскимъ и, наконецъ, митрополитомъ: но имя его не съ уваженіемъ вспоминается въ исторіи западно-русской церкви. Другой архимандритъ слуцкій, Іосифъ, присутствовалъ на виленсвомъ соборѣ 1509 г. **). Въ XVI вѣкѣ упоминаются въ Слуцкѣ церкви: Успенская соборная, Никольская, Рождества Богородицы и Іоанна Крестителя (Собр. Минск. грам. №№ 14, 25, 29, 30).

Минскъ, съ XI вѣка бывшій удѣломъ русскихъ князей, въ XVI вѣкѣ вошелъ въ составъ Литовско-русскаго княжества, а впослѣдствіи—въ составъ Новогрудскаго воеводства.

Въ Минскѣ было нѣсколько древнихъ монастырей. Вознесенскій, на лѣвомъ берегу р. Свислочи, владѣлъ населенными землями уже въ XVI вѣкѣ. Настоятелями были архимандриты. Архимандритъ Сергій присутствовалъ на виленскомъ соборѣ 1509 года. Въ послѣднее время предъ уніей, архимандритомъ въ немъ былъ Михаилъ Рагоза, съ 1589 года митрополитъ кіевскій ***).

Троицкій. Время основанія его неизвѣстно. Въ 1576 году король Стефанъ Баторій отдалъ его въ пожизненное владѣніе дворянину Богушу Невельскому; прежде того былъ во владѣніи Артема Червацкаго ****).

---

*) См. такъ же: Князья Олельковичи, защитники православія и русской народности въ Литвѣ и на Руси. Вѣстн. Зап. Россіи. 1868 г. Т. 2.

**) Ср. А. Ю. и З. Р. I, № 87.

***) А. З. Р., IV, № 19. Собр. Минск. грам. № 28. Въ 1613 г. присоединенъ къ виленскому троицкому уніатскому монастырю, а въ 1635 г. соединенъ съ минскимъ уніатскимъ святодуховскимъ. *Архим. Николая*, Истор. Опис. Минск. епарх., стр. 80.

****) А. Ю. и З. Р., I, № 174.

Николаевскій, при минскомъ замкѣ. При немъ былъ домъ кіевскихъ митрополитовъ.

Въ 1692 году король Сигизмундъ III далъ минскимъ обывателямъ жалованную грамоту на учрежденіе при соборной церкви братства, школы и богадѣльни. «Братству позволяемъ для науки дѣтокъ малыхъ школу мѣти и тамъ дѣтей письма греческаго и русскаго учити давати *).—Въ актѣ 1600 г. упоминаются въ Минскѣ православныя церкви: Петропавловская, Воскресенская, Рождества Богородицы, Троицкая и Борисоглѣбская, и два госпитальныя братства (Минск. грам., № 83). Въ м. Соломеречьѣ, Минскаго уѣзда, основанъ князьями Соломерецкими, въ первой половинѣ XVI вѣка, Соломерецкій Покровскій монастырь **).

5) Кіевъ. Послѣ взятія Кіева Гедиминомъ (1320 г.), Кіевское княжество обращено было въ намѣстничество и Кіевъ сдѣланъ намѣстническимъ городомъ; но иногда великіе князья литовскіе отдавали его въ удѣльное управленіе.

Первымъ литовскимъ намѣстникомъ въ Кіевѣ былъ Миндовгъ, князь Гольшанскій, племянникъ Гедиминовъ, принявшій православную вѣру ***). Послѣ него былъ въ Кіевѣ какой-то князь Ѳеодоръ (1331—1362); который княжилъ въ Кіевѣ съ татарскимъ баскакомъ. Въ 1362 году Ольгердъ отдалъ Кіевъ сыну своему Владиміру. Этимъ княземъ начинается родъ, пріобрѣтшій почетную извѣстность въ западно-русской исторіи и достопамятный для Кіева. Но судьба этого князя послала ему много испытаній. Мы видѣли, какъ Витовтъ добивался и, наконецъ, достигъ литовскаго великокняжескаго престола. Въ то время, какъ сыновья Ольгерда заняли одинъ (Ягайло)—королевскій престолъ Польши, другой (Скиргайло)—престолъ Литовскаго княжества, умный и честолюбивый Витовтъ видя, что родъ Кейстута отодвигается на второй планъ подчиненныхъ князей, отнялъ великокняжескій престолъ у Скиргайла; но, чтобы не возстановить противъ себя короля съ другими Ольгердовичами, отдалъ Скиргайлѣ пре-

*) А. З. Р. IV, № 36.
**) Вилен Археогр. Сб I, № 29.
***) *Cojalowicz*, Hist Litwaniae I, 261.

столъ русскаго великаго княжества Кіевскаго, а тамошнему князю Владиміру въ вознагражденіе далъ въ 1394 году Слуцко-Копыльское княжество, сдѣлавшееся съ тѣхъ поръ значительнымъ центромъ православія въ Западной Руси. Скиргайло сначала думалъ о возвращеніи потерянной власти, но, наконецъ, совершенно покорился Витовту. Но ему не долго довелось править Кіевомъ. Въ 1396 г. онъ умеръ. Говорятъ, будто былъ отравленъ *). Послѣ него Витовтъ посадилъ своего сподвижника, Ивана Борисовича, князя Гольшанскаго (1396). Князь Гольшанскій палъ въ битвѣ съ татарами въ 1397 году. Послѣ него Кіевъ отданъ былъ сыну Владиміра, Александру, прозванному въ народѣ Олелькомъ, вслѣдствіе чего потомки его звались Олельковичами. При немъ Кіевъ страшно опустошенъ былъ татарами и множество жителей отведено въ плѣнъ. Въ 1411 году Кіевъ отданъ былъ сыну Ивана Борисовича Гольшанскаго, Андрею; въ 1440—Свидригайлу; но въ 1443 году снова возвращенъ Александру (Олелькѣ), который и управлялъ имъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1445 году. Послѣ него кіевскимъ княземъ былъ сынъ его, Симеонъ Олельковичъ. Онъ «великимъ коштомъ» возобновилъ разрушенную и лежавшую въ развалинахъ великую церковь печерскую **) и способствовалъ возстановленію древней столицы князей русскихъ. Выше мы видѣли, что тесть его, виленскій воевода Гаштольдъ, старался о возведеніи его на великокняжескій престолъ съ тѣмъ, чтобы оторвать Литву отъ короны, но не имѣлъ успѣха.

Домъ Олельковичей пользовался въ Южной Руси великимъ уваженіемъ: его сравнивали съ древними русскими родами; но за то онъ не былъ любимъ поляками ***).

*) *Danilowicza*, Letopisiec Lytwi i Kronika Ruska, стр. 47, Wilno, 1827: necii hlaholiut, izeby tot Iona (печерскій монахъ, намѣстникъ митрополита кіевскаго) dal kniaziu Skirhaly zelie trawnoie piti. Полн. Собр. русс. лѣт. I, 352. По описаніямъ Длугоша и Стрыйковскаго, Скиргайло былъ человѣкъ невоздержный и пьянствовалъ со всякимъ встрѣчнымъ, а пьяный бранилъ и даже билъ своихъ пріятелей и собесѣдниковъ.

**) Густ. Лѣт. подъ 1470 г. П. С. Л. II, 358.

***) Псковская лѣтопись говоритъ о Симеонѣ Олельковичѣ, «что онъ честно оберегалъ отчину свою, градъ Кіевъ, отъ ординскихъ царей и отъ татаръ: тѣмже превознесся во всей Руси и въ иныя далекія земли, якоже и великихъ кіевскихъ князей древнихъ честно имя его».

Симеонъ Олельковичъ скончался 4 декабря 1471 года и погребенъ въ возобновленной имъ печерской церкви. Послѣ Симеона Олельковича осталась жена, съ сыномъ Василіемъ и дочерью Александрой *). Умирая, онъ поручилъ княжество, жену, дочь и сына, совѣсти великаго князя литовскаго Казиміра Ягайловича. Казиміръ поручилъ опеку надъ ними тестю Симеона, дѣду сиротъ, литвину Мартыну Гаштольду, но обратилъ княжество въ воеводство **). Кіевляне не хотѣли принять Гаштольда: «яко не токмо не князь бѣ, но болѣе яко ляхъ (католикъ) бѣ» ***). Но ихъ принудили оружіемъ подчиниться его власти. Такъ прекратилось Кіевское удѣльное княжество, обращенное въ литовскую провинцію. Въ такомъ положеніи Кіевская область оставалась до Люблинской уніи, когда она подпала подъ власть Польши.

Съ конца XV столѣтія Кіевъ началъ заселяться. Для заселенія его, по повелѣнію Казиміра, собрано было до 20-ти тысячъ народа изъ поднѣпровскихъ и другихъ западно-русскихъ областей. Но еще долго послѣ того Кіевъ представлялъ жалкій видъ по сравненію съ древнимъ Кіевомъ (Кольнофойскій ****). Король Александръ Казиміровичъ далъ Кіеву уставную грамоту, предоставлявшую ему самому управленіе по магдебурскому праву и съ тѣмъ вмѣстѣ многія льготы и привиллегіи, способствовавшія развитію торговли и промышленности.

Во все это время, то есть съ начала раздѣленія митрополіи до уніи, въ Кіевѣ не было своего пастыря. Хотя западно-русскіе митрополиты именовались кіевскими, но не жили въ Кіевѣ.

Обители кіевскія, подвергшіяся разрушенію во время татарскаго погрома, съ XV вѣка начинаютъ возобновляться и благоукрашаться. Князья Олельковичи много способствовали возобновленію и украшенію святой Лавры Печерской. Изъ прочихъ монастырей кіевскихъ наибольшее усердіе знатныхъ родовъ Кіев-

---

*) П. С. И. II, 358.

**) Родословная Олельковичей въ Акт. З. Р. I. пр. 25.

***) «Граничную землю Кіевъ на себе взялъ» А. З. Р. I № 163. Супруга Симеона съ дѣтьми получила Пинскій удѣлъ.

****) *Закревскаго*, Лѣтоп. Кіева. Чтенія въ Общ. истор. и древн. 1858 г. кн. 2. отд. I, стр. 24, 26.—А. Ю и З. Р. II, № 103.

ской земли привлекалъ къ себѣ монастырь Пустынно-Николаевскій.

Предъ Брестской уніей галицко-русскіе православные укоряли митрополита Онисифора, что «архіепископія кіевская, на тотъ часъ подвластною вашей милости будучая, нѣякому еретикови жолнерови есть отдана» *).

Преемство митрополитовъ **). Православный инокъ печерскій, Захарія Копыстенскій, исчисляя кіевскихъ митрополитовъ послѣ раздѣленія митрополіи, пишетъ: «по Іонѣ вступилъ на митрополію кіевскую Мисаилъ, предъ тѣмъ епископъ смоленскій». Исключивъ изъ этого списка отступниковъ отъ православія, Исидора и Григорія, онъ считаетъ послѣдующихъ православныхъ митрополитовъ кіевскихъ преемниками бывшихъ святителей кіевскихъ и всея Россіи—Петра, Алексія и Іоны.

Различныя колебанія, начавшіяся въ западно-русской церкви съ раздѣленія митрополіи, продолжались все время до уніи. Только благочестивая ревность нѣкоторыхъ митрополитовъ удерживала западно-русскую церковь отъ подчиненія Риму и охраняла, сколько возможно, чистоту православія. Иновѣрное правительство не могло благопріятствовать процвѣтанію православной церкви. Съ другой стороны, слабости честолюбія и корысти увлекали православныхъ пастырей къ заискиваніямъ въ свѣтскомъ правительствѣ и въ духовенствѣ покровительствуемой имъ церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣшательство свѣтской власти въ церковныя дѣла, упадокъ церковной и іерархической дисциплины, распущенность нравовъ высшаго и низшаго духовенства, за-

*) А. З. Р. III, № 146.

**) Списки православныхъ, а также уніатскихъ, митрополитовъ и епископовъ южно-русской митрополіи, находятся у *Нѣсецкаго*, *Стебельскаго* и *Кульчинскаго*.—У *Каспара Нѣсецкаго*—(Societatis Iesu † 1743) въ Korona Polska. T. I, Lwow, 1728 г. стр 80—95, въ статьѣ, озаглавленной: Metropolia Ruska.—У *Игнатія Кульчинскаго* базиліанина, († 1741 г.) въ сочиненіи его Specimen ecclesiae Ruthenicae, изданномъ въ Римѣ въ 1734 г. и въ Парижѣ въ 1859 г: стр. 111—141.—У *Игнатія Стебельскаго*, базиліанина († 1790) въ сочиненіи его: Dwa wielkie swiatla, въ томѣ 3-мъ, озаглавленномъ: Przydatek do Chronologii, Wilniae; 1783 г., стр. 180—275. Но показанія ихъ, почти всѣ, провѣрены, исправлены и пополнены по печатнымъ русскимъ лѣтописямъ и актамъ, а въ отдѣлѣ объ уніатскихъ митрополитахъ и епископахъ—по документамъ архива греко-уніатскихъ митрополитовъ.

немногими свѣтлыми исключеніями, шли въ возрастающей степени до начала уніи.

Мисаилъ, князь Пеструцкій (1475—1480 гг.), избранный на митрополію съ смоленской епископской каѳедры, вступилъ въ управленіе съ благословенія цареградскаго патріарха, но не былъ посвященъ въ санъ митрополита. Причиною этого могло быть то, что патріархъ узналъ о сношеніи его съ Римомъ, къ покровительству котораго обращался новоизбранный владыка. Фактъ и послѣдствія этого сношенія до сихъ поръ остаются неясными. Въ 1605 г., черезъ десять лѣтъ послѣ введенія уніи, митрополитъ Ипатій Поцѣй издалъ, будтобы найденную имъ въ кревской церкви, старинную рукопись съ описаніемъ флорентійскаго собора и съ грамотою къ папѣ Сиксту IV отъ кіевскаго митрополита Мисаила, архимандритовъ печерскаго и виленскаго, князей и пановъ русскихъ, съ выраженіемъ готовности ихъ стать въ послушаніе римскаго престола Поцѣй издалъ эту рукопись на польскомъ и русскомъ языкахъ, какъ доказательство древняго существованія уніи на Руси. Но древности уніи она, конечно, не доказываетъ, потому что послѣдующіе митрополиты находились въ неразрывномъ союзѣ съ восточною церковію и были посвящаемы константинопольскимъ патріархомъ; а свидѣтельствуетъ только о тяжелыхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась въ то время западно-русская церковь *).

Послѣ Мисаила митрополитомъ кіевскимъ, по благословенію константинопольскаго патріарха, былъ Симеонъ изъ полоцкихъ архіепископовъ, скончавшійся въ 1488 году.

Послѣ Симеона, на митрополію избранъ былъ въ 1488 году полоцкій же архіепископъ, Іона Глезна **). Объ утвержденіи его

*) Въ 1869 г. напечатана *Петрушевичемъ* въ Литер. Сборн. Вып.3—4, и отдѣльно. Преосв. *Макарія*, Исторія Русской церкви т. IX стр. 43—63. Здѣсь же (63—67) о митрополитѣ Спиридонѣ, прозванномъ Сатаною, присланномъ изъ Царьграда на кіевскую митрополію еще при жизни Мисаила, но не принятомъ въ Литвѣ и скончавшемся въ заточеніи въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ.

**) Въ челобитной къ патріарху о его поставленіи, русскіе князья писали о немъ: «взысканію многу бывшу во всѣхъ странахъ державы господаря нашего и по многихъ временныхъ днѣхъ, обрѣтохомъ мужа свята, имѣющаго въ разумныхъ правителя христіанству, достойва вѣры, въ писаніяхъ

на митрополіи и посвященіи посыланъ былъ съ челобитною въ Царьградъ слуцкій троицкій архимандритъ Іосифъ Болгариновичъ, самъ бывшій впослѣдствіи митрополитомъ кіевскимъ. М. Іона скончался въ 1492 году.

Послѣ него въ митрополиты кіевскіе посвященъ былъ въ Вильнѣ западнорусскими епископами архимандритъ виленскаго троицкаго монастыря Макарій *). Послѣ посвященія, за благословеніемъ въ Царьградъ посланы были старцы Діонисій и Германъ діаконъ-инокъ. Патріархъ Нифонтъ прислалъ благословенные листы, но приказалъ впередъ не поставлять митрополита до испрошенія благословенія. Епископы оправдывались церковными правилами и бывшимъ примѣромъ (поставленія Григорія Цамвлака), но, не желая входить въ пререканія, сказали, что сотворили то по нуждѣ.—Важнымъ событіемъ во время святительства Макарія былъ бракъ великаго князя литовскаго Александра съ дочерью великаго князя московскаго Іоанна III Еленою (1495 г.). Макарій жилъ въ Вильнѣ; но рѣшившись посѣтить Кіевъ, на пути убитъ татарами 1 мая 1497 года. Тѣло его, вмѣстѣ съ отсѣченною главою, перенесено было въ Кіевъ, гдѣ и почиваетъ нетлѣнно въ кіево-софійскомъ соборѣ **).

Въ 1498 г. на престолъ митрополіи возведенъ былъ Іосифъ Болгариновичъ ***). Прежде того онъ былъ слуцкимъ архимандритомъ и ходилъ въ Царьградъ, за благословеніемъ для избраннаго на митрополію Іоны Глезны; ****) въ 1494 г. посвященъ въ смоленскіе епископы, а въ 1499 г. избранъ въ митрополиты. Престолъ митрополіи онъ купилъ измѣною православію. Великій князь литовскій Александръ употребилъ его орудіемъ къ совращенію въ латинство своей жены—Елены и своихъ русскихъ под-

сугубо наказаннаго, могущаго иныхъ пользовати и противящимся закону нашему сильнаго возбранителя и устъ таковымъ затыцателя». Виленск. Археогр. Сборн. 1. № 2.

*) По кіевскимъ лѣтописцамъ Макарій посвященъ еще въ 1490 г. Палинод. стр. 1038. П. С. Л. II, 360. По другимъ—въ 1495 г. *Карамз.* И. Г. Р. VI пр. 403. Отъ 1492 г. дек. 24 есть уже грамота М. Макарія Коложскому монастырю. Вилен. Арх. Сб. IX, 414.

**) Опис. Кіево-соф. собора, стр. 131. *Копыстенск.* Палинодія стр. 847. Русск. Ист. Биб. Т. IV.

***) А. З. Р. 1, № 166, стр. 183.

****) А. З. Р. 1, 115.

данныхъ. «Въ нашего владыку смоленскаго—писали изъ Вильны въ 1499 г.—дьяволъ вселился, и вмѣстѣ съ Сапѣгою отметникомъ они возстали на православную вѣру. Великій князь невольлъ государыню нашу, великую княгиню Елену, на проклятую латинскую вѣру. Да и все наше православное христіанство хотятъ окрестить; оттого наша Русь съ Литвой въ самой враждѣ» *). Въ слѣдъ за тѣмъ Іосифъ вошелъ въ сношеніе съ Папой, изявляя готовность принять унію. Но вскорѣ умеръ. «Посла на него Богъ недугъ-разслабу и едино лѣто пребысть въ томъ сану, и измѣнися живота» **).

Преемникъ Іосифа, Іона (Второй), съ 1503 г. изъ архимандритовъ минскаго вознесенскаго монастыря, бывшій прежде священникомъ. Польскіе и уніатскіе писатели (Дубовичъ, Кульчинскій, Стебельскій) говорятъ, что онъ прибылъ съ княжною Еленою изъ Москвы и былъ ея духовникомъ, и что по ея, будто бы, указанію онъ и избранъ въ митрополиты. Это былъ человѣкъ простой, но строгій, честный и ревностный пастырь.

Послѣ смерти его въ 1507 г., въ достоинство кіевскаго митрополита возведенъ смоленскій епископъ Іосифъ Солтанъ, управлявшій до 1509 года и смоленскою епархіею. Іосифъ Солтанъ былъ одинъ изъ самыхъ достойныхъ пастырей западно-русской церкви, соединявшій ревность съ образованіемъ и тонкимъ общественнымъ тактомъ. Дѣянія созваннаго имъ и состоявшагося подъ его предсѣдательствомъ виленскаго собора 1509 года служатъ прекраснымъ памятникомъ его высокихъ пастырскихъ достоинствъ. И, конечно, только полною невозможностію помочь дѣлу можно объяснить то обстоятельство, что и при Іосифѣ, и послѣ виленскаго собора, король давалъ православныя епархіи въ кормленье разнымъ панамъ и писарямъ.

Преемникомъ его съ 1522 года былъ также Іосифъ (Третій), изъ архіепископовъ полоцкихъ, скончавшійся въ 1534 году. До вступленія въ иночество Іосифъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей ***). Одинъ изъ его сыновей, Иванъ, полоцкій бояринъ, проживъ съ

---

*) А. З. Р. I. 155.
**) П. С. Л. VIII, 238—239.
***) А. Ю и З. Р. I, № 74.

женою Томилою Гитовтовною 18 лѣтъ, началъ подвергать ее разнымъ истязаніямъ. Супруга подала жалобу полоцкому владыкѣ Симеону: архіепископъ, расторгнувъ ея бракъ—о чемъ она непросила,—дозволилъ мужу жениться на родной племянницѣ его, архіепископа. Боярыня, жена Ивана, принесла жалобу королю, который повелѣлъ разсмотрѣть дѣло митрополиту. Это было уже много лѣтъ спустя послѣ смерти Іосифа. Чѣмъ кончилось дѣло—неизвѣстно *).

Въ 1534 г. епископъ луцкій и острожскій Макарій просилъ себѣ у короля Сигизмунда 1 хлѣба-духовнаго, митрополіи кіевской, ссылаясь на то, что самъ митрополитъ Іосифъ, еще будучи здоровъ, уступилъ ему ту митрополію по своемъ животѣ. За Макарія ходатайствовали также королева Бона и виленскій воевода Гаштольдъ Король уважилъ ходатайство и далъ Макарію грамоту на митрополію. Новый митрополитъ былъ родомъ москвичъ и прибылъ въ Литву съ великою княжною Еленою въ качествѣ священника; послѣ того былъ архимандритомъ лещинскимъ, епископомъ пинскимъ, и съ 1528 г. луцкимъ. Церковныя неустройства при немъ были такъ сильны, что король (въ 1546 году) поручилъ ему созвать соборъ для прекращенія оныхъ **). Митрополитъ Макарій скончался въ 1555 году.

Сильвестръ, въ мірѣ Степанъ Андреевичъ, Белькевичъ, королевскій «скарбникъ» въ Вильнѣ ***), сначала выпросилъ себѣ у короля виленскую троицкую архимандрію, которою и управлялъ, оставаясь свѣтскимъ, а потомъ, при жизни митрополита Макарія—и митрополію. Пять лѣтъ пришлось ему дожидаться митрополіи; наконецъ въ 1556 году онъ посвященъ былъ прямо изъ свѣтскихъ въ митрополиты. Уніатскіе писатели описываютъ его какъ человѣка неученаго и мало образованнаго (Kulczynscki, Specimen, p. 127), что и очень вѣроятно.—Достигши самъ власти по проискамъ, онъ не могъ ничего противоставить злу, распространявшемуся въ западно-русской церкви, ни образованія, ни пастырской ревности и чистоты. Протестантство опустошало ряды православныхъ, а па-

*) А. З. Р. III, № 2.
**) Тамъ же. № 3.
***) А. З. Р. III, пр. 17. Виленск. арх. сборн. VI, № 17.

троны расхищали церковныя имущества. Если уже митрополія обратилась въ подаванье за гражданскія заслуги, то монастыри и церкви почти сплошь обращены были въ доходныя статьи. Сохранившееся отъ Белькевича „Поученіе къ новопоставленному іерею“ (А. З. Р. III, № 31) можетъ быть даже и не его произведеніе.

Сильвестръ и предшественникъ его жили въ Новогрудкѣ. О событіяхъ въ Кіевѣ извѣщалъ ихъ печерскій архимандритъ (А. Ю. и З. Р. 1, № 135).

Іона Протасовичъ-Островскій (1568—1577) изъ пинскихъ епископовъ. Прежде того былъ бѣльцомъ и имѣлъ сына, который служилъ секретаремъ у Стефана Баторія. Въ первый же годъ по вступленіи своемъ въ управленіе, онъ подалъ королю просительные пункты о нуждахъ православной церкви въ Литвѣ и русскихъ областяхъ Польши: но по однимъ пунктамъ приказано было обратиться къ общимъ судамъ, то есть польскимъ, по другимъ — отвѣтъ отложенъ «на иншій часъ» *). Кульчинскій пишетъ о немъ: pari, ut praedecessor, doctrinâe ac zeli. Послѣднее впрочемъ, можетъ быть, относится, къ его чести.

Митрополитъ Іона еще при жизни своей указалъ себѣ преемника. Это былъ дворянинъ Илья Якимовичъ Куча. Въ актахъ говорится, что митрополитъ Іона, «знаючи его быти годнымъ, достоинство архіепископства кіевское и галицкое и всея Руси ему спустилъ, зоставивши себѣ старшинство на томъ достоинствѣ въ справахъ духовныхъ до живота своего». Король Стефанъ Баторій утвердилъ его въ семъ достоинствѣ, поручивъ ему, «водлѣ поставленья и умовы съ митрополитомъ Іоною въ томъ учиненоѣ, при животѣ его тотъ врядъ справовати, а по смерти его тую митрополью на себѣ держати и уживати» **). Такое было печальное время, что митрополитъ въ цѣломъ станѣ духовномъ не находитъ себѣ достойнаго преемника и управленіе всею западно-русскою церковію ввѣряетъ свѣтскому лицу! Но не менѣе печально и то, что самъ митрополитъ обращаетъ свою первосвятительскую каѳедру въ торговлю и, конечно, получивши приличное вознагражденіе съ преемника, выговариваетъ однакожъ себѣ право управлять

*) А. З Р., Ш, № 43.
**) А. З. Р., Ш, № 71.

митрополіею до живота своего. Митрополитъ Іона скончался въ 1577 г. и Куча занялъ его мѣсто *).

«Бывали исперва, говоритъ авторъ Перестроги, на престолахъ митрополичьемъ и епископскихъ мужи святобливые, благообразные и подвижники. За тѣмъ наступовали на столицѣ митрополитове и епископове неискусные, мужи лѣнивые и недобрые, и такъ за ними порядки церковные въ забвеніе пришли. Книги, какія еще оставались, прахомъ пропали; уваженіе къ родной вѣрѣ такъ упало, что не только люди шляхетскаго стану, но и простаго стану люди въ невѣрство и отщепенство приходили, отъ духовныхъ соблазнены будучи» **).

Характернымъ выраженіемъ упадка религіознаго духа и полнаго пренебреженія къ церковнымъ канонамъ было возведеніе въ санъ митрополита Онисифора Дѣвочки ***), двоеженца и человѣка вѣры сомнительной. Самъ неправильно заниман престолъ первосвятителей кіевскихъ, онъ дозволилъ епископамъ быть двоеженцамъ, а инымъ епископамъ жить съ женами, не смотря на монашескіе обѣты, и намножилъ нѣсколько тысячъ поповъ двоеженцевъ и троеженцевъ, подозрѣваемыхъ въ разныхъ преступленіяхъ ****).

Голосъ правды и обличенія на нерадиваго и безпечнаго па-

*) А. З. Р. III, № 80.

**) А. З. Р. IV, № 149. Въ Описаніи рукописей виленской публичной библіотеки (Вильна, 1882 г.) встрѣчаются выписки изъ этихъ рукописей, съ рѣзкими обличеніями нравственнаго упадка высшаго западно русскаго духовенства предъ началомъ уніи и въ первые ея годы. «И въ насъ ставятъ митрополита по своей воли, а не по правиламъ св. отецъ; вчера со псы по полю за заецемъ а нынѣ святительская совершаетъ, а не тако, какъ св. Василіе говоритъ: дондеже вся степени священническая пройдетъ, тогда святитель бываетъ» (стр. 254). «Они (т. е. древніе) сильни словомъ и дѣломъ; сіи же имѣніемъ и скотомъ и коньми и стады, селами и повары и красными трапезами, слатолюбія яденіемъ и питіемъ исполнены, и о сихъ точію днію и нощію бесѣдующе, а о словеснѣмъ стадѣ безсловесни суть, о немъ же имутъ слово воздати въ день онъ великій судный. Ащели кто вопрошаетъ ихъ о книгахъ, то отвѣщаютъ глаголюще: убози есьмы, не имамы чѣмъ книгъ стяжати. Ходятъ же не яко убози, но ризы носяще свѣтлы и блещащеся, разширяюще воскрылья, или же яко у тельцовъ, иже на заколеніе упитанныхъ; ученикъ много, пачеже поваровъ и поводящихъ множество, а другая же студъ и глаголати» (стр. 243). Кіевская Старина, 1882 г. кн. 3, стр. 568.

***) Онисифоръ нареченъ митрополитомъ въ 1579 г.; вступилъ въ управленіе 27 февраля 1583 г. А. З. Р. III, пр. 66.

****) *Зубрицк.* Лѣт. львов. братства подъ 1600 г.

стыря поднялся изъ Галицкой земли. Въ 1585 г. собрался сеймъ въ Варшавѣ. Православные собрались, надѣясь съ митрополитомъ выиграть защиту своихъ правъ. Но митрополитъ не пріѣхалъ, только прислалъ какіе-то „артикулы", „что было къ подивенью и панамъ сенаторамъ". Тогда галицкіе русскіе православные рѣшились отправить къ нему посланіе съ обличеніемъ его неправыхъ дѣйствій и безпечности. «За вашего пастырства вси велицѣ утиснены, плачемъ и скитаемся, яко овцы пастыря неимущіе: ачъ вашу милость старшого своего маемъ, але ваша милость подвизатися и праци чинити словесныхъ овецъ отъ волковъ губящихъ боронити и ни троха ни въ чемъ святому благочестію ратунку додавати нерачишь. Такихъ бѣдъ первѣй николи не бывало и вже большіе быти не могутъ, яко тые: за пастырство вашей милости досыть всего злаго въ законѣ нашомъ сталось».

Потомъ исчисляются непорядки и неустройства въ церкви въ правленіе Онисифора: замыканіе и запечатаніе св. церквей, съ запрещеніемъ священникамъ въ нихъ служить, а мірянамъ молиться; отобраніе колоколовъ въ замокъ; отдача церквей въ аренду жидамъ; обращеніе церквей въ латинскіе іезуитскіе костелы; отобраніе и захваты церковныхъ имуществъ; отдача монастырей во владѣніе семейнымъ настоятелямъ («игумены съ женами и дѣтьми живутъ и церквами святыми владѣютъ и рядятъ»); постановленіе епископовъ безъ соборнаго избранія: «и за такимъ эквапнымъ вашей милости совершеніемъ, негодные ся въ такой великій станъ епископскій совершаютъ и, къ поруганью закону святого, на столицы епископлей съ женами своими, кромѣ всякаго встыду, живутъ и дѣтки плодятъ. И иныхъ, и иныхъ, и иныхъ бѣдъ великихъ и нестроенія множество: чего, за жалемъ нащимъ, на тотъ часъ такъ много писать не можемъ. Наставилось епископовъ много, на одну столицу по два: за тѣмъ и порядокъ сгибъ. Бога ради, обачься, ваша милость, вспомяни, ваша милость, па святые продки свои, архіепископы кіевскіе, возревнуй благочестію» ихъ *).

Въ 1592 году православное львовское братство писало константинопольскому патріарху: «вѣси твоя святыня, яко въ насъ мнящіися быти святители, сущіи же по истинѣ сквернители, ино-

*) А. З. Р. III, № 246.

чествовати обѣщавшіеся и съ женами невозбранно живуще; вѣціи же многобрачни святительствующе, прочіи же съ блудницами чада родиша. Аще сицевы святители суще, священникомъ таковымъ мнятся пребыти. Егда же обличаше ихъ на соборѣ явѣ предъ всѣми митрополитъ, дабы священницы престали священства, священицы же отвѣщаша: да престанутъ первѣе святители своего святительства, послушаютъ закона, такоже и мы ихъ послушаемъ». (А. З. Р. IV, № 33)

Таковы были лица, стоявшія во главѣ управленія западно-русской церковію предъ введеніемъ уніи. «Людіе же, продолжаетъ львовское братство, сіе разсудиша, яко можетъ Христова вѣра подъ римскою властію правовѣрно исповѣдатися, яко же изначала бысть: понеже безначаліе во многоначаліи нашемъ обрѣтается и законы отеческіе попираны суще и православіемъ лицемѣрствующихся учителей лжа покры церковь».

2) Смоленская епархія.

Смоленскъ, сто десять лѣтъ находившійся подъ властію Литвы, въ 1514 году, при Василіѣ Іоанновичѣ, взятъ русскими. «Уже обычаи измѣнялись; но имя русское еще трогало сердца жителей, и любовь къ древнему отечеству, вмѣстѣ съ братскимъ духомъ единовѣрія, облегчили для великаго князя сіе важное завоеваніе *).

Съ этого времени, Смоленская епархія, находившаяся подъ властію кіевской митрополіи, перешла подъ власть московскаго митрополита.

Смоленскіе епископы послѣ раздѣленія митрополіи.—Севастіанъ съ 1404 года. Присутствовалъ при избраніи кіевскаго митрополита Григорія Цамвлака **).

Преемникомъ Севастіана былъ злополучный Герасимъ съ 1417 года. Въ 1433 году посвященъ въ митрополита; въ 1435 году сожженъ Свидригайломъ въ Витебскѣ.

Симеонъ съ 1440 г. Скончался въ 1445 году ***).

Мисаилъ, князь Пеструцкій вступилъ въ управленіе епархіею

*) *Карамз.* И. Г. Р. VII, стр. 41.
**) А. З. Р. I, № 33.
***) А. З. Р. I, пр. № 54.

около 1454 г. Въ 1456 году ходилъ въ Москву съ ходатайствомъ о возвращеніи Смоленской иконы Божіей Матери, принесенной въ Москву въ 1404 году. Около 1475 года избранъ на митрополію кіевскую, которою и управлялъ, но не получилъ посвященія въ санъ митрополита. Онъ основалъ въ своемъ имѣніи Череѣ, при церкви Св. Троицы на Головлѣ, Троицкій монастырь, который передалъ потомъ заботамъ своей племянницы и мужа ея Богдана Сапѣги *).

Іоакимъ, 1475—1494 г. **).

Іосифъ Болгариновичъ, 1494 г., изъ слуцкихъ архимандритовъ ***). Съ 1499 г. митрополитъ кіевскій, но сохранилъ за собою управленіе и Смоленскою епархіею

Іосифъ Солтанъ съ 1502 г. По возведеніи на кіевскую митрополію (1506 г. ****) продолжалъ нѣкоторое время управлять и Смоленскою епархіею; но по утвержденіи (въ 1508 г.) въ санѣ митрополита, посвятилъ въ Смоленскъ особаго епископа—Варсонофія Ходыкина (1509—1515). Варсонофій, цѣловавшій крестъ великому князю московскому и потомъ измѣнившій ему и тайно сносившійся съ королемъ Сигизмундомъ, низложенъ съ святительской каѳедры и сосланъ на Кубенское озеро въ Спасо-каменный монастырь.

На мѣсто его епископомъ въ Смоленскъ поставленъ 15 февраля 1515 г. чудовскій архимандритъ Іосифъ *****). При немъ Смоленская епархія вошла въ составъ московской митрополіи. Послѣ, уже во время уніи, въ 1611 г. гор. Смоленскъ, съ частію Сѣверской земли, опять подпалъ подъ власть Польши. Въ это время въ Смоленскѣ учреждена была уніатская епархія. Но существованіе ея прекратилось въ 1654 г., когда Смоленскъ опять перешелъ подъ власть Россіи.

---

*) А. З. Р. IV, № 136. Мѣстечко Черея—Сѣнновскаго уѣзда, Могилевской губерніи. Жалованная грамота брата Мисаилова, князя Михаила Пеструцкаго, Черейскому монастырю отъ 1454 г. въ Виленск. Арх. Сборн. II, № 1.

**) А. З. Р. I, № 70.

***) А. З. Р. I, пр. 54 и 87.

****) Вилен. Арх. Сборн. IX. А. Ю. и З. Р. I, № 53.

*****) *Карамз.* И. Г. Р. VII, пр. 132.

3) Черниговская епархія.

Черниговъ, со всею Сѣверскою страною, съ 1320 г. подпалъ подъ власть Литвы и находился подъ литовско-польскимъ владычествомъ до 1503 г., когда великій князь Іоаннъ III Васильевичъ отнялъ у литовцевъ Сѣверскую землю.

Черниговская епархія основана была вскорѣ послѣ введенія Христіанства въ Россіи, въ X вѣкѣ. Еще за долго до раздѣленія митрополіи, послѣ Батыева погрома, черниговскіе епископы перенесли свою каѳедру въ Брянскъ, смежный съ Смоленскою епархіею и именовались черниговскими и брянскими. До 1415 г. они зависѣли отъ московскаго митрополита, а съ 1415 г. вступили подъ власть кіевскаго митрополита и епархія черниговская вошла въ составъ кіевской митрополіи. Но послѣ того, какъ въ 1503 г. Черниговъ и Брянскъ возвращены Россіи, Черниговская епархія опять перешла подъ власть московской митрополіи, и вскорѣ послѣ того, именно въ 1515 г., когда и Смоленскъ отошелъ къ Россіи, присоединена къ Смоленской. Смоленскіе епископы именовались смоленскими и брянскими до 1489 г., когда возстановлена была Черниговская епархія.

Извѣстные черниговскіе и брянскіе епископы со времени раздѣленія митрополіи: Исаакій; въ 1397 г. сопутствовалъ митрополиту Кипріану въ Москву (*Карамз.* V пр. 254); въ 1414 г. участвовалъ въ избраніи западно-русскаго митрополита Григорія Цамвлака. Евѳимій упом. въ 1458—1465 гг. Въ лѣтописи подъ 1465 г. сказано: «прибѣжа въ Москву Евѳимій епископъ брянскій и черниговскій, покиня свою епископію, и даша ему Суждаль и Колугу и Торусу». (*Карамз.* VI пр. 629).

Ѳеофанъ—Ѳедоръ 1465—1473.

Іона съ 1499 г. (А. З. Р. I, № 168). Въ 1500 г. взятъ русскими въ плѣнъ при занятіи ими г. Брянска.

4) Полоцкая епархія.

Полоцкая епархія, одна изъ древнихъ западно-русскихъ епархій *), обнимала, въ разсматриваемый періодъ времени, воеводства: Полоцкое, Витебское и Мстиславское.

*) *М. Макарія*, Ист. Рус. Ц. т. I, пр. 82 и т. II, пр. 45.

1) Полоцкъ послѣ покоренія литовцами, оставался подъ литовскимъ и потомъ литовско-польскимъ правительствомъ до 1563 г.— Въ началѣ этого года, во время войны Іоанна IV съ Польшею, Полоцкъ взятъ былъ русскими, но не долго оставался подъ русскою властію. Въ 1579 г. онъ взятъ былъ Баторіемъ. Удѣлъ племени Владиміра и Рогнѣды, легко взятый, безславно утраченный Іоанномъ, бывъ 18 лѣтъ областію государства Московскаго, сдѣлался вновь собственностію Литвы до царствованія Екатерины безсмертной *).

Въ Полоцкѣ въ XV—XVI в. было много монастырей: Предтеченскій на Двинскомъ островѣ: существовалъ уже въ XIV вѣкѣ. По силѣ несудимой грамоты, пожалованный сему монастырю основателемъ его, полоцкимъ княземъ Онуфріемъ, онъ не подлежалъ управѣ мѣстныхъ владыкъ **). Изъ настоятелей его многіе возведены были въ санъ полоцкихъ епископовъ ***). Нынѣ нѣтъ его.

Борисоглѣбскій или Бѣльчицкій за р. Двиною, надъ ручьемъ Бѣльчицею, основанный, одновременно съ софійскимъ соборомъ, полоцкимъ княземъ Борисомъ Гинвиловичемъ, внукомъ литовско-новорудскаго князя Мингайла, овладѣвшаго Полоцкомъ въ 1190 г. Монастырь снабженъ былъ угодьями, землями и населенными имѣніями и состоялъ подъ покровительствомъ полоцкихъ князей, а по прекращеніи сихъ послѣднихъ, подъ покровительствомъ бояръ-вкладчиковъ, кои, съ согласія архимандрита, избрали изъ среды себя, на извѣстное число лѣтъ, двухъ монастырскихъ старостъ, обязанныхъ пещись о благосостояніи монастыря и цѣлости принадлежащихъ ему имѣній. Полоцкіе архіепископы были настоятелями этого монастыря. Изъ нихъ Герасимъ Корсакъ роздалъ многія имѣнія монастыря своимъ братьямъ и зятьямъ, отчего монастырь началъ приходить въ упадокъ. Послѣ

---

*) *Карамз.* И. Г. Р. IX, стр. 177.

**) А. З. Р. I, № 14, пр. П.

***) А. Ю. и З. Р. I № 51. Игуменъ этого монастыря Евѳимій присутствовалъ на виленскомъ соборѣ 1509 г. Въ 1534 г. настоятелемъ монастыря былъ архимандритъ Стефанъ Рогоза. Тяжба съ нимъ монаховъ о раздѣлѣ доходовъ. А. З. Р. II № 174.

разныхъ превратностей во время и послѣ уніи, Борисоглѣбскій монастырь недавно упраздненъ *).

Троицкій, за р. Полотою, извѣстный по жалованной грамотѣ великаго князя полоцкаго Андрея Ольгердовича (павшаго въ битвѣ при р. Ворсклѣ въ 1399) этому монастырю на бобровые гоны въ р. Званѣ **). Сожженъ до основанія поляками въ 1579 году.

Вознесенскій, упоминаемый въ судной грамотѣ полоцкаго архіепископа Германа Хребтовича въ 1553 г. (А. З. Р. Ш, № 12).

Петровскій, въ верхнемъ замкѣ, основанный полоцкимъ княземъ Михаиломъ около 1235 г. Нынѣ не существуетъ.

Богоявленскій въ городѣ, надъ Двиною, достопамятный посѣщеніемъ Іоанна IV въ 1563 г., Алексѣя Михайловича въ 1656 г., Петра I-го въ 1705 г. и Екатерины II въ 1780 г.

Городецкій Михайловскій, за р. Полотою, основанный князьями Петромъ и Иваномъ Морожскими ***).

Николаевскій на р. Лучнѣ, основанный въ XIII в. епископомъ Симеономъ новгородцемъ. По случаю притязаній на этотъ монастырь полоцкаго епископа Луки, тамошніе бояре и мѣщане въ 1496 г. просили великаго князя Александра о взятіи монастыря въ свое княжеское подаванье: «и положили бояре передъ нами евангеліе и въ евангеліи записано, што тотъ монастырь здавна подаванье наше господарское. И мы, тому вразумѣвши, тотъ монастырь святаго Николы на Лучнѣ къ нашему подаванью взяли есьмо, а владыцѣ полоцкому ненадобѣ въ тотъ монастырь вступатися». (А. Ю. и З. Р. I, № 233).

Воскресенскій или Мошенецкій, въ нижнемъ замкѣ (въ Монцѣ), основанный княземъ Юріемъ и княгинею Агриппиною. Нынѣ и развалинъ не видно.

Богородицкій за городомъ. Нынѣ и слѣдовъ нѣтъ.

Преображенскій или Заполотскій. Нынѣ нѣтъ его.

Космодемьянскій за р. Полотою, въ Заполотьѣ. Нынѣ и развалинъ не видно.

---

*) Вѣстн. Зап. Рос. 1865 г. ноябрь.

**) А. З. Р. I, № 13.

***) Городецкій архимандритъ Антоній присутствовалъ на виленскомъ соборѣ 1509 г.

Пятницкій за р. Двиною, на р. Бѣльчицѣ.

Георгіевскій въ полѣ, упоминаемый въ 1582 г.

Женскій—Спасскій, въ урочищѣ Сельцѣ, при церкви Св. Спаса въ 2-хъ верстахъ отъ Полоцка, основанный въ XII вѣкѣ полоцкимъ княземъ Борисомъ Васильевичемъ (†1128) по просьбѣ племянницы его Предиславы Юрьевны, въ монашествѣ Евфросиніи. Здѣсь она занималась перепискою священныхъ книгъ и отсюда предприняла путешествіе на поклоненіе гробу Господню въ Іерусалимъ, гдѣ и скончалась *). Въ 1582 г. Спасскій монастырь обращенъ въ іезуитскій костелъ; въ 1820 г. отданъ базильянамъ; въ 1832 году возвращенъ православнымъ.

Въ 1580 г. іезуиты, прибывъ въ Полоцкъ, заняли Петровскій монастырь. Вслѣдъ затѣмъ въ 1582 г. Баторій, учредивъ въ Полоцкѣ іезуитскій коллегіумъ, отдалъ во владѣніе онаго полоцкіе монастыри со всѣми имѣніями и угодіями. Въ рукахъ православныхъ остались только Богоявленскій и Борисоглѣбскій монастыри (А. З. Р. I, пр. II и III пр. 82).—Въ 1588 г. упоминаются церкви, бывшія въ вѣдѣніи православнаго епископа въ Полоцкѣ: соборная Софійская, св. Спаса на посадѣ Великомъ, Рождества Христова на томъ же посадѣ и св. Козьмы и Даміана на посадѣ за Полотою. (Вилен. Арх. Сборн. I, № 59).

2) Витебскъ. — Витебское княжество присоединено къ Литвѣ въ 1320 г. по смерти послѣдняго князя, Ярослава Васильевича, выдавшаго дочь свою Марію за Ольгерда. Витебскъ оставался подъ литовско-польскимъ владычествомъ до 1772 года.

Въ Витебскѣ былъ Пречистенскій женскій монастырь. Упом. въ 1553 г. (А. З. Р. III № 12).

Изъ значительныхъ городовъ Витебскаго воеводства былъ г. Орша, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ бѣлорусскихъ, основанный въ XI вѣкѣ.

3) Мстиславль, прежде столица удѣльнаго княжества, въ

---

*) Степен. кн. 1,273.—Житіе преп. Евфросиніи описано, съ уніатской точкѣ зрѣнія, ксендзомъ базиліаниномъ Игнатіемъ Стебельскимъ и издано въ 1781 г. въ Вильнѣ подъ заглавіемъ: Dwa wilkie Swiatla na horzoncie Polockim, czyli Zywoty ss. panien y matek Ewfrozyni i Parascevii, въ двухъ томахъ.

1359 г. подпалъ подъ литовское владычество; а съ 1569 года былъ главнымъ городомъ Мстиславскаго воеводства.

Въ Мстиславлѣ и близь него были монастыри: Нагорный Николаевскій, основанный въ XV ст. *). Обитель находилась въ замкѣ. Въ 1589 г. полоцкій архіепископъ Терлецкій переуступилъ свое право на этотъ монастырь мстиславскому протопопу Ивану Ипатьевичу въ пожизненное владѣніе **).

Пустынскій пречистой Богоматери въ 5-ти верстахъ отъ Мстиславля, съ чудотворною иконою Божіей Матери ***).

Онуфріевскій при р. Напотѣ, (въ 15 верстахъ отъ Мстиславля, основанный мстиславскимъ княземъ Симеономъ (Лигвенемъ) Ольгердовичемъ въ XIV в. ****). Въ концѣ XVI в. отданъ Сигизмундомъ III въ державство князю Богдану Озерецкому Друцкому, который обѣщалъ вступить «въ станъ духовный», но не вступилъ. Послѣ того литовскій канцлеръ, Левъ Сапѣга, соединилъ его въ одно управленіе съ Черейскимъ монастыремъ, котораго онъ считался подавцемъ, какъ потомокъ князей Друцкихъ *****). Впослѣдствіи оба монастыря обращены въ уніатскіе.

Въ Мстиславскомъ воеводствѣ находилось Староство Могилевское, составлявшее королевскую экономію, причисленную доходами къ королевскому столу. Могилевъ управлялся старостами; но въ 1578 года власть старосты ограничена только замкомъ и волостями; а городъ получилъ магдебургское право и управлялся магистратомъ, въ которомъ президентами были войты, назначаемые въ эту должность королями. Въ 1595 г. Могилевъ сожженъ казаками, при чемъ сгорѣли двѣ церкви Рождество-Богородицкая близь виленскихъ воротъ и Благовѣщенская на Вѣтряной улицѣ ******).

---

*) Отъ 1508 г.—грамота мстиславскаго князя Михаила Ивановича игумену Никольскаго монастыря Нифонту въ Вилен. Археогр. Сборн. II № 8.

**) А. З. Р. IV, № 12.

***) Записи Пустынскому монастырю князя М. И. Мстиславскаго отъ 1500 и 1526 гг. въ Вилен. Археогр. Сборн. II, №№ 3, 4, 6, 9 и 10; и князя В. Полубенскаго отъ 1527 г., князя Лахтыновича отъ 1532, Борщевича и Гладковича, №№ 11, 12, 13 и 14.

****) Упом. въ 1443, 1474 и 1483 гг. А. З. Р. I, №№ 43, 69 и 82.

*****) А. З. Р. IV., №№ 8 и 86 пр. 7.

******) Записки игумена Ореста. Вилен. Археогр. Сборн. II, стр. V.

Въ Могилевѣ находился Спасскій монастырь, собственно соборная церковь Св. Спаса, при которой жили монахи и монахини. Полоцкіе владыки старались присвоить себѣ этотъ монастырь и держали въ немъ своихъ намѣстниковъ; вслѣдствіе чего граждане Могилева должны быти обращаться къ королямъ съ ходатайствомъ объ оставленіи монастыря въ ихъ держаньи и подаваньи, на что и получили привиллегіи отъ Баторія и Сигизмунда III (А. З. Р. IV №№ 6 и 23).

Вообще при русскомъ и литовскомъ князьяхъ въ Полоцкой землѣ было весьма много монастырей, больше чѣмъ въ какомъ другомъ мѣстѣ Россіи, такъ что почти нельзя было встрѣтить города, гдѣ бы не было одного или нѣсколькихъ монастырей *).

4) Наконецъ полоцкому архіепископу подчинено было православное населеніе г. Риги, которое имѣло въ этомъ городѣ свою церковь св. Николая. (Русско-Ливон. акты, № 370, 374. Спб. 1868. Въ 1544 г. полоцкая шляхта, жалуясь королю на своего архіепископа Симеона, между прочимъ заявляла: «которая церковь св. Николы въ Ригѣ есть, у той церкви частократъ попы умираютъ для повѣтрія, которое тамъ пащетъ, и завсегда съ замку нашего Полоцка владыки первые полоцкіе священниковъ тамъ давали, обмовившися съ шляхтою и съ мѣщаны, и обравши на то годнаго добраго человѣка съ крылоса святой Софіи, передъ всею землею привоживали его къ присягѣ, абы тые попы, будучи тамъ, господарю и панству нашему во всемъ спріяли и, што кольвекъ тамъ слышачи, вѣдомость давали. А онъ, архіепископъ, не смотрячи годности, а ни вѣрности, и тежъ съ ними бояры обмовы въ томъ николи не чинячи, и беручи отъ того векикіе подарки, поповъ простыхъ людей тамъ до Риги самъ даетъ и къ присягѣ ихъ не приводитъ: за которою несправою его и за вымышленьемъ многихъ подарковъ, оная церковь часомъ немало безъ попа стоитъ». (А. З. Р. II, № 234).

Каѳедра полоцкихъ епископовъ и епископы полоцкіе.—Каѳедрою православныхъ епископовъ Полоцкихъ былъ Софійскій соборъ. Время построенія его не извѣстно съ точностію. Пола-

*) *И. Бѣляева*: Полоцкая церковь до брестской уніи. Прав. Обозр. 1870 года.

гаютъ, что онъ основанъ былъ въ началѣ XIII вѣка полоцкимъ княземъ Борисомъ Гинвиловичемъ (1146—1206) *). Но трудно допустить, чтобы Полоцкъ, любившій во всемъ подражать Новгороду, не имѣлъ, при русскихъ князьяхъ и при существованіи епископской каѳедры, своего Софійскаго храма. Борисъ Гинвиловичъ, можетъ быть, соорудилъ новый Софійскій храмъ, вмѣсто стараго **).

Съ 1563 по 1579 г., въ бытность Полоцка подъ властью Россіи, епископская каѳедра находилась подъ вѣдѣніемъ московскихъ митрополитовъ. Но такъ какъ часть епархіи оставалась за Литвою, то польскіе короли назначали для этой епархіи, съ своей стороны, православныхъ архіепископовъ, зависѣвшихъ отъ кіевской митрополіи и жившихъ въ Мстиславлѣ или Могилевѣ.

Во время этого раздвоенія полоцкой каѳедры, ловкіе люди «старосты и державцы королевскихъ замковъ» расхитили епископскія имѣнія. Ѳеофанъ просилъ короля о возвращеніи имѣній, присвоенныхъ разными лицами. (А. З. Р. Ш, № 91). Въ 1578 г. король утвердилъ за нимъ Спасскій могилевскій монастырь, бывшій до того времени во владѣніи могилевскаго протопопа Ивана (тамъ же № 94), и мстиславскіе—николаевскій нагорный и пустынскій монастыри, бывшіе во владѣніи мстиславскаго попа Евпатія (тамъ же № 98); въ 1581 г. мстиславскій онуфріевскій, бывшій во владѣніи хорунжаго мстиславскаго Богдана Селицкаго (тамъ-же № 127).

Полоцкіе епископы именовались архіепископами. Послѣ раздѣленія митрополіи извѣстны слѣдующіе архіепископы полоцкіе:

Ѳеодосій, предсѣдательствовалъ на соборѣ при избраніи и поставленіи Григорія Цамвлака въ литовскіе митрополиты въ 1414—1416 году ***). Вѣроятно это одно лицо съ Ѳеодосіемъ, который въ 1406 г. избранъ былъ въ литовскіе митрополиты, но не былъ утвержденъ патріархомъ.

---

*) Отецъ Бориса Гинвилонича, Гинвилъ Мингайловичъ, вступивъ въ бракъ съ дочерью тверскаго князя Бориса Марісю, первый изъ литовскихъ князей принялъ христіанскую вѣру и нарѣченъ Юріемъ. Умеръ 1199 г. бывши княжемъ полоцкимъ. Stebelsk. Zywoty ss. Ewfrosin. Parask. Etc. 147.

**) *Турчиновича*, Обозрѣніе исторіи Бѣлоруссіи, стр. 270. Спб. 1857.

***) А. З. Р. I, № 24, 25. Сравн. Виленск. арх. сборн. I № 1.

Симеонъ «Старый», 1450—1456 *). О немъ между прочимъ извѣстно, что онъ написалъ митрополиту Іонѣ письмо, въ которомъ называлъ его братомъ, а не отцомъ. Митрополитъ прислалъ ему за это строгій выговоръ: «не знаемъ, дожилъ ли ты до глубокой старости и безпамятства, или надмился гордостью. Посуди самъ, пристало ли бы намъ митрополиту писаться братомъ къ святому патріарху? Да не будетъ. (А. И. 1. № 268).

Каллистъ, 1458—1459 **).

Симеонъ «другой», бывшій потомъ (1481—1488) митрополитомъ кіевскимъ.

Іона Глезна, съ 1488 г. митрополитъ кіевскій.

Лука, 1490—1503, участвовалъ въ избраніи и посвященіи кіевскаго митрополита Макарія.—Этотъ епископъ имѣлъ жену, которая, по посвященіи его въ епископа, жила вмѣстѣ, съ сыномъ, недалеко отъ Полоцка, владѣя имѣніемъ ***).

Евѳимій Окушковичъ-Боскій присутствовалъ на западно-русскомъ соборѣ 1509 года. Въ 1511 году онъ принесъ жалобу королю, что кіевскій митрополитъ не пишетъ его архіепископомъ и что владимірскій епископъ хочетъ выше него сидѣти. Король и рада допросили о томъ князей Друцкихъ и бояръ полоцкихъ, какъ здавна бывало, и, получивъ показаніе въ пользу полоцкаго владыки, повелѣли митрополиту писать его архіепископомъ, а владимірскому ниже его садиться ****).

Іосифъ съ 1516; въ 1522 г. возведенъ въ митрополиты.

Наѳанаилъ 1524—1533 *****).

Мисаилъ 1533—1535 г. ******): онъ былъ также архимандритомъ полоцкаго предтеченскаго монастыря.

Симеонъ (третій) 1533 — 1549. О немъ много разъ упоминается въ актахъ Западной Россіи *******). Въ 1541 году Симеонъ возобновилъ жалобу предъ королемъ на кіевскаго

---

*) А. З. Р. I и пр. 118.

**) А. З. Р. I № 62 и пр. 118. А. И. 1 № 270.

***) А. З. Р. I, № 173, пр. III. Карамз. И. Г. Р. VI пр. 403.

****) А. З. Р. II №№ 67, 68.

*****) А. З. Р. II № 131, 142.

******) А. З. Р. II № 174.

*******) А. З. Р. II № 212, пр. 127, III № 2.

митрополита за униженье его предъ владимірскимъ владыкой. Поводомъ послужилъ слѣдующій случай. «Ино, когда онъ первѣй сего, часовъ недавно минулыхъ, у Вильни былъ и съ митрополитомъ въ церкви святой Пречистой къ службѣ Божіей ся готовилъ, и въ тотъ часъ столецъ свой подлѣ мѣстца митропольего, на правой рукѣ, потому яко и предки его сѣдали, поставити казалъ; тогда митрополитъ, его милость, нѣтъ вѣдома въ который обычай, оный столецъ его казалъ оттолѣ перенести, а на томъ мѣстцу столецъ владыки володымерскаго и берестейскаго поставити велѣлъ къ великому жалю его; што ачъ—кольвекъ на онъ часъ съ немалымъ жалемъ его было, а вжды (все-же) онъ того вытерпѣлъ и на тотъ часъ къ службѣ Божьей за нимъ шелъ». Симеонъ просилъ учинить ему справедливость съ митрополитомъ; «о чемъ же и всѣ князи, панове и бояре земли Полоцкой, до короля, его милости, за архіепископомъ владыкою полоцкимъ пословъ братью свою присылали, чрезъ которыхъ просьбы къ его милости чинили, абы ему о зложеніи его съ мѣстца, которое онъ съ предковъ своихъ старшое по митрополитѣ мѣлъ, справедливость была учинена». Пріѣхавшій въ то же время въ Вильну митрополитъ заявилъ предъ королемъ, что «то есть судъ духовный; а если владыцѣ полоцкому есть потреба, тогда нехай на судѣ духовномъ его объ владыку берестейскаго правомъ уживаетъ: бо король, его милость, рѣчей духовныхъ не справуетъ, а ни ся въ въ то вступаетъ», и положилъ предъ королемъ свитокъ правъ духовныхъ, данный королемъ Александромъ митрополиту Іосифу и подтвержденный имъ, Сигизмундомъ 1-мъ, Іосифу Солтану. Король и его рада «бачучи то», что передъ симъ просьба полоцкаго архіепископа была о титулѣ, «а теперь то ему не о архіепископство, едно о мѣстцу идетъ, и то ся въ церкви Божьей объ оное мѣстцо стало», предоставили это дѣло суду духовному «на зборъ ихъ», назначивъ митрополиту и епископамъ собраться на этотъ соборъ въ Вильну—«о трехъ короляхъ, то есть на Крещенье Господне пришлого свята, которое въ индиктѣ пятомъ-надцать будетъ». Король оставилъ за собою войти въ это дѣло только въ томъ случаѣ, «естьли которой сторонѣ будетъ ся видѣти зъ онаго

суда съ кривдою» *). Неизвѣстно, чѣмъ кончилось это дѣло; но объ этомъ епископѣ сохранились еще другія свѣдѣнія. Въ 1544 году полоцкіе мѣщане жаловались королю на своего владыку, что онъ, «мѣшкаючи на той архіепископьи, вельми нерадно и неслышуно ся тамъ справуетъ, незаконно пользуется монастырскими имуществами, самовольно поставляетъ за деньги архимандритовъ; попамъ и людемъ въ мѣстѣ и по селамъ, и по всей парафіи своей, кривды и шкоды великія дѣлаетъ». Король Сигизмундъ поручилъ митрополиту изслѣдовать это дѣло законнымъ порядкомъ **).

Германъ Литаворъ—Хребтовичъ 1551—1558 ***).

Еще при жизни Германа, король далъ грамоту на полоцкую архіепископію боярину Глѣбу Ивановичу Корсаку, который, по смерти Хребтовича, и былъ съ 1559 г. архіепископомъ, принявши имя Герасима ****).

Въ 1559 г. на виленскомъ сеймѣ обыватели земли полоцкой просили короля, чтобы, согласно съ ихъ древними привиллегіями, «въ домъ Божій святой Софіи и въ домъ Божій святаго Спаса (въ женскомъ монастырѣ) и въ люди тыхъ церквей не вступоватися казати рачилъ, а ижбы его королевская милость, подлугъ давного обычаю, опекуновъ церковныхъ установити рачилъ». Король приказалъ полоцкому воеводѣ, вмѣстѣ съ ними, «избрать такихъ опекуновъ, изъ пановъ полоцкихъ, двухъ особъ для церквей Софійской и Спасской, которые приглѣдати будутъ, абы отъ владыки и отъ игуменьи имѣнія церковныя знищенья не терпѣли»; а по смерти ихъ, владыки и игуменьи, они должны составить опись всему имѣнію и сдать въ цѣлости посланцу господарскому, который владыку, або игуменью полоцкую, увязовати поѣдетъ» *****).

Въ 1562 г. король отдалъ полоцкую архіепископію пану Грирію Марковичу Воловичу до его живота. Но Воловичъ въ томъ же году, до своего посвященія, скончался.

Въ октябрѣ того же 1562 г. наименованъ и послѣ посвященъ на полоцкую каѳедру инокъ предтеченскаго полоцкаго мо-

*) А. З. Р. II, № 212.
**) А. З. Р. Т. № 234.
***) А. З. Р. III, № 22, 20 Пам. Кіев. ком. 2, отд. II, стр. 8—29.
****) Минск. акт. № XVIII.
*****) А. З. Р. III, № 24, стр. 103.

настыря Арсеній Шишка. Но, по взятіи въ слѣдующемъ году Полоцка русскими, Арсеній отведенъ былъ въ плѣнъ и заточенъ въ Спасокаменный монастырь, гдѣ и скончался *).

Съ 1563 года полоцкими епископами московскаго поставленья были: Трифонъ Ступишинъ 1563—1566.

Аѳанасій съ 1566. Скончался и погребенъ въ Кириллобѣлозерскомъ монастырѣ.

Антоній, съ 1572 митрополитъ всероссійскій.

Кипріанъ, 1578. Въ 1579 году взятъ въ плѣнъ Баторіемъ.

Въ то же время полоцкими епископами съ литовской стороны были: Варсонофій Валахъ 1564—1576 и

Ѳеофанъ Богданъ Рпинскій, изъ марковскихъ протопоповъ, съ 1576; скончался въ 1588 г. **).

Слѣдующіе епископы были также поставленья кіевскаго митрополита.

Аѳанасій (Андрей) Терлецкій, изъ лещинскихъ архимандритовъ, 1588—1592. Онъ былъ родной дядя знаменитому поборнику уніи Кириллу Терлецкому ***).

Въ 1592 г. февраля 16 король далъ привиллегію на полоцкую архіепископію Богушу Селицкому, служившему ротмистромъ въ украинскихъ королевскихъ замкахъ. (А. Ю. и З. Р., I, № 201). Богушъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ; постригся въ монашество и принялъ имя Наѳанаила ****); но не долго былъ епископомъ, скончался въ 1595 году.

---

*) А. Арх. Эксп. 1,353. Акт. ист. 1,320, А. З. Р. III №№ 29, 30. Въ спискахъ Стебельскаго (Przyd. do Chronol. 207) и Нѣсецкаго (Koron. P. I, 92) значится посвященный въ епископы полоцкіе въ 1562 г. Гарабурда, котораго Нѣсецкій въ другомъ мѣстѣ (II, 361) именуетъ Аникитой, и прибавляетъ, что московиты отвели его въ неволю. Не одно ли это лицо съ Арсеніемъ?

**) А. З. Р. III, № 75 пр. 51, № 135; IV, № 7.

***) А, З. Р. IV, № 7 пр. 6. Вводный листъ Терлецкому на владѣніе имѣніями архіепископіи въ Вилен. археогр. сб. 1 № 59. При передачѣ и принятіи этихъ имѣній присутствовали дѣти покойнаго епископа Рпинскаго, паны Іосифъ, Андрей и Маркъ Рпинскіе, и сынъ Терлецкаго—Богданъ Терлецкій. Къ архіерейскимъ имѣніямъ въ землѣ Полоцкой принадлежали: дворъ владычній въ замкѣ полоцкомъ, фольварки Струнь и Тетчи; кромѣ того къ архіерейскому дому приписаны были монастыри: Мстиславскіе Николаевскій и Пустынскій, и Могилевскій Спасскій.

****) А. З. Р. IV № 64.

Германъ (Григорій) Загорскій получилъ грамоту на полоцкую архіепископію при жизни еще Селицкаго, во время болѣзни его, въ 1595 г. *).

5) Пинская и Туровская епархія

Въ 1471 году, по смерти кіевскаго князя Симеона Александровича — Олельковича и отобраніи Кіева королемъ на себя, король отдалъ женѣ его, княгинѣ Маріи (урожденной Гаштольдъ), и дѣтямъ ея г. Пинскъ **).

Въ Пинскѣ княземъ былъ Иванъ Ярославичъ, женатый на дочери князя Ѳедора ***) Воротынскаго, внукѣ Корибута и правнукѣ Ольгерда. Былъ ли онъ устраненъ отъ владѣнія, или какъ нибудь иначе состоялось соглашеніе, мы не знаемъ. По смерти Маріи, король отдалъ Пинскъ дочери ея Александрѣ и мужу ея, сыну Ивана Ярославича, князю Ѳедору Ивановичу ****). Княгиня Марія и зять ея, Ѳеодоръ Ярославичъ, начали притѣснять пинскихъ жителей, требуя отъ нихъ даней, какихъ они прежде не давали. Точно также они заявили свои притязанія на владѣнія епископской каѳедры и начали епископу «кривды чинить и новины вводить, церкви новыя безъ воли и благословенія его въ мѣстахъ и по селахъ закладать и будовать, и поповъ до тѣхъ церквей подавать и ими рядити, выймучи изъ послушенства его владычного». Пинскій владыка Вассіанъ жаловался на это королю Александру и король далъ привилей епископу, чтобы «ему и по немъ будучимъ жадной прешкоды не чинити» подъ опасеніемъ взысканія трехъ тысячъ копъ литовскихъ. Въ 1522 г. король Сигизмундъ I подтвердилъ эту привиллегію по просьбѣ пинскаго епископа Іоны *****). Въ 1518 г. княгиня Александра Семеновна (Олельковича) отказала на пинскую церковь Рождества пресвятой Богородицы дворецъ свой новый Крапотчичи съ землею и угодьями, и одно семейство крестьянъ ******).

---

*) А. З. Р. IV № 64, 86 и 115 Ср. 149, стр. 207.
**) А. З. Р. I, № 163.
***) А. З. Р. I, №№ 7 и 214.
****) А. З. Р. I, № 190 и 191.
*****) А. З. Р. II, № 109. Арх. сб. VI стр. 209.
******) А. З. Р. II, № 101.

По смерти бездѣтнаго Ѳеодора Ивановича, король Сигизмундъ I снова взялъ Пинскъ, Кабринъ и Рогачевъ на себя и отдалъ ихъ королевѣ Бонѣ.

Туровъ въ началѣ XVI в. былъ во владѣніи князя Михаила Львовича Глинскаго, по пожалованію короля польскаго и великаго князя литовскаго Александра (А. З. Р. I. № 222). Но съ переходомъ князя Глинскаго на службу московскаго князя Василія, король Сигизмундъ I отдалъ Туровъ князю Константину Острожскому, съ волостями къ нему принадлежащими и «съ вольнымъ подаваньемъ церквей»; князь К. И. Острожскій записалъ его за женою своею, урожденною княжною Гольшанскою. Послѣ смерти первой жены († 1522 г.), взявши въ замужество слуцкую княжну, Александру Семеновну Олельковичъ, князь Острожскій записалъ за ней городъ Туровъ съ волостями *). Въ 1549 г. король Сигизмундъ Августъ, подтверждая Туровъ княгинѣ Александрѣ Острожской, писалъ о епископіи: «а тая епископія туровская съ давнихъ часовъ подаванье есть нашое господарское, до чого ты ничего не маешь» **).

Изъ пинскихъ и туровскихъ епископовъ, съ основанія епархіи до раздѣленія митрополіи, извѣстны не многіе: но сохранилось свѣдѣніе, что одинъ изъ послѣднихъ, или даже послѣдній епископъ предъ раздѣленіемъ митрополіи, Антоній, въ угодность Витовту, по какимъ-то навѣтамъ недоброжелателей, митрополитомъ Кипріаномъ лишенъ былъ въ 1404 г. сана, при чемъ съ него снятъ былъ бѣлый клобукъ, и посланъ въ московскій симоновъ монастырь.

По перенесеніи туровской епископской каѳедры, послѣ разгрома татарскаго, въ Пинскъ, епископы пинскіе имѣли свое мѣстопребываніе большею частію въ тамошнемъ лещинскомъ монастырѣ; а потомъ имѣли и свой домъ при церкви св. Димитрія.

Со времени раздѣленія митрополіи извѣстны слѣдующіе епископы этой епархіи ***):

Евѳимій Окушковичъ, бывшій на сборахъ въ Ново-

---

*) Вилен. Арх. Сборн. VI, стр. 210

**) А. З. Р. II № 157.

***) Арх. Николая, Описаніе минской епархіи, стр. 51. Спб. 1864.

рудкѣ въ 1415 и 1416 г. при поставленіи кіевскаго митрополита Григорія Цамвлака.

Іоакимъ, 1458.

Вассіанъ, 1492—1505.

Арсеній, бывшій на соборѣ виленскомъ 1509 г.

Іона упоминается въ 1514—1522 *).

Макарій изъ архимандритовъ лещинскаго монастыря, съ 1522 г. Въ 1528 г. перешелъ на луцкую каѳедру **).

Вассіанъ, бывшій въ 1540 г. при присяжномъ обѣщаніи галицкаго епископа Макарія митрополиту. А. З. Р. II пр. 127.

Варлаамъ изъ архимандритовъ лещинскаго монастыря. Въ 1545 г. королева Бона воспретила ему сборъ десятины съ Ставецкой церкви. (Минск. акт. № XI).

Вассіанъ уп. въ 1550 г. ***).

Въ этомъ же году, королева Бона отдала пинское и туровское владычество—свое подаванье лещинскому архитандриту Макарію ****), который, по посвященіи въ епископы, и управлялъ пинскою епархіею до 1565 года.

Іона Протасовичъ съ 1566. Въ 1568 г. возведенъ въ санъ кіевскаго митрополита.

Макарій Евлашевскій. Умеръ въ ~~1674~~ 1574 г. *****).

Кириллъ Терлецкій. Прежде былъ протоіереемъ въ пинской замковой дмитровской церкви; съ 1576 г. епископъ пинскій; въ 1585 г. перешелъ на луцкую каѳедру.

Леонтій Зеновьевичъ-Пельчицкій переведенъ въ Пинскъ изъ холмскихъ епископовъ въ 1585 г. ******). Перемѣщеніе его сюда, равно какъ предшествующее назначеніе въ Холмъ, было вознагражденіемъ за добрые, вѣрные и цнотливые заслуги его, съ молодости лѣтъ, своимъ государямъ». Въ 1592 году львовское братство писало къ патріарху, что пинскій

*) Вилен. Арх. Сб. VI, 285. А. З. Р. II № 109.

**) А. З. Р. II № 151.

***) Вилен. Арх. Сборн. VI стр. 43.

****) А. Ю. и З. Р. I № 126 Вилен. Арх. Сб. VI, стр. 31, 46, 210.

*****) Вилен. Арх. Сб. VI, стр. 226.

******) *Петрушев.* Холмск. епарх. стр. 37. А. З. Р. Ш, № 156.

владыка съ женою живетъ *). Пельчицкій согласился съ митрополитомъ Рагозою, Терлецкимъ и Поцѣемъ на принятіи уніи, но въ 1595 г. скончался.

Православныя епархіи на Волыни.

Послѣ Витовта на Владимірскую землю заявила притязані. Польша. Свидригайло не обращалъ вниманія на эти притязаніяе Лишившись великокняжескаго престола въ 1432 г., онъ получилъ въ 1440 году княжество Луцкое со всею Волынскою землею и управлялъ ими до своей смерти, окончивъ свою тревожную жизнь въ Луцкѣ (2 марта 1452 года) **). Меньшой братъ Витовта, Сигизмундъ, сдѣлавшись (въ 1432 году) великимъ княземъ литовскимъ, уступилъ Польшѣ волынскіе города: Ратно, Велтлинъ, Лопатынъ, Олеско и Городло со всѣми принадлежащими къ нимъ областями. Затѣмъ вся Волынь осталась за Литвою. На сеймахъ въ Петроковѣ 1447 и въ Люблинѣ 1448 г. поляки домогались отъ Литвы Волыни. Но литовцы отвѣчали, что эта земля—ихъ исконная собственность. Въ 1501 году епископы владимірскій и луцкій, князья и паны, и земляне, и вся шляхта Волынской земли, били челомъ великому князю Александру, чтобы онъ не нарушалъ правъ ихъ земли, подтвержденныхъ отцомъ его Казиміромъ: и великій князь далъ имъ уставную грамоту, обѣщая неприкосновенность ихъ правъ ***).

Волынь, съ начала XIV вѣка, со времени присоединенія къ Литовскому княжеству, освободилась отъ татарской власти и не платила татарамъ дани ****). Но она страшно опустошаема была татарами. Подъ каждымъ почти годомъ въ лѣтописяхъ встрѣчаются описанія татарскихъ набѣговъ. «Въ 1491 году приходиша татарове заволскыи на Волынскую землю 10,000: въ Володимірѣ церкви пожгли и великую церковь Богоматери мурованую, а лю-

*) А. З. Р. IV № 33.

**) А. З. Р. I, стр. 69 и пр. 34.

***) А. Ю. и З. Р. I, № 36.

****) *Зубрицк.* Анонимъ Гнѣзненскій, стр. 3. Львовъ, 1855. —Русскія же области, смежныя съ Литвою, которыми уже въ XIII в. овладѣли литовскіе князья—Гродно, Новогрудокъ, Минскъ, Полоцкъ и др., кажется, никогда не платили дани татарамъ, почему и назывались Бѣлою, т. е. свободною отъ татарскаго ига, Русью.

дей безчислено посѣкли и полонили». Татаръ преслѣдовалъ луцкій староста, князь Симеонъ Юрьевичъ Гольшанскій. «Въ 1495 году приходиша татарове перекопскіе, сынъ царевъ Менгли-Гиреевъ, въ Волынскую землю, и мало недобыша города Корца. Въ 1496 году пріиде въ землю Волынскую перекопскій Епанча—султанъ и множество христіанъ плѣни. Въ 1497 году приходиша татарове и съ турки въ Волынскую землю, и около Кременца съ 400 душъ плѣниша. Того же лѣта пріидоша татарове перекопскіе и множество поплѣниша». (Карамз. И. Г. Р. VI, пр. 629). Плѣнные отводимы были въ Царьградъ и продавались тамъ туркамъ. Варварскіе набѣги татаръ не прекратились и послѣ того, какъ на южныхъ окраинахъ Литвы и Польши образовалось казачество, составлявшее какъ бы естественный оплотъ противъ вторженій татаръ въ Польшу и Литву.

На Волыни были двѣ православныя епархіи: Владиміро-Брестская и Луцко-Острожская.

1) Владиміро-Брестская епархія.

Владиміро-Брестская епархія, между Бугомъ и Нѣманомъ, простиралась на сѣверъ по Бугу до рѣки Наровы, и за Бугомъ на западъ до Ломазъ и Парчева (нынѣ мѣстечко Сѣдлецкой губерніи), и обнимала часть Волынскаго воеводства, Бресто-Литовское воеводство и страну, такъ называемаго, Подляшья, по сю и по ту сторону Буга.

1) Владиміръ, главный городъ воеводства, былъ стольнымъ городомъ владиміро-брестскихъ епископовъ. Во Владимірѣ находился монастырь Св. Спаса. Въ 1578 г. Спасскій монастырь отданъ былъ королемъ Степаномъ Баторіемъ въ пожизненное владѣніе бывшему придворному чиновнику, Павлу Григорьевичу Оранскому, а потомъ это пожалованіе было распространено на дѣтей его *).

Во Владимірскомъ повѣтѣ находился монастырь Честный Крестъ. Въ 1580 году владѣлецъ монастыря, князь Михаилъ Чарторыйскій, староста житомірскій, заложилъ его пану Иваницкому за 400 копъ грошей **).

*) Памятн. Кіев. Комм. Т. I, отд. I, №№ 4—7.
**) Памятн. Кіев. Комм. Т. I, отд. I, № 8.

Въ с. Мильцахъ, Ковельскаго уѣзда, находился монастырь Милецкій или Милецъ—Св. Николая. Въ 1533 году князь Василій Михайловичъ Сангушко отдалъ его въ обмѣнъ на село Мостище Ѳедору Андреевичу Сангушко *).

2) Брестъ-Литовскій.—Жители Бреста и окрестной стороны по обѣимъ сторонамъ рѣки Буга еще съ XI вѣка исповѣдывали православную вѣру. Но со времени Казиміра и Ягайла здѣсь начало распространяться латинство. Ягайло основалъ въ Брестѣ первый латинскій костелъ во имя св. Креста. Въ началѣ XV вѣка поселились въ Брестѣ августинскіе монахи. За католиками вошли въ этотъ край лютеране и кальвинисты. Брестъ сдѣлался центромъ кальвинства. Здѣсь напечатана извѣстная кальвинская Библія 1563 года. За реформатами прибыли и распространились аріане. При такомъ усиленіи разновѣрія, православные мѣщане города Бреста, съ благословенія епископа Мелетія Хребтовича, учредили у себя православное братство при соборной церкви Св. Николая и при братствѣ школу. Въ 1591 г. король Сигизмундъ III-й далъ подтвердительную грамоту на учрежденіе братства и школы **). Въ устроеніи этого братства принималъ дѣятельное участіе каштелянъ брестскій, панъ Адамъ Поцѣй, впослѣдствіи епископъ владимірскій, измѣнившій православію для уніи.

Кобринъ, (какъ и Брестъ), съ начала XV вѣка входилъ въ составъ Трокскаго, потомъ съ XVI вѣка Подляшскаго воеводства, а съ присоединеніемъ Подляшскаго воеводства къ Польшѣ и образованіемъ особаго Брестскаго воеводства вошелъ въ составъ этого послѣдняго. Въ Кобринѣ находились три православныя церкви: Пречистенская, Петровская и Никольская, и монастырь Св. Спаса, основанный въ XV вѣкѣ православными кобринскими князьями, потомками Гедимина ***). Въ этомъ монастырѣ

---

*) А. Ю. и З. Р. I, № 97.

**) А. З. Р. IV, № 28.

***) Жалованныя грамоты ихъ монастырю 1465 г. и 1491 г., въ А. З. Р. V, № 2. Тамъ же грамоты Сигизмунда въ 1512 г. и королевы Боны, 1541. Ср. А. Ю. и З. Р. I, № 32.

похороненъ послѣдній потомокъ кобринскихъ князей, родъ которыхъ пресѣкся въ XVI вѣкѣ *).

3) Подляшье.—Страна къ сѣверу отъ Бреста, между Бугомъ и Наревомъ, населенная въ древности Ятвягами, съ начала XI столѣтія переходила попеременно подъ власть то русскихъ, то литовскихъ князей; наконецъ съ конца XIII вѣка окончательно подпала подъ власть литовскихъ князей. Сначала она была отдѣльнымъ княжествомъ, потомъ вошла въ составъ Трокскаго воеводства, а въ 1520 году составила особое воеводство Подляшское. По люблинской уніи 1569 года оно присоединено было къ Польшѣ.

Подляшское воеводство заключало въ себѣ земли Дрогицкую, Мельницкую и Бѣльскую (послѣдняя заключала уѣзды: Брянскій, Тикоцынскій и Суражскій), и часть страны по ту сторону Буга. Главнымъ городомъ воеводства былъ Дрогичинъ.

Дрогичинъ, нынѣ заштатный городъ Гродненской губерніи, памятенъ въ русской исторіи тѣмъ, что здѣсь въ 1257 г. короновался Даніилъ Романовичъ королемъ галицкимъ. Еще прежде того, въ 1241 году, Даніилъ «созда (въ Дрогичинѣ) церковь прекрасну святыя Богородицы». Въ XV-мъ столѣтіи въ Дрогичинѣ были два монастыря: Св. Троицы на ляцкой сторонѣ на Крашчевской горѣ (Нагорный) и Спасскій—на русской, за Бугомъ, (Забужскій), и нѣсколько церквей. Монастыри во все время уніи остались православными, а церкви всѣ обращены въ уніатскія.

Мельникъ на рѣкѣ Бугѣ, нынѣ заштатный городъ Гродненской губерніи; но въ древности былъ значительнымъ городомъ. Подъ 1260 годъ упоминается о церкви святой Богородицы и почитаемой иконѣ въ оной Спаса—Избавителя.

Въ Бѣльскѣ существовала православная церковь еще въ половинѣ XIII вѣка; передъ временемъ уніи было 4 церкви, изъ которыхъ Пречистенская построена была бабкою короля Александра, Вассою Михайловною, женою городенскаго, бѣльскаго и коб-

*) Въ 1526 г. Кобринскій архимандритъ Іосифъ отказалъ имущество свое князю Ильѣ Констант. Острожскому. А. Ю. и З. Р. I. № 84. Въ 1576 г. Баторій предоставилъ Кобринскій монастырь въ пожизненное владѣніе дворянину Николаю Кирдеевичу, послѣ смерти прежняго державца его, Василія Григорьевича. Ibid. № 172.

ринскаго князя Михаила Семеновича *). При Михайловской (Богоявленской) и Воскресенской церквахъ учреждены были братства **). Въ Бѣльскѣ былъ также монастырь Св. Николая. Въ XVI в. всѣ церкви и монастырь захвачены уніатами ***).

Въ 1286 году племянникъ Даніила, владимірскій князь, Владиміръ Васильковичъ, желая обезопасить свои владѣнія отъ набѣговъ хищныхъ Ятвяговъ, основалъ, къ востоку отъ Дрогичина и Мельника, на берегу р. Льсны, вытекающей изъ Бѣловѣжской пущи и впадающей въ з. Бугъ, въ 35-ти верстахъ отъ Бреста, городъ Каменецъ-литовскій, и поставилъ церковь Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, украсивъ ее св. иконами и всѣми принадлежностями богослуженія ****). Каменецъ принадлежалъ съ начала XVI столѣтія къ Подляшскому, а съ 1569 г. къ Брестскому воеводству.

Владимірская епархія была одна изъ самыхъ богатыхъ. Передъ временемъ уніи ей принадлежали: укрѣпленный замокъ въ г. Владимірѣ и нѣсколько дворовъ, мѣстечко Квасовъ, 16 селеній въ повѣтахъ Луцкомъ и Владимірскомъ, волость Купетовская, заключавшая въ себѣ мѣстечко Озерань, 11 селеній и рыбныхъ ловель, островъ Волославъ на р. Лугѣ, на которомъ находился монастырь св. Онуфрія *****).

Каѳедрою владимірскихъ епископовъ былъ Успенскій соборъ, освященный первымъ владимірскимъ на Волыни епископомъ Стефаномъ. Этотъ храмъ служилъ усыпальницею владимірскихъ удѣльныхъ князей, отъ Всеволода Владиміровича (†1015) до Мстислава Изяславича. Храмъ этотъ разрушился еще до нашествія татаръ. Около 1170 г. владимірскій князь Мстиславъ, въ замѣнъ разрушеннаго храма, создалъ другой, тоже въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, доселѣ называемый Мстислав-

*) Въ 1507 г. она перенесена изъ замка въ городъ. Вилен. Арх. Сборн. I, № 8.

**) А. З. Р. IV, № 49.

***) О бѣльскихъ церквахъ: Матеріалы для статистики и географіи Россіи. Гродненская губернія, ч. II, стр. 904—910. Спб. 1863 г.

****) П. С. Л. II, стр. 222.—Каменецъ—нынѣ мѣстечко Брестскаго уѣзда. О Каменецкой вежѣ (пограничной крѣпости) въ свѣдѣніяхъ И. И. Срезневскаго о Малоизвѣстн. пам. Спб. 1867 стр. 5—10.

*****) *Солов.* Ист. Росс. Т. X, стр. 10.

скимъ. Онъ нѣсколько разъ былъ разрушаемъ татарами. Послѣ, во время уніи, подвергался разнымъ перестройкамъ въ латинскомъ вкусѣ, а съ конца XVIII в. стоитъ въ развалинахъ *).

Владиміро-Брестскіе епископы со времени раздѣленія митрополіи.

Герасимъ, бывшій на соборѣ западно-русскихъ епископовъ 1415 г.

Даніилъ въ 1450 г. посвященъ былъ въ епископы отступившими отъ православія цареградскимъ патріархомъ Григоріемъ Маммою и русскимъ митрополитомъ Исидоромъ; но потомъ вызванъ былъ м. Іоною на судъ въ Москву, гдѣ принесъ покаяніе и торжественно отрекся отъ латинства. (А И. I, № 53. Преосв. Макарія, Ист. Р. Ц. Т. VI, стр. 27, прил. № II).

Даніилъ, 1451 г.—Никифоръ, 1458 г.

Θеодосій (уп. 1485 г.).—Вассіанъ I (1487—1497). Вассіанъ II (1500—1512); въ 1509 г. присутствовалъ на виленскомъ соборѣ (А. З. Р. II, № 124); въ 1511 г. королевскою грамотою, по жалобѣ полоцкаго архіепископа, позванъ на сеймовый судъ (А. З. Р. II, № 63, 82).—По смерти Вассіана II упоминается Пафнутій, владыка берестейскій и владимірскій, 1513—1522. (А. З. Р. II, пр. 146). Іона, уп. въ 1523 г. (А. З. Р. II, пр. 75, 92). Геннадій, 1539—1546. (А. З. Р. II, 201, 212).

По смерти его, королевскую привиллегію на епископство получилъ Иванъ Борзобогатый-Красненскій; вступилъ въ управленіе, оставаясь міряниномъ, и началъ самовольно распоряжаться имуществомъ епископской каѳедры. Въ 1554 г. волынскіе депутаты, на 3-мъ виленскомъ сеймѣ, жаловались королю, что «владыка нынѣшній владимірскій не мало имѣній церковныхъ, на церковь Божію наданныхъ, роздалъ Борзобогатымъ, князю Ивану Четвертинскому и тежъ Станиславу Недвѣдю». Король обѣщалъ возвратить всѣ имѣнія владимірской каѳедрѣ, и убытки взыскать съ тѣхъ, на комъ окажутся. (А. З. Р. III, № 13). Красненскій опустошалъ епархію много лѣтъ, все именуясь нареченнымъ и не вступая въ духовный санъ. Но въ 1565 г. выпросилъ у короля привиллегію на эту каѳедру холмскій епископъ Θеодосій Лазовскій, который съ вооруженнымъ отрядомъ въ 2500 чел., при 9 пушкахъ, взялъ приступомъ епископскій замокъ

*) Памятн. древн. въ Западн. губ. Имп. Вып. I, гдѣ помѣщенъ и видъ развалинъ Мстиславскаго собора.

и выгналъ изъ него Красненскаго. Утвердившись на епископіи, Θеодосій занимался наѣздами на сосѣднія имѣнія, грабежами и разбоями *), а Борзобогатый получилъ, вмѣсто Владимірской, Луцкую епархію.

Еще при жизни Лазовскаго, получилъ королевскую привиллегію на владимірское епископство Станиславъ Жолковскій, суррогаторъ Белзскій **); но вѣроятно не сошелся съ Лазовскимъ въ условіяхъ уступки богатой каѳедры. Θеодосій представилъ на свое мѣсто кіево-печерскаго архимандрита Мелетія Хребтовича—Богуринскаго ***), который въ декабрѣ 1579 г. и получилъ отъ короля жалованную грамоту. Но, получивъ епископію, Мелетій поручилъ управленіе епархіальными дѣлами брату своему, Семену Хребтовичу, и зятю Θеодосія, владимірскому войту, Михаилу Дубницкому; а имѣнія каѳедры сдалъ въ аренду бывшему епископу Лазовскому по смерть его. Вмѣстѣ съ тѣмъ, удовлетворивъ «досыть» совмѣстника своего, Жолковскаго, Мелетій возвратился въ печерскій монастырь, именуясь нареченнымъ владиміро-брестскимъ епископомъ. Зять Θеодосія безнаказанно грабилъ епархію. По смерти Θеодосія, въ 1589 г. Мелетій принялъ посвященіе въ санъ епископа. Изъ дѣлъ управленія его извѣстно, что онъ въ 1591 г. далъ благословеніе на учрежденіе братства въ Брестѣ при Борисоглѣбскомъ придѣлѣ Николаевской церкви. О вѣрности его православію свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что онъ въ 1591 г. не склонился на подговоръ луцкаго епископа Терлецкаго къ принятію уніи. Мелетій скончался 13 января 1593 года.

Послѣ Мелетія, богатую Владимірскую епископію получилъ, по рекомендаціи кіевскаго воеводы К. К. Острожскаго, брестскій каштелянъ Ипатій Поцѣй. Авторъ Перестроги писалъ о немъ: «подъ тотъ часъ Мелетій володимірскій умеръ, а на его мѣстцѣ презъ залѣценье и поданье княжати, пана воеводы кіевскаго, сталъ Ипатій Поцѣй, каштелянъ брестскій, который вдовцемъ былъ, але всѣхъ вѣръ собою спробовалъ и въ каждой штожъ кольвекъ забавился, также и жидовской не хибилъ, а бодай и

*) Арх. Ю. З. Р. Ч. I, Т. I №№ 4 и 6.

**) Тамъ же, № 24.

***) Мелетій Хребтовичъ—племянникъ полоцкаго епископа Германа Хребтовича: служилъ до полученія (13 ноября 1576 г.) печерской архимандріи въ военной службѣ. Прозваніе Богуринскій—отъ родоваго имѣнія Хребтовичей, Богурина на Волыни.

турецкаго алкорану научился». Луцкій епископъ Терлецкій постригъ его во Владимірѣ въ монашество. По принятіи епископскаго сана, Поцѣй явился воздержникомъ и подвижникомъ, но, потомъ, когда приспѣлъ часъ его нечестія и отступленія, увлекшись славолюбіемъ и желая получить мѣсто въ сенатѣ, гдѣ сидѣлъ прежде по званію каштеляна, вошелъ въ союзъ съ Терлецкимъ и оба устроили унію *).

2) Луцко-Острожская епархія.

Луцкая епархія простиралась на югъ отъ Владимірской, заключая въ себѣ города Луцкъ, Острогъ, Дубно, Дерманъ, Заславль и Кременецъ **).

Луцкъ ***). Луцкъ, одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, былъ стольнымъ городомъ удѣльнаго княжества и имѣлъ значительное населеніе. Въ Луцкѣ были два древнихъ монастыря Пречистенскій и Васильевскій. Въ XIII ст. учреждена въ немъ епископская каѳедра. Любартъ Гедиминовичъ, первый правитель Волыни изъ литовскихъ князей, украсилъ соборный храмъ Іоанна Богослова, находившійся въ луцкомъ замкѣ, и надѣлилъ его селеніями. По преданію, онъ и похороненъ былъ въ этомъ храмѣ. Развалины этого замка видны до сихъ поръ на восточной сторонѣ г. Луцка. (Видъ ихъ помѣщенъ во 2-мъ вып. Пам. старины въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи Спб. 1868 г). Въ 1384 году Луцкъ перешелъ во власть Витовта и былъ столицею его на Волыни. Въ 1429 году въ Луцкѣ былъ съѣздъ государей по приглашенію престарѣлаго Витовта, который надѣялся вѣнчаться здѣсь королевскимъ вѣнцомъ. Преемникъ его, Свидригайло, лишившись великокняжескаго престола, съ 1433 года жилъ въ

*) А. З. Р. IV, № 149. *Ипатій* (Адамъ) *Поцѣй*, сынъ подскарбія литовскаго Льва Поцѣя, род. въ 1541 г.; окончилъ курсъ наукъ въ Краковской академіи. Женатъ былъ на Аннѣ, княжнѣ Острожецкой, и имѣлъ отъ нея трехъ сыновей и столько же дочерей. Передъ посвященіемъ въ епископы былъ брестскимъ каштеляномъ (*Нѣсецкаю*, Korona P., I, 240. III. 619). Во время движенія реформатскихъ ученій въ Польшѣ и Литвѣ увлекся нововѣрісмъ, но потомъ возвратился въ православіе.

**) *Житомиръ*, повѣтовый городъ Кіевскаго воеводства, принадлежалъ къ Кіевской епархіи.

***) Нынѣ уѣздный городъ Волынской губерніи, въ которомъ двѣ трети населенія составляютъ евреи.

Луцкѣ и умеръ въ немъ въ 1452 году. Въ это время въ Луцкѣ было много (до 22) православныхъ храмовъ, которые, послѣ введенія уніи, за исключеніемъ одного храма Покрова пресв. Богородицы, исчезли съ лица земли, такъ что не осталось и слѣда ихъ. На мѣсто ихъ начали воздвигаться великолѣпные католическіе монастыри разныхъ орденовъ.—Въ соборной церкви св. Іоанна Богослова, въ замкѣ, погребались бывшіе епископы луцкіе. Въ 1569 году Луцкъ обращенъ въ повѣтовый городъ Волынскаго воеводства.

Острогъ.—Съ именемъ Острога связаны воспоминанія о знаменитыхъ князьяхъ Острожскихъ, объ ихъ подвигахъ на пользу православной церкви и просвѣщенія. «О славный Острогъ, потому что дали тебѣ это названіе князья, которыми гордится Русь широкая! О достойныя дѣвы съ береговъ водъ Сицилійскихъ и Либетрійскихъ! Вотъ вижу я здѣсь лавры, которые Геликонъ раждаетъ и воспитываетъ. Башни Острога приготовляютъ достойный престолъ Палладѣ. Цвѣтетъ библіотека, собранная съ немалыми трудами. Святая Библія распространяется посредствомъ печати. Является великое обиліе книгъ». Поводомъ къ этому воззванію польскаго поэта Шимона Пекальскаго *) послужили извѣстныя заботы о просвѣщеніи князя Константина Константиновича Острожскаго.

Родъ князей Острожскихъ, потомковъ русскихъ князей, туровско-пинскихъ или черниговскихъ *), выступилъ на сцену и получилъ особенное значеніе съ половины XIV вѣка. Въ 1340—1349 гг. князь Даніилъ Острожскій вооруженою рукою защищалъ Галицко-владимірское княжество отъ польскаго короля Казиміра. Сынъ Даниила, умный, мужественный, предпріимчивый и отважный князь Ѳеодоръ Острожскій, держа сторону Свидригайла противъ короля и поляковъ, защищалъ Подолье и Волынь во время войны за обладаніе этими странами *). Но

*) Поэма Пекальскаго: De bello Ostrogiano ad Piantkos cum Nissoviis. Crac. 1600.—*Кондратович*. Ист. польской литерат. Т. II, стр. 281.

**) *Зубрицк*. Исторія древн. галицко-русскаго княжества, Т. I, стр. 61, 61. Львовъ. 1852.—Сочиненія Максимовича Т. I. стр. 164.

***) Князь Ѳедоръ Острожскій удалился въ Кіево-печерскій монастырь, принялъ тамъ монашество и умеръ († 1435 г.) въ глубокой старости. Въ монашествѣ онъ наименованъ былъ Ѳеодосіемъ. Церковь русская чтитъ

знаменитѣйшими представителями этого дома были князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, великій гетманъ литовскій, и Константинъ Константиновичъ. К. И. Острожскій умеръ въ 1529 или 1530 году и погребенъ въ кіево-печерской лаврѣ. Сынъ его, отъ перваго брака къ княжною Гольшанскою, Илья, староста брацлавскій и винницкій, умеръ въ молодыхъ годахъ (1539 г.). Оставшаяся послѣ него единственная дочь, Елизавета, богатая наслѣдница, была предметомъ искательства со стороны русскихъ, литовскихъ и польскихъ князей, и имѣла печальную судьбу *). Наслѣдникомъ огромнаго имущества послѣ Константина Ивановича,

---

его, какъ святаго. Сынъ его, Василій, соорудилъ въ г. Острогѣ, при дворцѣ своемъ, Богоявленскую церковь и основалъ Дерманьскій монастырь. Сынъ Василія, Іоаннъ, военачальникъ короля и великаго князя Казиміра, извѣстенъ пораженіемъ татаръ въ 1454. Сыномъ этого Іоанна, женатаго на княжнѣ Глинской, былъ гетманъ литовскій Константинъ Ивановичъ.

*) Руки Елизаветы (Гальшки) добивался князь Дмитрій Ѳедоровичъ Сангушко; но, встрѣтивъ противодѣйствіе со стороны матери ея, не хотѣвшей выпустить изъ своихъ рукъ опеки надъ дочерью, рѣшился прибѣгнуть къ хитрости: прибылъ къ замку съ войскомъ и, осадивъ его, повторилъ свое объясненіе княжнѣ, на согласіе которой, конечно, расчитывалъ. Призванный священникъ совершилъ обрядъ вѣнчанія. Но мать Гальшки, Беата Костелецкая, принесла жалобу королю (Сигизмунду Августу), а Димитрій укрылся съ молодою и богатою женою въ Чехіи. Здѣсь настигъ его сынъ калишскаго воеводы, Петръ Зборовскій, также искавшій руки Гальшки, и убилъ на поединкѣ. По возвращеніи ея домой, начались новыя для нея испытанія. Руки ея искалъ слуцкій князь Симеонъ Олельковичъ: но польскіе паны хотѣли взять ее за поляка. Мать держала сторону Зборовскаго: но ему явился соперникъ въ лицѣ бресто-куявскаго воеводы Лукаша Гурки, который обратился за содѣйствіемъ къ королю, принявшему опеку надъ Гальшкой. Несчастная невѣста обманомъ выдана была за Гурку: но мать отняла ее у новаго супруга, бросилась за помощью къ королевѣ Бонѣ и, ненашедши этой помощи, потому что королева уѣхала за границу, укрылась съ дочерью во Львовъ и тамъ заперлась въ доминиканскомъ монастырѣ, поставивъ вокругъ него свою стражу. Король далъ приказъ львовскому старостѣ взять Гальшку силою и отдать Гуркѣ. Между тѣмъ въ замокъ прибылъ князь Слуцкій и обвѣнчался съ Гальшкой. Но это не остановило искательства поляковъ. Гальшку отняли у русскаго князя и насильно отдали Гуркѣ, къ которому она питала отвращеніе. Напрасно она предлагала ему выкупъ за себя — сто тысячъ золотыхъ. Гурка заточилъ ее въ тюрьму, въ одномъ изъ своихъ замковъ въ окрестности Познани, и продержалъ въ тюрьмѣ 14 лѣтъ. Но даже послѣ того, какъ Симеонъ умеръ, она не хотѣла отдаться Гуркѣ. Только послѣ его смерти она выдана была ея дядѣ, князю Константину Острожскому. Измученная и изстрадавшаяся Гальшка томилась постоянно меланхоліею, переходившею по временамъ въ припадки помѣшательства, и десять лѣтъ спустя послѣ своего освобожденія скончалась, отказавъ свои имѣнія дядѣ. *И. Тараневичъ:* Гальшка, княжна Острожская. Львовъ, 1880.

и славы отца, сдѣлался меньшой братъ его, отъ втораго брака съ княжною Слуцкою, Константинъ Константиновичъ.

Князь Острожскій имѣлъ громадное полномочіе на Волыни по церковнымъ дѣламъ, не говоря о политическихъ. Съ именемъ его связано все лучшее, что было въ это время,—множество событій въ исторіи западно-русской церкви: учрежденіе школъ и типографій, изданіе полной Славянской Библіи въ 1580 году, покровительство львовскому православному братству и, наконецъ, дѣятельное участіе въ событіяхъ, которыми сопровождалось введеніе уніи въ западно-русской церкви. Но справедливость вынуждаетъ сказать, что вліяніе его было не всегда благотворно. Представленные имъ кандидаты на Владимірскую и Луцкую каѳедры передъ началомъ уніи—Поцѣй и Терлецкій—оказались первыми дѣятелями введенія уніи. Кажется и самъ князь Острожскій подалъ къ сему поводъ, думая объ уніи, хотя не о той, какую ввели его кліенты.

Дермань и Дубно *).—Во владѣніи князей Острожскихъ находилось с. Дермань (въ 20-ти верстахъ отъ Острога) съ Свято-Троицкимъ монастыремъ и типографіей, и Дубно съ Преображенскимъ и Крестовоздвиженскимъ монастырями, памятниками усердія князей Острожскихъ.

Дерманьскій монастырь основанъ въ XV вѣкѣ. Благочестивые князья Острожскіе снабдили его селами и угодьями. Князь Константинъ Константиновичъ учредилъ въ немъ типографію для пользы православной церкви и для распространенія просвѣщенія въ русскомъ народѣ того края. Въ настоятели Дерманьской обители онъ выпросилъ у александрійскаго патріарха ученаго мужа Исаакія, бывшаго протосинкелломъ патріаршимъ въ Александріи **).

Въ Дубненскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ въ продолженіи 20 лѣтъ былъ настоятелемъ преподобный Іовъ Желѣзо, впослѣдствіи бывшій игуменомъ Почаевскаго монастыря, гдѣ и почиваютъ его нетлѣнныя мощи.

Степань.—Ко владѣніямъ князей Острожскихъ принадлежалъ

*) Дермань—нынѣ село Дубненскаго уѣзда.

**) Памятн. изд. Кіевск. врем. комм. Т. IV. Кіевъ 1859 г., отд. I.

также городъ Степань (нынѣ мѣстечко въ Ровенскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи), имѣвшій нѣкоторую извѣстность въ исторіи. Въ замкѣ Степаньскомъ останавливались, по пути чрезъ Волынь, польскій король Стефанъ Баторій и императоръ Петръ I. Въ Степани былъ монастырь, основанный во имя св. Архистратига Михаила. Первоначальная исторія монастыря неизвѣстна: несомнѣнныя историческія свѣдѣнія о немъ относятся уже къ концу XVI вѣка. Въ 1572 году настоятелемъ его былъ игуменъ Сильвестръ, а въ 1596 г. Исаакій, присутствовавшій на брестскомъ соборѣ. Въ концѣ XVI и началѣ XVII в. въ Степаньскомъ монастырѣ, по приглашенію князя Острожскаго, имѣли пребываніе нѣкоторые православные епископы востока. Дальнѣйшая судьба этой обители не извѣстна.

Кромѣ этихъ монастырей, въ Луцкой епархіи находились еще монастыри: Черничицкій Спасскій близь Луцка, надъ рѣкою Стыремъ, на островѣ, окруженномъ болотомъ. Обитель эта памятна особенно по имени бывшаго строителя ея, Исаакія Борисковича, возведеннаго въ санъ епископа луцкаго. Въ 1652 году она обращена въ женскую обитель.

Красносельскій Спасскій, близъ Луцка, извѣстный уже въ 1429 году *).

Пересопницкій, съ церковію Рождества пресвятыя Богородицы, въ г. Пересопницѣ, бывшемъ въ древности княжескимъ городомъ и въ началѣ XVI вѣка доставшемся во владѣніе князей Чарторыйскихъ. Нынѣ Пересопница—мѣстечко въ Луцкомъ уѣздѣ. Время основанія монастыря неизвѣстно. Вѣрныя свѣдѣнія о немъ начинаются съ начала XVI вѣка. Въ 1505 году король Александръ отдалъ его въ поданье князя Ѳедора Михайловича Чарторыйскаго, какъ передъ тѣмъ былъ въ поданьѣ матери его **). Въ 1564 г. король Сигизмундъ Августъ пожаловалъ монастырю имѣніе Чемеринъ, обмѣненное игуменомъ онаго на Дядковичи ***). Памятникомъ благочестивой дѣятельности Пересопницкаго монастыря служитъ переложеніе четырехъ евангелистовъ на тогдашній западно-русскій

*) А. З. Р. I, №№ 34, 84, 96. Красносельe—нынѣ деревня близъ Луцка.
**) А. Ю. и З. Р. I, № 41.
***) Вилен. Арх. Сборн. VII, № 16.

языкъ, сдѣланное архимандритомъ этого монастыря Григоріемъ, около 1556—1561 гг. Сынъ князя Ѳедора Михайловича Чарторыйскаго, Иванъ Ѳедоровичъ, оставался еще вѣренъ православію. Но сынъ его Юрій, воспитанный іезуитами, отступилъ отъ отцовской вѣры и первый изъ князей Чарторыйскихъ перешелъ въ католичество. Онъ уступилъ Пересопницу сестрѣ своей Еленѣ, бывшей замужемъ за Горностаемъ, а Елена уступила ее монастырю. Но сынъ Юрія, волынскій воевода, Николай Юрьевичъ, воспитанный въ католичествѣ, въ 1630 году, выпросилъ у короля Сигизмунда III-го грамоту на передачу Пересопницкаго монастыря устроенной имъ въ Клевани іезуитской коллегіи ксендзовъ миссіонаріевъ *).

Жидичинскія Никольскій монастырь въ Луцкомъ уѣздѣ основанный въ концѣ XV вѣка (А. З. Р. I, № 360). Въ 1507 году король Сигизмундъ I, по просьбѣ князя Константина Ивановича Острожскаго, отдалъ ему этотъ монастырь съ правомъ поставлять архимандрита и держать всѣ имѣнія его въ своей власти. Въ 1570 г. завладѣлъ имъ луцкій епископъ Іона Красненскій. Владыка такъ разорилъ его, что король Стефанъ Баторій въ 1580 приказалъ князю К. Острожскому отнять у него этотъ монастырь и отдать греку, епископу меглинскому Ѳеодору. Передъ началомъ уніи онъ перешелъ во владѣніе Балабановъ—львовскаго епископа Гедеона и, послѣ него, съ 1589 г., племянника его Григорія.

Зиминскій монастырь.—Въ Заславѣ, называвшемся прежде Изяславомъ, подаренномъ великимъ княземъ Владиміромъ Рогнѣдѣ и сыну ея Изяславу, послѣ того, какъ Рогнѣда потеряла любовь мужа, находился Троицкій дѣвичій монастырь.

Въ Кременцѣ, основанномъ Даніиломъ галицкимъ, былъ Кременецкій монастырь.

Луцкой епископіи принадлежало много мѣстечекъ и селъ въ повѣтахъ Луцкомъ и Владимірскомъ: Рожищи съ приселкомъ (даръ в. к. Любарта), Колчинъ, Липляны, Теремное, Полонное **), съ приселками Голешевымъ и Островкомъ; Водирады,

*) *Максимовича*, Собр. соч. II, стр. 391—400.

**) Въ древности Полонное было городомъ и былъ въ немъ монастырь

Тернки, Сядьмарки, Жабче и Губинъ съ приселкомъ Колодеземъ; село Будороже подъ Острогомъ, Хрылево, село Клюки, Фалимичи всего 4 мѣстечка и 34 селенія. Изъ нихъ Харлупъ и Жабче были защищены укрѣпленными замками, съ пушками, гаковвицами и другимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ *). Въ епископскомъ имѣніи Дутвещахъ былъ монастырь **).

Луцкіе епископы.—Луцкіе епископы, со времени раздѣленія митрополіи до половины XVI вѣка, извѣстны почти только по именамъ.

Діонисій въ 1415—1416 присутствовалъ на соборѣ въ Новогрудкѣ литовскомъ по случаю избранія митрополита Григорія Цамвлака.

Алексій уп. 1429. А. З. Р. I, № 34.

Мартиніанъ 1460. А. И. I, 503.

Никифоръ 1490. Уп. въ Пам. Кіев. Комм. I, отд. 2, № 2.

Іона съ 1492. Въ 1495 скончался: «бѣ бо тогда моръ въ Литовской земли и въ Лятской и въ Волынской и по многимъ странамъ». Въ томъ же году въ епископы въ Луцкъ посвященъ архимандритъ Кириллъ. Онъ подписался подъ соборомъ 1509 году *). Въ 1526 г. управлялъ еще епархіей, но находился въ великой старости и хворобѣ.—Владимірскій епископъ Пафнутій просилъ короля, по смерти Кирилла, отдать ему этотъ хлѣбъ духовный. Князь К. И. Острожскій присоединилъ къ сему также свое ходатайство и король далъ ему жалованную грамоту на Луцкое владычество. (А. З. Р. II, № 146). Но ему не долго пришлось служить на новой каѳедрѣ. Въ началѣ 1528 г. онъ скончался.

На мѣсто его просился пинскій епископъ Макарій, который и занималъ Луцкую каѳедру съ 1528 по 1534 г. Въ этомъ году онъ избранъ и посвященъ былъ въ митрополиты кіевскіе (А. З. Р. II, № 151).

Полонинскій (упом. 1262 г.), въ которомъ подвязался Григорій, наставникъ литовскаго князя Воишелга въ иноческой жизни. Преосв. Макарія, Ист. Р. Ц. IV, стр. 169.

*) А. Ю. и З. Р. I, № 218. Лѣтоп. Величка III, стр. 306. Вилен. Арх. Сборн. I, № 93. *Соловьев.* Ист. Россіи, X. 10.

**) Вилен. Арх. Сборн. I, № 64.

***) *Карамз.* И. Г. Р. VI пр. 629 А. З. Р. II, № 32, 82. А. И. I. 525.

Арсеній 1536—1540. (А. З. Р. II, пр. 127).

Ѳеодосій Гулевичъ съ 1540; упом. въ 1548 г. (А. З. Р. Ш, № 7). Онъ возобновилъ своимъ иждивеніемъ древнюю церковь св. Димитрія, которая долго послѣ того считалась принадлежащею дому Гулевичей. (Собр. соч. Максимовича. II, стр. 174).

Іоасафъ 1558—1561.

Никифоръ упом. въ 1564 г. *). Послѣ него до 1567 года Луцкою епархіею управлялъ, не посвящаясь въ духовный санъ, Маркъ Жоравинскій.

По смерти его, король отдалъ Луцкую епископію бывшему владимірскому владыкѣ, Ивану Борзобогатому—Красненскому **), который также не хотѣлъ принимать духовнаго сана, но былъ принужденъ къ тому въ 1571 году митрополитомъ Іоною. Красненскій распоряжался имѣніями каѳедры, какъ своею собственностію. Сыновья его грабили церкви, разгоняли монаховъ. Луцкіе священники жаловались королю, что онъ запечатываетъ церкви и запрещаетъ служить въ нихъ, чтобъ только вынудить у нихъ подачку ***). Наконецъ преступленія его подверглись законному взысканію. Въ 1585 г. онъ присужденъ былъ къ лишенію всѣхъ гражданскихъ правъ и изгнанію изъ отечества (банниціи). Но, до приведенія этого приговора въ исполненіе, Іона скончался въ томъ же 1585 г.

Послѣ него Луцкую каѳедру получилъ, по рекомендаціи кіевскаго воеводы, князя К. К. Острожскаго, пинскій епископъ Кириллъ Терлецкій. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на экономическія дѣла каѳедры и, найдя имѣнія разграбленными, началъ отнимать ихъ у владѣльцевъ вооруженною рукою. Одно изъ этихъ имѣній, замокъ Жабче, отданъ былъ Іоною въ приданное за дочерью старостѣ луцкому, Александру Жоравницкому. Терлецкій выставилъ противъ него наемный отрядъ изъ тысячи человѣкъ:

---

*) Вилен. Арх. Сборн. VII, стр. 28.

**) Красненскій прежде сего получилъ привиллегію на Владимірскую каѳедру, но у него отнялъ ее силою другой претендентъ, холмскій епископъ Лазовскій.

***) Арх. Югоз. Р. I, ч. I, № 33. *М. Макарія.* Ист. Русс. церкви, IX, стр. 338, 445—448.

тутъ были и татары и угры и валахи и сербы съ пушками и всякимъ оружіемъ. Дѣло не обошлось безъ кровопролитія: но замокъ былъ отнятъ *). Все это было какъ будто въ порядкѣ вещей и не роняло архіерейской репутаціи Терлецкаго. Но онъ умѣлъ дѣйствовать не только вооруженною силою. При посѣщеніи патріархомъ Іереміею Западной Россіи въ 1588 году, онъ такъ обошелъ патріарха, что тотъ сдѣлалъ его своимъ экзархомъ или намѣстникомъ, какъ «мужа искусна, во всѣхъ дѣйствіяхъ подлѣ правилъ св. отецъ бѣгла и ученна», и этимъ возвысилъ его надъ всѣми русскими епископами **). Но потомъ онъ-то и оказался главнымъ дѣйствующимъ лицомъ во время уніи. ***).

Русскія епархіи въ земляхъ подъ польскимъ владычествомъ.

1) Холмская епархія.

Холмская, первоначально Угровская, епархія, основанная въ концѣ XI или въ началѣ XII в. въ Угровскѣ и въ началѣ XIII в. переведенная въ Холмъ, въ первое время своего существованія обнимала всѣ православные приходы между Западнымъ Бугомъ и Вислою, включая и Краковскую область и простираясь на сѣверъ за Вислу до Опатова (нынѣ Радомской губерніи). Въ завислянскихъ городахъ—Судомірѣ и Лисцѣ (Лыса-гора въ Опатовскомъ уѣздѣ) еще въ XIII в., по свидѣтельству южно-русской лѣтописи, совершалось славянское богослуженіе ****). Въ г. Казимірѣ еще въ XV в. существовала православная церковь *****). Границы русскаго населенія въ эту сторону были границами епархіи. Только въ половинѣ XIII ст. поляки овладѣли этою окраиною Руси и раздвинули свою границу до р. Вепря. Но за Вепремъ, и даже за Вислою, еще долго сохранялся восточный обрядъ. Живымъ вамят-

*) Арх. Югоз. Росс., ч. I, т. I, №№ 2, 4, 49, 51, 52.

**) А. З. Р. IV, № 21.

***) Нравственный характеръ Кирилла Терлецкаго довольно рельефно изображенъ въ статьѣ О. *Левицкаго*: Южно-русскіе архіереи въ XVI—XVII в. Кіевск. старина, 1882, I.

****) П. С. Л. II, 199—200, подъ 1261 г.

*****) *Востокова*, Опис. рук. Рум. Муз. стр. 185.

никомъ его осталась до настоящаго время русская церковь въ Люблинѣ, снова возвращенная въ 1875 г. православію.

Около 1377 г. король польскій Лудовикъ основалъ въ Холмѣ латинскую епископію, переведенную потомъ (1473 г.) въ Грубешовъ, отсюда (въ 1490 г.) въ Красноставъ и потомъ уже, въ концѣ XVIII вѣка, въ Люблинъ.

Какъ ни оберегали свою паству православные пастыри, но въ XVI в. многіе перешли въ католичество.

Въ 1533 г. православная каѳедра лишилась своихъ владѣній. Грамотою отъ 20 октября король Сигизмундъ I отнялъ у холмскаго владыки Іоны (Іоаннъ, изъ дворянской фамиліи Сосновскихъ) три давнія помѣстья русской епископіи въ Холмѣ — Чешинъ, Стрижовецъ и Скурдеево и отдалъ латинскому холмскому епископу подъ тѣмъ предлогомъ, что много русскаго дворянства перешло въ латинскій обрядъ *).

Въ Холмской епархіи было нѣсколько православныхъ монастырей: 1) въ самомъ Холмѣ; 2) въ Люблинѣ, основанный въ 1588 году, и 3) въ Замостьѣ.

Холмскіе епископы.—Холмскими епископами, со времени раздѣленія митрополіи, были: Харитонъ, присутствовавшій на новогрудскомъ соборѣ 1415 г.

Григорій или Георгій, упом. въ 1444 г.

Даніилъ, Порфирій, Никифоръ, Даміанъ, упоминаемые въ лѣтописи Льва Кишки **).

Симеонъ, упом. въ 1494 г. какъ участвовавшій въ

---

*) Omnes fere subditi nostri, praesertim insigniores ex militari ordine, in districtu Chelmensi ex ritu graeco sive ruthenico ad unionem romanae ecclesiae converti jam resistent. Metr. Koron. 59. p. 15 *Гарасіевичъ*, Annales Ecclesiae Ruthen. p. 61.

**) Рукопись греко-уніатскаго митрополита Льва Кишки (†1728 г.), находящаяся въ Львовскомъ каѳедральномъ соборѣ, заключаетъ въ себѣ историческія записки, составленныя на латинскомъ языкѣ въ видѣ лѣтописца, изъ различныхъ актовъ и грамотъ, относящихся къ исторіи южно-русской церкви, и въ особенности къ исторіи базиліанскаго ордена. Описаніе этой рукописи сдѣлано въ Перемышлянинѣ 1852 г. и въ Галицкомъ Историческомъ Сборникѣ, издав. обществомъ Галицко-русской матицы, Вып. I—II. Львовъ 1854.—Львовскій крылошанинъ *А. С. Петрушевичъ* пользовался этою рукописью при составленіи своего сочиненія: Холмская епархія и святители ея. Львовъ, 1867.

освященіи церкви пречистыя Богородицы въ Владимірѣ Волынскомъ.

Кириллъ, посвященный митр. Макаріемъ въ 1495 г. Во время святительства его Холмская земля ужасно опустошена татарами *).

Алексій — (Александръ) князь Збаражскій; ск. 1504 г.

Филаретъ, участвовалъ на соборѣ 1509 г.

Іопа (Іоаннъ) Сосновскій, упом. въ 1540 г. **).

Василій Бака, съ 1543 г. коадъюторъ, съ 1546 г. епископъ холмскій.

Ѳеодосій Лазовскій. Съ 1565 года епископъ владимірскій.

Захарія Ильяшевичъ, съ 1566 г.

Леонтій Зеновьевичъ—Пельчицкій. Въ 1585 г. перешелъ на епископію пинскую.

Діонисій Збируйскій, съ 1586 г., изъ бѣлаго духовенства и, вѣроятно, имѣлъ нелестную репутацію сутяжника. Іоаннъ Вишенскій писалъ о немъ: «также холмскій епископъ, коли въ Луцку жилъ, Соксономъ и Майдебургскимъ правомъ свое чрево кормилъ: а нынѣ, коли бискупомъ сталъ, муситъ быти и слуговинъ себѣ набылъ» ***). Послѣ посвященія въ епископа, имѣлъ у себя жену ****). Въ 1595 г. принялъ унію *****).

2) Галицкая епархія.

Галицкая земля въ XIV в. подпала подъ власть Польши. Польскій король Казиміръ успѣлъ выпросить у цареградскаго патріарха посвященія для Галицкой церкви, и бывшихъ временно подъ польскимъ управленіемъ Волынскихъ епархій, особаго митрополита (Антонія). По смерти Антонія, луцкій епископъ Іоаннъ,

*) *Карамз.* И. Г. Р. VI пр. 496.
**) А. З. Р. II № 201.
***) А. Ю. и З. Р. II 231.
****) А. З. Р. IV № 33.
*****) Болѣе подробныя свѣдѣнія о холмскихъ епископахъ можно читать въ сочиненіи львовскаго каноника *Петрушевича*: Холмская епархія и святители ея. Львовъ, 1867 г.

заручившись ходатайствомъ польскаго правительства, просилъ патріарха о посвященіи его въ галицкіе митрополиты

Въ 1393 г. цареградскій патріархъ послалъ на Русь (въ Галицію) греческаго, виѳлеемскаго, епископа Михаила, поручивъ ему въ осиротѣлой русской церкви поставлять священниковъ, освящать церкви и совершать другія архіерейскія дѣйствія *). Епископъ этотъ былъ знакомъ съ языкомъ тамошняго народа. Посылая его въ другой разъ, въ 1397 г., въ Галицію, для исправленія церковнаго порядка, патріархъ указывалъ на неустройства, возникшія въ этой церкви, въ которой «проповѣдуютъ противные догматы, многіе же, не будучи посвященными, литургисуютъ».

Послѣ того, на Галицкой каѳедрѣ, въ продолженіи полутора столѣтія, не было не только православныхъ митрополитовъ, но и епископовъ. «И тотъ столецъ сгинулъ на много лѣтъ. И на томъ стольци Галицкомъ учинено есть арцибискупство латинское: которыи были мѣста въ Галичу, то все отобрали и на томъ фундовали арцибискупство (А. З. Р. II, № 198). Это архіепископство учреждено было папою Григоріемъ XII въ 1375 г., съ предоставленіемъ галицкому архіепископу правъ митрополита и съ подчиненіемъ ему латинскихъ епископій: Перемышльской, Владимірской, Холмской, Каменецкой, Серетской и Кіевской. Латинскій арцибискупъ, еще при бытности православныхъ епископовъ, вытѣснилъ ихъ изъ соборнаго храма и города Галича, вслѣдствіе чего они принуждены были построить себѣ новый храмъ за городомъ, при которомъ, по всей вѣроятности, жилъ и послѣдній митрополитъ галицкій Антоній. Такъ какъ при той же церкви жило высшее духовенство (крылосъ), окружающее обыкновенно особу митрополита или епископа, то и новоустроенная епископская соборная церковь прозвана крылошанскою, а село—*Крылосомъ* **).

Такимъ образомъ обширная Галицкая епархія, обнимавшая земли Галицкую, Львовскую, Жидичевскую, Белзскую Теребовльскую, Покутье и всю Подолію, въ продолженіи болѣе полутора

*) Шараневича, Исторія Галицко-Володимірской Руси, стр. 309 Львовъ, 1864.

**) *Шараневич*. Истор. Гал.-Влад. Руси, стр. 315.

столѣтія оставалась безъ пастыря. Церковными дѣлами управляли митрополичьи намѣстники, выбираемые львовскими старостами; но въ 1509 г. львовскій архіепископъ Бернардъ Вильчекъ выпросилъ у польскаго короля право себѣ и своимъ преемникамъ избирать окружныхъ намѣстниковъ для управленія русскимъ духовенствомъ. Вмѣшательство латинскихъ архіепископовъ въ дѣла православной церкви и православнаго духовенства было источникомъ многихъ смутъ. При такомъ положеніи вещей, въ Галицкой церкви появились различныя неустройства и безпорядки, какъ въ управленіи, такъ въ жизни духовенства и мірянъ. Свѣтскіе люди, помѣщики и старосты, завѣдывавшіе извѣстными округами, держали духовныя должности и приходы на откупу и отдавали тѣмъ, кто внесетъ больше денегъ; при чемъ не было обращаемо вниманіе ни на способности и образованіе, ни на нравственное состояніе лицъ, получавшихъ духовныя должности. Поэтому, между искателями пастырскаго сана являлись и такія лица, которые во все неспособны были къ пастырскому служенію ни по своимъ умственнымъ, ни по нравственнымъ качествамъ. Отправляемые для рукоположенія въ Молдавію, такіе кандидаты священства принимали пастырскій санъ безъ всякаго приготовленія и испытанія и, возвращаясь на свои приходы, не могли исполнять надлежащимъ образомъ самыхъ обычныхъ обязанностей пастырскихъ. При томъ же крайняя бѣдность ставила ихъ въ полную зависимость отъ произвола своихъ прихожанъ: отсюда—неуваженіе послѣднихъ къ пастырскому сану и служенію, а въ священникахъ лесть и низкое угодничество предъ тѣми лицами, по милости которыхъ они получили приходы и средства къ жизни. При такомъ жалкомъ положеніи Галицкой епархіи, страдали чистота христіанскаго ученія, богослуженія и жизни. Не только простые міряне, но и пастыри вовсе не заботились о познаніи истинъ вѣры христіанской, а предразсудки и суевѣрія помрачали чистоту и тѣхъ истинъ, какія переходили преемственно отъ отцовъ къ дѣтямъ. Еще въ худшемъ видѣ было нравственное состояніе православныхъ въ Галиціи. Священники не только вѣнчали незаконные браки въ запрещенныхъ степеняхъ родства и расторгали законныя супружества, но и сами, вопреки церковнымъ канонамъ, вступали во вторые браки,

и позволяли себѣ различныя, непристойныя сану, занятія и увеселенія, и небрежно отправляли церковныя послѣдованія и обряды. (А. З. Р. IV №№ 29 и 149).

Латинское духовенство, между тѣмъ, пользовалось всѣмъ этимъ для цѣлей своей пропаганды. Уже самое учрежденіе римско-католической архіепископіи въ Львовѣ было средствомъ обращенія русскихъ въ латинство. А возникшія въ Галицкой церкви, вслѣдствіе безначалія ея, неустройства облегчали дѣло латинской пропаганды. Гдѣ не помогали убѣжденія, такъ достигали цѣли преслѣдованіемъ и насиліемъ.

Стѣсненія православныхъ достигли такой высокой степени, что въ 1521 г., при содѣйствіи князя К. И. Острожскаго, они подали королю жалобу. Король, нарядивши коммиссію, издалъ декретъ, которымъ русскимъ дозволено приносить присягу не въ костелѣ, а въ своей церкви, и являться въ суды въ качествѣ свидѣтелей. Назначеніе священниковъ оставлено за магистратомъ, но ему вмѣнено въ обязанность избирать для этого мужей свѣдущихъ въ дѣлѣ вѣры *). Въ 1522 г. выбранъ былъ въ намѣстники Львовскій святоюрскій архимандритъ Исаакій Гдашицкій, котораго кіевскій митрополитъ въ 1526 г. призналъ своимъ викаріемъ въ Галицкой митрополіи (А. З. Р. II № 141). Онъ поднялъ русскій народъ отъ униженія. Въ русскихъ храмахъ снова началось богослуженіе съ тѣмъ великолѣпіемъ, какое только было возможно въ столь смутныя времена. Онъ объѣзжалъ свою епархію, пробуждая усыпленное духовенство и поощряя его къ твердости въ вѣрѣ. Но ревность эта не понравилась латинскому архіепископу и Гдашицкій былъ удаленъ отъ должности намѣстника **). По устраненіи его, митрополичьимъ намѣстникомъ въ Галицкой землѣ былъ архимандритъ Іосифъ. Въ то же время, со стороны львовскаго латинскаго архіепископа, Бернарда Вильчка, назначенъ былъ намѣстникомъ архимандритъ Яцко Сикора. Митрополитъ Макарій жаловался королю на это вмѣшательство латинскаго архіепископа въ дѣла православной вѣры и король въ 1535 г.

---

*) *Зубрицк.*, Галицкая Русь, стр. 24.
**) *Зубрицк.*, Галицкая Русь, стр. 40.

далъ грамоту Вильчку, чтобы онъ не препятствовалъ Іосифу въ отправленіи его обязанностей (А. З. Р. II, № 182).

Не извѣстно, скоро ли и какимъ порядкомъ устранены были Іосифъ и Сикора. Митрополитъ Макарій поручилъ самимъ галичанамъ избрать себѣ намѣстника. Галичане выбрали шляхтича Марка Балабана, и вмѣстѣ съ тѣмъ просили, чтобы митрополитъ отдалъ ихъ «въ смотрѣніе и въ опеку отцу Лаврентію, его милости епископу перемышльскому». Митрополитъ Балабана не утвердилъ, а назначилъ къ галичанамъ «справцею» попа Гошевскаго, котораго они не желали. Галичане оскорбились этимъ назначеніемъ и заявили свое оскорбленіе митрополиту: «и тепере его жадный зъ насъ, великій и малый, богатый и убогій, не хочемъ справцею мѣти, потому какъ и Сикоры: бо за Сикоры сильный нарядъ и тяжности и непослушенство къ вашему святительству были, и за того такожъ, абъ и горше бы было». Митрополитъ поручилъ имъ выбрать другаго: и они избрали, изъ набожныхъ горожанъ, Макарія Рафаловича Тучапскаго. Король утвердилъ это избраніе *). Послѣ того галицкіе русскіе подали королю жалобу, въ которой представляли о крайнихъ неудобствахъ своего положенія, такъ какъ по всѣмъ духовнымъ нуждамъ, по дѣламъ браковъ и разводовъ, построенія и освященія церквей, они должны обращаться въ Молдавію и въ другія отдаленныя мѣста **), и просили о выдачѣ Макарію привиллегіи на галицкое епископство. Въ то же время они просили ходатайства предъ королемъ кіевскаго митрополита Макарія. «Якожъ ваша милость, господинъ нашъ, добрѣ знаешь, ажъ тотъ столецъ галицкій былъ загинулъ отъ колька сотъ лѣтъ и на томъ стольци галицкомъ учинено есть арцыбискупство латинское: которыи были мѣста и села къ Галичу, то все отобрано и на томъ фундовали арцыбискупство». (А. З. Р. II, №№ 197, 198). Король уважилъ это пред-

*) А. З. Р. II, № 185, пр. 119 и № 193.

**) Макарій обѣщалъ королю за удовлетвореніе его просьбы 200 воловъ и, въ бытность короля во Львовѣ, далъ ему 50; но король не рѣшался отнять власть у львовскаго латинскаго архіепископа, также дарившаго воловъ королевѣ (взяточницѣ—королевѣ Бонѣ); послѣ того Макарій далъ еще 160 воловъ и послѣдовалъ за королемъ въ Краковъ, гдѣ прожилъ цѣлый годъ; наконецъ получилъ привиллегію на епископство и далъ за то еще 140 воловъ (А. Зап. Рос. II, № 198).

ставленіе, давъ привиллегію на посвященіе Макарія въ галицкіе епископы. (Supplem. ad Hist. Russ. Mon. № 56). Латинскій архіепископъ львовскій употреблялъ всѣ мѣры, чтобы помѣшать этому дѣлу и отнять у Макарія привиллегію; но православные дворяне галицкіе берегли его и, отправивъ его въ Кіевъ, «кто сына своего при немъ и кто брата съ нимъ послалъ, и на своихъ конехъ, стерегучи привилія и горла о. Макарія, и до границѣ за Бугъ сами его провадили, абы арцыбискупъ, або который лядскій панъ не догнали его забити: бо колько кратъ арцыбискупъ казалъ его забить» *). Посвященіе Макарія совершилось въ 1539 году. Такимъ образомъ возстановлена въ Львовѣ православная русская епархія, въ качествѣ намѣстничества или викаріатства Кіевской митрополіи **).

Въ 1542 г. съѣздъ польскаго духовенства, собравшись въ Петроковѣ, постановилъ просить короля объ уничтоженіи возстановленной галицко-русской каѳедры; но эта просьба не была уважена. Галицкая Русь сохраняетъ благодарное воспоминаніе о Сигизмундѣ I за это обезпеченіе русской вѣры и народности.

Въ 1544 г. 18 февраля Макарій, епископъ митрополіи галицкой, владыка львовскій и Каменца Подольскаго, благословилъ основаніе свято-николаевскаго братства въ г. Львовѣ и далъ ему грамоту ***).

По смерти Макарія въ 1549 г., въ епископы избранъ былъ вдовый шляхтичъ, Маркъ Балабанъ, принявшій при посвященіи имя Арсенія. Арсеній писался также епископомъ митрополіи галицкой ****), и владѣлъ имѣніями, которыми прежде располагалъ митрополитъ кіевскій въ Галицкой землѣ *****). Въ 1568 году

*) *Harasiewicz*, Annales ecclesiae. Ruthen p. 99.

**) Грамота Макарія митрополита: «и благословили и отъ себе намѣстникомъ вмѣсто епископа своего дворного поставили (А. Ю. и З. Р. I, № 118. Annales, p. 106). Соборное постановленіе епископа львовскаго Макарія 16 ноября 1539 г., объ учрежденіи клира и доходахъ клирошанъ, выборѣ намѣстника и, послѣ кончины его, епископа, о избраніи преемника—въ А. Ю. и З. Р. Т. I № 103 и т. II № 118; утверждено кіевскимъ м. Макаріемъ въ 1549 году янв. 10. (Тамъ же 118).

***) Наук. Сборн. 1867 г. Вып. 3—4, стр. 365.

****) А. З. Р. III, № 37.

*****) А. З. Р. III, № 14 и 15.

митроп. Іона просилъ короля, чтобы архіепископство Галицкое «по старовѣчному обычаю въ руки и справу его было подано, а имѣнья вси архіепископьи и епископьи и иныхъ всихъ духовныхъ, за листы его королевской милости, чрезъ певныхъ особъ списаны, ограничены и успокоены были». Король отложилъ дѣло до сполнаго сейма литовскихъ обывателей съ обывателями короны *).

Арсеній, еще при жизни своей, въ 1566 г., исходатайствовалъ у польскаго короля Сигизмунда Августа привиллегію на львовскую епископію сыну своему, Грыцко (Григорію) Балабану, принявшему въ монашествѣ имя Гедеона. Юношескіе годы свои, до вступленія въ монашество, Григорій Балабанъ, по примѣру предковъ своихъ, уже въ началѣ XV в. занимавшихъ почетныя должности въ войскѣ литовскаго князя Свидригайла, провелъ въ военной службѣ **). По смерти Арсенія, послѣдовавшей въ концѣ 1568 или въ началѣ 1569 г., Гедеонъ рукоположенъ былъ въ санъ епископа кіевскимъ митрополитомъ Іоною Протасовичемъ. Но львовскій латинскій архіепископъ, Станиславъ Шломовскій, представилъ королю своего кандидата—Ивана Лопатку Осталовскаго. Король утвердилъ послѣдняго, приказавъ старостамъ львовскому и галицкому ввести его въ управленіе Львовскою епархіею. Обиженный Гедеонъ удалился въ свое родовое имѣніе Стрятинъ и началъ судебнымъ порядкомъ искъ противъ Шломовскаго; но, прежде чѣмъ тяжба кончилась, соперникъ Балабана умеръ въ 1575 г., а Гедеонъ занялъ епископскую каѳедру и управлялъ епархіей болѣе 30 лѣтъ (до 1607 г.), съ ревностію достойною пастыря лучшихъ временъ, явившись сильнымъ и мужественнымъ защитникомъ православной церкви, устоявшимъ противъ всѣхъ козней враговъ православія и отвратившимъ отъ своей паствы на значительное время введеніе уніи.

Еще до введенія уніи, въ Галицкой церкви большую смуту произвело введеніе новаго календаря, принятаго въ Польшѣ въ 1582 г. Кажется, нигдѣ оно не сопровождалось такимъ насиліемъ

*) А. З. Р. Ш, № 43 п. 8. Письма молдавскаго господаря Александра къ львовскому братству въ 1558—1566 г. съ предложеніемъ пособія на устройство новой церкви въ Львовѣ. А. Ю. и З. Р. I, № 133.

**) Гедеонъ Балабанъ, еп. львовскій. Біографическій очеркъ, сочиненіе *А. Петрушевича*, въ Наук. Сборн. 1867 г. Вып. 2—3.

и такими смутами, какъ къ Галицкой епархіи. Въ 1583 году, наканунѣ праздника Рождества Христова, латинскій архіепископъ, Янъ Суликовскій, послалъ брата своего Адальберта съ вооруженною силою запечатать православныя церкви. Клевреты архіепископа прогнали служащихъ священниковъ отъ олтарей, «занозуючи и грозячи имъ подъ горлы, абы церкви не отмыкали и службы Божіей не отправовали». Но львовское братство сорвало съ церквей печати. Народъ пришелъ въ движеніе. Львовскій епископъ Гедеонъ занесъ свой протестъ въ городскія книги и подалъ королю жалобу, требуя, чтобы дѣло разсмотрѣно было со всѣмъ вниманіемъ и чтобы король запретилъ латинскому архіепископу вмѣшиваться въ управленіе православною епархіею. Въ тоже время православные жаловались на эти обиды митрополиту Онисифору. Кіевскій митрополитъ Онисифоръ не дѣлалъ защиты: но вступился князь Острожскій и другіе паны. Коммиссія, разсматривавшая жалобу и требованія Гедеона, наконецъ предложила ему заключить мировое соглашеніе съ Соликовскимъ. Гедеонъ согласился, но съ условіемъ, если Соликовскій за себя и за своихъ преемниковъ откажется отъ притязанія на подчиненія себѣ православнаго духовенства. Въ 1585 г. 15 февраля состоялось соглашеніе, по которому православный львовскій епископъ обязывался прекратить свой искъ по поводу насильственнаго запечатанія православныхъ церквей, а латинскій архіепископъ—не присвоивать себѣ никакой власти надъ православнымъ духовенствомъ и народомъ. Вслѣдъ за тѣмъ и король издалъ 18 мая 1585 г. универсалъ, которымъ дозволилъ православнымъ остаться при старомъ календарѣ, а раднымъ панамъ и городскимъ сановникамъ предписалъ не принуждать православныхъ людей греческаго закона до той поправы новаго календаря *). Вмѣстѣ съ этимъ прекратилось вмѣшательство латинскихъ епископовъ въ избраніе православныхъ галицкихъ епископовъ.

Въ 1585 г., по благословенію прибывшаго въ Львовъ антіохійскаго патріарха Іоакима, учреждено въ Львовѣ православное братство, для котораго патріархомъ утвержденъ и уставъ **).

---

*) А. З. Р. III, №№ 140, 147.

**) Собственно возстановлено братство, существовавшее съ 1463 г. при церкви Успенія пресв. Богородицы.

Въ тоже время патріархъ убѣждалъ львовянъ завести школу, въ которой бы учили греческому и славянскому языкамъ. Школа учреждена въ томъ же году, а константинопольскій патріархъ Іеремія, къ которому писалъ Іоакимъ, прислалъ въ Львовъ, для преподаванія греческаго языка, Еласонскаго митрополита Арсенія. Бывшій вскорѣ послѣ того, въ 1588 г., въ Южной Россіи, патріархъ Іеремія подтвердилъ львовское братство и сдѣлалъ его своею ставропигіею.—Въ томъ же году братство начало печатаніе еллино-словенской грамматики, собранной спудеями, и первые печатные листы послало братству виленскому. «Посласте намъ—писали виленскіе граждане львовскимъ—начало, проображеніе святыхъ писаній грамматическихъ языка греческаго и словенскаго, наказующе ны, да пріимемъ со благоразуміемъ». (А. З. Р. IV, №№ 4 и 18). Возникшая, вскорѣ за тѣмъ, между епископомъ и братствомъ, изъ-за излишнихъ притязаній послѣдняго, непріязнь отразилась и на школѣ. По наущенію Балабана, братства львовскихъ предмѣстій стали распространять про школу вредные слухи, называя ученіе ея пустымъ, растлѣннымъ и малопотребнымъ, и запрещали ходить въ нее учиться. За это митрополитъ объявилъ имъ неблагословеніе и отлучилъ отъ церкви (А. З. Р. IV, № 24). Въ 1592 г. король, утвердивъ братство, утвердилъ и школу при немъ. Въ томъ же году братство окончило печатаніе грамматики и снабдило ею виленскую школу.

Львовская школа была бѣдна матеріальными средствами *). Но много было въ ней ревности о благѣ церкви. Возрастая постоянно въ силѣ, она пришла въ состояніе снабжать учителями и другія школы—виленскую, брестскую и прочія. Изъ нея вышло много знаменитыхъ мужей, которые въ свое время были красою православія и народа русскаго**). Въ 1591 г. митрополитъ Михаилъ писалъ въ своей грамотѣ: «именемъ Божіемъ благословляемъ способныхъ учителей львовской братской школы Стефана (Зизанія) и Кирилла (Транквилліона) проповѣдывать и благовѣствовать слово Божіе, и по власти пастыр-

*) Ректоръ Иванъ Борецкій (впослѣдствіи *Іовъ*, митрополитъ кіевскій) получалъ въ 1604 г. жалованья по 10-ти злотыхъ въ 3 мѣсяца; учитель славянскаго языка Сидоровичъ по 5-ти злотыхъ въ 3 мѣсяца (*Зубрицк.* Лѣтоп.).

**) А. З. Р., IV, № 33.

ства нашего объявляемъ о томъ; могутъ они совершать это, по полученіи благословенія отъ настоятеля, какъ въ братской церкви Успенія Божіей Матери въ г. Львовѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ» *).—Въ 1596 г. Гедеономъ устроено было другое училище въ родовомъ имѣніи его, мѣстечкѣ Стрятинѣ, по совѣту и благословенію Александрійскимъ патріарха Мелетія, и устроено по образцу перваго. (Строева, Опис. кн. Толст. стр. 101).

3) Перемышльская епархія.

Перемышльская епархія обнимала земли Перемышльскую, Самборскую, Саноцкую, часть Любачевской и Завислявскую Русь до Кракова.

Послѣ того, какъ латиняне овладѣли престольною церковію св. Іоанна Предтечи, (1412 г.), перемышльскіе русскіе епископы переселились въ Самборъ **). Около 1421 г. перемышльская каѳедра возстановлена, но епископы перенеслись за городъ въ село Вѣльче ***) и оставались тамъ до 1500 года, въ которомъ построена была церковь престольная въ Перемышлю при брамѣ Львовской ****).

Въ Самборскомъ округѣ находится Лавровъ монастырь, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Перемышльской епархіи. По ходатайству владыки Антонія Радиловскаго, въ 1550 г. разрѣшено монастырю строить зданія для новыхъ поселенцевъ подлѣ монастыря и въ его пользу, вслѣдствіе чего возникло селеніе Лавровъ. Здѣсь же, подлѣ Самбора, находились монастыри св. Спаса, въ которомъ проводилъ послѣдніе дни жизни князь Левъ, сынъ Даніила, и Созань, надѣленный отъ князя Льва полями, лѣсами и всякими угодьями *****). Всѣ эти монастыри принадлежали Перемышельской каѳедрѣ.

Епископы этой епархіи именовались Перемышльскими и Самборскими. Со времени раздѣленія митрополіи изъ нихъ извѣстны: ******)

*) А. З. Р. IV, № 27.

**) А. З. Р. I, № 29, 31.

***) Вѣльче, собственно Волчье, село близъ Перемышля.

****) *Малиновск.*, Обозрѣніе исторіи руской церкви стр. 17.

*****) *Площанск.* Лавровъ монастырь, въ Наук. Сборн. 1866 г. вып. 3—4

******) Хронологическій списокъ православныхъ епископовъ перемышль-

Геласій, присутствовавшій на соборѣ западно-русскихъ епископовъ 1414 г. *).

Илія, 1421—1422 гг. (А. З. Р. I, № 29 и 31).

Аѳанасій Дрогоевскій съ 1440 г. (Нѣсецк. Korona, II, 83).

Антоній, 1449 г. Іоанникій (первый) 1451 г.

Іоаннъ Бирецкій, съ 1467 г.

Іоанникій Ивонка, 1469—1476.

Іоанникій (третій), 1391.

Антоній Оники, съ 1499; въ 1509 году присутствовалъ на соборѣ западно-русскихъ епископовъ въ Вильнѣ.

Іоакимъ, 1522—1528.

Лаврентій (Александръ) Терлецкій, изъ вдовыхъ священниковъ, 1528—1532 г.

Арсеній, упом. въ грамотѣ галицкаго епископа Макарія Тучапскаго, 1539 г., о распредѣленіи въ г. Львовѣ церковныхъ доходовъ между нимъ и клирошанами **).

Антоній (по Стебельскому Іаковъ) Радиловскій 1549—1581.

Въ 1581 г. еще при жизни Радиловскаго, король отдалъ Перемышльскую епархію тіуну Степану Брылинскому. Православные жаловались митрополиту Онисифору на это назначеніе, выставляя предъ нимъ, что тотъ тіунъ негоденъ къ епископскому служенію, какъ человѣкъ неученый въ словѣ Божіемъ, и по другимъ причинамъ, и просили не спѣшить производить его въ епископы ***). Брылинскій, однакожъ, посвященъ былъ въ епископы, принявши имя Арсенія и, послѣ смерти своей въ 1590 или 1591 г., оставилъ епархію въ крайнемъ разстройствѣ. Львовскій епископъ Гедеонъ, получивши въ томъ же году отъ митрополита Михаила порученіе осмотрѣть Перемышльскую епархію, нашелъ тамъ ужасные безпорядки: духовенство неоказывало никакого почтенія къ епископу, на соборы не ходило, вѣнчало беззаконные браки, допуская кровосмѣшеніе,

скихъ съ XIII в. до перваго брестскаго собора 1594 г., составленный *А. Добрянскимъ*, напечатанъ въ Перемышлянинѣ на 1853 г. Перемышль.

*) А. З. Р. I. № 35. Kulczynski, Specimen Ecclesiae Ruthenicae. p. 207.

**) А. Ю. и З. Р. I, № 103. У *Стебельскаго* не значится.

***) А. З. Р. III, № 146.

беззаконно росторгало супружества; вдовые священники держали при себѣ блудницъ, а другіе вступали въ священство во вторыхъ бракахъ; вслѣдствіе такой небрежности и распущенности пастырей, умножились всякія беззаконства и между посполитыми людьми. Гедеонъ вручилъ городецкому намѣстнику пастырское посланіе къ духовенству Перемышльской епархіи, уполномочивъ его пресѣкать упомянутыя злоупотребленія, а непокорныхъ карать неблагословеніемъ и отлучать отъ церкви и отъ всѣхъ справъ священническихъ *).

Въ 1591 г. епископомъ въ Перемышль посвященъ Михаилъ Копыстенскій. Львовское братство писало о немъ патріарху: «перемышльскій епископъ съ женою на епископство возведенъ» (А. З. Р. IV, № 33).

II. Управленіе западно-русской церкви до Брестской уніи.

1) Органы церковнаго управленія.

Характеръ церковнаго управленія въ Западно-русской церкви вообще значительно отличался отъ церковнаго упавленіи въ Сѣверо-Восточной Россіи. Существенною чертою отличія было весьма большое участіе народа въ церковномъ управленіи. При православномъ правительствѣ, естественно, въ немъ полагается опора для охраненія вѣры и церкви: но при правительствѣ неправославномъ, притомъ дѣйствовавшемъ иногда подъ давленіемъ вѣроисповѣдныхъ принциповъ, церковная власть естественно должна была ближе примкнуть къ народу и въ немъ, въ силѣ его національнаго духа, въ заслугахъ и доблестяхъ лучшихъ его представителей, имѣвшихъ вѣсъ и значеніе въ государствѣ, искать для себя опоры и поддержки. Это участіе, какъ и слѣдовало ожидать, постоянно было ограничиваемо и ослабляемо государственною властью, какъ противостоящая ей сила; но не смотря на то, эта сила въ весьма значительной степени успѣла отстоять свои права и раскрыла ихъ въ исторіи во многихъ отношеніяхъ благотворнымъ образомъ.

Къ такимъ свѣтлымъ явленіямъ въ Западно-русской церкви

*) А. З. Р. IV, № 29.

относятся: народная защита православія противъ уніи и латинства, учрежденіе братствъ, народная заботливость объ обезпеченіи епископскихъ каѳедръ, объ устройствѣ и украшеніи монастырскихъ обителей и приходскихъ храмовъ, вступленіе лицъ знаменитыхъ фамилій въ духовное званіе и пр.

Но изъ этой же особенности западно-русскаго церковнаго управленія вышли и развились и тѣ нестроенія, какія мы видимъ въ Западно-русской церкви передъ уніей и послѣ уніи, и какихъ никогда не было въ сѣверо-восточной, именно: произволъ короля въ раздачѣ церковныхъ должностей, бенефицій и титуловъ, чрезвычайное расширеніе свѣтской власти въ духовныхъ дѣлахъ, дошедшее до самоуправства, присвоеніе свѣтскими управителями (воеводами, старостами, патронами) власти надъ церковными лицами и учрежденіями, слабость церковнаго и нравственнаго характера духовенства и упадокъ вліянія его на народъ.

Высшее управленіе церкви принадлежало вселенскому (константинопольскому) Патріарху. Но сравнительно съ прежнимъ временемъ, до раздѣленія митрополіи, оно было очень ограниченно. Въ цѣлый періодъ времени съ отдѣленія Западно-русской церкви отъ Восточно-русской, патріархъ только однажды посѣтилъ свою область—Западно-русскую митрополію: это былъ патріархъ Іеремія, посѣтившій многія мѣста Западной Россіи на обратномъ пути изъ Москвы, съ поставленія всероссійскаго патріарха. Въ общемъ же порядкѣ управленія онъ только утверждалъ митрополита для Западно-русской церкви, чѣмъ почти и ограничивалось его участіе въ дѣлахъ этой церкви.

Эта отдаленность патріарха отъ бывшей въ управленіи его области имѣла свои неудобства и привела къ вреднымъ послѣдствіямъ. Безпорядки въ церковныхъ дѣлахъ, какіе увидѣлъ патріархъ Іеремія, самоуправство высшаго духовенства, личные пороки митрополита и епископовъ, распущенность клира, и т. д. ясно показывали, что управленіе столь отдаленное и, можно сказать, столь поверхностное, было хуже, чѣмъ если бы его вовсе не было. Призракомъ высшей власти и высшаго авторитета оно только стѣсняло лучшихъ, какіе были между ними, пастырей и народъ въ принятіи

своевременныхъ и сообразныхъ съ обстоятельствами мѣръ къ устраненію зла, которое, наконецъ, развилось докрайней степени.

Ближайшее и непосредственное управленіе Западно русскою церковію принадлежало Митрополиту. Митрополиты Западно-русской церкви именовались Кіевскими и всея Руси. Митрополитъ кіевскій пользовался всѣми тѣми правами въ своей области, какія имѣли прежніе русскіе митрополиты по отношенію ко всей русской церкви. Онъ имѣлъ право обозрѣвать епархіи, требовать у епископовъ отчета по управленію епархіями, возбуждать недѣятельныхъ, виновныхъ подвергать суду и привлекать къ взысканію; онъ утверждалъ постановленія между епископами и крылошанами о церковныхъ доходахъ *) и былъ ходатаемъ по дѣламъ церкви и духовенства предъ государственною властію. Къ нему обращалось духовенство въ случаяхъ нарушенія или стѣсненія его правъ гражданскими властями и частными владѣльцами въ дѣлахъ церковнаго суда, а также въ случаяхъ притѣсненія по сбору установленныхъ въ пользу духовенства доходовъ **)

При обозрѣніяхъ епархій или, такъ называемыхъ, подъѣздахъ, урочное пребываніе митрополита назначалось обыкновенно на мѣсяцъ; но иногда онъ скорѣе оканчивалъ обозрѣніе и разборъ дѣлъ и выѣзжалъ въ другую епархію; а иногда для суда и сбора пошлинъ посылалъ только своихъ намѣстниковъ. Но кромѣ разбирательства жалобъ и доносовъ и сбора пошлинъ, митрополиты не вмѣшивались ни въ какія другія епархіальныя распоряженія ***).

Митрополитъ и епископы избираемы были высшимъ духовенствомъ и народомъ. Народъ крѣпко стоялъ за это свое право, такъ какъ съ назначеніемъ митрополита и епископовъ по избранію государственной власти возникала опасность увидѣть на святительскихъ престолахъ пастырей, или равнодушныхъ къ православной вѣрѣ, или прямо враждебныхъ ей ****).

Въ 1549 г. король Сигизмундъ I, на варшавскомъ сеймѣ, по требованію вельможъ польскихъ, подтвердивъ всѣ древнія права,

---

*) А. З. Р. II, № 65. А. Ю. и З. Р. I, № 118.
**) А. Ю. и З. Р. I, № 65.
***) *М. Евгенія*, Описаніе Кіевософ. собора стр. 260.
****) А. З. Р. II, № 193. III, № 146.

данныя русскимъ, для однихъ только обратившихся къ римской церкви, этимъ самымъ лишилъ русскихъ князей и пановъ права голоса при избраніи митрополита и епископовъ. Но въ то время еще остались православными въ Литвѣ князья Острожскіе, Друцкіе, Соломерецкіе, Пронскіе, Порыцкіе, Пеструцкіе, Путятицкіе, Олельковичи, Слуцкіе, Четвертинскіе, Чарторыйскіе, Збаражскіе, и многія другія знатныя русскія и литовскія фамиліи. По настоянію ихъ, король предоставилъ имъ избирать въ митрополиты кіевскіе, кого они захотятъ, а за собою удержалъ только право утвержденія *).

Епископы имѣли такую же власть въ своихъ епархіяхъ, какую митрополиты во всѣхъ епархіяхъ или во всей Западно-руской церкви **). Епископъ разрѣшалъ построеніе новыхъ церквей и обителей; поставлялъ пресвитеровъ, охранялъ и защищалъ ихъ отъ обидъ; наблюдалъ за цѣлостью и неприкосновенностью церковнаго имущества; разбиралъ судныя и тяжебныя дѣла между духовенствомъ; виновныхъ въ нарушеніи церковныхъ правилъ или дисциплины подвергалъ взысканіямъ.

При митрополитѣ и епископахъ въ Западно-русской церкви существовали намѣстники и крылошане, какъ органы ихъ управленія, съ извѣстнымъ кругомъ обязанностей, но до нѣкоторой степени самостоятельные въ отношеніи къ своимъ епископамъ.

Намѣстниками митрополита были лица, облеченные его довѣріемъ и завѣдывавшіе, по полномочію отъ него, «справами духовными», т. е. дѣлами церковнаго управленія и суда въ главнѣйшихъ городахъ митрополіи. Намѣстники избираемы были изъ лицъ бѣлаго и монашествующаго духовенства, въ первомъ случаѣ изъ соборнаго или приходскаго духовенства, въ послѣднемъ изъ настоятелей монастырей. Для бѣлаго духовенства это не было безразлично и потому встрѣчаются жалобы на назначеніе намѣстниковъ изъ монаховъ.

---

*) *М. Евгенія*, Опис. Кіевософ. Соб. стр. 117.
**) А. З. Р. II, № 63.

Крылошанами называлось соборное духовенство архіерейской каѳедры *). Такъ какъ они получали долю доходовъ съ различныхъ предметовъ архіерейскаго дѣйствованія; освященія церквей, посвященія въ церковныя степени, также погребенія умершихъ и исправленія по нимъ поминовеній и проч., то это нерѣдко подавало поводъ къ неудовольствіямъ между епископомъ и крылошанами. А посему составляемы были уставныя грамоты о раздѣлѣ доходовъ. Такъ, при возобновленіи епископской каѳедры въ Галиціи, въ 1539 г. епископъ съ крылошанами постановилъ, а митрополитъ утвердилъ, запись о раздѣлѣ между ними церковныхъ доходовъ **).

2) Церковный судъ.

Образъ дѣйствій митрополита и епископовъ, и подчиненныхъ имъ властей и учрежденій, а равно кругъ правъ ихъ по отношенію къ предметамъ ихъ церковнаго и церковно-гражданскаго управленія, составлялъ область такъ называемаго святительскаго суда.

Основаніемъ святительскаго суда служили древнія правила вселенской церкви, вмѣстѣ съ гражданскими статьями восточныхъ императоровъ (Номоканонъ) и, такъ называемый, «Свитокъ Ярослава».

Святительскому суду подлежали: 1) все духовенство по дѣламъ церковнаго порядка и благочинія и 2) міряне по дѣламъ вѣры и христіанской жизни.—Духовенство подлежало святительскому суду только по дѣламъ вѣры и церковнаго порядка. По дѣламъ же имущественнымъ и о преступленіяхъ вѣдалось въ общихъ судахъ. Митрополитъ и епископы, не говоря о низшихъ членахъ клира, позываемы были въ свѣтскій судъ наравнѣ съ прочими лицами. Въ 1568 года митроп. Іопа просилъ короля, чтобы «его и владыкъ, и тежъ иншего духовенства, зъ имѣній церковныхъ до вряду замковаго и земскаго не позывано; одно, ижбы самъ его королевская милость, котораго опецѣ и оборонѣ поданья церковныя належатъ, справед-

*) Жалованная грамота Сигизмунда I крылошанамъ новогрудскаго борисоглѣбскаго митрополичьяго собора на пять службъ людей и на пустоши, отъ 26 ноября 1517 г. А. З. Р. II, № 99.

ливость съ ними чинити рачилъ». Король оставилъ за собою дѣла только по своимъ подаваньямъ, а «о иныхъ рѣчахъ позывати до права» *).

Относительно мірянъ святительскій судъ простирался только на дѣла брачныя и разводныя и о прелюбодѣяніи. По дѣламъ о завѣщаніяхъ былъ общій или „смѣсной судъ" духовенства съ боярами государскими (iudicium mixtum. (А. З. Р. III, № 12).

Въ 1547 и 1551 г. литовскіе чины, дворяне и рыцари, просили короля, «чтобы духовные на судѣхъ земскихъ и свѣтскихъ не сидѣли и о рѣчи свѣтскія духовные до права духовнаго не позывали». Король указалъ на уставъ Берестейскій, по которому духовные не имѣютъ права» «о рѣчи свѣтскія до права духовнаго поволокати **)».

Неприкосновенность святительскаго суда. Святители сами старались оберечь свой судъ отъ вторженія свѣтской власти и правительство обезпечивало эту неприкосновенность вообще и въ частныхъ случаяхъ. Въ 1494 г. великій князь Александръ далъ грамоту смоленскому намѣстнику о невмѣшательствѣ въ духовныя дѣла ***). «Присылалъ къ намъ владыка смоленскій Іосифъ и вказалъ предъ нами листы отца нашего короля, его милости, штожъ первые намѣстники смоленскіе и ихъ намѣстники предкамъ его, первымъ владыкамъ, кривды дѣлывали и въ ихъ дѣла духовныя ся вступовали и слугъ и людей церковныхъ суживали и ряживали; и отецъ нашъ король, его милость, о томъ до нихъ неоднократно писывалъ, ажъ би въ ихъ дѣла духовныя не вступались, и слугъ и людей церковныхъ не судили бы и не рядили. И мы то ему подтверждаемъ подлугъ листовъ отца нашего, а тебѣ приказуемъ, штобъ еси его людей ни судилъ, ни рядилъ.» Въ тоже время смоленскому епископу подтверждено право «звати люди съ зарубежья и садити ихъ по его землямъ звѣчнымъ церковнымъ». Въ 1499 г. В. К. Александръ далъ грамоту о неприкосновенности святительскаго суда, на основаніи Свитка Ярославля ****).

---

*) А. З. Р. III, № 43 и 7.

**) А. З. Р. III № 4, стр. 11. № 11. п. 21 стр. 30.

***) А. З. Р. I № 118 ср. № 144, 145.

****) А. З. Р. 1 № 166. Свитокъ Ярослава только въ основѣ имѣетъ сход-

Въ 1511 г. король Сигизмундъ I подтвердилъ грамоты своихъ предшественниковъ о неприкосновенности святительскаго суда *).

Послѣдующія государственныя постановленія о неприкосновенности святительскаго суда касались, главнымъ образомъ, двухъ предметовъ: 1) охраненія законныхъ отношеній низшихъ, въ порядкѣ постепенности, членовъ іерархіи къ высшимъ ея представителямъ, и 2) охраненія правъ и интересовъ церкви отъ вмѣшательства въ нихъ и возможнаго нарушенія ихъ со стороны общества.

Гражданская власть защищала права митрополита по отношенію къ епархіальнымъ епископамъ, какъ скоро они позволяли себѣ выходить изъ его послушанія. Такъ м. Сильвестръ Белькевичъ жаловался королю, что пастыри церкви не хотятъ повиноваться ему, какъ старшему, и не ѣздятъ къ нему на соборы для науки духовныя **).

На основаніи Свитка Ярославова никому изъ свѣтскихъ не дозволялось вмѣшиваться въ суды духовные и дѣла, касающіяся духовныхъ лицъ, церковныхъ имуществъ и доходовъ, брачныхъ разводовъ и проч. Въ случаяхъ нарушенія правъ митрополита и епископовъ владѣтельными князьями и державцами мѣстъ, они жаловались королю и король утверждалъ ихъ права, запрещая строить церкви и монастыри безъ воли и благословенія владычняго, подавать отъ себя поповъ и вступаться въ другія духовныя справы ***). Въ 1568 г. м. Іона просилъ короля «абы свѣтскія особы во владность справъ и судовъ, духовнымъ особамъ належачихъ, ничѣмъ не вступовалися ****). Въ 1589 г. кіевскій митрополитъ Онисифоръ съ епископами и всѣмъ духовенствомъ жаловались королю, что, по смерти митрополита, епископовъ и настоятелей монастырей, воеводы и про-

---

ство съ церковнымъ уставомъ Ярослава, употреблявшимся въ Московской митрополіи. Первые слѣды его въ Западной Россіи встрѣчаются около половины XV в. Сходство Свитка съ грамотою Александра, выданною въ его подтвержденіе, ограничивается только тремя статьями; остальныя три статьи содержатъ новыя постановленія, (Преосв. Макарія, Ист. Рус. Ц. Т. IX стр. 127).

*) А. З. Р. II, № 65.

**) А. З. Р. III, № 22.

***) А. З. Р. Т. II, № 109.

****) А. З. Р. III, № 43 пр. 3.

чіе державцы захватываютъ паданныя каѳедрамъ ихъ и монастырямъ имѣнія, и берутъ въ свое завѣдываніе, пустошатъ и разоряютъ, и просили, чтобы это воспрещено было властямъ и чтобы церковныя имѣнія, въ случаѣ смерти владыкъ и настоятелей монастырскихъ, до назначенія новаго лица, брали въ свое завѣдываніе по описямъ крылошане и старшее духовенство и потомъ возвращали въ цѣлости; на что и получали жалованную грамоту (А. З. Р. IV, № 14). Въ 1591 г. воевода кіевскій, князь К. К. Острожскій, грамотою на имя переяславскаго старосты Чирскаго, воспрещалъ княжескимъ урядникамъ вмѣшиваться въ дѣла и суды духовныя: «ижъ дей вы тамъ въ Переяславлю въ юрисдикцыю и въ справы духовныя ся вдаете, роспусты малженствъ чините: што вамъ не надлежитъ справовать, только врядови духовному» *). Въ слѣдующемъ 1592 году король Сигизмундъ III, по жалобѣ митрополита Михаила Рогозы, окружною грамотою воспрещалъ литовскимъ князьямъ, панамъ, воеводамъ, маршалкамъ, старостамъ, державцамъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, тивунамъ, урядникамъ земскимъ и дворовымъ, земянамъ и дворянамъ, вмѣшиваться въ справы духовныя закону греческаго, судить поповъ, находящихся въ королевскихъ и ихъ владѣльческихъ имѣніяхъ, и расторгать браки **).

Но обольщеній самоуправства было такъ много, а власть къ обузданію его такъ слаба, что нарушеніе законовъ было болѣе обычнымъ и постояннымъ явленіемъ, нежели исполненіе ихъ.

Примѣры для безпорядковъ подавали самыя власти гражданскія и духовныя. Короли польскіе и великіе князья литовскіе, одною рукою подписывая законъ, другою нарушали его. Королю прямо обѣщали и давали взятки. Королева Бона была корыстолюбива до крайности и столько же неразборчива на средства пріобрѣтенія.

Между западно-русскими митрополитами не мало было достойныхъ пастырей, ревностно заботившихся о сохраненіи церковнаго порядка. Но, не имѣя опоры для своихъ дѣйствій, они не могли остановить распространяющагося зла. Епископы, обѣгая власть

---

*) А. З. Р. IV, № 30.

**) А. З. Р. IV, № 31.

митрополита, обращались къ покровительству свѣтскихъ властей *). Ставши въ такое положеніе къ своей высшей власти, они не могли быть требовательны въ отношеніи къ подчиненнымъ чинамъ іерархіи, настоятелямъ монастырей и священникамъ, а равно и въ отношеніи къ свѣтскимъ лицамъ.

Соблазнительному примѣру епископовъ слѣдовало и прочее духовенство. Исканіе прибыльныхъ мѣстъ было главнымъ стимуломъ къ заискиванію въ свѣтскихъ властяхъ. Сельскіе священники не знали другой власти, кромѣ своихъ патроновъ, отъ которыхъ они вполнѣ зависѣли. Свѣтскія лица имѣли прямой интересъ вмѣшиваться въ дѣла духовныхъ властей, не потому только что это открывало просторъ произволу, но главнымъ образомъ потому, что это было выгодно.

3) Патронатъ.

Почвою, на которой развились эти отношенія духовной и гражданской власти, былъ, такъ называемый, патронатъ.

По своему происхожденію и первоначальному характеру, патронатъ былъ дѣломъ усердія благочестивыхъ ревнителей церкви, которые, строя на собственной своей землѣ церкви и монастыри, снабжали ихъ всѣмъ необходимымъ для ихъ содержанія и благолѣпія, заботились объ обезпеченіи своихъ церквей священниками и монастырей настоятелями, и въ тоже время получали право высшаго управленія въ патронатскихъ церквахъ и монастыряхъ, какъ по имущественнымъ дѣламъ, такъ и по дѣламъ суда.

Юридическимъ основаніемъ патронатскаго права было общее феодальное право владѣльцевъ располагать и распоряжаться своими имѣніями и состоящими въ нихъ учрежденіями. Границами этого права были, съ одной стороны, общее государственное право, которому было подчинено мѣстное и частное владѣльческое (напримѣръ, король не могъ раздавать недвижимыхъ имѣній иностранцамъ и нешляхтичамъ; всѣ другіе патроны могли подавать свои имѣнія, и бывшія въ нихъ учрежденія и должности, только съ утвержденія короля); съ другой—общее

*) А. З. Р. II, №№ 67, 68.

церковное право, которое сохраняло свою силу и при правѣ патронатскомъ.

Частными формами патронатскаго права были:

1) Право покровительства (jus patronatûs), или попеченія о патронируемыхъ учрежденіяхъ, снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ и охраненія при всякихъ случаяхъ;

2) право подаванья (jus donandi), или отдачи монастырей и церквей извѣстнымъ лицамъ;

3) право презенты, представленія (jus praebendi, jus praesentationis), или рекомендаціи извѣстныхъ лицъ на должности священниковъ и монастырскихъ настоятелей, и

наконецъ 4) право управленія и суда, въ опредѣленныхъ границахъ по отношенію къ общей подсудности церквей и монастырей государству и духовной власти.

Такъ какъ учрежденіе патроната развилось въ странѣ, гдѣ правительство было не православное и православная церковь не была господствующею, и такъ какъ, съ переходомъ патронатскихъ учрежденій во владѣніе неправославныхъ владѣльцевъ, послѣдніе смотрѣли на нихъ только какъ на доходные предметы имѣній, то патронатъ, естественно, скоро принялъ такія формы, при которыхъ это учрежденіе обезобразилось страшными злоупотребленіями и сдѣлалось источникомъ многихъ бѣдствій для западно-русской церкви.

Предметомъ подаванья были церкви, владѣвшія имѣніями, и монастыри; но впослѣдствіи времени такими же статьями подаванья сдѣлались даже епископскія каѳедры. Патроны и ихъ кліенты одинаково называли эти статьи «хлѣбомъ духовнымъ». Это было русское «кормленье,» обращенное на церковныя мѣста и отчины.

Подаванье церквей и монастырей.—Монастыри и церкви, со стороны подаванья, раздѣлялись на три разряда: на принадлежавшія 1) митрополиту и епископамъ; 2) панамъ и 3) королю.

1) Въ грамотахъ королей Александра, 1497, и Сигизмунда I-го, 1511 г., подтверждено: «и тежъ, которые князи и панове нашего римского закону маютъ по своимъ имѣніямъ церкви закону греческого и здавна будетъ которая церковь поданье митрополье, або

владычне, тая и теперь нехай будетъ церковь ихъ поданья» *).

2) Право патронатства церквей и монастырей пріобрѣталось ктиторствомъ, т. е. созданіемъ церквей и монастырей, и снабженіемъ ихъ имѣніями; но, за тѣмъ, сохраняясь въ томъ же родѣ или переходя въ другіе роды, оно получало видъ владѣнія, которымъ патроны располагали по своему произволу.

По грамотамъ королей Александра и Сигизмунда I-го, «если бы жъ которая церковь была въ поданіи здавна державцы того имѣнья, ино и теперь нехай тотъ державца подаетъ, зъ благословеньемъ митропольимъ» **). Получая отъ патрона церковь, священники получали отъ него грамоту ***). Получивъ приходы бенефиціальнымъ порядкомъ, священники смотрѣли на нихъ, какъ на доходныя статьи, старались извлечь изъ нихъ какъ можно больше выгодъ и закрѣпить ихъ въ своемъ родѣ, вслѣдствіе чего приходы переходили уже какъ бы по наслѣдству отъ отца къ сыну, и такъ далѣе.

Монастыри подаваемы были духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ. Въ 1577 г. жмудскій староста, Янъ Ходкевичъ, «кграбя на Шкловѣ и Мышы», предоставилъ пану Философу Сасину Калѣчицкому Маренинскій монастырь на Волыни въ пожизненное управленіе съ отчинами, угодьями и доходами ****).

Свѣтскіе настоятели монастырей жили въ оныхъ съ своими семействами, съ женами и дѣтьми, къ общему соблазну народа *****).

Настоятели монастырей, какъ и приходскіе священники, старались заполучить какъ можно болѣе духовныхъ, т. е. доходныхъ, мѣстъ. На виленскомъ сеймѣ 1551 г. паны—рады Литовскаго княжества просили, «абы каждая персона стану духовнаго, такъ римскаго, яко и греческаго закону, двухъ альбо трехъ костеловъ, то есть хлѣбовъ духовныхъ, не держали». Государь отвѣчалъ, что «тая рѣчь принадлежитъ до вѣдомства епископовъ, отъ которыхъ и зависитъ установленіе добраго въ этомъ порядка» ******).

Собственники церквей и монастырей могли распоряжаться

*) А. З. Р. I, № 166. II, № 65.
**) А. З. Р. I, № 166. II, № 65.
***) Минск. акт., №№ 25, 26, 29.
****) А. З. Р. III, № 79.
*****) А. З. Р. III, № 146.
******) А. З. Р. III, № 11.

ими на общихъ основаніяхъ имущественнаго права—закладывать ихъ, промѣнивать, давать въ приданое, дарить и продавать, и отчуждать всякими способами. Въ 1533 г. князь Василій Михайловичъ Сангушко промѣнялъ свой монастырь св. Николы—Милецъ, съ принадлежащими къ нему селами и людьми, князю Ѳедору Сангушкѣ за село Мостище. (А. Ю. и З. Р. I, № 97). Въ 1580 г. князь Чарторыйскій, житомирскій староста, съ женою своею Софіею Ходкевичевою, отдали въ залогъ монастырь Честной Крестъ, состоящій во Владимірскомъ повѣтѣ, пану Иваницкому за 400 копъ грошей. (Пам. Кіев. Ком. I, ч. II, № VIII). Смоленскій владыка Мисаилъ, устроивъ храмъ и монастырь надъ озеромъ Головлемъ въ Череи и, надавши тому монастырю часть своего имѣнія, передалъ его въ оборону и поданье зятю своему (мужу племянницы) пану Богдану Сапѣгѣ и женѣ его княгинѣ Маріи и дѣтямъ и наслѣдникамъ ихъ *).

3) Короли отдавали монастыри духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ „за службу господарскую" въ пожизненное владѣніе; иногда, по просьбѣ владѣльцевъ, распространяли это право на дѣтей ихъ (Пам. К. К. I, ч. II, № IV и V. А. З. Р. IV, № 61). Владѣлецъ завѣдывалъ не только экономическими дѣлами, но и церковными, имѣя въ своемъ управленіи всѣхъ духовныхъ лицъ монастыря. Если это было свѣтское лицо, то, для духовной справы, онъ обязанъ былъ имѣть въ монастырѣ викарія, человѣка духовнаго сана, который бы зналъ священное писаніе и «умѣлъ въ справахъ духовныхъ водлѣ закону греческаго справоватися» (Пам. Кіев. Ком. II, отд. 2 № VI). Такъ, въ 1562 г. король далъ полоцкій Предтеченскій монастырь дворянину Боркулабу Корсаку «до его живота». «Маетъ онъ тотъ монастырь держати со всѣми церквами и съ имѣніями, съ селы и съ людьми, здавна къ тому монастырю прислухаючими, и со всѣми пожитками, маючи у справѣ своей поповъ, черницъ и чернцовъ и весь станъ духовный»; «и маетъ онъ въ томъ монастыри отъ себѣ мѣти особу духовную, человѣка наученаго, который бы умѣлъ въ справахъ духовныхъ водлѣ закону греческаго справоватися». (А. З. Р. III, № 29. Пам. Кіев. Ком. I, ч. II, № VI). Въ 1568 г. митроп. Іона просилъ короля, «чтобы досто-

*) А. З. Р. I, № 140, 141, IV, № 136.

инства духовныя людемъ свѣтскимъ не были даваны, а кому бы свѣтскому врядъ духовный дано, а онъ далѣй въ трехъ мѣсяцѣхъ стану и вряду духовнаго на себе приняти не хотѣлъ, у таковыхъ абы епископы въ своихъ епископіяхъ, а архіепископъ въ своей архіепископіи, оныя достоинства и хлѣбы духовные отбирали и людемъ духовнымъ подавали». Король не разрѣшилъ этого ни митрополиту, ни епископамъ, а приказалъ доносить о таковыхъ себѣ: «а его королевская милость отдавати будетъ инымъ, кому ся будетъ годити» *). Король, по своему усмотрѣнію, однихъ освобождалъ отъ вступленія въ монашество, другихъ обязывалъ къ этому. Въ 1571 г. кіевскій Межигорскій монастырь отданъ въ пожизненное владѣніе королевскому писарю Евтиху Высоцкому (А. З. Р. III, № 53). Въ 1570 г. минскій Вознесенскій монастырь отданъ во владѣніе Богушу Невельскому. Невельской «не хотячи стану духовнаго на себѣ приняти», въ 1577 г. «тотъ монастырь спустилъ Стефану Достоевскому, такожъ человѣку свѣтскому и къ тому еще закону не греческаго». По ходатайству митрополита, король приказалъ отобрать у него этотъ монастырь и отдать минскому земянину Михаилу Рогозѣ (впослѣдствіи митрополитъ кіевскій), съ тѣмъ, чтобы «у станъ чернецкій пошедши и особою духовною—архимандритомъ доставши» тотъ монастырь до живота своего держалъ. (А. З. Р. III, № 89 и 110). Въ 1581 г на такомъ же условіи отданъ Браславскій монастырь дворянину Ждану Левоновичу (тамъ же № 129). Но въ тоже время, въ 1580 году, король предписалъ старостѣ владимірскому, князю Острожскому, не принуждать владѣльца Спасскаго владимірскаго монастыря къ вступленію въ монашество. И «если бы владимірскій владыка сталъ принуждать Михаила Оранскаго ко вступленію въ санъ духовный и по этой причинѣ дѣлалъ бы ему притѣсненія», то Острожскій обязанъ былъ взять Оранскаго подъ свою защиту, охранять его отъ принужденія вступить въ духовный санъ со стороны владыки владимірскаго и не дѣлать ему никакихъ притѣсненій» **).—Иногда король отдавалъ свое право подаванья того

*) А. З. Р. III, № 43, пр. 1.

**) Пам. Кіев. Ком. I, отд. II, № 6.

или другаго монастыря, или церкви, другому лицу, или, какъ говорилось, жаловалъ монастыремъ, или церковію. Въ 1505 г. король Александръ пожаловалъ князя Ѳ. М. Чарторыйскаго, за его вѣрную службу, монастыремъ Пересопницею, въ Луцкомъ повѣтѣ. «Маетъ князь Ѳедоръ, и его княгиня и ихъ дѣти, тотъ монастырь у своемъ поданьи мѣти, его подавати вѣчно, со всѣми селы и зъ людьми того монастыря и съ землями» *). Въ 1510 г. король Сигизмундъ I пожаловалъ виленскій Троицкій монастырь въ поданье вдовствующей королевѣ Еленѣ. «Маетъ ея милость обирати архимандрита къ тому монастырю и подавати тому, кому будетъ воля ея милости; а намъ ся въ то, ни митрополиту, не вступати: бо есмо ея милости тотъ монастырь въ ея поданье дали, до ея милости живота; а по ея милости животѣ, тотъ монастырь и поданье есть у воли нашей и наслѣдниковъ нашихъ **)». Въ 1520 г. король далъ въ поданье городенскому старостѣ, Юрію Радзивилу, православную Спасскую церковь въ имѣніи его Котрѣ, «и съ землями той церкви». Въ 1523 году король далъ князю Сангушко право поданья церкви св. Василія во Владимірѣ Волынскомъ ***).

Легальныя требованія духовной власти въ отношеніи къ патронамъ и обязанности сихъ послѣднихъ состояли въ слѣдующемъ. Патроны имѣли право избирать настоятелей церквей и монастырей и представлять ихъ митрополиту или епископу для поставленія; но не имѣли права поручать имъ церкви и приходы помимо митрополита или епископа. Соборъ 1509 г. постановилъ: «а который священникъ, по повелѣнію князя или боярина, учнетъ въ церкви священствовати безъ нашего благословенія, таковый попъ, по правиламъ, да будетъ чужъ своего сана» ****).—Патроны, при избраніи священниковъ и настоятелей, не всегда обращали вниманіе на внутреннее достоинство избираемыхъ, вслѣдствіе чего избраніе упадало нерѣдко на лицъ, неимѣющихъ никакого призванія къ духовному званію и никакого образованія.

Заинтересованные только въ матеріальной сторонѣ дѣла,

*) А. Ю. и З. Р. I № 41.

**) А. З. Р. II, № 58. ср. № 117.

***) А. З. Р. II, №№ 106, 124.

****) Соборъ 1509 г. п. 10: о отлученіи сана.

патроны не заботились о своевременномъ избраніи настоятей и священниковъ, отчего монастыри и церкви, иногда въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, оставались безъ служенія, а прихожане безъ требоисправленія и духовнаго руководства.

Митрополитъ и епископы, считая своею обязанностію заботиться о замѣщеніи настоятельскихъ и приходскихъ мѣстъ, напоминали патронамъ, чтобы они заботились о пріисканіи достойнахъ кандидатовъ. Въ 1530 г. митрополитъ Іосифъ III писалъ къ трокскому подскарбію: «вспоминаемъ, абы твоя милость рачилъ къ монастырю пречистое Богоматери въ Троцехъ своего поданья игумена находити, а до насъ его прислати по благословенье; а коли твоя милость тамъ такого священника не найдетъ, и твоя милость рачи о томъ до насъ отписати, мы вже будемъ о томъ печаловати, и таковаго человѣка набывши, къ тому монастырю пошлемъ» *).

Поставленнаго митрополитомъ или епископомъ священника патронъ не могъ устранить отъ суда епископскаго. Въ Свиткѣ Ярославовомъ сказано: «не имать никто зъ мірскихъ князей и боляръ заступати ни единаго пресвитера въ каковомъ либо дѣлѣ отъ епископа, во его же предѣлѣ церковь имать, подъ залогомъ тысячи рублей грошей широкихъ на церковь соборную, въ ней же пребываетъ епископъ, и погубленіемъ ктиторства» **). Ктиторъ не могъ отрѣшить пресвитера безъ воли и суда епископа: «не маетъ моци того священника отъ тоѣ церкви рушити безъ осмотрѣнья и воли митрополичьѣ оный державца» ***). Виленскій соборъ 1509 г. постановилъ: «а естьли который священникъ въ чемъ провинитъ: ино имъ (князьямъ и боярамъ) тую вину узъявити намъ (митрополиту или епископу) своимъ писаніемъ, а намъ соборнѣ того обыскати; и аще достоинъ будетъ отлученія, тогда мы маемъ его отъ церкви отдалити и иному церковь подати нашимъ благословеніемъ: а княземъ и паномъ самѣмъ у поповъ церквей не отъимати. Аще ли князь или бояринъ у священника церковь отойметъ безъ его вины и безъ вѣ-

*) Вилен. Арх. Сборн. V, № 4.
**) А. З. Р. I, № 166.
***) А. З. Р. I, № 166. II, № 65.

данія святительскаго, намъ къ той церкви священника другого не давати, пока ся тому справедливость станетъ» *).

Но законъ не останавливалъ произвола. Иногда патроны и ихъ врядники присвояли себѣ духовныя дѣла съ устраненіемъ власти митрополита и епископа. Въ 1544 г. митрополитъ жаловался королю на княгиню слуцкую Елену, что «врядники ея поповъ судятъ и вины на нихъ берутъ и въ казнь замковую сажаютъ и вины на нихъ берутъ, и мужовъ съ женами распускаютъ и роспусты берутъ, а до права и до казни ихъ духовныхъ не выдаютъ» **). Туже жалобу митрополитъ повторилъ въ 1588 году ***). Сами священники, получивъ бенефиціи отъ пановъ и надѣясь на ихъ защиту, уклонялись отъ подчиненія духовнымъ властямъ. Въ 1556—1568 г. завѣдывавшій духовными дѣлами въ Кіевѣ и на Подольѣ, протопопъ Яковъ Матеребожскій, писалъ къ митроп. Сильвестру: «которое подаванье замковое отъ его милости пана воеводы, або иншихъ подавецъ, рачи ваша милость, господарь нашъ, таковымъ попамъ словомъ своимъ господарьскимъ грозно росказати, ижъ бы они въ послушенствѣ были вряду софійскаго, якожъ иншіи многи то мовятъ: мы о тебѣ врядпику мало дбаемъ: есть мы подаванье замковое, воленъ надъ нами панъ воевода и врядники его. Абы напотомъ таковыи не были ****)».

Подаванье епископскихъ каѳедръ.—Въ первое время епископы избираемы были духовною властію и народомъ и утверждались королемъ. Но потомъ короли Сигизмундъ Старый, Сигизмундъ Августъ и особенно Баторій, не довольствуясь этимъ, присвоили себѣ назначеніе епископовъ *****), и мало по малу обратили епископскія каѳедры въ свои бенефиціи, которыми награждали за заслуги военныя и гражданскія. Король обязанъ былъ содержать войско и держать придворный штатъ, а между тѣмъ не получалъ ни откуда средствъ для этого содержанія. Располагая такими доходными статьями, какъ монастыри и епископскія ка-

*) Опред. собора 1509 г. п. 8: о священникахъ князскихъ и панскихъ.

**) А. З. Р. II, № 230.

***) А. З. Р. III, № 22.

****) А. Ю. и З. Р. I, № 238.

*****) Арх. Югоз. Рос. I, ч. 1, № 24 и 25.

ѳедры, онъ естественно обращалъ ихъ въ средства для содержанія своего двора, и для вознагражденія лицъ, послужившихъ Рѣчи-Посполитой.

Уже соборъ 1509 г. осуждалъ подкупающихся на епископство при живыхъ епископахъ и повелѣвалъ, подъ угрозою отлученія, не подкупаться на божественные престолы. Но зло не только не прекратилось, напротивъ усилилось, и даже освящено было королевскимъ рѣшеніями. Въ 1526 г. владимірскій епископъ Пафнутій, въ виду старости луцкаго епископа, просилъ себѣ его каѳедру: «ипо мы зъ ласки нашея, на челобитье епископа Пафнутія то вчинили и по животѣ того владыки луцкаго Кирилла тотъ хлѣбъ духовный, владычество луцкое, ему есмо дали». (А. З. Р. II, № 146). Въ 1558 году бывшій при митрополичьей каѳедрѣ епископъ Макарій просилъ короля, «абыхмо его хлѣбомъ духовнымъ пожаловали». Король далъ ему грамоту на Пинскую епископію: «маетъ онъ по животѣ владыки пинскаго въ оную епископію Пинскую въѣхати и на себе ее увязати и держати ее до живота своего.» (А. З. Р. III, № 21). Тотъ же епископъ и такимъ же порядкомъ получилъ потомъ Луцкую епархію, а наконецъ и митрополію.—Иногда назначались королемъ епископы, и даже митрополиты, изъ свѣтскихъ лицъ, при жизни прежнихъ епископовъ, съ правомъ наслѣдовать имъ по смерти. Такъ получили митрополію Сильвестръ Белькевичъ и Куча. Въ 1558 г. Сигизмундъ Августъ, «маючи ласковый взглядъ на пильныя и вѣрныя службы боярина земли Полоцкой, пана Глѣба Ивановича Корсака», далъ ему Полоцкую архіепископію, съ правомъ занять ее по смерти тогдашняго архіепископа Германа Хребтовича: «маетъ онъ ту архіепископію до живота своего держати и всѣхъ пожитковъ водлѣ давного обычая уживати». (А. З. Р. III № 20).

Лицо, получившее въ пожалованіе епископію, могло передавать ее другому, какъ владѣемое имущество. Такъ въ 1580 г. белзскій суррогаторъ Жолковскій продалъ свое право на Владимірскую епископію Мелетію Хребтовичу *). Иногда король отдавалъ

*) Арх. Югоз. Росс. I ч. I № 24, 29.

епископію двумъ свѣтскимъ лицамъ и они завоевывали ее другъ у друга съ помощію оружія *).

Епископы послѣднихъ поставленій мало интересовались дѣлами церкви и духовнаго управленія. Вмѣсто того, чтобы быть блюстителями церковнаго порядка и охранителями добрыхъ нравовъ, они сами первые подавали примѣръ безпорядковъ своимъ корыстолюбіемъ и алчностію и вообще своею зазорною жизнію. Получивъ епископіи, какъ богатыя бенефиціи, они выпрашивали себѣ еще первокласные монастыри, жили панами и ни чѣмъ не отличались отъ остальныхъ пановъ. Не хуже и не лучше буйныхъ магнатовъ они нападали на сосѣднія имѣнія и, завладѣвъ ими, производили грабежи и разбои. «Горе міру отъ соблазнъ, писало львовское братство въ 1592 г. константинопольскому патріарху Іереміи.—Егда бывшу взысканію о монастырехъ, обрѣтеся, яко епископы, похитивше себѣ архимандритства и игуменства и введше въ монастыри соплеменниковъ своихъ и урядниковъ мирскихъ, имѣнія вся церковныя истощиша и иночество испразднишa, коней же и лаятелей и псовъ въ монастыри введоша, и дабы отъ рода въ родъ по племени подавственно въ монастыряхъ начальствовали: и того ради вездѣ иноковъ и священниковъ не обрѣтается въ монастыряхъ, мірстіи же священницы нѣкогда службы совершаютъ въ монастыряхъ». (А. З. Р. IV № 33).

Вмѣстѣ съ этимъ разрушались епископскія и монастырскія имѣнія—древнія достоянія православныхъ каѳедръ и монастырскихъ обителей. Епископы продавали имѣнія своихъ каѳедръ, или раздавали родственникамъ, отдавали въ приданное за дочерьми и т. д. Луцкій епископъ Терлецкій отдалъ лучшія имѣнія своей каѳедры—Жабче, Колодезь и Губино—брату своему Ярошу до смерти его. Ярошъ Терлецкій собиралъ съ нихъ всякія дани больше 20 лѣтъ (Вилен. Арх. Сборн. Т. 1 № 76).

Такъ какъ при такомъ самовольномъ распоряженіи имѣніями и при захватахъ чужихъ имѣній, весьма часто возникали судебные процессы: то епископы, чтобы вести эти процессы съ успѣхомъ, изучали всѣ тонкости судебной практики и занимались болѣе

*) Арх. Югоз. Рссс. I ч. I № 24, А. З. Р. III № 158.

Статутомъ, нежели Библіею. «Владыки безбожные, писалъ Іоаннъ Вишенскій, вмѣсто правила и книжнаго чтенія и поученія въ законѣ Господнѣ день и нощь, надъ статутами и лжею весь вѣкъ свой упражняютъ и потребляютъ, и вмѣсто богословія и вниманія настоящаго житія, прелести, хитрости человѣческія, лжи щекарства и прокурацій діавольскаго празднословія и угожденія ея учатъ». (А. Ю. и З. Р. II, стр. 226)

4) Соборы Западно-русской церкви въ XVI в.

Для устройства церковныхъ дѣлъ и прекращенія безпорядковъ въ управленіи и жизни западно-русскаго духовенства созываемы были Соборы.

Въ актахъ встрѣчается указаніе, что такихъ соборовъ было нѣсколько: но до насъ сохранились акты только одного собора 1509 г.

Соборъ этотъ созванъ былъ въ управленіе одного изъ ревностнѣйшихъ архипастырей западно-русской церкви, м. Іосифа Солтана. На соборѣ присутствовали 8 епископовъ, 7 архимандритовъ, 6 игуменовъ, 7 протопоповъ и нѣсколько священниковъ.

Дѣянія и постановленія этого собора изложены въ 15-ти главахъ: 1) о стадѣ пастырства Христовыхъ словенныхъ овецъ: чтобы, при жизни митрополита, епископа, архимандрита или священника, никто не смѣлъ подкупаться на ихъ мѣста, ради мірской славы и владычества, безъ совѣта и воли митрополита, епископовъ, и избранія князей и поповъ греческаго закона; 2) о ставленіи поповъ: чтобъ епископамъ не ставить поповъ и діаконовъ въ чужія епархіи безъ повелѣнія и грамоты ихъ епископа; 3) о подаваніи достойныхъ въ священство; 4) о утаенной совѣсти: чтобы священникъ, при поставленіи утаившій свои преступленія предъ духовнымъ отцомъ, отлучаемъ былъ, когда откроется преступленіе, отъ божественной службы; 5) о непослушникахъ, подпавшихъ подъ неблагословеніе своего епископа и отходящихъ въ другія епископіи, и чтобы таковыхъ не принимать; 6) о попѣхъ неимущихъ женъ: чтобы недопускать ихъ священнодѣйствовать, если не поступятъ въ монахи *);

*) Не задолго передъ тѣмъ, въ 1503 г. на московскомъ соборѣ постановлено было: вдовымъ священникамъ запретить священнослуженіе, и по-

7) о отниманіи церквей т. е. запрещеніи патронамъ отнимать церкви у своихъ священниковъ безъ вѣдома святительскаго; 8) 9) о священникахъ князскихъ и панскихъ; 9) о церквахъ, которыя будутъ стояти безъ священниковъ и пѣнія; 10) аще князь или бояринъ отъ церкви что отойметъ; 11) о отлученіи сана; 12) о отходящихъ черньцахъ безъ отпускной грамоты игумена; 13) о божественныи правила: божественныхъ правилъ (Кормчей) мірскимъ людямъ у себя не держать, такъ какъ они, имѣя ихъ у себя, презираютъ законъ и пастырей, сами себѣ законъ бываютъ; 14) о непослушенствѣ епископскомъ: епископы должны являться на соборы къ митрополиту, и духовенство къ епископу безъ всякаго ослушанія; 15) о твердости уставленія, или необходимости исполненія постановленныхъ правилъ *).

Въ 1546 г. 13 февраля, король Сигизмундъ I, «услышавши отъ многихъ князей и пановъ о нерядности и несправѣ межи духовенства греческаго закона, такожъ межи князей и пановъ и простыхъ людей, и что епископы поступаютъ не по правиламъ святыхъ отецъ», предложилъ митрополиту созвать соборъ, на который и позвать «кого бы вѣдали не въ законѣ мѣшкаючихъ.» Мѣстомъ для собора назначена Вильна. Созваніе собора назначалась на Вознесеніе Господне. «А мы, писалъ король, съ звирхности нашей господарской хочемъ во всѣхъ тыхъ рѣчахъ твоей милости допомогати, абы чрезъ то нѣкотораго блуду и нестроенья межи христіанства въ панствѣ нашемъ не было, которое ся начало и тыхъ часовъ дѣетъ». Король обѣщалъ, по пріѣздѣ митрополита въ Вильну, ближе указать, «што маете межи собою справовати **)». Былъ ли созванъ этотъ соборъ и что на ономъ постановлено, не извѣстно.

Соборъ 1558 года. Въ 1558 г. м. Сильвестръ Белькевичъ созывалъ соборъ въ Вильнѣ «къ постановленью вѣры и закону христіанскаго». Изъ одного, относящагося къ этому собору, документа

томъ подтверждено тоже на Стоглавомъ соборѣ 1551 года. (М. Макарія, И. Р. Ц. VIII, 190—193).

*) Напечатано у м. Евгенія въ Описаніи кіево-соф. собора; прил. № 10; въ Истор. Акт. 1 № 289; въ Пам. Стар. въ Западн. губ. VI и въ Русск. Историч. Библіотекѣ, кн. IV, Спб. 1878 г.

**) Акт. З. Р. III, № 3.

видно, что, предполагая созвать соборъ, митрополитъ относился къ королю, прося его повелѣть»всѣмъ епископамъ, архимандритамъ, преложоннымъ духовнаго стану закону греческаго, съѣхатися на часъ певный.» (Въ тотъ разъ временемъ собора назначена была первая недѣля великаго поста). Король, увѣдомляя митрополита о сдѣланномъ распоряженіи, просилъ его уволить супрасльскаго архимандрита Сергія Кимбару отъ поѣздки на виленскій соборъ «про великую старость и зошлость вѣку его,» съ тѣмъ, что на свое мѣсто архимандритъ пошлетъ «духовнаго наученого, прикладного и богобойного, давши и поручивши ему зданье свое.» *)

5) Недвижимыя имущества Западно-русской церкви **).

Право русской церкви на владѣніе недвижимыми имуществами фактически признано было за нею съ самаго перваго времени ея существованія. Русскіе князья, основывая церкви и монастырскія обители, снабжали ихъ, при самомъ основаніи, всѣмъ необходимымъ для обезпеченія ихъ будущаго положенія, или при смерти дѣлали на нихъ записи и вклады по душѣ: въ составъ этихъ вкладовъ входили нерѣдко и недвижимыя имущества. Въ Западно-русской церкви это фактическое право впервые облечено силою закона въ 1443 году, когда король Владиславъ III предоставилъ православнымъ Западной Руси и Литвы всѣ тѣ права, вольности, порядки, обычаи и всякія льготы, какими пользовалась церковь римско-католическаго исповѣданія и ея духовныя власти и учрежденія: въ числѣ этихъ правъ находилось и право владѣнія всякими недвижимыми имуществами. *) Такимъ образомъ Западно-русская церковь уравнена была въ этомъ правѣ съ католическою, за которою признано было это право тридцать лѣтъ предъ тѣмъ (въ 1413 г.) на городельскомъ сеймѣ. Послѣдующіе короли польскіе и великіе князья литовскіе не однократно подтверждали это право. Въ литовскіе Статуты 1529, 1566 и 1588 г. г. также внесено право какъ владѣльцевъ, на отчуж-

*) Вилен. Арх. Сборн. IX, № 21 стр. 55.

**) О недвижимыхъ имуществахъ Западно-русской церкви, соч. свящ. *А. Будиловича*. Холмско-Варш. епарх. вѣстн. 1878 г.

***) А. З. Р. I, № 42.

деніе своихъ имуществъ въ пользу церквей, такъ и церквей на принятіе и пріобрѣтеніе такихъ имуществъ. Никакого стѣсненія или ограниченія этого права не видно и не было до XVII в.—до конституціи 1635 года.

Частныя законоположенія по этому предмету касались только ближайшаго опредѣленія способовъ пріобрѣтенія церквами и обителями, и укрѣпленія за ними, недвижимыхъ имуществъ. Такъ въ 1507 г. король Сигизмундъ 1 призналъ за православною Западно-русскою церьковью право на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ отъ частныхъ владѣльцевъ, какъ путемъ даренія при жизни, такъ и въ силу завѣщаній. По сему закону требовалось, между прочимъ, чтобы на каждое завѣщаніе послѣдовало предварительно королевское подтвержденіе; но со времени брестскаго сейма 1566 года и это ограниченіе потеряло силу,

Изъ духовныхъ учрежденій Западно-русской церкви самое большое количество недвижимыхъ имуществъ было за митрополичьею и владимірскою епископскою каѳедрами и за кіевопечерскою лаврою. Вообще наибольшимъ количествомъ имѣній владѣли епископскія каѳедры; за ними слѣдуютъ монастыри; послѣ—соборныя церкви и въ послѣднемъ ряду—приходскія.

Мы видѣли выше, какъ эти имущества духовенства были расточаемы самими духовными ихъ владѣльцами и расхищаемы временными распорядителями ихъ. Но, независимо отъ того, онѣ нерѣдко захватываемы были разными лицами безъ всякихъ на то правъ, по одному насилію. Соборъ 1509 г. постановилъ подвергать отлученію тѣхъ, которые, помимо суда церковнаго и гражданскаго, будутъ насильственно присвоять себѣ церковныя имущества *).

Въ 1568 г. м. Іона просилъ, «абы тыя наданья церковныя стародавныя, которыя безправнѣ, моцъю, чрезъ многихъ становъ отъ церквей Божіихъ забраны, были къ нимъ привернуты и въ держанье, кому что належитъ, подано». Король приказалъ «такихъ особъ ознаймити и часъ, коли и што взято» *).

---

*) Виленск. собор. 1509 г. п. 9.

**) А. З. Р. III, № 43.

IV. Состояніе просвѣщенія въ Южной и Западной Россіи въ XV и XVI вв.

1) Училища.

Были-ль училища въ Юго-западной Россіи въ XV и XVI вѣкахъ?

Низшія элементарныя училища были при церквахъ и монастыряхъ—въ Литвѣ, на Украйнѣ, Подоліи, на Волыни и въ Червонной Руси. **) Но они были слабыми пособниками образованія.

Южно-русскій авторъ «Перестроги» съ сердечною болью писалъ объ этомъ въ концѣ XVI вѣка: «были великіе ревнители между князьми, которые, съ великими издержками, церквей и монастырей намуровали, и маетностями ихъ снабдили, золотомъ и серебромъ украсили, но, что было всего потребнѣе, школъ постоянныхъ не фундовали». За татарскими набѣгами и усобицами князей, церкви Божіи съ ихъ украшеніями были расхищаемы, богатства ихъ становились добычею супостатовъ: одно, что могло устоять противъ этихъ перевратностей, было просвѣщеніе, но его то и не было. «И такъ-то вельми много зашкодило панству русскому, же не могли школъ и наукъ посполитыхъ расширяти, и оныхъ не уфундовано: бо, коли бы были науку имѣли, тогда бы за невѣдомостію своею не пришли до таковыя погибели» *).

При такомъ печальномъ положеніи образованія, западно-русское духовенство, конечно, не могло соотвѣтствовать высотѣ своего призванія въ отношеніи къ внутреннему благоустройству церкви и еще менѣе отражать такія могущественныя вліянія, какъ протестантское и іезуитское **).

Образованіе его ограничивалось простою церковно-книжною начитанностію и развѣ только, въ немногихъ случаяхъ, выходило за эти границы. Нѣкоторымъ подспорьемъ для поднятія этого уровня были сношенія съ православнымъ греческимъ востокомъ. Множество посѣщавшихъ Южную Россію православныхъ духовныхъ

*) Лукаш. 1, 350. Собр. грам. и договор. 1, 403.

**) А. З. Р. IV № 149.

***) Палинодія, *Копыстенскаго*, стр. 1056—57. Рус. Ист. Биб. кн. IV.

лицъ изъ Греціи и съ Аѳона, и нерѣдко проживавшихъ въ оной очень долгое время и даже на всегда остававшихся въ ней, безъ сомнѣнія, съ одной стороны, возбуждали стремленіе къ просвѣщенію, съ другой, каждый по степени своего образованія, доставляли способы къ возможному удовлетворенію этой возбужденной потребности.

Въ Львовѣ основано было училище, которое вскорѣ получило значеніе высшаго училища и снабжало учителями другія училища Южной и Западной Россіи.

Въ 1581 г. іезуитъ Поссевинъ писалъ къ Папѣ: «нѣкоторые русскіе князья, каковы Острожскій, Слуцкій, имѣютъ свои училища, въ которыхъ питается ихъ расколъ». Но съ именемъ Острога и князя К. К. Острожскаго связано не столько основанное имъ училище, сколько благотворная дѣятельность высокообразованныхъ, окружавшихъ его, православныхъ ученыхъ, занимавшихся изданіемъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ и сочиненій въ защиту православія. Неизвѣстно, школѣ или этому обществу принадлежало названіе Академіи, употребленное въ одномъ изъ острожскихъ изданій (Календарь Римски-нови, 1587 г.): очень можетъ быть, что оно принадлежало тому и другому. Ученые и школа составляли одно цѣлое, и образованные сотрудники князя, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, были и правителями школы и преподавателями въ ней.

2) Типографіи и печатаніе книгъ.

Книгопечатаніемъ первые изъ Славянъ воспользовались Чехи. Въ 1475 г. они напечатали Новый Завѣтъ, въ 1488 г. полную Библію. Изданіе Библіи повторено было въ 1489 и 1506 гг. Послѣ того стали печатать книги и Славяне, употребляющіе кирилловскія письмена.

Первая славяно-русская типографія заведена была въ Краковѣ. Изъ нея вышли первыя славяно-русскія изданія.

Первый сталъ печатать книги кирилловскими буквами нѣмецъ Швайпольтъ Фѳоль. Первыя, отпечатанныя имъ въ 1491 г., пять

*) Supplem ad H. R. M. p. 38.

книгъ, были: Октоихъ, Часословъ, Тріоди постная и цвѣтная и Псалтирь. Изданія эти весьма уважались православными *). Фёоль обвиненъ былъ въ ереси и бѣжалъ въ Венгрію.

Послѣ краковскихъ изданій, печатныя славянскія книги стали выходить и въ другихъ земляхъ, какъ-то: въ Венеціи (1493), Черногоріи, Угровалахіи (1512) и въ Западной-Россіи (въ Вильнѣ 1525).

Въ 1553 г. заведена была первая типографія въ Москвѣ: въ 1504 г. напечатана въ ней первая книга «Апостолъ», образецъ изящной печати; въ 1565 Часовникъ (Каратаев. стр. 130). Но типографщики, діаконъ Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Тимофѣевъ Мстиславецъ, обвинены были въ ереси и бѣжали въ Литовскую землю. Принятые литовскимъ гетманомъ Ходкевичемъ, они устроили типографію въ имѣніи его Заблудовѣ (Бѣлостокскаго уѣзда, Гродненской губерніи) и напечатали въ ней въ 1568—1569 г. Евангеліе учительное, въ 1569—1570 г. Псалтирь **).

По смерти Ходкевича († 1569 г.), Мстиславецъ перешелъ въ Вильну и, по порученію братьевъ Кузьмы и Луки Мамоничей, завелъ здѣсь новую типографію, въ которой въ 1574—1575 г. напечаталъ Евангеліе (служебное). Въ 1573 г. и Ѳедоровъ изъ имѣнія Ходкевичей перебрался въ Львовъ, гдѣ также устроилъ типографію и напечаталъ въ ней «Апостолъ». Этимъ не кончились его труды на пользу церкви. Вскорѣ онъ вызванъ былъ изъ Львова въ Острогъ и устроилъ здѣсь типографію, въ которой напечаталъ въ 1580 г. «Псалтырь и Новый Завѣтъ», а въ 1581 г: полную Славянскую Библію. Совершивши этотъ громадный трудъ, онъ изъ Острога вернулся въ Львовъ, гдѣ и умеръ 5 декабря 1583 года *). Въ послѣднее время своей жизни, Ѳедоровъ находился въ крайней бѣдности, такъ что принужденъ былъ заложить еврею Якубовичу весь свой типографскій заводъ за 411 злотыхъ. По смерти его, львовское братство купило у еврея заложенную ти-

*) *П. Каратаева*, Опис. славянск. и русск. книгъ. Вып. 1 стр. 1—13. На нихъ ссылались *Копыстенскій* въ своей Палинодіи (кн. III, р. 1, арт. 2) и *Питиримъ* въ своей Пращицѣ (вопр. 140).

**) Памятн. Русск. Старины въ Зап. губ. Имперіи Вып. VI. стр. 141—143. Перечень изданій этихъ типографій у *Каратаева*: Опис. Славян-Рус. книгъ. Вып. 1, и въ Пам. Стар. въ Зап. губ. Вып. VI стр. 171 слѣд.

пографію за 1500 злотыхъ и начало печататать въ ней книги духовнаго и учебнаго содержанія.—Послѣднее Острожское изданіе—«Книга Никона Черногорца, 1640 г.»

Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій завелъ типографію въ Дермани при тамошнемъ монастырѣ.

Къ концу XVIII в. по числу изданій знаменитѣйшими типографіями были: Львовская, существующая до настоящаго времени, Острожская и Виленская Мамоничей. Въ Львовской типографіи напечатано, еще при Гедеонѣ, множество книгъ богослужебныхъ, учительныхъ, полемическихъ, писанныхъ въ защиту православія, и учебныхъ. Въ послѣдней, кромѣ книгъ духовнаго содержанія, печатались государственные акты.

3) Памятники духовнаго просвѣщенія.

XV вѣкъ скуденъ памятниками духовнаго просвѣщеніями въ Западной Россіи.

Но и отъ первой половины XVI вѣка сохранилось не много памятниковъ, и тѣ, которые сохранились, относятся къ числу оффиціальныхъ документовъ, какъ напримѣръ, постановленія виленскаго собора 1509 г.; грамоты митрополитовъ и епископовъ различнымъ монастырямъ, церквамъ и т. п. Нѣсколько выходитъ изъ этого круга, проникнутое теплымъ пастырскимъ чувствомъ, поученіе митрополита Спльвестра Белькевича (1556—1568) новопоставленному іерею. *)

Только въ послѣдней половинѣ XVI столѣтія начинаютъ появляться труды по части духовнаго просвѣщенія; затѣмъ, къ концу этого вѣка, стремленіе къ просвѣщенію приняло уже весьма значительные размѣры.

Жившій на Волыни съ 1564 по 1583 г., русскій князь, потомокъ ярославскихъ князей, Рюриковичей, Андрей Михайловичъ Курбскій, оказывалъ великое усердіе къ переводу писаній св. отцевъ на церковно-славянскій языкъ. «Однажды, пишетъ онъ, бывши еще въ Россіи, спросилъ я Максима грека: всѣ ли сочиненія великихъ восточныхъ учителей переведены съ греческаго языка на славянскій, есть ли они у сербовъ, болгаръ или другихъ славянскихъ

*) А. З. Р. III, № 31.

народовъ? Максимъ грекъ отвѣчалъ, что многія изъ этихъ сочиненій не переведены не только на славянскій, но даже и на латинскій языкъ. «Азъ же, продолжаетъ Курбскій, сіе слышавъ отъ прелюбезнѣйшаго учителя моего и пріѣхавъ уже мнѣ ту (въ Литву) отъ отечества моего, съ сожалѣніемъ потщахся латинскому языку пріучатися того ради, ижъ бы моглъ преложити на свой языкъ, что еще непреложено, имъ же нашихъ учителей чуждые наслаждаются, а мы гладомъ духовнымъ таемъ на свой зряще, и того ради не мало изнурихъ въ граматическихъ и въ діалектическихъ и въ прочихъ наукахъ пріучаяся. Егда же по силѣ моей навыкохъ имъ, тогда купихъ книги и умолихъ юношу къ переводу, именемъ Амброжія, отъ родителей христіанскихъ рожденна, зѣло въ писаніяхъ искусна суща и верхъ философіи внѣшнія достигша. И первое протолковахъ съ нимъ съ латинскаго въ словенскій всѣ главы съ книгъ Златоустовыхъ, что онъ исправилъ на семъ свѣтѣ будучи».—Кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ твореній св. Златоуста, частію имъ самимъ, а частію подъ его надзоромъ, переведены были нѣкоторыя части изъ твореній Василія Великаго и Григорія Богослова. Къ братьямъ Мамоничамъ обѣщалъ князь поспѣшить съ тремя свидѣтелями—Діонисіемъ Ареопагитомъ, Іоанномъ Златоустомъ и Іоанномъ Дамаскинымъ и со иными святыми древними учительми. Сдѣланный княземъ переводъ Богословія, Діалектики, Книги о ересяхъ и нѣсколькихъ словъ Дамаскина уцѣлѣли до нашего времени.—Время жизни Курбскаго на Волыни было временемъ наибольшей латинской пропаганды. Онъ разсылалъ посланія и письма къ православнымъ, убѣждая ихъ быть твердыми въ вѣрѣ, совѣтовалъ не вступать въ споры съ іезуитами, не ходить въ ихъ бесѣды, разоблачалъ ихъ хитрости и заблужденія и переводилъ тѣ мѣста изъ писаній св. отцевъ, въ которыхъ заключалось прямое опроверженіе мнѣній, проповѣдуемыхъ латинянами. Такъ, по просьбѣ львовскаго мѣщанина Семена Сѣдларя—дать ему толкованіе вселенскаго учителя касательно распространеннаго ученія о чистилищѣ и невѣчности будущихъ мученій, князь перевелъ и послалъ девятую бесѣду св. Златоуста на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ *).

*) *Устряловъ*, Сказанія кн. Курбскаго. Спб. 1883. Жизнь Курбскаго въ

Этотъ порывъ религіозной ревности нашелъ себѣ поддержку въ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни князя, въ грусти о покинутомъ имъ отечествѣ и оставленной семьѣ, и въ постоянныхъ огорченіяхъ и оскорбленіяхъ, какія онъ терпѣлъ въ чужой странѣ. И вотъ, «чтобы между людьми тяжкими и негостелюбными не потребиться въ конецъ грустію», онъ ищетъ себѣ отрады въ книжныхъ занятіяхъ, изучаетъ латинскій языкъ, читаетъ сочиненія Аристотеля и переводитъ отеческія писанія съ латинскаго языка на славянскій.

Съ 1581 года сдѣлался живымъ вопросъ о новомъ грегоріанскомъ календарѣ, принятомъ на Западѣ, вмѣсто юліанскаго. Король Стефанъ Баторій рѣшился ввести его въ Польшѣ и Литвѣ. Извѣстно, какія были смятенія по этому поводу меду православными. Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій написалъ и издалъ книжку «О римскомъ календарѣ». Другой сотрудникъ князя Константина Константиновича Острожскаго въ подвигахъ просвѣщенія, острожскій священникъ Василій, издалъ въ 1588 году въ Острогѣ книжку «О единой истинной православной вѣрѣ». Уже самое заглавіе сочиненія показываетъ, что оно написано съ полемическою цѣлью. Ревностный защитникъ православія, составитель этой книжки опровергаетъ ученіе латинянъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, о, главенствѣ папы и объ опрѣснокахъ; а противъ протестантовъ защищаетъ чествованіе св. иконъ. Чтобы понять всю настоятельную нужду въ усиленіи способовъ просвѣщенія для православной Западной Руси и въ изданіи руководственныхъ книгъ о главнѣйшихъ предметахъ, спорныхъ съ другими христіанскими исповѣданіями, нужно взять во вниманіе, что латиняне, лютеране и реформаты, желая привлечь православныхъ каждые въ свое исповѣданіе, издавали въ это время много книгъ, и при томъ, для большей распространенности ихъ въ народѣ, издавали на славянскомъ языкѣ. Такъ, въ 1522 г. напечатанъ былъ въ Римѣ, на славянскомъ языкѣ, латинскими буквами, катихизисъ Александра Камуловича. Въ 1583 г. въ Римѣ

Литвѣ и на Волыни, Кіевъ, 1849. Ср. Восток. Опис. рук. Румянц. Муз. № 193, стр. 240—244.

же напечатанъ переводъ науки христіанскаго ученія Петра Канизія, сдѣланный Симономъ Буднымъ Задраничемъ.

Памятникомъ православно-полемической литературы противъ лютеранъ служатъ писанія Старца Артемія 1) къ люторскимъ учителямъ, ставящимъ десятословіе выше Евангелія, отвергающимъ храмъ, иконы, крестное знаменіе, иночество, покаяніе и другія таинства, а также къ совращеннымъ въ ересь православнымъ; 2) до князя Чарторыйскаго, который просилъ его написать отвѣтное слово противъ лютеранъ; 3) до Ивана Зарѣцкаго, въ разрѣшеніе нѣкоторыхъ его недоумѣній; 4) два посланія до Симона еретика Буднаго «по поводу изданія кальвинистами въ Несвижѣ катихизиса, 5) къ неизвѣстному князю, и прочія.

Старецъ Артемій, бывшій игуменъ Троицкаго Сергіева монастыря, былъ судимъ на московскомъ соборѣ 1551 г. по подозрѣнію въ лютеранской ереси и, по лишеніи сана, приговоренъ къ заключенію въ Соловецкій монастырь *). Артемій убѣжалъ въ Литву. Подозрѣніе его въ ереси было, надо полагать, несправедливо. Въ посланіяхъ его нѣтъ ничего противнаго православному ученію. Но современникамъ его, простымъ инокамъ, могли показаться рѣзкими многія его сужденія о предметахъ, которымъ они приписывали преувеличенное значеніе. Можетъ быть примѣшались къ его дѣлу и личности противъ него. Но, во всякомъ случаѣ, посланія его, писанныя въ Литвѣ противъ лютеранъ и увлекавшихся ихъ ученіемъ, составляютъ почтенный памятникъ его просвѣщенной ревности и вѣрѣ. Надо полагать, что въ словахъ Копыстенскаго не было преувеличенія, когда онъ писалъ о немъ: «поспѣшествующу ему Господу, въ Литвѣ отъ ереси аріанской и лютеранской многихъ отвернулъ и чрезъ него Богъ справилъ, же ся весь народъ русскій въ Литвѣ въ ереси тыя не перевернулъ» **).

Для православныхъ Южной Руси настоятельная нужда была въ изданіи Библіи. Поляки давно имѣли Библію на родномъ язы-

*) Свѣдѣнія объ Артеміи и соборномъ судьѣ надъ нимъ въ Исторіи Р. Ц. Преосв. Макарія, VI. стр. 255—262.

**) Писанія старца Артемія напечатаны въ Русской Исторической Библіотекѣ, изд. Археогр. Коммиссіею. IV. Спб. 1878 г. Отзывъ *Копыстенскаго* объ Артеміи въ Палинодіи, изд. въ томъ же IV томѣ, стр. 913.

кѣ. На русскомъ же была только печатная библія Скорины, изданная въ первой четверти XVI вѣка, не въ интересахъ православія.

Библія Скорины. «Библіа русска». Подъ этимъ заглавіемъ извѣстны 22 книги Ветхаго Завѣта, переведенныя на русскій языкъ и изданныя, каждая отдѣльно, въ 1517—1519 гг. (Пятокнижіе Моисея, Іисуса Навина, Судей, 4 книги Царствъ, Іудиѳь, Эсѳирь, Іова, Притчи Соломоновы, Экклезіастъ, Пѣснь Пѣсней, Премудрости Соломоновой, Іисуса сына Сирахова, Плачь Іереміи и кн. пророка Даніила). При книгѣ Іисуса Сирахова помѣщенъ портретъ самаго Скорины *). Францискъ Скорина, уроженецъ г. Полоцка, природный русскій, обучавшійся въ Пражскомъ университетѣ, докторъ медицины и свободныхъ наукъ, увидѣвъ, съ какою ревностію протестанты въ Германіи, Чехіи и другихъ земляхъ, распространяли чтеніе Библіи на народномъ языкѣ, считая Священное Писаніе единственнымъ источникомъ и основаніемъ вѣры, рѣшился оказать своимъ соотечественникамъ услугу и, при содѣйствіи нѣкоторыхъ единомышленниковъ, перевелъ Библію на русскій языкъ «людемъ посполитымъ къ доброму наученію». Но тамъ какъ при изданіи этой библіи встрѣтилъ затрудненія со стороны русскаго духовенства, то напечаталъ ее за границею въ Прагѣ.—Скорина переводилъ Ветхій завѣтъ прямо изъ Чешской Библіи **), при пособіи церковно-славянскаго перевода. Новый же Завѣтъ, по видимому, только исправлялъ по старымъ славянскимъ рукописямъ.

Языкъ библіи Скорины есть книжный церковно-славянскій, съ примѣсью бѣлорусскихъ и малорусскихъ словъ; но, кромѣ того,

---

*) *Каратаева*, Описаніе славяно-русскихъ книгъ. Вып. I, стр. 29—41. Спб. 1878.

**) Древнѣйшія изданія Библіи въ переводѣ на чешскій языкъ были: Библія Чешская, напечатанная въ Прагѣ въ 1480 г.; другая, съ ксилографическими изображеніями, напеч. въ Кутныхъ горахъ 1489 г.; третья—въ Венеціи въ 1506 г.—Чешскій языкъ въ XV—XVI ст. былъ довольно распространенъ въ Польшѣ и между русскими въ польскихъ областяхъ. Вѣроисповѣдное движеніе Гусситовъ дало новое возбужденіе къ чтенію чешскихъ книгъ. Вспомнимъ также, что въ Прагѣ обучалось много поляковъ и литовцевъ,—что Іеронимъ пражскій былъ въ Полоцкѣ, отечественномъ городѣ Скорины, что издатели Острожской Библіи знали и чешскіе переводы свящ. писанія. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что общеніе съ чехами было въ то время весьма большое.

въ немъ много словъ и оборотовъ чешскихъ и польскихъ. Библія Скорины извѣстна была на западѣ. Ею пользовался, при переводѣ польской библіи, социніанинъ Симонъ Будный *); ученые дѣлали изъ нея выписки для показанія славянскаго текста библіи **). Первое ученое извѣстіе о ней сдѣлано въ 1776 г. Бакмейстеромъ, а въ 1780 г. сообщены о ней болѣе подробныя свѣдѣнія Стриттеромъ и московскимъ протоіереемъ Алексѣевымъ (Труды Вольн. Росс. Собр., ч. VI. 1780). Въ нынѣшнемъ столѣтіи подробно описали ее Сопиковъ, м. Евгеній, Кеппенъ, Сахаровъ, Головацкій и Каратаевъ. У послѣдняго перепечатано общее предисловіе ко всей библіи. Но, вообще, она не пользовалась уваженіемъ между православными. Острожскіе издатели Библіи не упоминаютъ о библіи Скорины ***).

Ветхій Завѣтъ библіи Скорины напечатанъ въ Чешской Прагѣ, Апостолъ въ Вильнѣ ****). Кромѣ того въ Вильнѣ же издана «Подорожная книжица», въ которой, въ первой части, помѣщена Псалтирь, во второй—Часословецъ, въ третьей—Акаѳисты, въ четвертой—Шестодневъ, въ пятой—Соборникъ (святцы) *****).

Одни только православные не имѣли своей Библіи и старались удовлетворить этой крайней нуждѣ, какъ могли. Въ половинѣ XVI в. пересопницкій архимандритъ Григорій переложилъ съ болгарскаго на русское нарѣчіе Четвероевангеліе. (Преосв. Макарія, Ист. Русск. Ц. IX, стр. 475). Въ Галицкой Руси передѣлывали на понятное южно-русское нарѣчіе библію Скорины. Такова рукописная библія Вѣцинскаго монастыря (въ Золочевскомъ округѣ въ Галиціи), принадлежащая нынѣ Свято-Онуфріевскому монастырю, заключающая въ себѣ пять книгъ Моисеевыхъ, книги Судей,

*) Grundliche Nachricht von den Polnischen Bibeln, 1, 36.

**) Introductio in Chaldaicam lingvam, Siriacam et decem alias linguas, 1539.

***) *Науков. Сборн.* изд. общ. Галицко-русск. матицы, 1865 г. Вып. IV, 225—256.

****) Описаніе выходнаго листа виленскаго Апостола 1525 г. въ Памятн. Русск. Стар. въ Зап. губ. Вып. VI, стр. 144. Въ переводѣ Апостола менѣе чешскихъ словъ и оборотовъ, нежели въ прочихъ библейскихъ книгахъ, изданныхъ въ Прагѣ.

*****) Памятн. Русск. Стар. въ Зап. губ. Вып. VI, стр. 144—148.

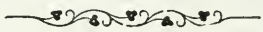
Руфь, Царствъ и Паралипоменонъ, переведенныхъ или переписанныхъ въ 1575 г. По сравненіи тѣхъ книгъ этой львовской библіи, которыя имѣются и въ библіи Скорины, съ сими послѣдними, оказывается, что они составляютъ частію копію, частію передѣлку перевода Скорины; но, кромѣ, того въ свято-онуфрейской библіи есть двѣ книги Паралипоменонъ, которыхъ нѣтъ у Скорины, изъ чего справедливо заключаютъ, что и эти книги переведены были Скориною съ чешскаго, но или остались въ рукописяхъ, или печатныя изданія оныхъ доселѣ не найдены. (Наук. сборн. 1865 г. Вып. IV).

Острожское изданіе Библіи.—За тѣмъ изданіе полной Славянской Библіи въ Острогѣ въ 1581 г. должно быть признано важнѣйшимъ событіемъ въ исторіи Западно-русской церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно всегда останется и драгоцѣннѣйшимъ памятникомъ благочестивой ревности князя К. К. Острожскаго. «Я вспомнилъ, говоритъ онъ (въ предисловіи къ Библіи), слова Спасителя: ищите прежде царствія Божія и сія вся приложатся вамъ. Оттого у меня родилось непреодолимое желаніе предъ своею кончиною оставить вамъ, православные, какой нибудь духовный даръ. Ибо когда я посмотрѣлъ на церковь, искупленную честною кровію Христа, я увидѣлъ, что ее попираютъ отвсюду враги и никто не можетъ противустать имъ по недостатку духовной брони— Слова Божія».

Но сколь пламенно было желаніе благочестиваго князя, столько же трудно было его исполненіе. Надлежало найти людей, способныхъ къ этому дѣлу, списки священныхъ книгъ и потребныя пособія. Едва нашелся одинъ списокъ полной Библіи въ Москвѣ. Писарь великаго княжества Литовскаго Михаилъ Гарабурда выпросилъ его у Іоанна Васильевича для князя Острожскаго. Кромѣ того князь Острожскій посылалъ въ Италію, на островъ Критъ и въ монастыри греческіе, сербскіе, болгарскіе и даже въ Константинополь, отыскивать древніе списки свящ. книгъ. Были пріисканы и люди, способные къ совершенію этого важнаго дѣла. Послѣ совѣщанія съ ними, избранъ былъ такой списокъ греческого перевода LXX, который былъ наиболѣе согласенъ съ еврейскимъ текстомъ и съ Славянскою Библіею, присланною царемъ москов-

скимъ. Въ Славянской Библіи не было 3-й книги Ездры, книгъ Іудиѳи и Товита и 3-й Маккавейской книги; первыя три книги вновь переведены съ латинскаго, а послѣдняя съ греческаго, по своду, впрочемъ, съ чешскимъ переводомъ этихъ книгъ. Прочія книги были исправлены, хотя не всѣ въ одинаковой мѣрѣ: Новый Завѣтъ и Псалтырь менѣе, чѣмъ остальныя книги. Евангеліе острожской Библіи особенно сходно съ Остромировымъ. Самое исправленіе состояло въ томъ, что издатели исправляли ошибки писцовъ, дополняли пропуски, исправляли ошибочное лѣтосчисленіе и собственныя имена лицъ и мѣстъ, исправляли грамматическія ошибки и, вмѣсто обветшавшихъ словъ, ставили болѣе употребительныя въ то время. Не въ укоръ исправителямъ слѣдуетъ замѣтить впрочемъ, что въ Острожской Библіи осталось многое неисправленнымъ: кромѣ мѣстъ темныхъ, остались многіе пропуски и ошибки переписчиковъ. Въ трудѣ пересмотра, по свидѣтельству холмскаго епископа Якова Суши, принималъ участіе Герасимъ Смотрицкій, ректоръ острожскихъ школъ, отецъ Мелетія Смотрицкаго, и вѣроятно, самъ типографщикъ Иванъ Ѳедоровъ, знавшій греческій языкъ. Его львовское изданіе «Апостола» 1574 г. и Посланія въ острожской Библіи буквально сходны.

Острожское изданіе Библіи было драгоцѣннымъ даромъ не только для Южно-русской, но для всей Русской Церкви. Московское изданіе Библіи 1663 г. было лишь повтореніемъ Острожскаго изданія, съ нѣкоторымъ измѣненіями въ орѳографіи. Наконецъ послѣдующіе исправители славянской Библіи, начиная съ Епифанія Славеницкаго, вызваннаго въ Москву изъ Кіева въ 1649 г., до Варлаама Лящевскаго и Гедеона Слонимскаго, окончательно приготовившихъ С.-Петербургское изданіе Библіи 1751 г., были южно-русскіе ученые, и исправляли все тоже Острожское изданіе.



ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
99	5 снизу	княгиня	княжна
113	1 »	1373 г.	1378 г.
114	1 »	1505 г.	1405 г.
159	10 »	1674 г.	1574 г.

LIBRARY
DEC 5
UNIVERSITY OF TORONTO

FEB 07 1990

BR
937
U4C5
1882A
CH. 1
C.1
ROBA

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 12 13 19 09 002 2